

Из наследия И. Т. Фролова

Институт философии РАН

И. Т. Фролов

**ФИЛОСОФИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ**

Работы разных лет

Ответственный редактор
Г. Л. Белкина

Редактор-составитель
М. И. Фролова

URSS

МОСКВА

Фролов Иван Тимофеевич

**Философия глобальных проблем. Работы разных лет / Отв. ред.
Г. Л. Балаша. Ред.-сост. М. И. Фролова. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 304 с.
(Из наследия И. Т. Фролова.)**

В настоящей книге собраны работы основоположника глобалистики в России, академика Ивана Тимофеевича Фролова за 1970–1990-е гг. И. Т. Фролов сформулировал философскую концепцию глобальных проблем, их типологию, источники обострения и пути решения. Он первым в нашей науке ввел понятие глобализации. В период перестройки идеи И. Т. Фролова легли в основу нового политического мышления. В трудах И. Т. Фролова до глобалистики высказан целый ряд научных и политических прогнозов, которые продолжают сбываться в наше время.

Книга будет интересна для всех, кто интересуется философскими проблемами мировой политики.

ООО «ЛЕНАНД», 117212, Москва, пр-т Шестидесялетия Октября, д. 11А, стр. 11.
Формат 60/90/16. Тираж 300 экз. Печ. л. 19. Звк. №
Оптический и АО «Областная типография «Печатьный двор».
432049, Ульяновск, ул. Пушкина, д. 22.

ISBN 978-5-9710-6529-6

© ЛЕНАНД, 2019

25645 10 249572

9 78 5971 065296

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

Содержание

Предисловие	7
Философия глобальных проблем	15
1. Сущность и значение глобальных проблем: системный подход	16
2. Стратегия и методы решения глобальных проблем: единство научного, социального и гуманистического подходов; роль международного сотрудничества	25
Человек и глобальные проблемы человечества: необходимость мыслить и действовать по-новому	32
1. Quo vadis? Альтернативы человеческой цивилизации на рубеже третьего тысячелетия; возникновение, сущность и значение глобальных проблем: системный подход; глобальная мирная стратегия — ключ к сохранению человека и человечества	33
2. Глобальные прогнозы, модели и сценарии мирового развития: проблемы и дилеммы современной футурологии, технократические и антропологические утопии, концепции выживания и альтернативные поиски	64
3. Марксизм и глобальные проблемы человека и человечества: научный, социальный и гуманистический подход; методология глобального прогнозирования и моделирования, сосуществование и соперничество разных социально-экономических и политических систем в условиях глобальных проблем; диалектика общечеловеческого и классового, приоритетность общечеловеческих ценностей, новое мышление и новый гуманизм	85

Человек, природа и род человеческий: перспективы гармонизации, взаимодействия и роста	128
1. Человек и природа: исторические формы взаимодействия и современные противоречия; ресурсы природы и род человеческий: социальная сущность, тенденции, пределы и последствия роста	129
2. Дилемма, стоящая перед человечеством? Дискуссии о будущем природы и рода человеческого, путях и методах гармонизации их взаимодействия и роста: алармизм, технократизм и неоруссоизм; неомальтузианство, демографический нигилизм и абстрактно-утопический оптимизм	150
3. Научная и социальная стратегия, обеспечивающая будущее человека, природы и рода человеческого: экологическое и демографическое регулирование, образование и воспитание; экология—мировоззрение—культура; человек—семья—общество сегодня и в будущем	172
Человек и человечество в условиях глобальных проблем	195
1. Глобальные проблемы и альтернативы будущего человеческой цивилизации: прогнозы, модели и сценарии мирового развития; от сциентизма и технократизма к антропологизму и социальному утопизму	200
2. Человек и его будущее в условиях глобальных проблем: социальные и природно-биологические аспекты; комплексный подход; новый человек новой цивилизации	212
Решение глобальных проблем — общая забота человечества	224
1. Устранить угрозу ядерной войны	225
2. Науку и технику — на благо гуманизма и социального прогресса	231

Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем	239
Гуманитарные проблемы экологии	244
1. Философское осмысление экологических проблем	246
2. Государственно-правовые основы экологической безопасности	247
3. История взаимодействия общества и природы и ее уроки	249
4. Развитие биосферно-экологического знания и сознания (историко-научные и науковедческие проблемы экологии)	250
5. Международно-правовые и этические проблемы	252
К постижению человека разумного и гуманного	255
The Philosophy of Global Problems	271
1. The essence and significance of global problems: systems approach	272
2. Strategy and methods of solving global problems: unity of scientific, social and humanistic approaches; role of international cooperation	279
Библиография И. Т. Фролова по глобальным проблемам	284

Ivan T. Frolov

The Philosophy of Global Problems
(Works of Different Years)

Contents

Foreword

•

The Philosophy of Global Problems (in Russian)

•

The Human and Global Problems of Mankind

•

The Human, Nature and Mankind:
the Prospects of Harmonization and Growth

•

The Human and Mankind in Conditions of Global Problems

•

Solution of Global Problems — the Common Concern of Mankind

•

Science and Humanistic Ideals in the Solution of Global Problems

•

Humanitarian Problems of Ecology

•

To Cognition of the Human — Reasonable and Humane

•

The Philosophy of Global Problems (in English)

•

Bibliography of Ivan T. Frolov's works on Global Problems

Предисловие

Настоящая книга выходит в серии «Из наследия И. Т. Фролова». Академик Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999) был одним из создателей глобалистики в нашей стране. Свои первые исследования по глобальным проблемам он опубликовал в начале 1970-х гг. В то время проблемы глобалистики представляли собой нечто небывалое. Получили известность доклады Римского клуба, посвященные опасности истощения природных ресурсов в результате индустриальной деятельности человека. Ряд наших ученых стал действовать в фарватере идей Римского клуба, строил экономико-математические модели глобального развития. Но чтобы глобалистика в СССР получила крепкое основание, необходимо было создать ее понятийный аппарат и систему принципов. Именно это и было сделано И. Т. Фроловым. Этим объясняется популярность его концепция, гик которой пришлось на конец 1980-х гг.

В науке важно заложить основы нового дискурса, сформировать проблемное поле, куда могут приходить исследователи. «Это сейчас понятия „глобальные проблемы“, „этика науки“, „биоэтика“ и другие кажутся привычными, как бы родившимися вместе с социальной философией. Но ведь было время, когда в нашей стране юсприходилось вводить, отстаивать как большое теоретическое и идейное новшество. И не было здесь ничего само собой разумеющегося. Надо было вести с „мастодонтами“ от идеологии и философии многолетнюю и совсем не безопасную борьбу. Иван Фролов стал одним из тех, кто в отечественной науке и философии заложил основы нового и весьма перспективного научно-теоретического, богатого практическими следствиями направления — учения о глобальных проблемах современности, биоэтики, этики науки в целом. И что принципиально важно, это было сделано синхронно с мировым научно-теоретическим опытом,

в дискуссиях с зарубежными и отечественными коллегами», — пишет Н. В. Мотрошилова¹⁾.

И. Т. Фролов стал первым советским ученым, который выступил на международном форуме с изложением нашей экологической программы. В мае 1974 г. на Всемирной специализированной выставке «Прогресс без загрязнения окружающей среды» открывшейся в США в г. Спокан (штат Вашингтон) И. Т. Фролов дискутировал с деятелем Римского клуба М. Месаровичем и выступил с докладом «Прогресс общества — решение экологической проблемы».

В работах второй половины 1970-х гг. И. Т. Фролов сформулировал свою концепцию глобальных проблем современности. Западные авторы увлекались математическим моделированием глобальных процессов. Для И. Т. Фролова исходным моментом анализа была деятельность человечества как планетарного субъекта. Развитие человечества происходит в условиях социального отчуждения, сохраняются классовые, национальные, религиозные конфликты, и главное, степень реального производственно-экономического единства человечества существенно превышает способность человечества контролировать глобальные процессы. На тех участках, где деятельность человечества приобретает глобальный характер, но не может быть отрегулирована, и возникают глобальные проблемы. К ним относятся проблемы войны и мира, научно-технического прогресса и охраны природы, энергетики, продовольствия и ресурсов, здравоохранения и демографии, изучения Мирового океана, взаимодействия с Космосом и ряд других.

В 1981 г. вышла фундаментальная монография И. Т. Фролова и В. В. Загладина, посвященная глобальным проблемам: «Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты». Она стала первым монографическим исследованием в отечественной глобалистике. Книга И. Т. Фролова и В. В. Загладина имела широчайший отклик, огромное количество рецензий. Высказанные в ней идеи были подхвачены и к концу 1980-х гг. параграфы о глобальных проблемах вошли в школьные и вузовские учебники. Книга В. В. Загладина и И. Т. Фролова «Глобаль-

¹⁾ Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. М., 2001. С. 312–313.

ные проблемы современности: научные и социальные аспекты» проложила дорогу целому потоку исследований по глобалистике. Стали интенсивно разрабатываться различные аспекты глобальных проблем, проводились конференции и симпозиумы.

По инициативе И. Т. Фролова в 1983 г. в стране прошел первый Всесоюзный симпозиум по глобальным проблемам. Было представлено 18 докладов (Н. Г. Васов, В. В. Загладин, Ю. А. Овчинников, В. А. Энгельгардт, Н. Н. Моисеев, Ю. А. Израэль, И. П. Герасимов, Е. М. Примаков и др.), около 40 человек участвовали в дискуссии (Т. В. Карсаевская, В. А. Лось, Э. А. Араб-Оглы, С. П. Капица и др.). И. Т. Фролов на симпозиуме в своем докладе «Человек и его будущее как глобальная проблема современности» говорил о человеческом измерении глобалистики и необходимости изменить иерархию всей системы ценностей в соответствии с этим. Подход к глобальным проблемам должен быть не только научным, но и социальным, и гуманистическим, и эстетическим. Ведь теперь, заметил И. Т. Фролов, уже не скажешь, как в свое время И. А. Бунин: «Воздух так чист, точно его совсем нет...»

В публикациях И. Т. Фролова по глобальным проблемам во второй половине 1980-х гг. акцент в исследовании все более и более смещается к проблеме человека и его будущего, проблеме, которая «является центром всей системы глобальных проблем»²⁾. Глобальным проблемам посвящен большой раздел итоговой книги И. Т. Фролова «О человеке и гуманизме». В книге он проводит мысль о том, что в современной экстремальной ситуации «общество должно доказать свою человечность, а человек проверяется на право называться Человеком»³⁾. Перспектива гармонизации взаимоотношений общества и природы связывалась им с преодолением стихийности развития самого общества⁴⁾.

Деятельность И. Т. Фролова по исследованию глобальных проблем получила международное признание. В 1991 г. он был первым в нашей стране награжден премией ЮНЕП «Глобал 500», присуждаемой тем, кто внес значительный вклад в исследова-

²⁾ Фролов И. Т. Человек и его будущее как глобальная проблема современности // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем. М., 1985. С. 349.

³⁾ Фролов И. Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М., 1989. С. 295.

⁴⁾ Там же. С. 432, 428, 429.

ние и пропаганду знаний по глобальным проблемам окружающей среды. И. Т. Фролов расценил это как признание значения гуманитарных исследований в глобалистике и оценку многолетней трудной и творческой работы и борьбы с невежественными идеологическими стереотипами, которая велась им и его коллегами.

В связи с присуждением премии И. Т. Фроловым была опубликована последняя крупная статья по глобалистике: «Гуманитарные проблемы экологии»⁵⁾. В ней он разработал идею социально-экологической и гуманитарной экспертизы любых крупных частных, государственных и международных проектов, сформулировал принцип о правах человека (на доступ к информации, на судебную защиту от действий или бездействия органов власти и т. п.) как основе экологической безопасности и предложил проведение международного экологического мониторинга.

В период перестройки идеи И. Т. Фролова о глобальных проблемах человечества и путях их решения легли в основу нового политического мышления, главным принципом которого стал принцип приоритета общечеловеческих ценностей, восходящий к Манифесту Рассела—Эйнштейна. И. Т. Фролов говорил о том, что насущной необходимостью стало в мировом масштабе разумное распределение ресурсов и контроль над мощью научно-технического прогресса. Без диалога, без сотрудничества глобальных проблем не решить.

В последние десятилетия концепция нового политического мышления, приоритета общечеловеческих ценностей подвергается ожесточенной критике. Что же предложено взамен? Конфронтационные рецепты позапрошлых веков. Мир в Европе и глобальный мир в последние тридцать лет были сохранены благодаря заключенному на пике нового мышления договору о ракетах средней и меньшей дальности. В этом договоре новое мышление проявило себя как практическая сила. Отказ от договора знаменует собой новый виток конфронтации. Но время, необходимое для диалога, уходит. И. Т. Фролов предвидел и это: «Ситуация складывается поистине критическая. Время действительно не ждет. Если не удастся добиться перелома сейчас, то завтра не только будут

⁵⁾ Фролов И. Т. Гуманитарные проблемы экологии // Правда. 1991, 5 июня.

выхолощены уже существующие соглашения об ограничении вооружений, но и станут труднодостижимыми — причем, видимо, надолго — новые соглашения в этой области. Угроза войны в итоге резко возрастет»⁶⁾.

На рубеже XX–XXI вв. в глобалистике ведущую роль получил дискурс о глобализации. Некоторые даже утверждали, что теперь исследования глобальных проблем — дело прошлого. Но вскоре выяснилось, что практически каждый автор вкладывает в понятие глобализации свой смысл. В особенности сложной становилась картина, если одни понимали под глобализацией процессы, так сказать, надстроечные, например, политические, а другие — базисные, относящиеся к строению мировых производственных циклов и хозяйственных связей.

В последние годы усиления международной конфронтации, взаимных претензий и санкций сама идея глобализации начала отходить на второй план. Между тем, глобальные проблемы не только нигде не исчезли, но обострились еще серьезнее. Какой смысл спорить, происходят ли глобальные изменения климата, если белые медведи стали заходить в города в поисках пропитания. И. Т. Фролов исследовал глобализацию и глобальные проблемы в их диалектической связи. Глобальные проблемы человечества И. Т. Фролов рассматривал как угрозу выживанию человечества, а развитие человечества как процесс разрешения глобальных проблем в ходе совместных усилий, благодаря интернационализации производства и общественной жизни.

Подобное понимание глобализации позволит преодолеть кризис, случившийся с этим понятием. Нелишне напомнить, что если на Западе данный термин применяется с середины 1980-х гг., то И. Т. Фролов ввел его еще в 1981 г. в своей статье о философии глобальных проблем⁷⁾. В 1983 г. он писал о процессах глобализации в науке⁸⁾. В 1987 г. на общем собрании Научного совета

⁶⁾ Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981. С. 42.

⁷⁾ Фролов И. Т. Человек и человечество в условиях глобальных проблем // Вопросы философии. 1981. № 9. С. 48.

⁸⁾ Фролов И. Т. Социально-этические и гуманистические проблемы современной науки // Человек, общество и природа в век НТР. М., 1983. С. 162.

по исследованию проблем мира и разоружения он призвал к глобализации мышления, считая это условием решения глобальных проблем. В книге «О человеке и гуманизме» 1989 г. И. Т. Фролов отождествляет глобализацию с всеобщим процессом интернационализации мирового развития⁹⁾, и вновь выдвигает требование «глобализации мышления»¹⁰⁾. Как будто сказанные сегодня звучат слова И. Т. Фролова на заседании «круглого стола» по вопросам развития философских и экономических наук, организованного Координационным советом по общественным наукам АН СССР 19 июня 1991 г.: «Одним из ведущих направлений философских исследований сегодня стал анализ тенденций развития современной цивилизации. Общим знаменателем изменений в конце XX в. является фактор глобализации социальной, экономической и политической жизни народов, а с ним вместе — глобализация опасностей, грозящих человеческому роду».

В работах И. Т. Фролова буквально рассыпаны такие научные предвидения мировых событий. Вот лишь несколько высказываний из совместной с В. В. Загладиным книги 1981 г. В начале XXI в. приходится лишь удивляться остроте политического видения И. Т. Фролова.

Говоря о гипертрофированном потреблении нефти в США, И. Т. Фролов прогнозировал, что нефтяные монополии будут навязывать правительству линию на «экономию собственной нефти путем ее импорта из стран Персидского залива»¹¹⁾. Фактически, налицо предсказание противостояния США и Ирака в 1991–2003 гг. В одной из рабочих записок, сделанных И. Т. Фроловым для себя в начале 1980-х гг. есть фраза: «В США — с сырьем (энергия, нефть...). Запасы могут быть исчерпаны. Причина агрессивности?» Невольно вспоминаешь о причинах конфликта между США и боливарианским правительством Венесуэлы, когда читаешь в той же книге: «между капиталистическими развитыми и развивающимися странами идут горячие споры как из-за ресурсов

⁹⁾ Фролов И. Т. Человек и человечество в условиях глобальных проблем // Вопросы философии. 1981. № 9. С. 48.

¹⁰⁾ Фролов И. Т. О человеке и гуманизме. М., 1989. С. 370, 429, 432.

¹¹⁾ Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981. С. 137.

общечеловеческого характера (океан), так и из-за богатств, на которые распространяется национальный суверенитет развивающихся стран. Неравномерное распределение природных ресурсов между странами в условиях истощения богатых и доступных для разработки, экономически наиболее рентабельных запасов этих ресурсов в развитых капиталистических странах способно приводить к опасным международным конфликтам»¹²⁾

И. Т. Фролов писал о применяемой с конца 1970 – начала 1980-х гг. глобальной стратегии США и Запада, нацеленной на осуществление агрессивных и гегемонистских замыслов с помощью «массы стихийного возмущения, стихийного недовольства существующим положением десятков миллионов бедных и беднейших людей, лишенных определенной социальной ориентировки. Уже сейчас в ряде случаев оно, это недовольство, выплескивается в форме разрушительных проявлений ненависти по отношению к любой цивилизации, к любой материальной и технической культуре. Современем масштабы подобных явлений могут приобрести катастрофические размеры»¹³⁾. Слова эти написаны в 1981 г., задолго до того, как фанатики из движения Талибан¹⁴⁾ в Афганистане стали взрывать выбитые в камне буддистские изображения как противоречащие исламу. То же повторилось в Сирии, где фанатики систематически уничтожали творения эллинистической эпохи на площадях и в музеях.

И. Т. Фролов будто видел сегодняшний день, когда писал о религиозно-политическом экстремизме и терроризме: «вне зависимости от их причины, последствия стихийных взрывов такого типа, о котором идет речь, могут быть крайне отрицательными, особенно если эти возмущенные массы соединятся с современными видами оружия, а во главе их окажутся какие-то авантюристические элементы. Стихийное внутреннее недовольство может выражаться на международной арене в самого разного рода конфликтах вплоть до конфликтов с применением современного оружия и имеющих при этом отнюдь не прогрессивный, а сугубо

¹²⁾ Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981. С. 132.

¹³⁾ Там же. С. 75–76.

¹⁴⁾ Террористическая организация, запрещенная в РФ. — *Прим. изд.*

реакционный характер. Такого рода конфликты способны стать в будущем одним из детонаторов всемирной катастрофы»¹⁵⁾. Налицо как будто зримое описание событий, связанных с войной с ИГИЛ¹⁶⁾ в Сирии.

Многолетний соавтор И. Т. Фролова В. В. Загладин сказал в декабре 2002 г. на Вторых Фроловских чтениях, посвященных философии глобальных проблем: «сегодня многие утверждения И. Т. Фролова звучат актуальнее, чем 20 лет тому назад: ученый первым поставил вопросы, которые сегодня оказались в центре внимания. В 1980-х гг. появилась надежда, что как только закончится холодная война, установится стабильность, благоприятствующая решению глобальных проблем. Надежды эти не оправдались: „новый мировой порядок“ не был установлен; напротив, разразились новые войны»¹⁷⁾.

Приведенные выше примеры объясняют мотивы издания в серии «Из наследия И. Т. Фролова» сборника его работ по глобалистике. Действительно, если отдельные высказывания И. Т. Фролова оправдываются спустя 30 лет, тем в большей степени это относится к его концепции глобальных проблем. Несмотря на широкую популярность, она далеко не достаточно понята и изучена.

И. Т. Фролов не оставил отдельной обобщающей работы по глобалистике. Поэтому для настоящего издания избраны работы разных лет. Основу его составляют соответствующие тексты из итоговой в творчестве И. Т. Фролова книги «О человеке и гуманизме» и фундаментальные статьи по философии глобальных проблем, в свое время печатавшиеся на страницах «Вопросов философии». Обращение к творчеству основоположника советской глобалистики будет интересно как специалистам-политологам, так и широкому кругу читателей, интересующихся процессами мирового развития.

Г. Л. Белкина, С. Н. Корсаков, М. И. Фролова

¹⁵⁾ Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981. С. 76.

¹⁶⁾ Террористическая организация, запрещенная в РФ. — *Прим. изд.*

¹⁷⁾ Загладин В. В. Глобализация: мировой порядок или мировой беспорядок // Человек. 2002. № 4. С. 73.

Философия глобальных проблем *

В последние десятилетия и годы под влиянием ряда кризисов, создавших определенную угрозу человечеству, внимание научной и широкой мировой общественности приковано к острейшим проблемам, которые принято называть глобальными, так как они охватывают весь мир и требуют для своего решения объединенных усилий всего человечества. Перечень этих проблем бывает самым различным, однако в него почти всегда включаются: предотвращение мировой термоядерной войны и прекращение гонки вооружений; создание благоприятных условий для социального развития и экономического роста в мире; рациональное и комплексное использование природных ресурсов; эффективное решение энергетической и продовольственной проблем; защита окружающей среды; проведение активной демографической политики; развитие международного сотрудничества в области научных исследований и использование достижений научно-технической революции на благо человечества (ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, освоение космоса и Мирового океана и др.); прогресс в области образования, культуры и т. д. Они в существенной степени концентрируют в себе противоречия и сложности социального и духовного развития нашей цивилизации, остро ставят вопрос о ее будущем. Поэтому глобальные проблемы стали объектом фундаментальных научных и философских исследований, острой идейной борьбы, столкновения мировоззрений.

Свою эвристическую роль играет здесь и научная философия, которая:

- 1) разрабатывает методологию и мировоззренческие аспекты глобальных проблем, способствуя прежде всего правильной постановке этих проблем;

* Фролов И. Т. Философия глобальных проблем // Вопросы философии. 1980. № 2.

- 2) исследует научные и социальные пути их решения, обеспечивая комплексный, системный подход, интеграцию разных наук и практики, стимулируя дискуссии и диалог вокруг этих проблем;
- 3) сосредоточивает внимание на гуманистических аспектах глобальных проблем, устанавливает их концептуальную связь с общими тенденциями прогрессивного развития человеческой цивилизации, как в материальной, так и в особенности в духовной сфере, включая науку, культуру, мировоззрение и мораль.

Все это, вместе взятое, и обозначается как философия глобальных проблем, и таковой является для нас именно марксистская философия, обнаруживающая, как показывает непредвзятый анализ, свою эвристическую эффективность также и в решении этих во многом новых, не имевших прямых аналогов в прошлом проблем. Попытаемся показать все это хотя бы в постановочной и, разумеется, весьма фрагментарной форме, опираясь на ту работу, которая уже проделана в этой области и получила определенное отражение в печати.

1. Сущность и значение глобальных проблем: системный подход

Марксистский подход, основывающийся на диалектико-материалистическом видении мира и его познании, позволяет вскрыть сущность и значение глобальных проблем в их внутренне противоречивой целостности, в связи и взаимодействии с основными реальностями современного общества. Марксистский подход к вопросу о сущности и значении глобальных проблем настоящего и будущего учитывает характерные особенности современного мирового развития как в экономической сфере, так и в области социально-политических отношений, в сфере духовной — в науке, культуре и др., которые определяются объективными процессами интернационализации производства и всей общественной жизни, достигшими небывалых масштабов под влиянием современной научно-технической революции. Именно эти процессы и придали многим ранее существовавшим и вновь возникшим проблемам глобальный характер. Однако наличие мировой системы капитализма привело к существенным извращениям общих прогрес-

сивных процессов интернационализации, до предела обострило глобальные проблемы, превратив их в ряде случаев в некоторую угрозу для всего человечества.

Марксистская методология исходит из того, что глобальные проблемы, образующие в своей целостности диалектически развивающуюся систему, находятся в известной иерархической соподчиненности, субординации в зависимости от того, какие причинно-следственные отношения существуют между ними в самой реальной жизни. Последнее определяет также степень их остроты и первоочередности решения.

С учетом этого можно, как представляется, выделить следующие группы глобальных проблем, характер и формы решения которых связаны:

- 1) с отношениями между основными социальными общностями современного человечества (социально-экономическими системами и входящими в них государствами), которые условно можно назвать «интерсоциальными» (сюда относятся проблемы мира и разоружения, социального развития и экономического роста);
- 2) с отношениями «человек—природа» (проблемы ресурсов, энергетики, продовольствия, окружающей среды). Эта группа проблем не находится, однако, в изоляции от социальных факторов. Более того, только с учетом последних вообще возможно правильное понимание и разрешение данных проблем;
- 3) с отношениями «человек—общество» (проблемы научно-технического прогресса, образования и культуры, роста народонаселения, здравоохранения, развития и адаптации человека, его будущего). Эти отношения также, разумеется, складываются как сугубо социальные, но имеют одновременно во многом индивидуализированный, личностный характер. Вместе с тем и многие «чисто» социальные глобальные проблемы как этой, так и в особенности первой группы существенно зависят, в свою очередь, от многообразных природных факторов, и этим, собственно говоря, и определяется то, что все они в комплексе образуют *орантически целостную систему* диалектически взаимосвязанных и взаимодействующих проблем.

Общим условием существования и решения всей системы глобальных проблем настоящего и будущего является проблема *мира и разоружения*. Это, к сожалению, главная забота человечества, можно сказать, даже «трагический синдром» человеческой цивилизации на всем протяжении ее развития и в особенности сегодня, когда поставлено под угрозу само ее существование. Последнее связано как с тем, что силу развития негативных последствий интернационализации общественной жизни войны также приобрели опасную тенденцию становиться мировыми, глобальными, так и с небывалым возрастанием разрушительной силы технических средств ведения войны, использованием термоядерного оружия, ракетной техники и т. п. Поэтому мировая война в век ракетно-ядерной техники стала абсолютно недопустимой, так как она может привести к полному уничтожению всего живого на Земле, превратить нашу голубую планету в безжизненное космическое тело, зараженное радиоактивными осадками.

Человечество сегодня подошло к такому исторически поворотному рубежу, который с неизбежностью ведет к утверждению идеи «вечного мира», о чем мечтали мыслители разных эпох развития цивилизации. Альтернативы этому нет, ибо мировая война не является альтернативой. И путь здесь один — мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

Обеспечение мирного, безопасного будущего для всего человечества привело бы к освобождению его от тяжелого бремени гонимости вооружений, что способствовало бы решению многих насущных глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Таким образом, разоружение — не только настоятельное императив современности. Будучи одной из важнейших глобальных проблем, оно предопределяет в конечном счете смягчение остроты всего их комплекса.

Поэтому *социальное развитие* страны народов в условиях мира и разоружения, включающее преодоление отсталости, унаследованной от колониального прошлого, разрыва между развитыми и развивающимися странами, является еще одной важнейшей глобальной проблемой, стоящей перед человечеством сегодня и в перспективе его исторического развития. В тесной связи с этой

проблемой и в определенной причинно-следственной зависимости от нее находится также проблема экономического роста в мире.

Марксисты позитивно относятся ко всем предложениям и действиям, способствующим прогрессивному развитию всемирного хозяйства на демократических и справедливых началах, видя в этом объективную историческую тенденцию общего процесса интернационализации, которая в перспективе обращена к коммунизму.

Марксисты исходят из того, что «национальное» не растворяется в «интернациональном», а диалектически дополняется им. Именно в дополнение к общности экономической жизни как признаку нации формируется общность экономической жизни как признак человечества. Вместе с тем интернационализация хозяйственной жизни может служить человечеству только при условии развития равноправного сотрудничества между всеми странами и народами. В этих условиях становится возможным и постепенное решение глобальных проблем, стоящих ныне перед человечеством, и прежде всего тех, которые мы условно называем «интерсоциальными» — проблем мира и разоружения, социального развития и экономического роста в мире.

Нетрудно видеть, что все эти проблемы диалектически взаимосвязаны, имеют внутри себя строгую причинно-следственную субординацию. Однако они, как было отмечено, образуют лишь подсистему более сложной иерархии глобальных проблем, детерминируя функционирование всех других подсистем, в частности тех, которые возникают в отношениях «человек—природа». Глобальные проблемы этой группы сегодня в неодинаковой степени затрагивают разные страны и регионы мира, а также человечество в целом, хотя с учетом перспективы положение здесь — в зависимости от степени остроты отдельных проблем и первоочередности их решения в национальных и глобальных масштабах — может весьма существенно измениться уже к 2000 г.

Это наглядно обнаруживается, например, при рассмотрении проблемы природных ресурсов, ставшей одной из острых глобальных проблем, от решения которой существенно зависят экономический рост, социальное развитие и вообще будущее человечества. Эта проблема обостряется еще больше, в особенности в связи

с тем, что «традиционные» природные энергетические ресурсы сегодня близки к исчерпанию. Задача заключается в том, чтобы получить новые природные минеральные и энергетические ресурсы и наиболее эффективно их использовать. А это уже зависит от уровня развития науки и техники, определяемого социальными факторами, от взаимоотношений государств-владельцев и потребителей природных ресурсов. Следовательно, проблема природных ресурсов не является «чисто» естественно-научной или технологической, как в этом пытаются уверить некоторые идеологи: она в конечном счете обусловлена действием ряда социально-экономических и политических факторов, а потому и якобы надвигающийся глобальный кризис в этой области имеет сугубо социальные причины, связанные с особенностями частнособственнических отношений в капиталистическом обществе.

И это весьма наглядно проявляется в подходах к решениям *энергетической проблемы*. Экономический рост, обусловленный во многом повышением энерговооруженности труда, привел к тому, что производство всех видов первичной энергии колоссально возросло. Это поставило энергетическую проблему в ряд наиболее острых среди глобальных проблем современности, причем капиталистические страны стремятся преодолеть энергетический кризис не столько за счет внутренних ресурсов, сколько путем продолжения неокOLONиалистской эксплуатации развивающихся стран.

Проблемы атомной энергетики стали одними из центральных в энергетических программах многих стран. Можно сказать даже, что они приобрели сегодня поистине глобальный характер, и это их качество будет непрерывно усиливаться в будущем. Атомная энергетика, разумеется, не выступает сегодня и в будущем (по крайней мере к рубежу III тысячелетия) в качестве альтернативы существующим «традиционным» энергетическим ресурсам, и человечество, как справедливо подчеркивают многие ученые, не обречено на выбор между «атомом и свечей». Широкое и более эффективное использование всех видов природных энергоресурсов (включая солнечную энергию и пр.) будет способствовать выходу человечества на новые рубежи социального и экономического прогресса, а это, в свою очередь, окажет

обратное воздействие на укрепление и развитие энергетического базиса человека и природы. Однако, как полагает академик А. П. Александров, «ядерная энергетика позволяет выбрать такой путь использования ресурсов ядерного горючего, при котором ее масштаб не ограничивается и любой дефицит топливного баланса может быть покрыт природными или произведенными запасами ядерного горючего. Кроме того, у человечества остается еще не освоенная на практике возможность использования неограниченных термоядерных ресурсов»¹⁾. Считается вероятным, что уже к 2000 г. будут созданы сверхмощные электростанции, использующие принцип термоядерных реакций.

Правда, широкое применение в индустрии ядерной энергетики, приводящее к уменьшению загрязнения окружающей среды продуктами сгорания (углекислотой, серой и т. п.), создает другую опасность — загрязнение среды радиоактивными продуктами деления ядер урана и плутония. Уже сейчас наукой делается немало для того, чтобы предотвратить эту опасность и в будущем исключить ее полностью.

Похожая ситуация наблюдается и с проблемой обеспечения энергоресурсами непосредственной жизнедеятельности человеческого организма — с *продовольственной проблемой* в мире, которая чрезвычайно остро стоит перед человечеством и сегодня и в будущем. Отдельные теоретики пытаются объяснить обострение продовольственной проблемы в мире «естественными» причинами (ростом народонаселения, опережающим увеличение количества продуктов питания, недостатком земельных площадей, пригодных для сельскохозяйственного производства, убывающим плодородием почвы и пр.), а также технологической отсталостью развивающихся стран, без учета различий по доходам и уровню потребления продуктов питания между разными социальными слоями внутри развитых и развивающихся стран. На самом же деле недостаток продовольствия в мире носит не абсолютный, а относительный характер, и причиной его являются не «естественные» и технологические, а прежде всего социально-экономические факторы, сдерживающие внедрение передовых мето-

¹⁾ Александров А. Научно-технический прогресс и атомная энергетика // Проблемы мира и социализма, 1979. № 6. С. 16.

дов ведения сельского хозяйства, которые могли бы обеспечить решение продовольственной проблемы в мировом масштабе.

Достаточно сказать, что сегодня производится всего лишь 3–4 % той сельскохозяйственной продукции, которая могла бы быть получена при эффективном использовании современной науки и техники во всех странах. А впереди новые, поистине фантастические перспективы, открываемые развитием науки и техники в решении продовольственной проблемы. Будущие успехи в мировом производстве, в частности в области искусственных продуктов питания, связанные с применением научно-технических достижений, сравниваются иногда по своему значению для судеб человеческой цивилизации с введением земледелия 6000 лет назад, приведшего к возникновению первых высоких цивилизаций (Шумер, Вавилон, Египет).

Глубоко социальной предстает и такая острая глобальная проблема, как экологическая, тесно связанная причинно-следственными отношениями с проблемой экономического роста, научно-технического прогресса, природных ресурсов, энергетики, продовольствия. Сегодня проблема окружающей среды получает во многих случаях даже доминирующее значение по сравнению со многими другими, если иметь в виду по крайней мере то, как отражаются глобальные проблемы в массовом сознании. Это и понятно, так как факты, относящиеся к этой проблеме, очевидны и доступны каждому. Сложнее дело обстоит с общим пониманием сущности этой проблемы как глубоко социальной, того, что она может быть решена только в итоге фундаментальных социокультурных, экономико-производственных, научно-технических и аксиологических сдвигов, необходимых для устранения опасных дисгармоний во взаимоотношениях человека и природы.

Это в полной мере относится и к глобальным проблемам, возникающим в отношении «человек—общество». Глобальные проблемы этой группы концентрируются в значительной степени вокруг вопросов, связанных в первую очередь с социальными и гуманистическими аспектами научно-технического прогресса, который, как мы знаем, существенно определяет как общие направления развития человеческой цивилизации, так и в особенности глобальные тенденции в области образования, от которых

он и сам в существенной степени зависит. С развитием науки и образования связываются сегодня лучшие надежды человечества. Однако они могут и не оправдаться, если возможности науки и образования не получат благоприятной социальной почвы для своей реализации. Трудности состоят здесь в том, что зачастую при определении концепции науки и образования на перспективу 2000 г. и дальше многие футурологи, квалифицированно обсуждая специальные аспекты, идут по пути сочинения идиллии будущего, не учитывая реального положения в мире. Известно ведь, что сегодня в развивающихся странах, а также среди эксплуатируемых классов в развитых капиталистических странах наблюдается еще очень значительный уровень неграмотности, и она сохранится, очевидно, и в III тысячелетии.

На пути в будущее человечеству предстоит еще решить много сложных социальных проблем, в том числе и тех, которые имеют глобальный характер. К их числу относятся и проблемы, которые возникают в связи с *ростом народонаселения*, развитием демографических процессов сегодня и в будущем. Ситуация здесь, как известно, весьма сложная, и поэтому многие современные ученые высказываются за активную и эффективную демографическую политику, которая определяется, разумеется, общими процессами социально-экономического развития, особенностями общественного устройства тех или иных стран, господствующей в них идеологией, традициями и т.п. Мы знаем, что уже в настоящее время в некоторых развитых капиталистических странах и развивающихся странах, ориентированных на капиталистический тип социального устройства, проводится определенное регулирование роста народонаселения. Однако оно не дает должного эффекта, так как сталкивается со многими препятствиями и издержками, порождаемыми антагонизмами частнособственнического строя.

Обращаясь к этой глобальной проблеме, мы, может быть, наиболее отчетливо осознаем, что общая судьба человечества неотделима от каждого человека; она является и его судьбой. В связи с этим встают новые вопросы: какое будущее ожидает человека, каковы его перспективы в связи с процессами, которые так неоднозначно развиваются и в социально-экономической, и в природно-биологической, и в культурной сферах современной челове-

ческой цивилизации? Как все это взаимодействует с комплексом глобальных проблем и направлениями их решения в будущем?

Следует подчеркнуть то важнейшее обстоятельство, что *проблема человека и его будущего* является своеобразным центром всей системы глобальных проблем, все они так или иначе связаны с ней. Человек, его актуальные потребности и его будущее оказываются своеобразной «точкой отсчета», из которой исходят в определении социальной и гуманистической значимости тех или иных глобальных проблем, направлений и форм их решения. Вместе с тем проблема человека и его будущего — это и в каком-то смысле самостоятельная глобальная проблема, которая может быть рассмотрена по крайней мере в двух аспектах:

- 1) как вопрос о перспективах человека в биологическом плане, когда он берется в качестве представителя вида *Homo sapiens*;
- 2) как вопрос о будущем неповторимой, творчески активной личности, развитие которой детерминировано не только наличными материальными и духовными условиями, но и определенными социальными идеалами.

Разумеется, проблема будущего человека и всего человеческого рода в биологическом плане лишь условно может рассматриваться как самостоятельная, в известной изоляции от социальных факторов. Более того, сами отношения биологических и социальных факторов являются давней и сложной проблемой, от решения которой зависит во многом понимание сущности человека, а, следовательно, и путей его развития в исторической перспективе. Поэтому тенденции выключить какую-то сферу человеческой деятельности из общего социального контекста не могут быть признаны позитивными. В сущности, они оказываются как бы продолжением чисто биологических, эволюционно-генетических и т. п. подходов, имеют с ними общую «натуралистическую» основу. Но тем самым такая, хотя и возникающая из науки, экстраполяция в качественно иную сферу бытия человека становится антинаучной — «полунаукой», по выражению Ф. М. Достоевского. И это в особенности очевидно в случае обращения к проблеме биологической адаптации человека к современным условиям цивилизации и ее развитию, которое сталкивается с рядом проектов «выведения» каких-то во всех отношениях приспособленных,

«идеальных людей» чисто биологическим (генетическим) путем, что предлагает нам, в частности, неоевгеника.

Однако неверно было бы полагать, что биологические факторы не играют никакой самостоятельной роли в жизнедеятельности человека и его будущего. Напротив, они приобретают порой такое существенное значение и так видоизменяют, трансформируют социальную сферу личности, что не видеть этого — значит быть попросту слепым. Поэтому, в частности, *проблема здравоохранения* и является одной из острейших глобальных проблем современности. Глобальный характер приобретает борьба с опасными и распространенными эпидемическими, инфекционными и паразитарными заболеваниями, предупреждение и лечение раковых и сердечно-сосудистых заболеваний, генетических дефектов и болезней генетического происхождения.

С учетом актуальных проблем здравоохранения строятся и научные прогнозы, касающиеся будущего человека в биологическом плане. И здесь возникает ряд сложнейших вопросов, научный ответ на которые может быть дан только в контексте социальных факторов развития человека. Именно в социальной фазе своей эволюции человек, как полагал Б. Л. Астауров, должен заслужить себе новое наименование: «Человек разумный и гуманный» (*Homo sapiens et humanus*).

Такими предстают перед нами общая система глобальных проблем, их сущность и значение в современном мире. Логическим следствием этого оказываются формы определения стратегии и методов решения глобальных проблем, а также того обратного влияния, которое они оказывают на все стороны жизни современного человечества.

2. Стратегия и методы решения глобальных проблем: единство научного, социального и гуманистического подходов; роль международного сотрудничества

Анализ показывает, что тенденции развития всего комплекса острейших глобальных проблем современности и перспективы полного решения этих проблем совпадают с общими тенденциями и перспективами человечества. Более того, они оказываются *взаимобусловленными* и совпадают с всесторонним и всеохватывающим прогрессом человеческой цивилизации, начиная с ее

материальных сторон и предпосылок и кончая сферой культуры, нравственности.

Прекрасное и бесконечное будущее ожидает человека и человечество, если восторжествуют и будут всегда вести вперед присущие им разум и гуманность. И нет предела той бездны, в которой могут оказаться человек и человечество, если победят силы зла и разрушения. Поэтому анализ альтернатив глобального развития внушает нам не только исторический оптимизм, но и весьма обоснованные, к сожалению, беспокойство, сомнения, тревогу. Однако все это должно нас не разочаровывать, а побуждать к активному действию. Только целеустремленные действия человечества в решении социальных, научно-технических и гуманистических аспектов глобальных проблем современности могут привести к желанной и благодетельной для всех цели.

Сегодня нет недостатка в разного рода «проекциях в будущее», которые так или иначе связаны с решением глобальных проблем.

При этом в зависимости от политической конъюнктуры эти концепции могут быстро менять свой оттенок, однако в их основе всегда сохраняются эгоизм и корыстные интересы мирового капитала и его политических прислужников, стремящихся к глобальному экспансионизму и гегемонизму, к «мировому господству».

Так, например, в своем послании конгрессу США в марте 1979 г. Дж. Картер, определяя политику федерального правительства в области науки и техники на будущее (80-е и последующие годы), акцентировал внимание не только на внутренних потребностях США, но и на более широких глобальных подходах с учетом влияния научно-технического прогресса на международные отношения. Однако в этом послании он больше говорил о «наведении мостов», в частности с социалистическими и развивающимися странами, чтобы «преодолевать политические, идеологические и культурные расхождения» с ними. И все это прикрывалось ссылками на «гуманистические побуждения», «всеобщее благо», стремление «начертать путь в более благополучное и продуктивное будущее для всего человечества». Но не прошло и года, как тот же Картер в послании конгрессу США «О положении страны» (январь 1980 г.) под теми же «гуманистическими» лозунга-

ми о содействии «глобальному экономическому росту» и прочее объявляет «новый курс» на конфронтацию, срыв разрядки международной напряженности, доказывая «справо» США вмешиваться во внутренние дела других стран, располагающих сырьем или находящимися на путях доставки нефти.

Так что дело здесь, как видим, отнюдь не в заботе о «благее человечества». Последнее остается фразой, прикрывающей совсем другие заботы, весьма далекие от реального гуманизма. «Гуманистическое сопровождение» в рассуждениях о судьбах мира в аспекте глобальных проблем вообще, надо сказать, стало одной из излюбленных тем на Западе. И тон здесь во многих случаях задают религиозные деятели. Папа Иоанн Павел II уже в первой энциклике *Redemptor hominis* («Спаситель человека») призывает церковь сочувственно откликнуться на те гуманные идеалы, которые присутствуют в человеке и в современном мире, и сконцентрировать свое влияние на человеке «конкретном и историческом», а также на превратностях человечества. Приближаясь к концу второго тысячелетия, необходимо, считает папа, уяснить себе причины того, почему «человек все чаще пребывает в состоянии страдания», подвергаясь «опасности, исходящей от плодов его собственного труда» как в плане материальном, так и духовном. Напрасно было бы ожидать, что папа Иоанн Павел II укажет конкретные социально-политические причины этого: он лишь констатирует, что финансовые, валютные, производственные и торговые структуры и механизмы, лежащие в основе мировой экономики, оказались неспособными «сгладить проявления социальной несправедливости, унаследованные от прошлого, и дать ответ на неотложные проблемы и этические требования настоящего». Напоминая об «угрозе загрязнения окружающей среды, возникающей и непрекращающихся вооруженных конфликтов, об угрозе самоистребления атомным, водородным, нейтронным и другим оружием массового уничтожения», папа Иоанн Павел II призывает покончить с этой трагедией, порождающей такие явления, как инфляция, безработица, падение нравов. Как этого достичь в будущем? Папа дает весьма расплывчатый ответ на этот вопрос, выдвигая «принципы солидарности» в качестве источника вдохновения для изыскания «наиболее целесообразных инсти-

тутов и механизмов», «рационального и справедливого планирования», «преобразования основ экономической жизни», в ведущего к «преобразованию разума и души».

Весьма неоднозначные позиции в решении глобальных проблем занимают участники широко известного теперь «Римского клуба». Не поднимая, зачастую, самого вопроса о том, имеет ли, в частности, современное общество перспективу, они тем или иным образом, в том или ином объеме, подчиняясь объективной логике прогноза, дают отрицательный ответ в отношении будущего всего этого общественного строя или отдельных его существенных черт. Однако и в этих глобальных прогнозах, именующих много несомненных достоинств, о которых мы отнюдь не забываем, анализ зачастую отвлекается от вопроса о конкретных социально-экономических причинах и истоках кризисных явлений мирового развития и соответственно не показываются реальные социально-политические возможности и меры по их устранению. Основная ставка в них делается на изменение сознания, морали, создание нового, «глобализированного» мировоззрения, выработку нового, «мирового сознания», «глобального этоса» и пр., причем как раз последние доклады «Римского клуба» это достигает предельных форм, когда, собственно говоря, само решение глобальных проблем и, следовательно, будущее человечества ставится в прямую зависимость от изменений «качества человека», его гуманистических целей, сознания, морали.

Такой подход особенно отчетливо выражен в последнем — седьмом по счету — докладе «Римского клуба», а также в книге его президента А. Печчеи под названием «Человеческие качества». Переместив решение вопроса в антропологическую плоскость, — изменения качества человека, — он считает, что оно может быть обеспечено только с помощью «нового гуманизма», который включает три аспекта: глобальность, составляющую, по его мнению, «сущность нашего мира», любовь к справедливости отворачивание к насилию. Однако, как это будет осуществляться конкретно, Печчеи не показывает, и в этом огромный недостаток всех его рассуждений о новом гуманизме. Надо сказать вместе с тем, что сама постановка вопроса о необходимости нового гуманизма выражает, как надо понимать, известную неудовлетворенность

существующей буржуазной его формой, и это, несомненно, является шагом вперед. Но, по-видимому, должны быть сделаны дальнейшие шаги, чтобы осознать, что новый гуманизм, соответствующий новым, современным условиям человеческого бытия, — это научный гуманизм, который еще в середине прошлого столетия был провозглашен К. Марксом. Поэтому новый гуманизм является не только научным, но и *реальным*, опирающимся на практические действия, воплощающие в жизнь высокие идеалы человечности, «всемирной отзывчивости» (Ф. М. Достоевский) как антитезы эгоизма и фанатизма во всех его формах.

Новый гуманизм марксизма с самого начала опирается на идею интернациональной общности человечества, которая в будущем обществе получит свою полную и адекватную реализацию. Он поэтому органично включает в себя и то, что сегодня обозначается как глобальные подходы, переводя их в реальную плоскость конкретной политики, учитывающей необходимость глубоких социально-экономических, научно-технических и культурных преобразований для построения новой цивилизации. Исходя из понимания человека как «самцели» истории, новый гуманизм предполагает социальную и индивидуальную активность в достижении ближайших и перспективных целей человечества, основанную на научном подходе. Он включает в себя как нечто необходимое постоянное стремление к переменам, в том числе и радикальным, революционным, рассматриваемым как средство, которое всегда должно быть адекватно целям. Новый гуманизм исходит из того, что достижение этих целей возможно лишь в условиях демократии и свободы, представляющих собой огромную ценность, и что вне их невозможен прогресс человечества. Он характеризуется также стремлением к социальной справедливости и альтруизмом, состраданием и ответственностью, стремлением к новому и уважением к настоящему и прошлому человека и человечества, восхищением красотой и «благоговением перед жизнью», о котором так глубоко и поэтично говорил А. Швейцер.

Раскрыть все богатство нового гуманизма, обогащенного в современных условиях новыми подходами, в том числе и в связи с глобальными проблемами, — сложная философская задача, которая решается и, надо надеяться, будет решена в интересах всего

человечества. Конечно, еще и сегодня во многом этот гуманизм существует как некоторая цель и идеал — как *новый гуманизм новой коммунистической цивилизации*. Однако определенные элементы его во все большей мере становятся реальностью мирового развития на пути становления и развития нового гуманизма. Развитие нового гуманизма тесно связано с решением комплекса глобальных проблем современного человечества; оно является известной предпосылкой и условием его будущего. И надо желать и надеяться поэтому, чтобы принципы нового гуманизма воплотились в жизнь.

Однако одного желания и надежды мало. Нужны эффективные и согласованные действия на социальном и индивидуальном уровнях, чтобы это желание и эта надежда все больше становились реальностью во всемирном масштабе, так как промедление здесь чревато неотвратимой опасностью для будущего человечества. Существенную роль играет в этом плане деятельность ученых, связанная не только с теоретическим решением отдельных глобальных проблем, но и с попытками построения глобальных моделей мирового развития, которые, как это уже отмечалось, хотя и имеют во многих случаях весьма существенные недостатки мировоззренческого и методологического характера, однако в целом способствуют утверждению глобальных подходов к новому гуманизму. Глобальное моделирование, кроме того, концентрируя усилия многих наук — естественных и общественных, — воздает тем самым новые «точки роста» человеческого познания, приводит к переосмыслению ряда основных мировоззренческих проблем человеческого бытия.

И как бы ни складывалась в тот или иной исторический отрезок конкретная политическая ситуация в мире, одно ясно: международное сотрудничество в решении глобальных проблем должно неуклонно становиться все более многообразным и глубоким.

И хотя международное сотрудничество в наши дни может способствовать лишь *частичному* решению глобальных проблем, причем в неодинаковой мере по отношению к каждой из них, оно оказывает глубокое позитивное воздействие на общий ход мирового развития, усиливает процессы интернационализации жизни человечества. И в этом глубокий социально-философский

смысл международного сотрудничества в решении глобальных проблем, как и всего комплекса научных и практических предложений и действий, связанных с этими проблемами. Глобальные проблемы оказываются тем самым мощным *стимулирующим фактором* мирового развития материальной и духовной жизни человечества.

Такой предстает для нас (разумеется, лишь в самых общих, основных чертах) научная философия глобальных проблем, мировоззренческая и методологически ориентирующая их исследование с позиций диалектического метода, системно-исторического подхода, определяющая их сущность и то поистине всемирно-историческое значение, которое имеет в перспективе их разрешение в социальной, научно-технической и гуманистической областях. Глобальные проблемы, как мы видели, уже сегодня существенно влияют на все стороны жизни человечества — его материальную сферу и культуру, мировоззрение и мораль.

Исследовать все это более систематично, включая анализ принципов методологии глобального моделирования, нового — научного, реального — гуманизма в его связи с развитием новой цивилизации, будущим человечества в аспекте глобальных проблем, — ответственная и глубоко творческая задача, в коллективном решении которой автор также надеется участвовать и соответственно представить свои результаты для новых публикаций.

Человек и глобальные проблемы человечества: необходимость мыслить и действовать по-новому*

В том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество, мы должны научиться мыслить по-новому... Мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников? Перед нами лежит путь непрерывного прогресса, счастья, знания и мудрости. Изберем ли мы вместо этого смерть только потому, что не можем забыть наших осор? Мы обращаемся как люди к людям; помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете сделать это, перед вами открыт путь в новый рай; если вы этого не сделаете, перед вами — опасность всеобщей гибели.

Из Манифеста Рассела—Эйнштейна

Эти пророческие слова, сказанные миру великими представителями рода человеческого еще на заре ядерной эры (9 июля 1955 г.), только в наши дни начинают в полной мере осознаваться человечеством и получать реальное воплощение в новом политическом мышлении, которое учитывает уже не только ядерную угрозу, но и все то, что исходит из катастрофического обострения других проблем глобального масштаба и характера. Вне сопоставления с этими общечеловеческими, глобальными проблемами, охватывающими весь мир и требующими для своего решения объединенных усилий человечества, не могут сегодня плодотворно

* Фролов И. Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М., 1989. С. 291–382.

рассматриваться и социально-философские проблемы человека и гуманизма. Это — *существенно новое измерение*, которое получают последние в век глобальных проблем и угроз, и одновременно они сами становятся *органической частью глобальной проблематики настоящего и будущего*. Философская антропология в ее марксистском варианте получает, поэтому, новые направления своего развития. Но и то, что называют сегодня глобалистикой, также обращается к гуманистическим ценностям, делая их одной из важнейших своих характеристик. Какое социально-философское осмысление получают глобальные проблемы в их «человеческом измерении»? Ответ на этот вопрос составляет содержание последующего изложения¹⁾.

1. Quo vadis? Альтернативы человеческой цивилизации на рубеже третьего тысячелетия, возникновение, сущность и значение глобальных проблем: системный подход; глобальная мирная стратегия — ключ к сохранению человека и человечества

Куда идешь? Вопрос этот, обращенный к современному человеку и человечеству, является основным, главным в вопросе жизни и смерти. Он, с одной стороны, фиксирует цели исторического прогресса человечества по пути разума и гуманности, с другой — угрозы и альтернативы цивилизации глобального масштаба и характера.

Общепризнанная особенность конца второго тысячелетия новой эры — необычайный взлет научно-технической мысли, но вместе с тем о нем говорят и как о «жутком и апокалипсическом времени»²⁾, когда человечество реально стоит перед перспективой уничтожения. Правда, и во времена больших моровых поветрий прошлого, например в 1348 г., когда чума охватила почти все известные земли, наблюдателю, окруженному со всех сторон картинами бедствия, естественно, представлялось, что чело-

¹⁾ Автор опирается при этом на работу, сделанную им в постановке и осмыслении глобальных проблем, начиная с 1972 г. Естественно, что здесь многое и переосмысливается, развивается с учетом новых реальностей, динамики глобальных проблем и их возрастающей роли в мировом развитии.

²⁾ Kester W. Abendland woher und wohin? Aufsatz zu einer Ortsbestimmung der Heute. Münster, 1982. S. 5.

веческому роду приходит конец. Сегодняшнюю тревогу иногда пробуют сравнить со страхом конца света, охватившим Европу перед 1000 г.³⁾ Тысячелетний исторический срок внушал людям суеверный ужас. Распространяющиеся сейчас массовые нигилистические настроения, включающие равнодушие к окружающей среде, к собственной жизни и к потомству, сопоставимы с тем безразличием к труду, имуществу и семьям, которое сдвигало средневековые селения перед воображаемым концом света.

В письме, которое современный итальянский философ и критик нигилизма Э. Северино якобы получил от Фалеса Милетского, ионийский мудрец спрашивает, для чего людям еще жить на Земле и почему, если человеком разрушается природа и ее создания, непозволительно такое же уничтожение человека⁴⁾. Высказывается опасение, что человек как вид живых существ, возможно, не удался⁵⁾. На страницах лондонского журнала «Philosophy» идет дискуссия о том, действительно ли исчезновение человечества с лица Земли нежелательно и каков критерий, позволяющий верить, что определенная форма жизни не является ошибочной. Обсуждается предположение, что природа без человека и даже без жизни была бы лучше, тем более что мгновенное уничтожение биосферы, технически возможное, уже сейчас предоставляет шанс почти безболезненного самоубийства человеческого рода. Природа вернулась бы тогда к первозданной красоте, и не существовало бы сознания, способного заметить в ней какой-либо недостаток⁶⁾.

Сгустившее безвременье вместе с растерянностью навевает, однако, по мнению других авторов, и чувство небывалой свободы. Мертвая точка истории заставляет предполагать начало какого-то нового такта. «Человечество находится в точке глубочайшей дезориентации, и, судя по всему его предшествующему опыту, оно явно неподвластно никаким принудительным эволюционным шаблонам, располагая свободой новых ориентаций и самостоя-

³⁾ *Raik R.* The End of world Order: Essays on normative international Relations. N.Y.-L., 1983. P.39.

⁴⁾ *Shayegan D.* Qu'est-ce qu'une revolution religieuse? P., 1982. P.132.

⁵⁾ *Raik R.* Op. cit. P.333.

⁶⁾ *Leslie J.* Why Not Let Life Become Extinct? // *Philosophy. L.*, 1983. Vol. 58. № 225. P.329, 338.

тельных решений»⁷⁾. «Впервые в своей истории человек в состоянии расковать силы, способные уничтожить все человечество. Сегодня существуют две возможности, и драматизм сложившейся ситуации превышает нашу способность его осмысления: перед нами гибель или восхождение»⁸⁾. Если «будущее перестает быть продолжением тенденций прошлого... и направленность истории становится неопределенной», то «завтрашний день в небывалой до сих пор мере подлежит изобретению»⁹⁾. Даже в факте укладки всех и всяческих традиций некоторые авторы видят свидетельство новой свободы человека, появление у него «небывалой регулирующей роли»¹⁰⁾.

Оценки настоящего, а в особенности будущего, варьируются от крайнего пессимизма до безоглядного оптимизма. Звучащая в мире разногласия мнений, предсказаний и прогнозов отражает те реальные и очень сложные условия, в которых находятся сегодня общество и человек, реальную, во многом экстремальную ситуацию, в которой общество должно доказать свою человечность, а человек проверяется на право называться Человеком.

Увеличивающееся в мире социальное и экономическое неравенство, ужасающая бедность, незащищенность большей части развивающегося мира, обездушивающее влияние технической цивилизации, ведущей к потере живой и живительной связи человека с людьми, к «кризису идентичности», дамоклов меч экологического кризиса — лишь часть тех смертельных трудностей, которые необходимо преодолеть человечеству, чтобы обеспечить себе будущее. Мы находимся на переломном этапе истории, когда ломаются одни уклады, стереотипы и должны возникнуть другие. Но появляются они не сами. Люди должны родить их в мучительных поисках и сомнениях. В переломные периоды истории человек, как никогда, обращается к себе в поисках духовной опоры, смысла и назначения всего существующего, в том числе и себя самого. Чтобы выбрать дорогу, надо знать, куда ты хочешь прийти-

⁷⁾ Standinger H. *Geschichte als Anthropologie // Wozu noch Geschichte?* München, 1977. S. 48.

⁸⁾ Hanke E. *Ins nächste Jahrhundert. Was steht uns bevor?* Leipzig ets., 1984. S. 7.

⁹⁾ Gorr A. *Les chemins du paradis. L'agonie du capital.* P., 1983. P. 19.

¹⁰⁾ Quentin S.-P. *Mutation 2000: Le tourman (de la civilisation)* P., 1982. P.141.

ти. *Quo vadis?* Этот вопрос задают себе сегодня миллионы людей. Как найти на него ответ, на что опереться?

Будем ли мы идти по пути прогресса, и тогда какие горизонты открываются перед нами, к чему мы стремимся и что хотим утвердить в качестве приоритетных целей и ценностей? Либо все это, как и сама жизнь, перечеркивается смертельными трассами ракетно-ядерного вихря, несущего всеобщее уничтожение, небытие.

Некоторые лжепророки пытаются уверить нас, что путь прогресса и есть дорога в небытие, что человек и человечество обречены, у них нет будущего. Другие возбуждают опасные иллюзии вседозволенности, используют стереотипы «традиционного» мышления и действия, игнорируя реальности ракетно-ядерного века. Можно ли построить такую модель будущего, в которой органично соединились бы тенденции и противоречия научно-технического и социального прогресса с возможностями и перспективами человека, его гуманистическими целями и идеями? Как избежать при этом опасности термоядерной катастрофы, решить экологическую, энергетическую, продовольственную, демографическую и другие проблемы, выросшие до масштабов общечеловеческих, общепланетарных, глобальных?

Вот вопросы, которые стали общечеловеческими, глобальными. Они прямо или опосредованно влияют на мышление и действия человечества на рубеже третьего тысячелетия. И от того, какой ответ будет дан на них, во многом зависит судьба нашей цивилизации.

К этим вопросам обращаются сегодня ученые и проповедники, политики и деятели культуры, мыслители и простые люди во всех странах мира и всех социальных слоях его. Их постановка и решение во многом обостряются теми социальными, гуманистическими и экологическими проблемами, которые возникли на новом этапе научно-технической революции в связи с интенсивным развитием новой технологии — атомной энергетики, микроэлектроники, робототехники, информатики и биотехнологии. Что несет она человеку, какие блага и опасности человечество получает и как все это соотносится с суммой глобальных проблем настоящего и будущего?

Вопросы, вопросы... И все они, так или иначе, концентрируются вокруг основного и главного: как мы должны мыслить и действовать, чтобы выжить и идти по пути прогресса? Вот почему такое большое значение приобретает сейчас концепция нового политического мышления и поведения в ракетно-ядерный век, идея приоритетности общечеловеческих ценностей над всеми другими. *Глобальная триада: мир—человек—природа смыкается с другой: человек—человечность—человечество.* Это усиливает значение не только тех или иных материальных — экономических, социальных, технологических и пр., — но и духовных, нравственно-гуманистических ценностей в решении глобальных проблем цивилизации.

На вопрос: «Куда идешь, человечество?» может быть только один ответ: к торжеству разума и гуманности на всей Земле и во все времена. Другого пути нет, так как то, что ведет к небытию, планетарной катастрофе человечества, не является путем, достойным человека разумного и гуманного. И это вообще не путь, а безумное метание на круге смерти, трагический исход которого предопределен.

Отбросим поэтому такую возможность и проследим хотя и труднодостижимую, но вполне реальную перспективу «высокого соприкосновения» человека, общества и природы на рубеже третьего тысячелетия, обеспечивающую их выживание и прогресс. Рассмотрим глобальные проблемы цивилизации в их исторической динамике, определяющей будущее человечества. Будем опираться при этом на те социальные, научные и гуманистические подходы к глобальным проблемам цивилизации, которые были в последние годы развиты с марксистских философских позиций, но, не игнорируя, а критически переосмысливая все другие, поскольку они, так или иначе, служат единой цели — выживанию и прогрессу человечества. Мы должны быть внимательными к тем, кто плывет в одной с нами лодке в океане истории и пытается проложить курс к туманным берегам будущего, используя, может быть, другие, нежели мы, инструменты.

Сказанное в наибольшей степени относится к комплексу глобальных проблем, к противоречиям глобального масштаба, затрагивающим самые основы существования цивилизации и требующим сотрудничества в общемировом масштабе, тесного международ-

ного взаимодействия большинства стран. Вывод о существовании такой особой группы противоречий, опираясь на проведенные ранее научные исследования, сделан марксистами не так давно. Но сам подход был обоснован еще К. Марксом в его теории *интернационализации*, захватившей с утверждением капитализма как мировой системы сферу производства и культуру. Возникновение и обострение глобальных проблем в значительной степени (хотя, разумеется, далеко не полностью, так как главными здесь являются социальные факторы) вызвано стремительным развитием науки и техники, все возрастающим промышленным использованием их результатов на основе традиционной технологии. Научно-техническая революция наших дней привела к невиданному повышению производительности общественного труда, расширению масштабов производства, к не сопоставимым ни с чем результатам в овладении силами природы: тайны атома и загадки космоса, глубины Мирового океана и микромир живой клетки стали во многом доступны человеческому разуму, вооруженному наукой. Однако победы эти сопровождались и поражениями: возросла опасность военного применения технических результатов науки, истощения природных ресурсов, энергетического и продовольственного кризиса и пр. Серьезные деформации поразили и современную культуру, и образование, поскольку углубился разрыв между «двумя культурами» (Ч. Сноу) — научно-технической и гуманитарной. Возникла смертельная угроза биологическому существованию и социальному развитию самого рода человеческого, так как не только современные ракетно-ядерные средства ведения войны, но и подготовка к ней, загрязнение окружающей среды опасными для здоровья людей веществами могут привести к необратимым и губительным для человечества последствиям.

В условиях обострения глобальных проблем, в той или иной форме и степени вызванных к жизни научно-технической революцией, будущее человечества все в большей мере стало связываться с возможностью позитивного их решения. Научные и социальные прогнозы будущего обращаются теперь к глобальным проблемам в поисках реальных альтернатив человеческой цивилизации и перспектив человека. К сожалению, на этой почве рождается и новая мифология, которая спекулирует на авторитете науки, не имея с ней, однако, ничего общего, и основывается

на столь же ложной философской методологии, в том числе на одностороннем понимании глобальных проблем. Эти проблемы вырываются из контекста основных социальных противоречий современной эпохи и представляются как якобы «надсоциальные», вся тайна решения которых заключена либо в односторонне абсолютизируемой научно-технической сфере, либо в самом человеке, изменение которого признается абсолютной предпосылкой и условием решения всех других проблем, включая глобальные.

Глобальные проблемы современности существуют в целостной системе, они диалектически взаимозависимы, и в этом единстве и взаимодействии выявляется и их социальная природа. Именно это и делает их необходимым компонентом всех проекций в будущее человеческой цивилизации и самого человека¹¹⁾. Поэтому мы говорим:

- 1) об *интерсоциальных* глобальных проблемах, относящихся к взаимодействиям между такими социальными общностями, как общественно-экономические системы, государства и т. д. (проблемы мира и разоружения, мирового социального и экономического развития, преодоления отсталости отдельных стран и регионов и пр.);
- 2) об *антропосоциальных* глобальных проблемах, связанных с отношениями между человеком и обществом (проблемы научно-технического прогресса, образования и культуры, роста народонаселения, здравоохранения, биосоциальной адаптации человека и его будущего);
- 3) о *природно-социальных* глобальных проблемах, существующих во взаимодействии человека и общества с природой (проблемы ресурсов, энергетики, продовольствия, окружающей среды).

Все эти проблемы в той или иной степени оказывают влияние на будущее человеческой цивилизации, причем зачастую самое непосредственное, не дающее никаких временных интервалов для ослабления угрозы, никаких отсрочек. И, разумеется,

¹¹⁾ Подробнее об этом см.: Фролов И. Т. Сущность и социальное значение глобальных проблем // Вопросы философии. 1974. № 8; См же. Прогресс науки и будущее человека. М., 1975; Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности // Коммунист. 1976. № 16; См же. Глобальные проблемы и будущее человечества // Коммунист. 1979. № 7; См же. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981; и др.

это относится прежде всего к проблемам мира и разоружения. Мировая термоядерная война — не альтернатива любым формам существования человеческой цивилизации, и поэтому предотвращение ее, сокращение вооружений, лежащих тяжким бременем на человечество, — глобальная проблема проблем, от решения которой зависит будущее человека и человечества.

Вместе с тем проблема будущего самого человека приобретает и самостоятельное значение в ряду других глобальных проблем. Более того, она является своеобразным центром, средоточием всей системы этих проблем. От того, как решается проблема человека и его будущего, во многом зависит общий подход и стратегия решения глобальных проблем, обращенная в будущее.

В таком понимании субординации этих проблем, определяющей стратегию их решения, отражается определенная гуманистическая мировоззренческая и социальная позиция марксизма, то, что можно назвать *философией глобальных проблем*¹²⁾. В более широком контексте отчетливо обнаруживается влияние этих проблем буквально на все стороны жизни человека и человечества: материально-производственную сферу и культуру, политику и идеологию, мировоззрение и мораль¹³⁾.

Таким образом, в связи с развитием процессов НТР, возникновением и обострением глобальных проблем сформировалась новая социальная и духовная среда, в которой ставятся и решаются сегодня многие вопросы, в том числе и те, которые непо-

¹²⁾ См. об этом статьи автора: «Философия глобальных проблем» и «Человек и человечество в условиях глобальных проблем» (Вопросы философии. 1980. № 2; 1981. № 9).

¹³⁾ В этих многообразных научных и социальных аспектах глобальные проблемы современности исследуются в работах многих советских и зарубежных марксистов: Э. А. Араб-Отлы, Д. М. Гвишманя, В. В. Загладина, П. Л. Калпцы, М. М. Максимова, Н. Н. Моисеева, И. Нерлова, Р. Рихты, Е. К. Федорова, Г. С. Козина, Г. Холла, Г. Х. Шахназарова, Р. Штайгервальда, В. А. Энгельгардта, А. Л. Яншина и др. Библиография этих работ, вышедших до 1980 г., дана в книге: *Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты*. М., 1981; см. также: *Глобальные проблемы современности*. Отв. ред. Н. Н. Иноземцев. М., 1981. Из работ последних лет можно назвать коллективные монографии: *Земля и человечество. Глобальные проблемы*. М., 1985; *Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности*. М., 1985; *Будущее в настоящем*. М., 1984; *Социализм и прогресс человечества. Глобальные проблемы цивилизации*. Под общ. ред. И. Т. Фролова. М., 1987; и др.

средственно касаются будущего человечества. К сожалению, речь идет теперь зачастую уже не только об улучшении условий человеческого существования, но прежде всего о выживании человечества в перспективе ближайших десятилетий. Оправдана ли такая постановка вопроса? Нет ли здесь известной драматизации положения в мире?

Марксисты дали на эти жизненно важные политические и вместе с тем истинно философские вопросы свой ответ, который учитывает, с одной стороны, новизну создавшейся ситуации, важность решения комплекса глобальных проблем современности в контексте общих социальных преобразований в мире. С другой стороны, марксистский анализ мирового развития подчеркивает необходимость таких преобразований, т. е. обновления существующих в мире социальных структур, необходимость утверждения нового политического мышления, обновления фундаментальных, исходных принципов научного понимания будущего человечества.

Становится все более очевидным, что эти принципы должны отражать диалектику иных, природно-биологических и человеческих факторов развития в условиях глобальных проблем. От этого существенно зависит не только определение стратегии разрешения этих проблем, рассчитанной на дальнюю перспективу, но и вообще прогнозирование и исследование будущего человека и человечества. И здесь мы видим много новых вопросов, которые в последние годы встали перед научной философией.

Это относится прежде всего к пониманию приоритетного характера глобальной проблематики по отношению ко всем другим. Разумеется, такое понимание прямо вытекает из того, какой степени остроты достигли те или иные глобальные проблемы в первую очередь в их триаде: мир—человек—природа. И здесь на первом месте стоят, разумеется, *проблемы войны и мира*.

Войны сопровождают развитие человеческого общества на всем протяжении его истории, и столько же, сколько люди воевали, они пытались понять причины возникновения вражды между племенами и народами, размышляли, как можно установить на Земле мир. Но, несмотря на призывы гуманистов и проповедников: «Опомнитесь! Остановитесь!» — грохот военных барабанов снова

и снова сводил враждующие армии, покрывал торжествующим рокотом стоны умирающих и вопли оставшихся в живых.

Что же изменилось в постановке проблемы войны в конце XX столетия, с какими новыми социальными процессами она оказывается связанной?

Изучением этих вопросов заняты в настоящее время многие ученые и специально созданные институты (например, Стокгольмский международный институт по изучению проблем мира). Проводятся представительные международные как межправительственные, так и неправительственные встречи, конференции, как, например, международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» (1987 г., Москва). Все это — лишь часть всеземного горячего обсуждения возможных последствий ядерной войны.

Наличие ядерного оружия и разрушительный потенциал современного обычного вооружения, характеризующегося большой скоростью и интенсивностью действия, привели к новому пониманию требований, касающихся безопасности между странами. В ядерный век страны не могут больше обеспечить свою безопасность за счет других стран. Они должны стремиться к безопасности путем сотрудничества, соглашений и взаимной сдержанности; они должны стремиться к *общей* безопасности. Таким образом, взаимозависимость является также фактом в сфере гонки вооружений и военной безопасности. Она стала неотразимым фактом, который вынуждает страны согласовывать свой подход к безопасности.

Средства ведения войны за тысячелетия истории общества совершенствовались, впитывая все самые последние достижения научной и технической мысли. Научно-технический «взрыв» XX в. породил совершенно новые по масштабам разрушений, по характеру поражения типы оружия. Сегодня на их разработку и производство тратятся гигантские суммы. Расходы на военные нужды составляют сегодня в целом по миру больше, чем общий доход беднейшей половины человечества. Мировые расходы на военную деятельность превышают 1 трлн долл. в год. Это почти по 1000 долл. на каждого из 1 млрд бедняков, живущих в мире. Другими словами, военные расходы превысили валовой нацио-

нальный продукт Китая, Индии и африканских стран, расположенных южнее Сахары, взятых вместе.

Хотя в центре внимания человечества сегодня находятся ядерные средства ведения войны, но приблизительно $\frac{4}{5}$ всех мировых военных расходов приходится на обычные вооруженные силы.

Суммарная мощь современных вооружений в мире наглядно иллюстрируется рисунком.

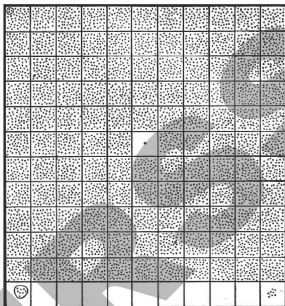
В этих условиях большую опасность приобретают базовые и антигуманные выводы о «допустимости» и «законности» конфронтации, что имеет место во всякого рода фаталистических и пессимистических концепциях о «неизбежности» войн, поскольку они вытекают из агрессивной «природы человека», являются следствием «склонности» широких масс к насилию и фанатизму. Многие из этих концепций, как мы знаем, были практически «испытаны» фашизмом, развязавшим вторую мировую войну. Консервативные концепции войны дополняются «либеральными» и даже «критическими» (Ю. Галтунг, Р. Линдер, Л. Мец и др.). Сторонники этого направления отмечают агрессивные черты, присущие империализму. Однако и они, находясь под гипнозом, приходят в конце концов к выводам антикоммунистического и антисоветского характера.

Некоторые «теоретики» рассматривают мировую термоядерную войну как «радикальное решение» тяжелого бремени мировых проблем, как своеобразный «очистительный всемирный потоп». Как справедливо отмечает французский исследователь Т. де Бос, критикуя эти «теории», продиктованный подобными «резонами» патологический соблазн «превентивной войны» может испытывать лишь «изолированная элита». И объясняется подобный подход в первую очередь «самоубийственной недостаточностью богатых обществ», порождающей «инстинкт смерти»¹⁴⁾.

Можно было бы приводить многие примеры, анализировать многие западные работы по этим проблемам. Есть среди них и такие, в которых содержатся разумные, критические соображения.

¹⁴⁾ *Debusse T., de. Le désir de guerre. La France dans le troisième conflit mondial. P., 1981. P. 14.* Подробнее см. об этом: Социализм и прогресс человечества. Глобальные проблемы цивилизации. М., 1987. С. 90-105.

Есть и другие, представляющие собой прямую апологию ядерной войны.

На приведенном рисунке сравнивается общая мощность современных вооружений и мощность вооружений, использованных во время второй мировой войны. Точка в центральном квадрате символизирует общую мощность оружия, использованного во второй мировой войне, равную 3 Мт. Точки в остальных квадратах символизируют общую мощность вооружений на сегодняшний день; эта мощность равна 18 тыс. Мт. Обведенные три точки в левом верхнем квадрате (9 Мт) символизируют собой мощность зарядов на одной подводной лодке типа «Посейдон». Эта мощность втрое превышает мощность оружия, использованного в ходе второй мировой войны. Восемь обведенных точек в левом нижнем углу (24 Мт) символизируют суммарную мощность зарядов на одной подводке типа «Трайидент». Этого количества зарядов достаточно, чтобы разрушить все большие города в северном полушарии. Количество зарядов, представленных всего на двух квадратах данной таблицы (300 Мт), вполне достаточно, чтобы разрушить все большие и средние города в мире.

В последнее время появилось немало литературы, посвященной «звездным войнам». Суть выдвигаемых в ней концепций, как правило, полярно противоположна. Рьяные апологеты космического оружия доказывают, что оно представляет собой благо, утверждают, что его создание способно якобы привести к ликвидации наступательных стратегических вооружений. Напротив, противники «звездных войн» — а их со временем становится все больше, в том числе и в США, — полностью отвергают эти аргументы, показывают, что создание космического оружия — это не поворот к миру и к ядерному разоружению, а новый и опасный шаг в раскручивании спирали гонки вооружения. Об этом говорилось, например, в вышедшей в конце 1984 г. брошюре «Союз обеспокоенных ученых» под названием «Дождь и звездные войны»¹⁵⁾.

И в связи со «звездными» проектами на первый план подчас вновь выдвигается технологический фатализм, но в иной редакции. Апологеты космического противоборства утверждают: коренное изменение технологии войны приведет, мол, к уменьшению ее опасности, что в конечном итоге ССН будет в большей степени стабилизировать обстановку в мире, чем дестабилизировать ее¹⁶⁾.

Однако даже противники космического противоборства в большинстве своем не учитывают главного — решающей роли социально-политических факторов. Понятно, что между социальными, политическими и техническими факторами существует и прямая и обратная связь. Технологические решения, создание новых технологических средств войны могут, разумеется, обуславливать те или иные решения политического характера. Но определяющими выступают все-таки не техника и технология, а социальный строй общества и его политика.

В этих условиях в наш век — в век ядерно-ракетной и космической техники — призвание политики и мера ответственности политиков перед народами определяются тем, насколько они отдают себе отчет в опасностях ядерного конфликта. Иными словами, в наше время развитие техники и технологии подталкивает

¹⁵⁾ См. также: Звездные войны. Иллюзии и опасности. М., 1985. Космическое оружие: дилемма безопасности. М., 1986; и др.

¹⁶⁾ Payne K. B. Strategic Defence: «Star Wars» in Perspective // Lanham, L., 1986.

разумных, ответственных политиков к таким решениям, которые исключали бы войну из жизни общества.

Еще в 1918 г. В. И. Ленин, по свидетельству Н. К. Крупской, говорил, что «современная техника сейчас все более и более помогает разрушительному характеру войны. Но будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной»¹⁷⁾. И человечество сегодня подошло к такому историческому поворотному рубежу, который с неизбежностью ведет к необходимости утвердить идею «вечного мира», о чем мечтали мыслители разных эпох развития цивилизации. Победить в мировой термоядерной войне невозможно, а потому человеческий разум диктует только одно: остановить безумцев, стремящихся к ней, прекратить гонку вооружений. Это — исходный пункт нашей современной политической философии в вопросах войны и мира. Альтернативы этому нет.

Война и военная деятельность в современном мире оказываются теснейшим образом взаимосвязанными со всеми сторонами общества. Особенно отчетливо это проявляется, когда проблемы войны и мира рассматриваются как включенные в общую систему глобальных проблем. И здесь огромную роль играют научные исследования возможных последствий ядерной войны и гонки вооружений. Ученые предупреждают, и мировая общественность, а также реалистически мыслящие политики все больше прислушиваются к этим предупреждениям о том, какие катастрофические последствия для человека и среды его обитания будет иметь применение, в частности, ракетно-ядерного оружия.

Результаты проводимых в различных странах работ по оценке возможных климатических последствий ядерной войны широко обсуждались на многочисленных конференциях, симпозиумах и встречах — как национальных, так и международных. Большой резонанс вызвали проведенная в октябре – ноябре 1983 г. в Вашингтоне конференция «Мир после ядерной войны», в работе которой активно участвовали советские ученые, и телемост Москва – Вашингтон, позволивший сопоставить результаты исследований, ведущихся в СССР и в США. «Наши в высшей степени

¹⁷⁾ Крупская Н. К. О Ленине. М., 1960. С. 40–41.

продуманные предположения, — подчеркнул в своем вступительном докладе на конференции президент Стэнфордского университета Д. Кеннеди, — свидетельствуют о том, что крупномасштабный обмен ядерными ударами вызовет среди прочих возможных последствий величайшую биологическую и физическую катастрофу на этой планете за последние 65 млн лет»¹⁸⁾. Эту точку зрения разделили все участвовавшие в конференции ученые, занимающиеся оценкой климатических, экологических и биологических последствий ядерной войны. Подводя итоги конференции, А. Эрлих сказала: «Если произойдет крупномасштабная ядерная война, вы, несомненно, можете послать прощальный поцелуй Северному полушарию. Несомненно также, что и в Южном полушарии последствия будут катастрофическими. Впервые ученые пришли к выводу, что они не смогут предотвратить вымирания *Homo sapiens*»¹⁹⁾.

Результаты конференции и их широкое освещение в американской прессе оказали большое воздействие на общественное мнение в стране. Ясно, что общество уже никогда не сможет видеть перспективу ядерной войны так, как оно видело ее прежде. Всякая возможность осмысленного выживания исключена, и нет на Земле места, где можно было бы укрыться от ядерной зимы, писала сотрудница Стэнфордского университета биолог А. Эрлих.

До начала 80-х гг. считалось, что воздействие ядерных взрывов на климат сводится главным образом к разрушению озонового слоя, что в свою очередь ведет к усилению достигающего земной поверхности потока ультрафиолетового излучения. Поворотным моментом, который изменил эту ситуацию и заставил мировую научную общественность совершенно иначе оценить возможное воздействие ядерной войны на атмосферные процессы и климатические условия планеты, считается публикация в 1982 г. в специальном выпуске журнала «Амбио», посвященном проблемам последствий ядерной войны, статьи П. Крутцена и Дж. Виркса «Атмосфера после ядерной войны: сумерки в полдень», где были представлены результаты работ, проведенных в американском

¹⁸⁾ Ehrlich A. Nuclear Winter: A Forecast of the Climatic and Biological Effects of Nuclear War // Bull. of the Atomic Scientists. Chicago, 1984. Vol. 40. № 4. P. 3.

¹⁹⁾ Ibid. P. 14.

Национальном центре атмосферных исследований в штате Колорадо. Ссылаясь на опубликованные в том же выпуске журнала «Амбио» «сценарии» ядерной войны (там предполагалось, что основная часть из 5000 Мт общей мощности взорванных ядерных зарядов приходится на бомбы единичной мощностью менее 1 Мт), авторы показали, что главная опасность для климата планеты связана с загрязнением атмосферы мелкодисперсной пылью в результате наземных взрывов и сажевым аэрозолем, возникающим вследствие массовых пожаров, которые в случае ядерного конфликта в Северном полушарии охватят, помимо городов и промышленных центров, огромные лесные массивы, дуга и пастбища, места добычи и хранения нефти и природного газа. Общая площадь охваченных пожаром территорий будет, по оценкам авторов, соответствовать площади Дании, Норвегии и Швеции вместе взятых, а количество горящей нефти и газа — нынешнему годовому уровню их мирового потребления²⁰⁾. Выбросы в атмосферу огромного количества пыли и сажи на несколько месяцев изменят ее оптические свойства над значительной частью Северного полушария. За счет поглощения солнечного света этими загрязненными слоями атмосферы его поток, достигающий поверхности Земли, сократится, по утверждению авторов статьи, «по меньшей мере в два раза, а возможно, и более чем в сто раз». Это затемнение сохранится несколько недель и «сделает невозможной какую бы то ни было сельскохозяйственную деятельность в Северном полушарии» — таков основной вывод авторов статьи²¹⁾.

Проводимые в США, СССР, ФРГ и других странах исследования процессов, связанных с загрязнением атмосферы вследствие ядерных взрывов большой суммарной мощности, выявили ряд новых, не учитывавшихся ранее факторов, прямо воздействующих в случае ядерной войны на климат планеты. К ним в первую очередь относят всколыхнувшее всю мировую общественность явление, которое получило название «ядерной зимы».

²⁰⁾ Crutzen P., Birks J. The Atmosphere after a Nuclear War: Twilight at Noon // *Ambio*. Stockholm, 1982. Vol. 11. N 2/3. P. 116.

²¹⁾ *Ibid.* P. 115.

Этот термин был впервые введен в 1983 г. группой американских ученых — Р. Турко, О. Туном, Т. Акерманом, Дж. Поллаком и К. Саганом, — сокращенно называемой группой Сагана, или группой ТТАПС (по первым буквам фамилий участников). Изучив с помощью одномерной радиационно-конвективной модели воздействие загрязнения атмосферы на климат при различных сценариях военных действий, распределении целей, типе и мощности взрывов, составе и оптических характеристиках пыли и сажи и других условиях, ученые пришли к выводу, что уменьшение солнечного потока может привести к снижению температуры на поверхности планеты на 10–40 °С²²⁾. Они рассматривали четыре основные группы последствий глобального ядерного конфликта, которые проявятся уже после того, как обмен ядерными ударами будет завершен и «война окончена»: «затемняющий дым в тропосфере, затемняющая пыль в стратосфере, выпадение радиоактивных осадков и частичное разрушение озонового слоя»²³⁾.

Группой ТТАПС было исследовано около двух десятков «сценариев» ядерной войны. Один из них — базовый, который считался наиболее вероятным, остальные — все возможные варианты, отличающиеся по общей мощности взрывов, характеру целей и ряду других параметров. В случае базового «сценария» с общей мощностью ядерных взрывов в 5000 Мт пожар, как считают авторы, охватит 240 тыс. км² урбанизированных районов планеты, т. е. 1/6 часть их общей площади, а также 500 тыс. км² лесных массивов и степей. Выделенное в атмосферу в результате этих массовых пожаров количество аэрозоля составит, по оценкам, 225 млн т, т. е. превысит его суммарное количество (примерно 200 млн т), производимое в настоящее время за год вследствие всех видов человеческой деятельности на планете²⁴⁾. Как полагают, около 5 % этого количества попадет в стратосферу. Климат-

²²⁾ Covey C, Schneider S.H., Thompson S.L. Global Atmospheric Effects of Massive Smoke Infections from Nuclear War: Results from gen. Circulation Model Simulations // *Nature*. L., 1984. Jan. 7. Vol. 308. № 5954. P. 20.

²³⁾ *Ibid.* P. 21–22.

²⁴⁾ Global Atmospheric Consequences of Nuclear War // *Science*, 1983. Nov. 27. Vol. 222. № 4622. P. 1284.

тические последствия сажевого загрязнения атмосферы сильнее и продолжительнее, чем пылевого: пыль рассеивает свет, а сажа его поглощает. Как показали расчеты группы ТТАПС, дым блокирует от попадания на поверхность Земли $\frac{29}{30}$ солнечного света, а $\frac{1}{4}$ его оставшейся части не достигнет планеты из-за рассеивания на пылевых частицах. В результате количество света на земной поверхности составит в среднем по Северному полушарию для случаев обмена ударами мощностью 100 и 5000 Мт несколько процентов от его уровня над дымовым облаком, а для случая массивного удара в 10 000 Мт — около 0,1 % от нормального²⁵⁾. При этом в первом случае фотосинтез многих растений достигнет так называемой «точки компенсации», т. е. будет едва достаточен для поддержания метаболизма растения, во втором же фотосинтез вообще невозможен. Возвращение уровня освещенности к норме потребует по меньшей мере года²⁶⁾.

Для базового «сценария» авторы получили, что максимальное падение температуры наступит через три недели после ядерного конфликта и составит 35 °С; это означает, что среднегодовая температура на поверхности Земли в Северном полушарии упадет с 13 °С до -23 °С. Температура ниже 0 °С сохранится в Северном полушарии в течение нескольких месяцев.

Вместе с тем некоторые из допущений, принятых в работе группы ТТАПС, ведут, по мнению авторов, к получению смягченных, заниженных результатов. Так, в расчетах полагалось, что вымывание частиц распространится на всю тропосферу, тогда как верхние ее слои могут оказаться очень сухими, и вымывание из них сажи и пыли потребует большего времени. Кроме того, увеличению времени жизни облаков может способствовать и изменение структуры атмосферы вследствие сильного нагревания облачных слоев и охлаждения поверхности Земли. В некоторых областях распределение температуры по высоте в нижних слоях атмосферы окажется почти постоянным, а вертикальное движение частиц — таким же медленным, как в стратосфере.

²⁵⁾ *Sagan C. Nuclear War and Climatic Catastrophe: Some Policy Implications // Foreign Affairs. Baltimore, 1983/84. Vol. 62. № 4. P. 267.*

²⁶⁾ *Ibid.*

Занижению возможных масштабов «ядерной зимы» способствуют и использованные «сценарии»: время военных действий и масштабы пожаров могут в действительности, как отмечает К. Саган, оказаться намного больше²⁷⁾.

Реакция широкой общественности и научных кругов на новые данные в оценке последствий ядерной войны была неоднозначной. В западной печати появились критические отклики, что обнародование результатов было «преждевременным и лишь напугало и без того уже испуганную публику»²⁸⁾. Наряду с уже упомянутыми выше замечаниями по поводу несовершенства методов и моделей и высокой степени неопределенности в оценке исходных параметров и гипотез, положенных в основу концепций «ядерной ночи» и «ядерной зимы», сомнению подвергались и использованные в работах исходные «сценарии» ядерной войны.

Один из рьяных противников концепции «ядерной зимы», американский физик Э. Теллер, известный как «отец водородной бомбы», утверждал, что, скорее всего, основная часть сажи будет вымыта из атмосферы в течение одной-двух недель после конфликта и не вызовет резких климатических изменений. «Информирование широкой публики о достоверности, недостоверности или неполном характере такого рода исследований представляется весьма важным, поскольку лишь при этом условии решения, от которых зависит благополучие западных обществ, будут приниматься на разумной основе», — писал Э. Теллер²⁹⁾.

Другой критик «ядерной зимы», С. Коэн, считающийся изобретателем нейтронной бомбы, утверждал, что ни одна из ядерных держав не предусматривает в своей стратегии бомбардировок крупных городов, как это допускается в использованных ТТАПС и другими исследователями «сценариях». Более того, писал он, тенденция к уменьшению единичной мощности ядерных зарядов и повышение точности средств их доставки «позволят избежать нежелательных эффектов ядерной войны».

²⁷⁾ Sagan C. Op. cit. P. 269

²⁸⁾ Ehrlich A. Nuclear Winter: A Forecast of the Climatic and Biological Effects of Nuclear War // Bull. of the Atomic Scientists. Chicago, 1984. P. 14.

²⁹⁾ Teller E. Climatic Change with nuclear War // Nature. L., 1985. Vol. 318. № 6032. P. 101.

Несовершенство методов и оценочный характер результатов признавали и сами ученые, работающие над проблемами климатических последствий ядерной войны. Хотя феномен «ядерной зимы» как следствия неизбежного при массированном ядерном конфликте сильного загрязнения атмосферы представлялся бесспорным, его количественные характеристики требовали уточнения. В этом направлении работали группы ученых в СССР, США, других странах.

Всемирное признание получил вклад в разработку проблемы климатических последствий ядерной войны советских ученых³⁰⁾. Работы в этой области велись, в частности, в Вычислительном центре АН СССР и в Институте физики атмосферы АН СССР. В работах советских ученых Н. Н. Моисеева, В. В. Александрова и Г. Л. Стенчикова впервые использовалась трехмерная модель, описывающая общую циркуляцию атмосферы с учетом горизонтального переноса воздуха и различной степени его нагрева в разных районах планеты. Трехмерные расчеты позволили выявить ряд новых качественных особенностей процесса, не учтенных в работах американских специалистов, определить сроки региональных и глобальных перестроек циркуляции атмосферы, оценить реакцию океана и т. д.

Работа советских исследователей подтвердила вывод группы ТТАПС о низкой пороговой мощности взрывов, достаточной для существенного понижения температуры в Северном полушарии. В течение первой декады с момента конфликта температура при обоих «сценариях» падает в среднем более чем на 15 °С, затем начинает медленно повышаться вследствие увеличения нисходящих потоков теплового излучения из более прогретых слоев и просветления атмосферы. Максимальные падения температуры для «сценария» в 10 000 Мт, локализованные на севере Европы и Сибири, на Аляске, в Северной Америке, Центральной и Южной Азии, достигают нескольких десятков градусов. Сильное падение температуры — порядка 10 °С — ожидается в экваториальном поясе, и температура на 5 °С ниже нормы — в Южном полушарии.

³⁰⁾ См., например: Климатические и биологические последствия ядерной войны. М., 1986; The Night After. Climatic and Biological Consequences of a nuclear War. М., 1985.

Отмечается корреляция температурных полей для обоих «сценариев» в течение первого месяца после конфликта: падение температуры ниже нормы достигает (в «мягком» варианте) 56 °С на севере Европы, 65 °С — на Кольском полуострове, 43 °С — в Северной Америке, 45 °С — на Аляске и 41 °С — на юге Азии.

Советские исследователи пришли к выводу, что как мощность в 10 000 Мт, так и мощность в 100 Мт лежат выше уровня насыщения и вызывают практически одинаковые максимальные термические сдвиги. При этом характерное время «ядерной зимы» в первом варианте — порядка года, а во втором — около трех месяцев. Расчеты также показали, что изменение циркуляции в возмущенной атмосфере будет способствовать переносу облаков дыма из Северного полушария в Южное³¹⁾.

В конце 1985 г. были опубликованы результаты получившего широкую известность международного исследования «Воздействие ядерной войны на окружающую среду» ENUWAR (*Environmental effects of nuclear war* — ENUWAR). Исследование было проведено международной группой ученых из 30 стран под эгидой Научного комитета по проблемам окружающей среды — СКОПЕ (*Scientific committee on problems of the environment* — SCOPE), Международного совета научных союзов — МСНС (*International council of scientific unions* — ICSU).

Авторы, стремясь, по их собственному выражению, к «умеренности» оценок, намеренно избегали крайних, наиболее пессимистических прогнозов и в случае неопределенности занижали параметры «худших» вариантов. Они практически не использовали введенный в обращение К. Саганом и Р. Турко термин «ядерная зима», считая, что он отражает наиболее жесткие предсказания ранних работ, предполагавшие падение температуры на несколько десятков градусов, продолжающееся многие месяцы или даже годы. По мнению К. Сагана, замена этого уже сложившегося термина на «аномальные климатологические последствия ядерной войны» снижает воздействие выводов на незнакомых с научной стороной проблемы рядовых людей³²⁾.

³¹⁾ См.: Стенчиков Г. Л. Климатические последствия ядерной войны // Климатические и биологические последствия ядерной войны. С. 74–76, 80.

³²⁾ Pittock A. Rapid Developments on nuclear War. Search, Sydney, 1986. Vol. 17. №1/2. P. 24.

Несмотря на отказ от термина «ядерная зима», выводы доклада ЕНУВАР во многом совпали с предыдущими, наиболее жесткими прогнозами, хотя и отличались от них по количественным оценкам. Обсуждая результаты проекта, К. Саган писал, что снижение средней температуры даже всего на несколько градусов может иметь самые губительные последствия, поскольку оно предполагает значительные ее флуктуации в отдельных районах. По мере приближения средней температуры к 0°C возрастает вероятность ее падения ниже точки замерзания, что, как известно, может иметь катастрофические последствия для сельского хозяйства. В частности, снижение средней температуры на 2°C самым серьезным образом скажется на производстве пшеницы в Канаде, а ее снижение еще на 1°C приведет к уничтожению посевов³³⁾.

В результате рассмотрения различных аспектов косвенного воздействия предсказываемого снижения температуры на сельскохозяйственное производство, экономику, социальную организацию общества и т. д. авторы доклада пришли к следующему выводу: «Человеческое население Земли обладает значительно большей уязвимостью к косвенным последствиям ядерной войны, особенно к тем, которые проявляются через воздействие на обеспечение продовольствием, чем к прямым последствиям столкновения»³⁴⁾. Так, от голода в результате климатических и других изменений на планете умрет, по оценкам СКОПЕ, в 10 раз больше людей, чем их погибнет в момент ядерной атаки³⁵⁾.

Вызванные мировой ядерной войной возмущения климата могут оказать беспрецедентное по силе и масштабу воздействие на экологические системы Земли. Особенно уязвимыми к резким и значительным скачкам температуры являются наземные экосистемы. Кроме того, наземные и пресноводные экосистемы могут пострадать при длительном уменьшении уровня осадков. Водные экосистемы чувствительны к уменьшению уровня освещенности. Во многих случаях интенсивность реакции экосистем на климатические возмущения зависит от времени года. Например, эко-

³³⁾ Sagan C. Nuclear Winter. Rap from the world sci. community. Environment, Washington, 1985. Vol. 27. №8. P. 15.

³⁴⁾ Ibid. P. 38.

³⁵⁾ Pittcock A. Rapid Developments on nuclear War Search, Sydney, 1986. P. 24.

системы умеренной зоны очень сильно реагируют на уменьшение температуры в весенне-летний сезон и почти не реагируют на то же воздействие зимой. Но многие тропические экосистемы сильно страдают от уменьшения температуры в любое время года.

Сильное воздействие на экологические системы может оказать вторичное излучение от радиоактивных осадков. Больше других от радиации могут пострадать хвойные леса. Можно ожидать, что наиболее сильное воздействие ультрафиолетовое излучение окажет на водные экосистемы. Загрязнение воздуха будет носить, по-видимому, локальный характер. Наибольшее воздействие оно окажет на эстуарии, т. е. затопляемые устья рек, лагуны.

В общем случае можно сказать, что, по меньшей мере, в Северном полушарии экосистемы сильно обеднеют. Можно также ожидать, что возмущения климата распространятся за тропики и это вызовет выборочное уничтожение популяций, чувствительных к непосредственному воздействию неблагоприятных факторов.

Если во время вегетационного периода произойдет хотя бы кратковременное падение температуры до точки замерзания или ниже, то погибнет практически весь урожай зерна. Более того, урожай многих зерновых культур, особенно риса, который является основной сельскохозяйственной культурой для большей части мира, будет потерян, если температура даже в течение короткого промежутка времени понизится до $+10^{\circ}\text{C}$ или даже $+15^{\circ}\text{C}$ (в зависимости от фазы развития растения). При этом сами растения могут выжить. Долгосрочное понижение средней температуры тоже может уменьшить урожаи сельскохозяйственных культур. Так, снижение средней температуры вегетационного периода на $5-7^{\circ}\text{C}$ резко уменьшило или вообще уничтожило бы урожай большинства сельскохозяйственных культур. Некоторые культуры реагируют на снижение температуры даже на $1-3^{\circ}\text{C}$. Кроме того, потенциальное снижение уровня осадков должно привести к уменьшению урожайности. Недостаток освещенности, вызванный продолжительным снижением количества попадающего на Землю солнечного излучения на $10-20\%$, окажет негативное воздействие на урожайность сельскохозяйственных культур. Очень сильное снижение урожайности вызовет разру-

шение структуры сельскохозяйственного производства. И вообще, все вызванные ядерной войной возмущения физико-химических условий окружающей среды, такие, как повышение уровня ультрафиолетового излучения, локальное загрязнение воздуха, загрязнение и эрозия почвы, недостаток питательных веществ и т. д., приводят к падению урожайности сельскохозяйственных растений.

Можно ожидать, что и через несколько лет после окончания мировой ядерной войны урожай по тем или иным причинам будет значительно меньше современных. Таким образом, физические и моральные страдания людей, переживших ужас мировой ядерной войны, будут многократно усугублены острым дефицитом продуктов питания, голодом невиданных в истории человечества масштабов. Анализ продовольственной ситуации для 15 типичных стран показал, что от него могут погибнуть от 1 млрд до 4 млрд человек³⁶⁾. Основной вопрос при исследовании долгосрочных последствий ядерной войны состоит, по мнению специалистов, в том, что станет с той частью населения, которая уцелает после непосредственного и краткосрочного воздействия ядерных взрывов (ударная волна, тепловое излучение, радиация). Оценки количества выжившего населения весьма различны; они зависят от мощности и интенсивности ядерных ударов и колеблются от 5 до 90 % от довоенного уровня. В любом случае, как предполагается, все население планеты уничтожено не будет.

Однако здесь встает вопрос о том, насколько враждебной для человека станет окружающая среда, в каком состоянии будет находиться экономика, в особенности сельское хозяйство, будут ли иметься возможности для экономического восстановления. Можно с уверенностью сказать, что число выживших непосредственно после ядерного удара не является показателем для долгосрочного выживания (обычно для гипотетических оценок берется срок в пять лет после окончания конфликта). Очевидно, что окружающая среда после конфликта будет гораздо менее благоприятной для человека, смертность среди населения от ожогов, радиации, болезней резко возрастет.

³⁶⁾ *Doyle L. Planet Earth in jeopardy. Chichester, Wiley, 1986. P. 128.*

Что касается мировой экономической системы, то следует ожидать ее полного расстройтва, практического прекращения импорта и экспорта. Мировой экономики в «довоенном» смысле этого термина вообще не будет существовать. При обычных войнах целью сражающихся сторон было уничтожение живой силы противника и в значительной мере национального богатства при сохранении социально-экономических структур. В этой связи главный экономист крупнейшего французского банка «Сосьете генераль» Ив Лолан отмечает парадоксальность того факта, что обычные войны приводили подчас к возрождению экономики на более высоком уровне (Япония, ФРГ) или стимулировали экономическое развитие (США)³⁷. При ядерной войне, по мнению Лолана, произойдет полный упадок (если не уничтожение всей экономической активности, за исключением мановой торговли). Человечество в своем развитии возвратится к эпохе средневековья. Этот вывод основан на следующих соображениях.

В ядерный конфликт будут, по всей видимости, вовлечены прежде всего Северная Америка, Европа, СССР, Япония. Возможны три типа последствий конфликта в зависимости от числа погибших: если погибнет 10% и менее населения каждой страны, войну по ее последствиям можно сравнить с крупным обычным конфликтом; если погибнет более 50% населения, то можно говорить о конце общества или цивилизаций в том виде, в котором они существуют сегодня. Согласно историческим данным, за этим порогом исчезает возможность восстановления общества. Произойдет полная дезинтеграция социально-экономической активности Северного полушария.

В ходе дискуссии Лолан берет третий, промежуточный вариант — людские потери от 10 до 50%. Но и при таком условно «оптимистическом» варианте оказывается, что общество вступит в полосу фундаментальных изменений в области экономики и культуры. Деньги как средство обмена и накопления исчезнут, произойдет де-монетаризация экономики, для нее будет характерна лишь самая элементарная форма обмена. Ядерный конфликт, по существу, приведет к исчезновению экономической

³⁷ *Laidan I. Economic Consequences: Back to the Dark Ages.* Chichester, Wiley, 1986. P. 258.

деятельности в глобальном и национальном масштабах. Полностью прекратятся инвестиции. Все оставшиеся производственные мощности будут использоваться для удовлетворения основных потребностей людей (продовольствие, вода, одежда, жилье, медицинская помощь). Оказание помощи раненым и инвалидам, которых будет огромное количество, станет сложной проблемой. Медицинская служба окажется не в состоянии справиться с потоком раненых, однако предпринять попытку их вылечить будет необходимо, что предполагает значительные издержки и без того скудных ресурсов. Организация «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» также пришла к выводу о полной беспомощности врачей в условиях ядерной войны³⁸⁾.

Если 50 % населения погибнет, то примерно 25 % будет ранено или превратится в инвалидов, а остальным 25 % придется решать проблему восстановления экономики. Самым непосредственным результатом станет резкое сокращение числа производителей и соответственное увеличение числа потребителей продуктов и услуг. Произойдет полное качественное и количественное изменение структуры труда и потребления; не будет идти и речи о досуге, путешествиях, образовании, искусстве. Коллективные потребности — производство продовольствия и оказание медицинской помощи — будут доминировать над всеми другими³⁹⁾. Как считал Лодан, чем выше степень индустриализации общества, тем большим будет для него ущерб от ядерной войны; для этих обществ война будет иметь, как пишет автор, «эффект умножения».

Разумеется, эти и многие другие выводы ученых могут оспариваться, хотя «критерий истины» — практика — вряд ли здесь что-то подтвердит или опровергнет для нас, ныне еще живущих. Здесь самым важным является процесс осмысления возможных результатов ядерной войны. В этом — задача ученых, в этом их гуманистическая ответственность перед человечеством.

³⁸⁾ См.: Мир и разоружение. Материалы II Всесоюзной конференции ученых по проблемам мира и предотвращения ядерной войны (Москва, 27–29 мая 1986 г.). М., 1986. С. 93.

³⁹⁾ *Laidan I. Economic Consequences: Back to the Dark Ages.* Chichester, Wiley, 1986. P. 260.

И надо только приветствовать их все умножающиеся усилия, их вклад в это благородное дело. Создаются все новые организации ученых, и они начинают действовать в глобальных масштабах. Так, обсуждение вопросов возможных экологических последствий войны занимает центральное место в деятельности созданного в 1986 г. международного движения «Экофорум за мир», в котором активно участвуют ученые с Востока и Запада, Севера и Юга⁴⁰⁾. Многочисленные исследования, результаты которых обсуждались на конференции экофорума в Варне (1986 г.), рисуют устрашающую картину.

Ученые предупреждают, что не только война как таковая оказывается губительной для общества, но и «мирная» военная деятельность: разработка и производство вооружений, подготовка кадров, военные маневры и т. д. Они высасывают те натуральные, интеллектуальные и финансовые ресурсы, без которых не могут быть решены жизненно важные для человечества проблемы.

Приводимая таблица показывает сравнительную стоимость некоторых крупных военных проектов.

Название проекта	Стоимость (млрд долл.)
«Стратегическая оборонная инициатива» (1984–1993 гг.)	60
Все военные исследования в области ПРО (1954–1983 гг.)	40
Ударная авианосная группа (закупки)	17
«Манхэттенский проект»	15
Программа «Спейс шаттл» (совокупная стоимость разработки)	10
В постоянных ценах 1985 фин. г. Источник: Pike S. The Strategic Defense Initiative. Budget and Program. February 10, 1985. P. 1.	

⁴⁰⁾ Мне довелось участвовать в создании этого движения, и я имею честь быть членом его руководящего комитета (истолкова).

В мире, безусловно, есть немало проблем, решить которые можно было бы, используя эти безвозвратно теряемые средства. Много их требует борьба с голодом, неграмотностью, экономической отсталостью развивающихся стран. Отказ от гонки вооружений в мире помог бы решению этих злободневных проблем.

Участие в гонке вооружений стран «третьего мира» служит сильнейшим тормозом в преодолении порожденной колониализмом их экономической отсталости. Военные расходы развивающихся стран за последние два с половиной десятилетия увеличились в реальном выражении в 5 раз. Гонка вооружений выступает и как помеха оказанию развитыми капиталистическими странами более существенной помощи экономически отсталым государствам. Подготовка к войне отвлекает огромные средства от решения важных для трудящихся социальных программ по улучшению условий жизни. Аргументы же, будто гонка вооружений позволяет решить проблему занятости, подвергаются критике самими западными исследователями. Они вынуждены сегодня признавать, в частности, то, что ассигнования на военные нужды создают значительно меньше рабочих мест по сравнению с теми же средствами, вложенными в гражданские отрасли экономики.

«Завязанность» проблемы предотвращения войны в «клубке» других глобальных проблем и процессов проявляется и в изменении причин, вызывающих сегодня вооруженные столкновения. В докладе Комиссии по окружающей среде и развитию, явившемся результатом почти четырехлетней напряженной работы сотен ученых и специалистов во всех концах мира и представленным на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, отмечается, что наряду с политическими причинами не менее значимыми в возникновении вооруженных конфликтов в наше время стали причины экологические.

Изменение в нынешних условиях характера войны, места и роли в жизни общества, их социальных последствий и военной деятельности в целом заставляют совершенно иначе, чем прежде, подходить и к вопросу, что же такое мир. «Отсутствие войны», — отвечали люди на протяжении столетий. Но сегодня такого понимания уже недостаточно. Жизнь заставляет ставить

вопрос иначе. Например, связывать динамику военных расходов с бедностью.

Для некоторых теоретиков это означает размышлять о мире в контексте «структурного насилия». Они утверждают, что состояние мира должно означать резкое ослабление не только физического противостояния вооруженных сил, но также и устранение менее видимых, но не менее опасных последствий во многих социальных, политических, экономических и культурных процессах.

Для других это означает отрицание разделения целей мира и целей справедливости. Они критикуют отождествление мира с достижением некоторого подобия порядка и занимаются изучением таких сторон социального поведения, активизация которых может привести к высокому уровню позитивного сосуществования.

Третьи полагают, что если простое противопоставление войны и мира было возможным в прошлом, то характер новейших вооружений и сложность, комплексность современной международной жизни делают сейчас эту точку зрения устаревшей.

Одним из достижений в исследовании вопроса войны и мира в отличие от чисто пацифистских и утопических рассуждений явилось доказательство необходимости сегодняшнее обсуждение этого вопроса увязывать с тем, как людям жить вместе⁴¹). Как только простое разделение войны и мира преодолевается, размышления о мире неизбежно вливаются в более прочное течение политического мышления и практики.

Наша страна, выдвинув в Заявлении от 15 января 1986 г. программу ликвидации к 2000 г. ядерного вооружения, неуклонно наращивает практические действия по реализации этой программы, охватывающие военную, политическую, экономическую и гуманитарную сферы. Их цель — создание всеобщей емкой системы международной безопасности как условия для нормального, свободного развития цивилизации, человека на Земле. Мы исходим

⁴¹) См. например: Cultural Norms. War and the Environment (Ed. by A. Westing). N. Y., 1988; Hough S. F. The Struggle for the Third World. Soviet Debates and American Options. Washington, 1986; Прорыв = Breakthrough. Становление нового мышления. М., 1988; Мир и разоружение. Материалы II Всесоюзной конференции ученых по проблемам мира и предотвращения ядерной войны (Москва, 27–29 мая 1986 г.). М., 1986; Разоружение и безопасность. М., 1987; Ежегодник ИМЭМО. М., 1988.

из возможности и необходимости глобальной мирной стратегии, которая могла бы объединить страны и народы в общем движении против ядерной угрозы.

Глобальная мирная стратегия — программа реальных действий, составленная на основе анализа реальных условий современного мира. Ее характерная черта — обращение к действительному положению дел, учет изменяющихся обстоятельств, диалектический анализ развивающихся политических, экономических, экологических, демографических и др. реальностей. Это относится в первую очередь и к объективной оценке действительной роли военной деятельности в жизни как всего человечества, так и отдельных государств. «Во многих странах военная деятельность поглощает такую долю валового национального продукта, что начинает служить серьезным препятствием для осуществляемых в них мероприятий по развитию. Правительства по-прежнему подходят к оценке безопасности, опираясь на традиционные представления»⁴²⁾.

Находясь и плену у старых, давно не соответствующих действительности взглядов, государства, правительства тратят все большие суммы на совершенствование армии, тогда как гораздо более серьезная, чем вооруженное вторжение соседей, опасность угрожает подчас национальной безопасности совсем с другой стороны. Она может принять личину сокращения запасов воды, или наступления пустыни на плодородные земли, или недостаточно апробированных таблеток, вызывающих у принимающих их женщин рождение неполноценных детей, или СПИДа — этой, по выражению западных журналистов, «чумы XX века», или... Да мало ли этих «или» в нашем сегодняшнем мире. И все они находятся за рамками привычного, устаревшего, но, увы, еще широко бытующего мышления, считающего, что раз «безопасность», — значит, «танки» и «самолеты».

Глобальная мирная стратегия отвечает чаяниям и помыслам людей всей планеты, созвучна их собственным устремлениям. То, что она возникла не в стороне от общего процесса духовного развития человеческой цивилизации, показывают многочисленные

⁴²⁾ Our common Future. World Commission on Environment and Development. N. Y., 1987. P. 7.

международные встречи и обмены мнениями. Подтверждением этого был московский форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» (1987 г.), выступления на встрече представителей партий и движений, прибывших в Москву на празднование 70-летия Великого Октября. Об этом же свидетельствовала III специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (май – июнь 1988 г.).

Глобальная мирная стратегия — общечеловеческий вклад в дело мира, новое видение путей его спасения. Но глобальная философия мира не остается, так сказать, «чистой» философией. Она реализуется в практических конструктивных шагах, способных, если они будут поддержаны другими государствами, привести к воплощению идеала ненасильственного мира. Это нашло ясное выражение и в выступлении М. С. Горбачева в Организации Объединенных Наций⁴³.

Выдвинутые в нем подходы учитывают противоречивый, но во многом целостный, взаимозависимый характер современного мирового развития, создают предпосылки не только для предотвращения войны сейчас, но и для искоренения причин, могущих породить ее в будущем. Реализация положений создает действенные орудия предотвращения войны, и наша страна делает конкретные шаги в этом направлении.

Наша программа — программа *совместных* действий, она открывает широкие перспективы международного сотрудничества, имеющего целью не только предотвратить непосредственную угрозу войны, но и объединить народы и государства для решения сложных и взаимопереплетающихся национальных, региональных и общепланетарных проблем, выведения человечества на путь «устойчивого развития», т. е. развития, свободного от катастрофических дисбалансов как в международных отношениях, так и в отношениях человека, общества и природы. Тем самым создается условие для научного и гуманного решения всего комплекса глобальных проблем человечества.

Мы знаем, что сегодня выдвигаются разные проекты, многие из которых не содержат в себе, к сожалению, реалистических, конструктивных предложений. Однако на разных стадиях поисков

⁴³ См.: Горбачев М. С. Выступление в Организации Объединенных Наций, 7 декабря 1988 г. М., 1988.

и они играли свою роль. Быть может, в ходе непосредственных дискуссий в разные годы в отношении них высказывались порой чрезмерно негативистские суждения. Теперь время по-новому оценить многое, и кое-что, видимо, и переоценить. Важно видеть вместе с тем *основное направление* поисков решения глобальных проблем, которое реализуется сегодня в новом политическом мышлении как интегральном результате этих совместных поисков.

Рассмотрим, как в истекшие 10–15 лет формировались основные концепции *глобалистики*, включая ее марксистский вариант, существо которого в общем виде было очерчено выше. Это рассмотрение предполагает обращение к документам, зафиксировавшим историческое становление глобалистики в ее «гуманистическом измерении». Марксистская позиция отнюдь не заключалась в голом негативизме, как это сейчас представляют те, кто только теперь обратился к анализу глобальных проблем и не желает или не дает себе труда считаться с фактами — статьями, книгами, другими материалами марксистов. Вместе с тем надо видеть и развитие взглядов марксистов в интерпретации глобальных проблем и в оценке позиций их оппонентов при сохранении главного — принципов.

2. Глобальные прогнозы, модели и сценарии мирового развития: проблемы и дилеммы современной футурологии, технократические и антропологические утопии, концепции выживания и альтернативные поиски

В древнегреческой мифологии есть образ Кассандры — провидицы будущего, которой, однако, никто не верил. В наши дни все обстоит наоборот: прогнозам верят, даже если в них мало истины. Не только ученые-футурологи, объединенные, в частности, в такие организации, как международный научный центр «Человечество в 2000 г.», Римский клуб и т. п., обращаются сегодня к проблематике будущего в аспекте глобальных проблем. Она стала одной из главных в деятельности многих ведущих политических и общественных руководителей, правительственных организаций отдельных стран и регионов, международных органов ООН и др. Конечно, здесь прагматические цели диктуют

определенную сдержанность, отличающуюся от распространенной на Западе футурологической эйфории⁴⁴⁾, содержащей внутри себя то, что можно было бы назвать «вифологией на глобальном уровне», т. е. социальный утогизм. При этом многие внешне, казалось бы, различные «модели будущего» по большей части как бы дополняют друг друга. И это понятно, так как методология у них однотипная, основанная, как правило, на абсолютизировании и противопоставлении друг другу отдельных факторов общественного развития, их изоляции от всего контекста социальных связей, имеющих место в современном мире.

Что касается мировоззренческих оснований, общей идейной направленности многих апологетических и реформистских «проекции в будущее» в свете глобальных проблем, с учетом негативных социальных последствий научно-технической революции, то для них характерна «взаимная дополнительность» пессимистических и оптимистических концепций и установок мысли.

Движение от одной крайности к другой можно обнаружить в прогнозах будущего, которые делаются в рамках так называемого Римского клуба. Сравним, например, последние доклады Римскому клубу с первыми глобальными моделями мирового развития, разработанными, в частности, Дж. Форрестером в книге «Мировая динамика», Д. Медоузом с соавторами в книге «Пределы роста»⁴⁵⁾. Поразительно, как на протяжении одного десятилетия — в течение 70-х гг. — может меняться подход к одной и той же проблеме! Если в первом докладе Римскому клубу основная ставка в решении глобальных проблем делалась на научно-технические

⁴⁴⁾ Я не разделяю мнения тех, кто считает, что сам термин «футурология» уже означает «буржуазная». Во-первых, есть и, так сказать, «небуржуазные» формы футурологии («левые», социал-демократические и т. п.). Во-вторых, буквальный смысл термина отнюдь не предполагает только буржуазную интерпретацию, и если бы мы пошли по этому пути, то пришлось бы «отдать» нашому противнику многие ставшие привычными термины вместо того, чтобы наполнить их марксистским содержанием. Это относится, например, и к термину «глобальная проблема». Но не только к нему: термины «демократия», «гуманизм» и даже... «философия» также кое-кто в свое время предлагал «заменить» какими-то «новыми», якобы «более соответствующими» марксистскому пониманию.

⁴⁵⁾ Forrester J. World Dynamics. Cambridge (Mass.), 1972; Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. The Limits to Growth. A Report to the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N. Y.-L., 1972.

меры при условии «нулевого роста» производства, народонаселения и пр., то уже в докладе М. Месаровича и Э. Пестеля «Человечество на распутье»⁴⁶⁾, предлагавшем миру «органичный рост», научно-технологические предложения дополнялись социально-этическими, обращенными как к обществу, так и к отдельному индивиду. Указанные предложения, как на это уже обращали внимание многие ученые-марксисты, были во многом абстрактно-утопическими, а позиция авторов рельефно выражает эпитафию к их труду: «Мир поражен раком, и этот рак — сам человек» (А. Прэтт).

Все же теперь, оглядываясь назад, надо, по-видимому, сильнее, чем ранее, подчеркнуть большую позитивную роль этого и других докладов Римскому клубу, в дискуссиях с которыми, а во многих случаях и под их влиянием формировалась и современная марксистская интерпретация глобальных проблем. Эти доклады заслуживают поэтому более подробного изложения и анализа⁴⁷⁾.

В особенности это касается модели Д. Медоуза с соавторами, опубликованной в книге «Пределы роста», где были использованы зависимости таких факторов, как истощение невозобновляемых природных ресурсов, рост промышленного и сельскохозяйственного производства, рост народонаселения, а также рост масштабов загрязнения окружающей среды. Изменение этих факторов приводит к изменениям поведения модели мира в целом как определенной системы данных факторов.

В качестве исходного авторы рассматриваемой работы берут стандартный вариант поведения модели мира, который основывается на предположении, что в системе ее переменных не происходит значительных изменений (они переносят свойственные этим переменным в период 1900–1970 гг. значения на будущее). В этом случае во временном отрезке, охватываемом 1900–2100 гг., происходит экспоненциальный рост количества пищевых продуктов, объема промышленного производства и численности насе-

⁴⁶⁾ *Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. The Second Report to the Club of Rome. N. Y., 1974.*

⁴⁷⁾ Это было продано много отчасти в кн. «Прогресс науки и будущее человека» (1975) и затем в более широком плане — в первом издании книги «Перспективы человека» (1979).

ления до тех пор, пока быстрое истощение природных ресурсов не затормозит этот процесс. В итоге мир идет к катастрофе, полагают авторы «Пределов роста».

Чтобы найти возможности избежать этого, исследуются варианты поведения модели мира с допущением, что величина запасов имеющихся ресурсов в два раза больше, чем та, которая приходится на 1900 г. В этом варианте рост промышленного производства достигает значительно более высокого уровня, однако происходит ускоряющееся загрязнение окружающей среды, приводящее к увеличению смертности населения и (опять-таки) к сокращению производства пищевых продуктов. Приблизительно к тому же времени, что и в первом случае (до 2100 г.), наступает катастрофа.

Авторы отвергают поэтому концепцию «технократического оптимизма», полагающего, что грозящей катастрофы можно избежать с помощью усиленного развития науки и техники и других чисто технологических решений. Они приходят к существенному выводу, что систему технологических переменных необходимо дополнить социальными факторами, которые сводятся ими в основном к факторам этическим. Нетрудно заметить, однако, что, не облекаясь в форму конкретной социально-политической программы, способной организовать и направить человечество к достижению динамического равновесия «мировой системы», идеи доклада превращаются в чисто утопическое пожелание, лишенное реальной практической основы. Кроме того, предложенные Д. Медоузом с соавторами модели «мировой системы» содержат ряд ограничений и недостатков чисто научного характера, что обусловило критическое отношение к ним многих ученых — как немарксистов, так и марксистов.

Однако дискуссия вокруг «Пределов роста» позволила, как представляется, продвинуться вперед в понимании ряда вопросов. В советской литературе работа Д. Медоуза с соавторами наиболее основательно проанализирована в публикациях Е. К. Федорова⁴⁶⁾. Недостатком метода Д. Медоуза и других он считает допуще-

⁴⁶⁾ См. его статьи в журналах «Коммунист» (1972 № 14) и «Вопросы философии» (1972 № 12) в соавторстве с И. Б. Новиковом. См. также: Федоров Е. К. Экологический кризис и социальный прогресс. М., 1977.

ние о независимости динамики каждого из рассматриваемых параметров от изменения остальных, игнорирование целостных свойств системы параметров человеческого общества, которое, по существу, представляется авторами в качестве линейной системы. Вызывают возражения также их представления о тенденциях роста народонаселения, их оценка имеющихся природных ресурсов и связи роста производства с загрязнением окружающей среды.

Оживленную дискуссию вызвал и второй доклад Римскому клубу, подготовленный М. Месаровичем и Э. Пестелем и опубликованный в 1974 г. Авторы, посвятившие свой проект «будущим поколениям», с самого начала отвергают мрачные прогнозы и пророчества «судного дня». Вместе с тем, отмечают они, частая последовательность кризисов, постепенно захватывающих всю планету в целом, является самым прямым указанием на то, что человечество оказалось теперь у поворотного пункта своей исторической эволюции. Нельзя, пишут авторы, игнорировать очевидные признаки опасностей и полагаться исключительно на веру в благополучный исход; пассивное поведение приведет к бедствию.

Что же предотвратит это бедствие, какие активные действия предлагают М. Месарович и Э. Пестель, на каких методологических основаниях строят они свою концепцию и «стратегию выживания»? «Органичный рост» человечества — вот основной, главный вывод авторов. Если бы человечество переориентировалось на путь «органичного роста», считают они, образовался бы новый мир как система взаимосвязанных и гармоничных частей, вносящих каждая свой особый вклад, будь то в области экономики, ресурсов или культуры. Предлагая свою «стратегию выживания», Месарович и Пестель рассчитывают обеспечить «всеохватывающими средствами глобального планирования тех, кто принимает ответственные политические и экономические решения в различных частях мира, средствами, которые могли бы помочь им действовать в предвидении кризисов, как уже подошедших к нашим порогам, так и тех, которые все лучше и яснее обрисовываются вдали»⁴⁹⁾. Как видим, авторы концепции «органичного роста» возлагают на свой проект весьма серьезные надежды.

⁴⁹⁾ *Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. The Second Report to the Club of Rome. N. Y., 1974. P. IX.*

«Органичный рост» — это, по Месаровичу и Пестелю, процесс структурной дифференциации, существенно отличающийся от чисто количественного недифференцированного возрастания величины, имеющего место при экспоненциальном росте. Авторы применяют это понятие к росту «мировой системы» по аналогии с ростом (точнее было бы сказать — развитием) организма, при котором наблюдается как специализация различных частей органической системы, так и функциональная взаимозависимость между ними. Для авторов концепции «органичного роста», как видим, в отличие от Д. Медоуза с соавторами, нет вопроса, расти или не расти «мировой системе». Все дело в том, как она будет расти: недифференцированно, несбалансированно или органично, с дифференциацией.

Надо сказать, что это уже определенный шаг вперед, так как концепция «органичного роста» по крайней мере исходит из разнобразия частей и регионов мира, включающих национальные государства, «с учетом традиций, истории и стиля жизни, ступени экономического развития, социально-политического строя, а также общности большинства проблем, с которыми в конечном счете столкнутся эти нации»⁵⁰).

Предотвращение кризисов «мировой системы», в том числе экологического, — таков смысл разрабатываемых Месаровичем и Пестелем моделей-сценариев, формализованных средствами теории иерархических многоуровневых систем и «проигрываемых» на ЭВМ. При этом многодисциплинарный набор описаний, характеризующих процессы регионального развития, распределен иерархическим образом по уровням («стратам»). Таким образом, стратифицируются окружающая среда, технология, демографо-экономические факторы и т. д. Здесь нет возможности, да и необходимости, рассматривать «разыгрываемые» авторами сценарии кризисных ситуаций. Отметим лишь, что Месарович и Пестель приходят к выводу о возможности предотвращения, например, энергетического кризиса на пути использования новых видов энергии (атомной, солнечной и пр.) и предлагают направить основные усилия правительств прежде всего на реше-

⁵⁰) Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. The Second Report to the Club of Rome. N. Y., 1974. P. 40.

ние возникающих здесь проблем. Касаясь в связи с этим вопроса о природе глобальных кризисов, авторы делают вывод, что они развиваются одновременно и тесно переплетены между собой, причем имеют как негативные, так и позитивные источники: их происхождение связано с «наилучшими человеческими устремлениями» (например, вмешательство человека в естественную среду обитания ради своего собственного благополучия явилось человеческим путем покорения природы и вместе с тем привело к экологическому кризису).

Резюмируя результаты компьютерного анализа необходимых условий разрешения главных мировых кризисов и ведущих к этому стратегий, авторы подчеркивают:

- 1) современные кризисы представляют собой не временные явления, а отражают постоянную тенденцию, свойственную исторической модели развития;
- 2) разрешение этих кризисов может быть найдено только в глобальном контексте, для чего требуются полные и точные данные о «мировой системе», новый экономический порядок и глобальная система размещения ресурсов;
- 3) решения не могут быть получены с помощью традиционных средств, ограничивающихся каким-либо одним аспектом «мировой системы»; необходима полная интеграция всех «страт», т. е. одновременное рассмотрение всех аспектов человеческой эволюции — от индивидуальных ценностей и отношений до экологии и состояния окружающей среды;
- 4) эти кризисы можно решить лишь путем сотрудничества, а не конфронтации. В целом стратегия решения кризисов мирового развития, заключают авторы, свидетельствует о необходимости «органичного развития» «мировой системы», а не сдерживания ее роста.

Создатели концепции «органичного роста» предвидят, что попытки человечества продвигаться по указанному ими пути могут потерпеть провал. Это, по их мнению, сделает неизбежным «хирургическое вмешательство» для контроля над болезненным ростом. Какие же меры предлагаются для этого на социальном и индивидуальном уровнях?

На социальном уровне речь идет о реализации следующих положений:

- 1) понимание того, что крайним следствием любой акции, принятой из соображений кратковременного характера, является контрпроизводительность; поэтому при рассмотрении фундаментальных решений по проблемам развития нормой должны стать оценки, рассчитанные на дальнюю перспективу;
- 2) признание — как аксиомы — бесполезности узконационального подхода при разработке и принятии решений, осознание того, что глобальные вопросы могут быть решены только путем глобальных согласованных действий;
- 3) практическая разработка международной структуры, в которой сотрудничество, являющееся главным условием возникновения «нового человечества», идущего по пути «органичного развития», станет скорее необходимостью, чем актом доброй воли или предпочтения;
- 4) понимание первостепенной важности кризисов глобального дальнеперспективного развития и готовность поставить этот вопрос первым в списке тех проблем, которые должны подробно рассматриваться правительствами и международными организациями. Уточняя этот последний пункт, авторы утверждают, что будущая история станет концентрировать внимание не на отдельной личности или классе, как это было характерно для прошлого, а на использовании ресурсов для выживания человеческого рода в целом. Время воздействовать на историю в этом направлении настало, подчеркивают они, именно сейчас, так как атомная война вообще не относится к разряду разумных альтернатив.

На уровне индивидуальных ценностей и отношений для новой глобальной этики, содержащейся в изложенных требованиях, большую роль играет, по мнению Месаровича и Пестеля, реализация следующих положений:

- 1) развитие всемирного сознания, благодаря которому индивид осознает себя как член мирового сообщества;
- 2) разработка новой, более бережливой этики использования материальных ресурсов;

- 3) отношения к природе, которое было бы основано на гармонии, а не на подчинении;
- 4) выживание рода человеческого возможно лишь при том условии, если человек сможет выработать чувство идентификации с будущими поколениями и будет готов отказаться от собственных благ в их пользу.

Что для всего этого необходимо сделать? Месарович и Пестель считают, что рекомендуемые ими изменения в социальных и индивидуальных отношениях требуют создания новой системы образования, соответствующей потребностям XXI, а не XX или XIX в., причем предметом изучения должно стать преимущественно человечество, его опыт. Конечно, в свете современных задач в такой постановке вопроса содержалось много привлекательного, если бы это не отрывалось от реальности современного мира, разделенного в зависимости от той или иной социально-экономической системы. И хотя в конкретной разработке этой модели имелось немало позитивных сторон, универсальный «глобализм», сознательное абстрагирование от анализа конкретных социально-экономических, политических и идеологических факторов сделали предлагаемую авторами стратегию по меньшей мере нереальной, далекой от тех действительных путей, на которых можно достичь желаемой и благодетельной для человечества цели. В итоге оптимизм, который была призвана вселить в человечество концепция Месаровича и Пестеля, обернулся все тем же пессимизмом, против которого она первоначально была направлена.

Несколько в ином духе был выполнен доклад Римскому клубу международного коллектива ученых во главе с лауреатом Нобелевской премии Яном Тинбергом⁵¹⁾. Доклад этот, предлагающий пересмотр международного порядка, предусматривал ряд мер для решения проблем международных экономических отношений (создание мирового банка, организаций по энергетике и природным ресурсам, по продовольствию, промышленным инвестициям и т. д.). Однако авторы доклада также отвлекались от конкретных социально-экономических реальностей, существу-

⁵¹⁾ *Tinbergen J. A. O. Reshaping the International Order. N. Y., 1976.*

ющих в мире, не учитывали конкретного опыта решения этих проблем, тех инициатив, которые уже предлагались для построения нового экономического порядка в мире, преодоления отсталости развивающихся стран и др.

В известной мере это относится и к работе лауреата Нобелевской премии В. Леонтьева (США) с соавторами «Будущее мировой экономики»⁵²⁾. В целом, надо сказать, В. Леонтьев более реалистичен, чем авторы Римского клуба. Предложенная им глобальная модель мировой экономики включает 15 районов мира (три из них охватывают социалистические страны). Тем не менее, предлагаемые ими меры экономического и организационного характера, имеющие целью ликвидировать или по крайней мере существенно сократить разрыв между развивающимися и развитыми странами, также во многом изложены вне конкретного социально-политического контекста. В итоге их можно учитывать, но нельзя положить в основу конкретных действий.

Это же относится (причем в гораздо большей степени) и к опубликованному в начале 1980 г. очередному докладу Римскому клубу, который специально посвящен развивающимся странам и выполнен Морисом Гернье — одним из основателей Римского клуба⁵³⁾. Автор высказывал резкое несогласие со «слишком радужными» оценками итогов развития стран Азии, Африки и Латинской Америки в период 1950–1975 гг., содержащимися в докладе В. Леонтьева и ряде других исследований. Критика их оценок подкреплялась многочисленными ссылками на медленные темпы роста в этих странах, на усугубление нищеты, усиление дифференциации в распределении доходов внутри и между этими странами. При разборе причин нынешнего состояния развивающихся стран основной упор делался на экономические и историко-культурные особенности, порождаемые спецификой тропической зоны, на «избыток» населения (весь доклад написан с подчеркнуто мальтузианских позиций), на ошибочное, по мнению автора, стремление подражать развитым странам, на большую раздробленность развивающихся стран и на господство рыноч-

⁵²⁾ *The Future of the World Economy*. N.Y., 1977.

⁵³⁾ *Guernier M. Tiers-Monde: Trois Quarts du Monde*. Dunod-Paris, 1980.

ной стихии в мировом хозяйстве, обеспечивающее преимущество более развитых стран.

Автор указывает, что природные ресурсы и достижения науки и техники должны рассматриваться как «общее достояние человечества». По его мнению, «никакое государство не имеет права разбазаривать ресурсы планеты». Подчеркивается несовместимость понятий «защита внутренних интересов» и «глобальная политика выживания». Но как добиться реализации всех этих идей? Об этом, в сущности, ничего не говорится.

С течением времени обсуждение проблем мирового развития в докладах Римскому клубу принимает на деле все более, так сказать, морализирующий характер, хотя учащаются и ссылки на социальные факторы. Эта черта присуща, в частности, докладу Римскому клубу, осуществленному под руководством Л. Габора (соавторы У. Коломбо, А. Кинг, Р. Галли) и опубликованному в книге «За пределами века расточительства»⁵⁴⁾.

Авторы доклада видят возможность преодоления неэффективного и нерационального использования природных ресурсов планеты в переходе к экономному и разумному управлению ими. Современное развитие науки и техники может, по их мнению, обеспечить человечество (принимая во внимание его предполагаемый численный рост) энергией, сырьем и продовольствием в количествах, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности.

Ближе, чем многие другие, подходя к подлинному существу проблемы, Д. Габор и его соавторы отмечают, что трудности связаны здесь не с возможностями науки и техники, а со способностью человечества в целом и отдельных национальных государств выработать соответствующие политические и социальные цели, институты и механизмы, которые обеспечили бы использование достигшей науки и техники для гармоничного социального развития. Именно недостатки социальных институтов и социально-экономических механизмов приводят, по мнению авторов, к неоправданному расточительству в использовании

⁵⁴⁾ См.: Gabor D., Colombo U., King A., Galli R. Beyond the Age of Waste: Science, Technology and the Management of Natural Resources, Energy, Materials and Food. N. Y., 1976.

не только природных ресурсов планеты, но также и материальных и человеческих ресурсов в более широком смысле.

Одна из причин такого расточительства состоит, по их мнению, в чрезмерном увлечении экономическими стимулами, действие которых обуславливает стремление к неограниченному росту потребления, но не способствует социальному прогрессу и гармоничному развитию общества и личности. Отказ от курса на расточительство и переход к более сбалансированному социально-экономическому развитию предполагают существенную перестройку национальных и международных социальных институтов, совершенствование системы принятия решений и управления использованием материальных и человеческих ресурсов, а также изменение стиля жизни, пересмотр социально-политических целей и приоритетов.

В конечном счете, считают авторы, должна быть изменена сама система ценностей общества.

Экономическое развитие будет основываться насколько возможно на использовании практически неисчерпаемых энергетических ресурсов и более широко распространенных в природе или возобновляемых видов минерального сырья, на повторном использовании дефицитных материалов, развитии технологических процессов с низким потреблением энергии. Необходимо также разумное и справедливое распределение продовольствия в масштабах планеты и отдельных стран и регионов. Экономическая и социальная политика должна принимать во внимание задачи охраны окружающей среды и сохранения удовлетворительных климатических условий.

Авторы подчеркивают международный характер этих задач, взаимозависимость регионов планеты при их разрешении, необходимость при формулировании целей национального развития исходить из истинных потребностей общества, учитывать все возможные последствия тех или иных политических решений. Особенно важна оценка социально-экономических последствий внедрения новых технологий. В этой связи большое значение придается разработке системы социальных индикаторов, которая позволила бы соразмерять затраты и выгоды не только в экономической, но и в социальной области и оценивать социаль-

ные и экономические последствия научно-технического прогресса в масштабе планеты.

Разумеется, такая постановка глобальных проблем вела мышление человечества вперед, но она опять-таки не соединялась пока с предложениями, предусматривающими конкретные практические-политические действия, и не опиралась на солидный социально-экономический фундамент.

Вообще, надо сказать, последующая эволюция взглядов многих деятелей Римского клуба (включая его руководство) зачастую совершалась отнюдь не в сторону реализма, и их идеи достигали порой предельно абстрактных форм. Тем не менее, доклады Римскому клубу, при всех их очевидных во многих случаях недостатках и ограниченностях, имели гуманистическую устремленность, весьма существенно стимулировали обсуждение глобальных проблем, привлекали к ним внимание мировой общественности, правительств, международных организаций.

Развитие этих подходов вело и к признанию (хотя и в недифференцированной, абстрактной форме) роли и значения социальных факторов в решении глобальных проблем человечества. При этом, однако, все более обнаруживался антропологический крен, сосредоточение на вопросе о необходимости изменения самого человека, его сознания, морали, образования и пр. как предпосылки и условия всех других изменений, включая научно-технические и социальные, которые позволили бы решить глобальные проблемы мирового развития. И здесь во многих случаях Римский клуб и его руководители (прежде всего А. Печчеи) приходили, в сущности, к тому, что уже получило определенное развитие в истории мысли, в частности в рамках западной философской антропологии. Весьма отчетливое воплощение такая позиция нашла не только в книге А. Печчеи «Человеческое качество»⁵⁵⁾, но и в последних докладах Римскому клубу⁵⁶⁾.

⁵⁵⁾ Pecesì A. The Human Quality. Oxford etc., 1977.

⁵⁶⁾ См. об этом: Фролов И. Г. Перспективы человека. М., 1979 и 1983; 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2013; Ивнатъев В. Н. Проблема человека и «мировая проблематика» // Вопросы философии. 1981. № 3; Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982.

Наиболее отчетливо это проявилось в пятом по счету докладе Римскому клубу, который называется «Цели для человечества» и подготовлен международным исследовательским коллективом под руководством профессора философии Э. Ласло (США)⁵⁷⁾. Он опирается на данные социологических опросов различных слоев населения в разных странах, изучение правительственных документов, анализ идейных, политических и экономических платформ главных современных общественных движений и т. п. В его основу положены выдвигаемые авторами идеи «внутренних пределов глобального развития» и «революции мировой солидарности», достижение которой является, по их мнению, «великим велением нашего времени»⁵⁸⁾.

Интерес вызывает и доклад Римскому клубу «Нет пределов обучению»⁵⁹⁾, явившийся своеобразным итогом почти двухлетней работы над «Проектом обучения». В работе над данным проектом участвовали представители развивающихся и социалистических стран, что вызвало повышенный интерес к докладу.

Характерный для Римского клуба подход отчетливо прослеживается и в книге Печчеи «100 страниц для будущего»⁶⁰⁾. Здесь также идет речь о человеке и человечестве вообще, о необходимости для них «всеобщности и универсальной гармонии», о «солидарности, преодолевающей все политические и социальные рамки», и т. п. Печчеи вновь возвращается к мысли о том, что человечеству угрожает «моральное и экологическое банкротство» со всеми неисчислимыми последствиями этого. Поскольку же человек — «автор и хозяин своего будущего», Печчеи призывает предпринять скорейшие меры для решения глобальных проблем, выражая надежду, что человечество может выйти из кризиса и построить желаемое будущее. При этом он извращенно истолковывает марксистское понимание проблемы, ссылаясь на «наших друзей-марк-

⁵⁷⁾ Laszlo E. et al. Goals for Mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community. N. Y., 1977.

⁵⁸⁾ Ibid. P. 415.

⁵⁹⁾ Botkin J. W., Eimandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. A Report to the Club of Rome. Oxford etc., 1979; Hawrylyshyn E. Road Maps to the Future. Towards More Effective Societies. A Report to the Club of Rome. Oxford etc., 1980.

⁶⁰⁾ Peccei A. 100 pages pour l'avenir. Reflexions du President du Club de Rome. P., 1981.

систов», которые подчеркивают значение современной науки, научно-технической революции, играющей «главную роль» в создании нового общества. Печчеи сблизил эту позицию со взглядами «большинства немарксистов», которые также считают, что наука может помочь разрешить почти все проблемы человечества.

Конечно, после этого довольно легко обосновать и свою позицию, обращая внимание на некоторую «двойственность науки», ее оторванность от «приоритетных проблем человечества», «дихотомичность» научного прогресса, а затем торжественно заявить, что необходимо «обобщенное и целостное знание», синтез наук и что любой прогресс может быть научным лишь тогда, когда он прежде всего является «моральным, социальным и политическим прогрессом в привычках и поведении — словом, прогрессом культуры»⁶¹. Иначе говоря, хотя и в форме, во многом неприемлемой для нас, Печчеи приходит к идеям, ясно и отчетливо выраженным именно марксистами, начиная с классических работ самого Маркса. Конечно, эти идеи существенно отличаются от тех scientistic и технократических взглядов, которые Печчеи приписывает марксизму. Правда, обращение к истине марксизма предполагает серьезный и фундаментальный анализ марксистской концепции научно-технической революции в ее связи с развитием человека, а также изучение соответствующих научных работ. По-видимому, это противоречило философско-антропологическим идеям, установкам и выводам Печчеи, а представление о марксизме он черпал из не лучших источников.

То же можно сказать и о философско-антропологических основаниях доклада, подготовленного для Римского клуба Б. Гавриллининым, под многообещающим названием «Маршруты, ведущие в будущее»⁶², предложения и выводы которого поддержаны в соответствующем предисловии руководителями Римского клуба А. Кингом и А. Печчеи.

Надо сказать, что эволюция концептуальных позиций Римского клуба была связана с активной деятельностью его основате-

⁶¹ Peccei A. 100 pages pour l'avenir. Reflexions du President du Club de Rome. P., 1981. P. 96.

⁶² Nawryślętym B. Road Maps to the Future. Towards More Effective Societies. A Report to the Club of Rome. Oxford etc., 1980.

ля и руководителя — А. Печчеи. Именно ему, как оказалось после смерти этого выдающегося гуманиста в 1981 г., Римский клуб был обязан и своей наивысшей известностью и влиятельностью. В последующие годы, как это ни печально, это движение начало затухать, несмотря на предпринимаемые время от времени попытки активизировать работу Римского клуба⁶³⁾.

Прогнозы будущего в аспекте глобальных проблем делались и в рамках других организаций. Большой интерес вызвал, в частности, доклад президенту США «Глобальный 2000-й»⁶⁴⁾, подготовленный в 1980 г. совместно Советом по вопросам качества окружающей среды и государственным департаментом. В нем не предсказывалось, что именно может произойти, а описывались условия, которые, по мнению авторов доклада, могут возникнуть, если не будут осуществлены изменения в государственной политике, в государственных институтах или в темпах технического развития, если не будет войн, не произойдет серьезных сдвигов в социальной структуре современного мира.

Нужны немедленные и решительные изменения в политике государств, чтобы избежать или свести к минимуму многие проблемы, прежде чем они станут неуправляемыми, нужны новые смелые идеи и готовность претворять их в жизнь — таков главный вывод авторов этого документа. «Эра беспрецедентного сотрудничества и самостоятельности — вот что необходимо»⁶⁵⁾, — заявляют они.

Выводы доклада были признаны в те годы «ужасными», стали говорить даже, что они абсолютно не верны. В связи с этим была проведена работа по подготовке новой версии доклада под названием «Исправленный глобальный 2000-й», которая опубликована в конце 1984 г. Корректирование «Глобального 2000-го» проводилось в основном так, чтобы придать его выводам более оптимистический характер.

⁶³⁾ Это проявилось и на конференции в Киве (июль — июль 1989 г.) «Наука и техника на службе развития», на которой с докладом выступил нынешний президент Римского клуба А. Кинг.

⁶⁴⁾ The Global 2000. Report to the President. Vol. I. Entering the Twenty First Century; Vol. 2. The Technical Report. № 4, 1980, 1982.

⁶⁵⁾ Ibid. P. 4.

Наряду с этим во всем мире стимулируются «альтернативные поиски», которые выражаются порой в весьма противоречивой форме, но показывают обеспокоенность теми тупиковыми ситуациями, которые во все большей степени создаются. При этом делаются попытки подойти к анализу проблемы будущего с более широких позиций, выйти за рамки «чистого» технологизма, оставаясь, однако, на буржуазно-реформистских позициях. Об этом свидетельствует, в частности, коллективный труд западногерманских авторов «Энциклопедия будущего». Побуждение к практическому формированию будущего⁶⁶⁾, посвященный анализу таких проблем, как социальное прогнозирование, положение человека в современном обществе, образование и общественная деятельность, труд и условия жизни, человек и окружающая среда, человек и научно-технический прогресс. Авторы «Энциклопедии будущего» выступают за отказ от существующих глобальных экономических систем, основанных на стремлении к максимальному росту и на массовом потреблении, призывают к «творческому аскетизму», выражающемуся в переносе акцента с материальных благ на внутренний мир человека.

Аналогичный подход находит свое многообразное и разнохарактерное воплощение также во многих антитехноидистских и антициентистских концепциях сторонников «контркультуры» и пр. Яркий пример тому — уже упоминавшаяся книга Т. Розака «Личность — планета. Творческая дезинтеграция индустриального общества», посвященная анализу будущего в условиях экономического кризиса и связанного с ним кризиса социальных институтов, духовного кризиса личности и поисков новых отношений между окружающей средой и обществом, путей трансформации основных его институтов.

Розак не приемлет ни капитализм, ни социализм как его альтернативу и отвергает марксизм, неспособный якобы стать основанием новой культуры человека. Причина всех бед, по его мнению, коренится в господстве сциентизма и индустриализма. Поэтому, считает он, необходимо преодолеть господствующий чрезмерный пиетет перед наукой, отвергнуть идеологию

⁶⁶⁾ Enzyklopädie der Zukunft. Bd. 1. Tübingen, 1978.

индустриализма и «отдаться духовной жизни» в таких институтах, как семья, образование, работа, город, объединить все эти сферы в единый комплекс. Его основанием должна стать семья, но такая, которая станет не только способом совместной жизни, но и способом совместной работы. Это означает, что по мере того, как индустриальный урбанизм будет деградировать, люди начнут возрождать домашнюю экономику, возвращать труд в семью, чтобы обеспечить ее экономическую независимость. Только через семью, через домашнюю экономику и возрождение ремесел возможно примирение с планетой — таковы выводы Роззак и его «проекция в будущее». На самом деле это еще одна «альтернативная» попытка повернуть развитие человечества вспять.

Итак, будущее, рассматриваемое через призму глобальных проблем, прочерчивается различными авторами в разнонаправленных вариантах. В этой связи нельзя не остановиться на том, который предлагается известным футурологом А. Тоффлером. Так, в своей книге «Третья волна»⁶⁷⁾ он подвергает критике как существующие структуры капиталистического общества, считая их не отвечающими новым требованиям, так и все прежние буржуазные концепции, включая теории «постиндустриального», «техноэлектронного» общества. Тоффлер пытается объяснить кризис, переживаемый современным капитализмом, «закатом индустриального общества», переходом его к новой цивилизации, стремится доказать, что буржуазный мир не обречен, а способен создать «здоровое будущее». «Наше поколение, — пишет он, — является последним в отживающей форме общества и в то же время первым поколением нового общества»⁶⁸⁾.

Тоффлер не дает определения новой цивилизации, однако существующие определения — «космическая эра», «эра информации», «глобальная деревня», «техноэлектронная эра» или «постиндустриальное общество», — с его точки зрения, неприемлемы. Изменения рассматриваются им применительно к основным сферам жизни общества: техносфере (включая энергетическую базу, производство и распределение), социосфере (семья, система образования, господствующий тип предприятия) и инфосфере

⁶⁷⁾ Toffler A. The Third Wave. N. Y., 1980.

⁶⁸⁾ Ibid. P. 37.

(сфера информации), а также определенному коду — совокупности основных принципов, оказывающих влияние на все сферы. В настоящее время, считает Тоффлер, четыре группы родственных отраслей стоят накануне бурного роста и станут экономической основой «третьей волны» всемирной истории (первая — аграрная революция, происшедшая 10 тыс. лет назад; вторая — промышленная революция, начавшаяся 300 лет назад; третья — научно-техническая революция, начало которой датируется автором серединой 50-х гг. XX в.) — электроника и производство ЭВМ, космическое производство, использование глубин Мирового океана и биоиндустрия.

Новая техника, пишет он, должна соответствовать не только экономическим и стратегическим критериям, но прежде всего экологическим и социальным. Она еще не вызвала значительных катастроф, так как находится в начале своего развития. Но уже сейчас можно говорить об опасности «электронного мозга», космических войн, «генетических пробоин», информационной загрязненности, манипулирования климатом и того, что можно назвать «экологической войной». Одним из важнейших симптомов «новой цивилизации» Тоффлер считает наметившуюся тенденцию к индивидуализации средств массовой информации. Эта тенденция стимулируется достижениями электроники. Распространение компьютеров, внедрение их в быт связывается с созданием «интеллектуальной среды». «Компьютеры, — считает он, — углубят понимание причинно-следственных связей нашей культуры в целом, наше проникновение во взаимосвязь вещей и помогут нам создать из бесвязных, роящихся вокруг нас фактов осмысленные „целостности“»⁶⁹⁾.

По мнению Тоффлера, новые экономические и глобальные проблемы, а также новая техника коммуникаций способствуют дальнейшему ослаблению национального государства на глобальном уровне. Транснациональные корпорации в свою очередь бросают вызов национальным государствам. Он считает, что глобальную идеологию следует рассматривать как эволюционную необходимость, «дальнейший шаг на пути к космическому сознанию, ко-

⁶⁹⁾ *Toffler A. The Third Wave*. N. Y., 1980. P. 184.

торое должно охватить Вселенную»⁷⁰) и что борьба за создание новых глобальных институтов, способных представлять интересы как донациональных, так и постнациональных народов, будет продолжаться несколько десятилетий.

Отсюда неизбежное будущее человечества, якобы обуславливаемое логикой его научного, технического и экономического развития, — это его превращение в единое транснациональное целое под руководством «элит» и «суперэлит». Будущее человечества для Тоффлера — преодоление его разделения на противоположные социальные системы в итоге торжества транснационального капитала. Только так современные поколения людей смогут, считает он, избавиться от грозящих ему катастроф, в том числе «космических и экологических войн».

Конечно, вывод весьма далекий от реальности. Надо сказать в связи с этим, что вообще футурологические исследования такого типа, с одной стороны, делают упор на узкий, технико-экономический аспект развития, а с другой — именно потому превращаются в весьма общие и абстрактные «проекции в будущее», в которых подлинные социальные проблемы, как правило, смазываются или обходятся.

Конечно, такие прогнозы надо, тем не менее, отличать от другого варианта «исследования будущего» в аспекте глобальных проблем — прямолинейно-империалистического, то есть лишеного всякой либеральной или буржуазно-реформистской окраски. Это нельзя смешивать с деятельностью народов и государств капиталистических стран, направленной на практическое решение глобальных проблем. Отражением ее и являются многие гуманистические в своей основе концепции, подобные тем, которые рассмотрены выше⁷¹).

Анализируя те поиски, которые ведутся немарксистской общественной мыслью с целью найти выход из кризисной ситуации, порожденной нерешенностью глобальных проблем, выработать,

⁷⁰) Toffler A. The Third Wave. N. Y., 1980. P. 328.

⁷¹) Интересная попытка рассмотрения будущего с гуманистических позиций содержится также в кн. «Проблемы смены цивилизации (модели будущего, новые технологии и культурная традиция)» (Problemas en torno a un cambio de civilización. Barcelona, 1988).

как зачастую говорят теперь, «стратегия выживания»), можно выделить следующие наиболее распространенные концепции.

Первая из них связана с абсолютизацией современного научно-технического и культурно-цивилизационного развития, с попытками утверждать, будто интернационализация указанных процессов автоматически и прямолинейно ведет к полному мировому единству исторического процесса независимо от того, в рамках какой общественно-экономической системы он осуществляется. Следствием такого рода абсолютизации являются достаточно хорошо описанные в нашей литературе и уже упоминавшиеся выше концепции конвергентного типа. Эти концепции, утверждающие в качестве центрального тезиса о постепенном «сближении» капитализма и социализма и о конечном «слиянии» их в одну «синтетическую цивилизацию», которая-де вберет в себя черты и того, и другого строя, а также концепция модернизации, утверждающая, по сути, аналогичный тезис в отношении развивающихся стран, неоднократно модифицировалась как под влиянием критики справа и слева, так и под влиянием реальных событий. Однако их идейное ядро — убеждение в устойчивости и глобальной значимости западной системы ценностей, представление о том, что основная тенденция общественного развития следует, вольно или невольно, западному образцу, — осталось неизменным. Это относится и к новейшим «постиндустриалистическим» или «посттехнократическим» доктринам, а также к концепциям «социального дизайна», явившимся на смену классическим концепциям конвергенции.

Критикуя эти концепции, я думаю, нельзя отвергать вместе с тем перспективы для человечества *единого гуманного и демократического общества* со смешанными отношениями собственности — коллективистскими и частными. Это — *переходное общество*, на основе которого откроется перспектива утверждения социальных отношений, построенных на общечеловеческих принципах реального гуманизма. Впрочем, все это требует более основательной и конкретной проработки, выходящей за рамки нашей темы. Но как идея это может обсуждаться.

Совершенно очевидно, что в сложившихся условиях особенно возрастает роль и ответственность ученых-марксистов, занимаю-

щикса разработкой глобальных проблем и их влияния на будущее. Рассмотрим все это более подробно и обратимся, прежде всего, к современному развитию марксистской концепции глобальных проблем.

3. Марксизм и глобальные проблемы человека и человечества: научный, социальный и гуманистический подход; методология глобального прогнозирования и моделирования, сосуществование и соперничество разных социально-экономических и политических систем в условиях глобальных проблем; диалектика общечеловеческого и классового, приоритетность общечеловеческих ценностей, новое мышление и новый гуманизм

Следует отметить, прежде всего, что марксизм, вопреки распространенному мифу его современных противников, не только не стоял в стороне от научного осмысления глобальных проблем, но, опираясь на классические традиции, преодолевая догматические деформации, которые он претерпел в период господства авторитарно-бюрократической системы, культа личности и пр., вопреки им, марксистский подход творчески развивался, получив мощные импульсы в результате XX съезда КПСС. Эти импульсы сохраняли свою силу и в застойные годы, и это объясняет, почему и в это время проходила интенсивная разработка глобальных проблем, включая их социально-философское осмысление, хотя она не только не стимулировалась, но во многих случаях всячески тормозилась, а давление догматических установок искажало многие новые концептуальные поиски и выводы. Но слишком велико было значение глобальных проблем, чтобы совсем не замечать их. Однако новые взгляды и понятия на каком-то этапе как бы «сосуществовали» с традиционно-догматическими, квазимарксистскими, причем именно последним отдавался приоритет. Конечно, в итоге марксисты потеряли много времени и главное — инициативу.

Однако разработка концепции глобальных проблем продолжалась, хотя и с большими трудностями. Важно при этом, что такая разработка осуществлялась в тесной связи с проблемати-

кой человека, и здесь также сказались традиции и преимущества марксизма. Это и привело в итоге к пониманию приоритетности общечеловеческих ценностей, диалектики общечеловеческого и классового, что нашло свое воплощение в концепции нового политического мышления, получившего широкое признание в мире. Однако произошло это уже после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

В предшествующий же период шла в основном «борьба одиночек», мало замечавшаяся широкой общественностью. Однако это не значит, что она не оказывала своего влияния, что вело к расширению исследовательской базы, способствовало консолидации научных сил.

Как видно из критического анализа существующих в мире различных концепций, большинство авторов склоняется сегодня к тому, чтобы рассматривать глобальные проблемы в связи с человеком. Акцент на человеке обнаруживается, однако, чаще всего в виде антропологического крена в понимании глобальных проблем, причем это направление представляется, как правило, прямой противоположностью марксизму, марксистской традиции изучения тенденций развития общепланетарных процессов.

Но подобный подход неверен хотя бы уже потому, что марксисты ставили проблемы современного развития человечества в связи с проблемой будущего человека уже в конце 60 – начале 70-х гг.⁷²⁾ Хочется отметить также деятельность журнала «Вопросы философии», в котором в начале 70-х гг. был проведен ряд «круглых столов» по проблемам, касающимся человека и его будущего в биологическом и социальном планах (1970–1975 гг.): «Человек и среда его обитания» (1972 г.), «Наука и глобальные проблемы современности» (1974 г.), «Социально-философские проблемы демографии» (1974 г.), участники которых – философы и крупнейшие ученые – обсуждали глобальные проблемы именно в комплексе, подчеркивая центральное место среди них про-

⁷²⁾ Например, в 1969 г. в Праге была издана книга «Civilizace na Rozcestí» («Цивилизация на распутье»), в которой было представлено понимание глобальных проблем современности с точки зрения марксизма. Активная роль здесь принадлежала выдающемуся философу и социологу-марксисту Радвану Рихте.

блемы человека. Результаты обсуждений были опубликованы⁷³⁾, невзирая на существовавшее сильное идеологическое сопротивление, догматическое неприятие новой проблематики многими политиками и философами, которые сегодня, конечно, «перестроились».

В связи с этим интересно и поучительно обратиться к тем первым дискуссиям, чтобы оценить их вклад в разработку глобальных проблем и тот путь, который мы, марксисты, и мировая наука в целом, включая и другие, немарксистские направления, проделали в осознании и исследовании основных тенденций развития цивилизации. Нужно это сделать и для того, чтобы показать неосновательность «упреков» марксизму в его якобы неспособности обращаться к новым проблемам, к проблемам человека и его будущего в век глобальных проблем и угроз.

Надо отметить, что марксистское обсуждение глобальных проблем, начатое у нас в стране в начале 70-х гг., сразу, изначально основывалось на комплексном их понимании, на необходимости рассматривать их в единстве различных аспектов, как технологических, так и социальных. П. Л. Капица в ходе дискуссии в 1972 г. назвал три таких аспекта:

- 1) технико-экономический, связанный с истощением природных ресурсов земного шара;
- 2) экологический, связанный с биологическим равновесием человека с живой природой при глобальном загрязнении окружающей среды;
- 3) социально-политический, поскольку эти проблемы связаны с необходимостью их решения в масштабе всего человечества⁷⁴⁾.

В ходе обсуждения в редакции «Вопросов философии» в 1974 г. было сказано⁷⁵⁾, что, в сущности, все глобальные проблемы как бы

⁷³⁾ См.: Вопросы философии. 1973. № 1-4; 1974. № 8-11.

⁷⁴⁾ См.: Вопросы философии. 1973. № 2. С. 37.

⁷⁵⁾ Автор воспроизводит здесь собственные высказывания тех лет, подчеркивая, что в них выражались первые подходы марксистов к осмыслению сущности и значимости глобальных проблем, которые затем непрерывно развивались и уточнялись в серии статей и книг, а сегодня требуют, само собой ясно, нового продвижения вперед.

сосредоточиваются вокруг общей и главной — проблемы человека, его существования, его развития в современных социальных условиях. По существу, стоит проблема будущего человека, причем имеется в виду не только его социальное будущее, но и его будущее как живого, чувственного, природного существа, потому что и экологическая проблема, и проблемы народонаселения, питания, развития процессов научно-технической революции и в особенности проблемы, связанные с войной и миром, касаются самого существования человека.

Причины появления проблем глобального характера, согласно марксистскому их пониманию, — в некоторых характерных особенностях развития современных производительных сил. Анализируя тенденции развития индустриального производства, Маркс в свое время показал, что они с неизбежностью обретают мировой характер. Некоторые общие черты развития этого производства, которые специфически проявляются при капитализме и при социализме, делают проблемы, связанные с ним, всемирными, глобальными. Это относится, в частности, к тем проблемам, которые мы включаем в общий комплекс проблем современной научно-технической революции. При всей специфике процессов научно-технической революции, при всей противоположности, которую они приобретают в рамках разных систем — социалистической и капиталистической, существуют и некоторые общие закономерности: закономерности развития производства, закономерности развития науки, развития техники, которые должны нами фиксироваться и изучаться. И именно эти общие закономерности, в сущности говоря, и делают столь необходимым сотрудничество, скажем, в области науки и техники между странами, принадлежащими к различным социальным системам; эти общие процессы все больше подчеркивают мировой, интернациональный характер развития современной науки и техники. Конечно, конкретные формы, в которых реально существуют современная наука и техника, обуславливаются социальными факторами, имеющимися в той или иной стране, но есть и общие закономерности их развития, которые должны нами изучаться, потому что без этого изучения мы не можем показать общую для всего человечества перспективу, которая обуславливается объективными и субъек-

тивными факторами, действующими в разных социальных системах.

Глобальный характер многих животрепещущих проблем современности объясняется также их новыми масштабами или результатами, которые дает развитие современного производства, науки, техники и культуры.

Наконец, глобальность проблем определяется еще и таким фактором, как глобальность «уплотненность», если можно так выразиться, взаимодействия событий в мире, их возросшая взаимная зависимость. Нельзя, однако, рассматривать этот процесс, в ходе которого многие проблемы становятся глобальными, как нечто принципиально новое в развитии современного производства, науки и техники, средств коммуникации и информации. Хотя мы наблюдаем здесь явления, с которыми не сталкивались и которые были неизвестны в прошлом, все же в основном происходит колоссальный количественный рост факторов и явлений, действовавших в прошлом. И этот рост приводит к возникновению нового качества, превращению многих процессов в глобальные.

Последнее, что отмечалось в ходе дискуссий в «Вопросах философии», и в частности в моем выступлении на «круглом столе» «Наука и глобальные проблемы современности» (1974 г.): глобальные проблемы — это не есть какие-то «надсоциальные» проблемы. Они реально существуют в специфических формах, которые определяются социальными системами, в которых живут государства, народы, то есть в государственных, социальных, региональных формах. Учет связи глобальности проблем с их социальными аспектами и в то же время четкое различие этой связи и этих аспектов являются очень важной предпосылкой для практического и теоретического решения глобальных проблем.

Конечно, многие постановки глобальных проблем в то время отражали первоначальный уровень их понимания, стремление скорее «вписать» их в существующую идеологическую систему, чем изменить ее. Однако они логично вели к этому, подготавливая почву для того, что мы называем сегодня новым политическим мышлением. Эта задача получала и первые свои выражения. Так, подчеркивалось, что то, как решаются глобальные проблемы, демонстрирует истинность или ложность той или иной идеологии,

той или иной концепции, которая существует в рамках этой идеологии. Именно здесь, как нам кажется, в решении глобальных проблем, и доказывається сегодня жизненность и правота марксистской теории, показывающей будущее для всего человечества.

Здесь обнаруживается и другое обстоятельство: глобальные проблемы, как никакие другие проблемы современности, требуют содружества между науками, содружества многих наук — естественных и общественных. Они требуют союза науки и практики, экономики и политики. Только в условиях этого содружества и союза они могут успешно обсуждаться и решаться — таков итоговый вывод, оказавшийся доступным нам в те годы.

Публикации в «Вопросах философии» стимулировали обсуждение и исследование как отдельных глобальных проблем, так и всего их комплекса. Соответствующие материалы публиковались на страницах журналов «Мировая экономика и международные отношения», «Рабочий класс и современный мир», «Общественные науки», «Философские науки» и др. Глобальным проблемам существенное внимание уделяла партийная печать, в том числе «Правда» (22 января 1979 г., 7 мая 1979 г. и др.), журнал «Коммунист» (1976. № 6; 1979. № 7 и др.). Целая серия публикаций, посвященных таким проблемам, была помещена в теоретическом и информационном журнале коммунистических и рабочих партий «Проблемы мира и социализма» (1972. № 6, 11; 1975. № 4, 5; 1977. № 1–3; 1978. № 3, 6; 1979. № 9 и др.). К началу 80-х гг. был проведен ряд конференций, симпозиумов и т. п.⁷⁶⁾

Таким образом, к концу 70 – началу 80-х гг. в исследованиях советских ученых-обществоведов, а также представителей специальных наук был выявлен круг глобальных проблем, создана их концепция, намечена стратегия и тактика их научного и социального разрешения. Хотя в пионерских работах ученых-марксистов затрагивался широкий спектр философско-методологических, теоретико-познавательных и мировоззренческих аспектов глобальных проблем, закономерно, что первоначально доминировали исследования, посвященные критическому ана-

⁷⁶⁾ См.: Глобальные проблемы и международные отношения. М., 1981; Глобальные проблемы мирового развития. Рига, 1981; Философские аспекты глобальных проблем современности. М., 1982.

лизу западных концептуальных построений, моделей, прогнозов и т. п., а также работы, рассматривающие конкретные проблемы (экологическую, демографическую, энергетическую, продовольственную и др.). Первые марксистские работы в области глобальных проблем современности, несмотря на постановку, разработку и разрешение ряда важных в теоретическом отношении вопросов, позитивные результаты содержали еще недостаточно полно. Более того, ощущалась настоятельная необходимость развития философии глобальных проблем, обнаруживающей свою эвристическую эффективность в решении этих во многом новых, не имеющих прямых аналогов в прошлом проблем.

С начала 80-х гг. активизируются исследования по формированию и развитию марксистской концепции глобальных проблем современности, исследуются их сущность, диалектическая взаимосвязь и взаимозависимость, системный характер и исторические перспективы человечества в контексте развития процессов, затрагивающих как мир в целом, так и отдельные его регионы и страны. Полностью изложить здесь систему новых идей, относящихся к глобальной проблематике, не представляется возможным (да и вряд ли это нужно, так как они нашли отражение в литературе, ссылки на которую имеются), но хотелось бы еще раз подчеркнуть основное и главное как своеобразное резюме тех представлений, которые сложились в нашем обществоведении, включая философию.

1. Особенностью современного этапа истории человечества является то, что все большее число основных проблем общественного развития, ранее имевших во многих случаях локальный характер, приобретает глобальные масштабы. Иначе говоря, глобальные проблемы не возникают где-то рядом с ранее существовавшими, а органично вырастают из них. И их решения в той или иной стране или регионе уже недостаточно, так как оно оказывается тесно связанным и с тем, как они решаются (или не решаются) в других странах и регионах, а также в мире в целом.

Эта диалектика современного мирового развития имеет, как мы полагаем, глубокое значение для теории научного социализма, в которой не только взаимосвязь, но и взаимопереходы ряда

основных проблем должны быть изучены с учетом их превращения в глобальные и наоборот.

2. Глобальные проблемы образуют органически целостную систему, в рамках которой наблюдается диалектическая взаимозависимость компонентов, их иерархическая соподчиненность, зависимость от целого, развитие в пространстве и времени и т. п. Характерной особенностью этой системы является то, что она обладает чрезвычайной сложностью, многофакторностью. Вместе с тем в ней проявляются и статистически реализующиеся закономерности, определенная направленность, некоторая, если можно так выразиться, «целевая детерминация». И это проявляется прежде всего в том, что сущностной основой системы глобальных проблем оказываются социальные взаимосвязи и взаимозависимости, определяемые фундаментальными закономерностями общественного развития как смены социально-экономических формаций.

Это дает ключ к познанию не только теоретической сущности глобальных проблем, но и путей их практического решения, которое предполагает выработку догворременной стратегии, обращенной в будущее.

3. Центральным звеном этой стратегии является ныне развитие международного сотрудничества, объединение усилий всего человечества в решении глобальных проблем. Вместе с тем необходимо ясное понимание того, что их полное и окончательное решение возможно лишь в отдаленной перспективе на основе социальных преобразований во всемирном масштабе. Марксисты не скрывают этого. Но они, будучи реалистами, исходят из того, что эта конечная цель будет реализовываться постепенно, в течение определенного исторически длительного периода.

Поэтому стратегия решения глобальных проблем, обращенная в будущее, исходит из реальностей настоящего. Она ясно обозначает не только конечную цель, но и более близкие исторические ориентиры, и она строится с учетом необходимости объединения усилий всего человечества в решении проблем, которые уже сегодня угрожают его существованию.

4. Стратегия коммунистов, как и всех прогрессивных сил, состоит в том, чтобы имеющиеся в распоряжении современного человечества материальные и духовные силы обратить на реше-

ние основных проблем современности, получивших глобальный характер. Это предполагает прежде всего отказ от неразумного растрачивания этих сил в целях гонки вооружений, подготовки мировой ракетно-ядерной войны. Сегодня, в условиях глобальных проблем, эта истина становится очевидной, и разумной альтернативы ей нет, и не может быть.

5. Огромную роль в решении глобальных проблем играют (и могут в еще большей мере играть) наука, научно-технический прогресс человечества. Однако эта новая социальная функция мировой науки также предполагает международное сотрудничество и солидарность внутри самого мирового научного сообщества, возрастание социальной и гуманистической ответственности ученых, отказ от всяких форм научно-технического обслуживания милитаристских программ, военно-промышленного комплекса. Наука для человека и человечества, наука в целях решения глобальных проблем современности — вот истинная гуманистическая ориентация, которая должна вдохновлять ученых всего мира.

Это предполагает не только более тесное единение науки и практики, но и разработку фундаментальных проблем будущего человечества. Это предполагает укрепление и развитие единства и взаимодействия наук, укрепление их мировоззренческих и нравственных оснований, соответствующих условиям глобальных проблем.

6. Стратегия решения глобальных проблем, обращенная в будущее, не может не соединять в себе научный, социальный и гуманистический подходы к этим проблемам. И она не может не иметь единую «точку отсчета», в качестве которой выступает для нас человек и его будущее. Это является «самостью» (К. Маркс) нового общества, но это же оказывается конечной целью и движущей силой научного и социального решения глобальных проблем в их единстве.

Поэтому гуманистическая сущность нового общества совпадает с направлением и потребностями человека и человечества в условиях глобальных проблем. «Мы пришли издалека, и мы пойдем далеко» — этот научный и оптимистический лозунг коммунистов дает нам не только надежду, но и уверенность: будущее человечества в условиях глобальных проблем — на пути мира, прогресса, разума и гуманизма. Эта перспектива, исходящая из необходи-

мости гуманистического, нравственного прогресса как духовной основы всякого другого продвижения вперед, оказывается спасением для человечества, его культуры, его цивилизации.

На этой концептуальной основе, развитой к началу 80-х гг., стала активно проводиться серия организационных мероприятий, стимулировавших научные исследования глобальных проблем. Большую роль в координации этих исследований сыграл в ту пору Научный совет при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники. Советом были организованы крупные конференции и совещания: III Всесоюзное совещание по философским вопросам современного естествознания (Москва, 1981 г.), Всесоюзная конференция «Человек как комплексная проблема» (Москва, 1982 г.), Всесоюзная конференция по логике, методологии и философии науки (Паланга, 1983 г.), Всесоюзный симпозиум «Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности» (Москва, 1983 г.), Всесоюзные совещания по философским и социальным проблемам науки и техники (Москва, 1984 г., 1987 г.), Всесоюзная конференция по комплексному изучению проблем человека (Москва, 1987 г.) и др.⁷⁷⁾

Проводимые с начала 80-х гг. научные конференции свидетельствуют об усиливающемся внимании обществоведов и естественников к всестороннему рассмотрению проблем глобального масштаба⁷⁸⁾. В рамках III Всесоюзного совещания по философии

⁷⁷⁾ Деятельность Научного совета нашла отражение в ряде публикаций в журналах «Общественные науки», «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы философии» и др. См. также подготовленные Научным советом издания: Библиотека «Философия и современное естествознание». М., 1982. Вып. 1–3; Библиотека «Глобальные проблемы современности». М., 1984. Вып. 1–4; Философия и социология науки и техники. Ежегодник. М., 1985, 1986, 1987; Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности. М., 1985; Горизонты экологического знания. М., 1986; и др.

⁷⁸⁾ См.: Глобальные проблемы мирового развития. Материалы Всесоюзной конференции молодых ученых. Юрмала, 13–19 октября 1980 г., Рига, 1981; Глобальные проблемы и международные отношения. Материалы научной конференции. Труды Дипломатической академии МИД СССР. М., 1981; Взаимодействие общества и природы как глобальная проблема современности (Тезисы теоретической конференции). М., 1981; Философские аспекты глобальных проблем современности. Тезисы вторых Всесоюзных философских чтений молодых ученых: «XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы марксистско-ленинской философии». Пушкино, 31 мая – 3 июня 1982 г. М., 1982.

ским вопросам современного естествознания был представлен ряд докладов и выступлений, затрагивающих широкий круг вопросов современных глобальных исследований: роль науки, техники и современной научно-технической революции в развитии человека, общества и во взаимоотношениях общества и природы; сложившаяся ныне экологическая ситуация и возможности ее изменения; диалектика биологического и социального, социально-этические и гуманистические аспекты научно-технического прогресса. Доклады и сообщения, затрагивающие различные аспекты глобальных проблем, составили отдельный том материалов совещания⁷⁹⁾.

Таким образом, за период 70–80-х гг. в советской науке сформировалась и плодотворно действовала большая группа ученых, занимающихся изучением, как отдельных глобальных проблем, так и их системы. Возникла задача известного подведения итогов проделанной работы, рассмотрения перспектив будущих исследований и разработок. Ее решение связывалось с проведением Всесоюзного симпозиума «Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности» (Москва, 16–17 июля 1983 г.), который организовали Научный совет при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники и Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР⁸⁰⁾. Симпозиум выявил весь спектр проблем, стоящих перед современными исследователями процессов глобального масштаба.

В рамках современных разработок, затрагивающих различные аспекты глобальных процессов мирового развития и приобретающих все более комплексный характер, с известной степенью условности можно выделить несколько соответствующих направлений: философско-методологическое, естественно-научное и научно-техническое, социально-экономическое. Особенно надо отметить развиваемое в нашей стране моделирование процессов глобального развития.

⁷⁹⁾ См.: Диалектика в науках о природе и человеке. Труды III Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания. Т. 4. М., 1983.

⁸⁰⁾ См.: Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности. Материалы Всесоюзного симпозиума. М., 1983. Вып. I, II.

Переходя к этим вопросам, следует с самого начала подчеркнуть, что марксисты не отвергают возможности глобальных прогнозов, роль различного рода моделей в их построении, сценариев мирового развития и пр. Однако, как мне представляется, марксистский подход отличается от любого другого именно тем, что он ориентирует не на недифференцированное рассмотрение глобального развития, отвлекающееся от социально-политических реальностей в мире, сосуществования и соперничества социализма и капитализма, а на конкретное видение мира, включенное в контекст объективных законов, тенденций, движущих сил исторического процесса. Только с учетом этой реальности и этой перспективы можно, по-видимому, строить конкретные прогнозы и модели будущего, относящиеся к миру на рубеже третьего тысячелетия.

Прогнозирование имеет разные формы, и оно распространяется на разную перспективу — как ближайшую (теперь это относится преимущественно к 2000 г., 2005 г., 2010 г.), так и отдаленную (XXI в. и далее). Его отличие от теории во всех случаях заключается в известной гипотетичности выводов, которая увеличивается тем более, чем более отдаленной перспективы они касаются. Научно-достоверное прогнозирование тесно смыкается с более конкретным определением целей социально-экономического и культурного развития, его планированием.

Прогнозирование имеет разные объекты, и оно осуществляется с помощью разнообразных методов, среди которых наиболее распространенным является — по крайней мере применительно к глобальным проблемам, составляющим важный спектр мирового развития, — моделирование вообще и глобальное в частности и особенности. Существенное значение и здесь имеют, однако, методологическая база, на которой развивается этот эвристически эффективный метод исследования, а также его теоретическая интерпретация.

Марксистская методология глобального моделирования включает комплексный, системный подход к объекту исследования, учитывает его изменение, развитие в историческом пространстве и времени через противоречия, борьбу противоположностей. Она ориентирует исследователей на анализ диалектической взаимо-

связи теории и практики, науки и социально-гуманистических идеалов и их реального воплощения в жизни. С этих позиций обозначается и марксистский подход к возможностям глобального моделирования вообще и тем конкретным его вариантам, которые мы рассматривали выше.

Нет смысла касаться здесь вопросов сугубо специальных, так как по ним имеется уже обширная научная литература. Кроме того, сами по себе специальные аспекты глобального моделирования (специфика математического аппарата, способ построения многоуровневых, иерархически согласованных систем, виды моделей глобальных процессов с использованием ЭВМ и т. п.) еще не определяют научности получаемых с его помощью теоретических выводов. А именно они-то и интересуют нас здесь в первую очередь.

Как известно, моделирование означает материальное или мысленное имитирование какой-либо системы путем построения специальных аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы ее организации и функционирования. Существенно то, что представление о реакции системы, о причинно обусловленной последовательности ее состояний может создаваться при помощи логико-математических операций, производимых, в частности, ЭВМ на основе программы, в которой в преобразованном виде регистрируются всевозможные состояния системы. Моделирование, однако, не означает просто конструирование специальных «заместителей» оригинала. Имитация последнего будет выступать в качестве моделирования лишь тогда, когда она служит определенным исследовательским целям.

Безусловно существуют различия между логико-математическим моделированием и теоретическим отражением объекта. Здесь важно, что модель всегда оказывается лишь средством, при помощи которого формируется теория. Характерной особенностью метода моделирования является известное упрощение того класса явлений, который выступает в качестве предмета познания и отражается теорией, вскрывающей специфику объекта, закономерности его организации (структуры) и развития. В ходе же моделирования мы имеем дело лишь с искусственно создаваемым «заместителем» объекта, имитирующим (с разной степенью

полноты) лишь некоторые его свойства. В связи с этим происходит своеобразный перенос знания о модели на оригинал, что предполагает дополнительную исследовательскую работу, делает необходимым «корректировку», достигаемую в процессе содержательной (качественной) теоретической интерпретации.

Как видим, моделирование уже по самой своей гносеологической природе оказывается эвристически эффективным лишь в связи с теоретическим познанием объекта. Более того, оно является вспомогательным исследовательским орудием последнего и в своих конечных выводах подчиняется ему. И это в особенности относится к глобальному моделированию, имеющему дело с исключительно сложным и по большей части условно вычисляемым объектом, каким, несомненно, является так называемая мировая система, процессы мирового развития как целостность и пр. Здесь, безусловно, сохраняются все характеристики, относящиеся к органически целостной системе, но в большей чем где бы то ни было мере, обнаруживается сложная структурированность, неоднозначность причинно-следственных отношений между подсистемами и их элементами.

Однако именно это обстоятельство и не учитывается во многих математических моделях глобального развития, которые были рассмотрены нами выше. В них гипертрофируется значение формально-математических методов в ущерб непосредственному теоретическому анализу социальной реальности, сложных мировоззренческих, идеологических и политических отношений в мире.

Вместе с тем делались и попытки (в частности, советскими учеными) преодолеть эти ограниченности и построить такую человеко-машинную систему моделирования процессов глобального развития, которая органично включала бы в себя выработку общих концепций общественно-исторического развития, основанных на представлении о человеке, о социальных системах и целях развития, разработки его сценариев и т. п.⁸¹⁾

⁸¹⁾ См. об этом: *Генциани Д. М. Методологические проблемы моделирования глобального развития // Философия, естествознание, современность. М., 1981; Геловани В. А. Система моделирования процессов глобального развития // Сборник трудов ВНИИСИ. 1978. Вып. 6; См. же Принципы построения человеко-машинной системы моделирования процессов глобального развития // Там же. 1979. Вып. 8.*

При всей важности такой работы остается фактом, однако, что даже эти модели глобального развития ни в коей мере не могут заменить содержательный теоретический анализ, и эвристическая ценность их определяется тем, насколько эффективно они служат этому анализу. Можно сказать даже, что в более широком смысле они оказываются лишь вспомогательным средством научного анализа глобальных проблем и их развития, выполняемого многими дисциплинами как естественно-научного и технического профиля, так и обществоведением, науками о человеке.

Проводимые соответствующие исследования, и прежде всего во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований АН СССР в рамках проектов «Моделирование глобального развития», а также «Наука и социальное развитие», включают разработку как формализованных, так и неформализованных элементов системы глобального моделирования⁸²⁾. Разрабатывается и развивается человеко-машинная система моделирования процессов глобального развития, исходящая из диалектической взаимосвязи методов имитационного моделирования и представлений философско-методологического, социально-экономического и социокультурного характера, что и позволяет приблизиться к формированию целостной картины взаимоотношений человека, общества и природы. С марксистских позиций очевидно, что эффективность моделей или системы моделирования определяется в конечном счете методологической обоснованностью, социальной глубиной «базовой концепции», лежащей в основе любого имитационного эксперимента, т. е. центральной ролью социальных, мировоззренческих факторов, определяющих в конечном счете адекватность и эффективность вклада науки в решение глобальных проблем современности.

Объектом глобального моделирования является мировая система или совокупность составляющих ее элементов, где существенное значение придается исследованиям альтернатив долгосрочного развития мировой экономики в рамках построения гло-

⁸²⁾ См.: Системное моделирование процессов глобального развития. М., 1980; Человеко-машинная система моделирования процессов глобального развития. М., 1982; Элементы человеко-машинной системы моделирования процессов глобального развития. М., 1983; и др.

бальных экономических моделей. Одним из важнейших принципов моделирования экономических систем является обеспечение сбалансированности решений, получаемых с помощью соответствующих моделей или их систем.

Эта сбалансированность достигается посредством включения в модель экономического объекта различных балансовых соотношений (производство и распределение, наличие и использование ресурсов, формирование и распределение доходов и др.), т. е. требование сбалансированности альтернативных решений соответствует существованию важнейших глобальных проблем.

С 1976 г. Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР вместе с Вычислительным центром АН СССР участвуют по предложению и совместно с исследовательским подразделением Секретариата ООН в исследованиях по моделированию мировой экономики⁶³. Разработанные в ИЭиОПП СО АН СССР глобальные экономические модели позволили осуществлять многовариантные расчеты основных показателей развития по 15 регионам мира, объемов мировой торговли и международных трансфертов, мировых цен. По каждому региону была определена система макроэкономических показателей (валовой продукт, инвестиции, личное потребление и государственные расходы, торговый и платежный балансы и т. д.), объемы производства, экспорта и импорта по 22 отраслям с особой детализацией продовольствия, энергоносителей, минерального сырья.

Опыт моделирования мировой экономики, представленный в совместных исследованиях Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и Вычислительного центра АН СССР, показывает, что данный метод имеет довольно широкие возможности для исследования современных и перспективных тенденций развития мировой экономики. Эти и другие разработки позволяют отвергнуть тезис, развиваемый в концепциях ряда буржуазных ученых, о физических и социальных «пределах» экономического роста. С другой стороны, глобальные экономические модели позволяют не только эффективно оценить перспективы мирового экономического развития, но яв-

⁶³ Подробнее см.: Азизбеги А. Г., Гринберг А. Г. Моделирование микроэкономических взаимосвязей // Вопросы философии. 1983. № 5.

ляются важным элементом национального планирования, а также активизации исследований по моделированию процессов социалистической экономической интеграции.

В начале 80-х гг. Комитет СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности принял решение о разработке системы прогнозов до 2000 г., охватывающих основные сферы хозяйственной деятельности стран — членов СЭВ, в том числе прогнозы по главным направлениям развития мировых экономических процессов. В соответствии с этим решением Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы (МИЭП МСС) подготовил перечень необходимых прогнозов, включающий и глобальные общеэкономические прогнозы.

Другим важным компонентом исследований глобального развития выступает моделирование глобальных процессов биосферы.

В Вычислительном центре АН СССР разработана система моделей, в рамках которых имитируются динамические процессы биосферы, описывается «естественная» циркуляция вещества — геохимические циклы, климат и человеческая активность⁸⁴. На основе математического моделирования основных динамических процессов, протекающих в биосфере, формулируется концепция исследований социально-экологических процессов общепланетарного масштаба, т. е. анализируются предпосылки совместной эволюции (коэволюция) окружающей среды и общества. Как отмечают авторы⁸⁵, экспериментальный характер модели не позволяет относиться к полученным результатам моделирования как к реальным прогнозам. Однако дальнейшее развитие модели позволяет рассчитывать на более реалистический учет перспектив социально-экологического развития мировых природных систем.

«Экологический блок» является одним из важнейших элементов системы моделирования процессов глобального развития, разрабатываемой во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований АН СССР. Отрабатывается как

⁸⁴ См.: Моисеев Н. Н. Человек, среда, общество: проблемы формализованного описания. М., 1982; Моисеев Н. Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера. М., 1985.

⁸⁵ См.: Крайнов В. Ф., Сычевский Ю. М., Тарко А. М. Математическое моделирование глобальных биосферных процессов. М., 1982. С. 222–223.

общая схема структуры взаимодействия человека с окружающей средой⁸⁶⁾, так и рассматриваются частные модели, анализирующие, например, динамику качества среды с учетом уровня загрязнения и капиталовложений на охрану природной среды региона⁸⁷⁾. Исследования советских ученых в области моделирования социально-экологических процессов⁸⁸⁾ показывают, что созданы научные основы для эффективного прогнозирования последствий антропогенной деятельности на естественную среду обитания человека.

В советской науке сформировалась и плодотворно работает довольно большая и интенсивно растущая группа ученых и специалистов, изучающая весь спектр глобальных проблем современной цивилизации. Если обратиться, например, к соответствующему указателю литературы, подготовленному Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР⁸⁹⁾, то анализ представленной библиографии свидетельствует о фундаментальном и восторженном подходе советских исследователей к изучению системы глобальных проблем. Кроме того, достаточно полный анализ советской литературы за период с начала 70-х гг. по 1981 г. представлен в сборнике обзоров, подготовленном ИНИОН АН СССР, «Глобальные проблемы современности в советской научной литературе» (М., 1982).

Таким образом, к середине 80-х гг. созданы научные основы, обеспечивающие развитие нового направления в науке, связанного с изучением глобальных проблем современности.

Было бы неверно считать, что марксистская традиция изучения глобальных процессов мирового развития противопоставляет себя исследовательским направлениям, исходящим из других философско-мировоззренческих оснований. Напротив, существенный аспект развития марксистских исследований глобальных

⁸⁶⁾ См. Вороуж Л. Н. и др. Вопросы системной экологии. М., 1979.

⁸⁷⁾ См. Моделирование процессов экологического развития. М., 1983; Система «общество—природа»: проблемы и перспективы. М., 1983; и др.

⁸⁸⁾ См. Модели управления природными ресурсами. М., 1981; Охрана окружающей среды: модели социально-экономического прогноза. М., 1982; и др.

⁸⁹⁾ См. Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности. Указатель советской литературы. 1972–1982 гг. М., 1983.

проблем — налаживание диалога с учеными иных мировоззренческо-идеологических позиций. Это проявилось уже в 1961 г. на конференции «Какое будущее ожидает человечество», организованной в Руайомоне, близ Парижа, по инициативе редакции журнала «Проблемы мира и социализма» и Центра марксистских исследований Французской коммунистической партии⁹⁰.

Международная встреча в Руайомоне протекала как открытый, публичный диалог между представителями двух мировоззрений. В ходе обмена мнениями многие его участники, сторонники немарксистских социологических концепций, пытались оспаривать марксистскую теорию общественного развития и, следовательно, марксистские представления о будущем человеческой цивилизации, противопоставлять ей свое понимание общественного прогресса.

В конце января 1983 г. в Париже состоялся международный коллоквиум «Марксизм и освобождение человека», организованный Институтом марксистских исследований при Французской коммунистической партии. В коллоквиуме участвовали представители марксистской мысли из 32 стран, в том числе из 12 социалистических, 11 развивающихся и 9 развитых капиталистических стран. В семидесяти с лишним докладах и выступлениях⁹¹ было большое богатство оттенков мнений, акцентов. Не было одного — конфронтации непримиримых теоретических и политических позиций. Встреча продемонстрировала единство участников по всем основным проблемам современности.

По замыслу организаторов коллоквиума, прошедшего под знаменем живого, творческого марксизма, в центре внимания находились теоретические проблемы, выдвигаемые жизнью в быстро меняющемся мире. Как отметила во вступительном слове директор Института марксистских исследований Франсетта Лазар, мы являемся свидетелями «новой эпохи в жизни марксизма, его нового взлета к высотам беспрецедентных проблем, стоящих перед человечеством в конце XX века».

⁹⁰ См.: Какое будущее ожидает человечество? Прага, 1963.

⁹¹ Мне также выпала честь выступить с докладом (совместно с В. Загладиным и С. Меньшиковым), который затем был опубликован в журналах «Коммунист» (1983. № 6) и «Рапёе» (juin 1983).

Необходимость широкого сотрудничества в изучении глобальных проблем и в то же время методологическая сила марксизма проявились и на международной конференции «Социализм и глобальные проблемы современности» (Прага, ЧССР, 1985). В ней приняли участие более 100 ученых стран социалистического содружества, представителей ряда научных центров капиталистических стран, а также ведущих международных организаций, обсудивших около 50 докладов и сообщений, посвященных различным аспектам исследований глобальных процессов мирового развития⁹².

Развитие диалога представителей различных философских, идеологических направлений, исследующих глобальные проблемы, осуществляется и в рамках международных организаций. Так, ЮНЕСКО в рамках своего второго среднесрочного плана (1984–1989 гг.) начиная с 1984 г. проводит в жизнь исследовательскую программу «Анализ мировых проблем и перспективные исследования», одна из основных функций которой как раз и состоит в том, чтобы проследить эволюцию мировой проблематики и ее отражение в различных теоретических течениях. Свой вклад в крупную программу внесли многие исследовательские учреждения. От нашей страны были представлены результаты исследования «Системный анализ глобальных проблем», проведенного Всесоюзным научно-исследовательским институтом системных исследований АН СССР. Кроме советского доклада в Сводный доклад (1984–1985 гг.) вошли документы, поступившие из Центра по исследованию развивающихся обществ (Дели), Форума третьего мира (Дакар), Международного института системного анализа (Австрия), Берлинского научного центра (Международный институт компаративных социальных исследований, Берлин)⁹³.

Большую роль в развитии диалога марксистов и представителей других философских направлений играют международные философские форумы, «Круглый стол» на тему «Методологиче-

⁹² И здесь также автор выступил с докладом «Социализм и глобальные проблемы современности» (совместно с В. В. Загладиным).

⁹³ См.: Восприятие и анализ мировых проблем. Крупная программа 1 (Анализ мировых проблем и перспективные исследования). Сводный доклад, 1984–1985 гг. Париж, 1986.

ские аспекты глобальных проблем», в котором приняли участие крупнейшие советские ученые, а также известные зарубежные специалисты и общественные деятели — представители ведущих международных организаций (ЮНЕСКО, ЮНЕП; Экофорум за мир, Международный институт жизни, Римский клуб и другие), был организован в рамках VIII Международного конгресса по логике, методологии и философии науки (Москва, август 1987 г.)⁹⁴. Большое место заняло обсуждение глобальных тенденций развития цивилизации и на XVIII Всемирном философском конгрессе в г. Брайтоне (Великобритания, август 1988 г.). Конгресс в Брайтоне выявил гуманистические устремления, ставшие ныне преобладающими в мировой философской мысли, продемонстрировал гуманистическую сущность марксизма и силу его методологии в анализе глобальных процессов мирового развития⁹⁵.

Таким образом, мы видим, что именно и прежде всего марксистами был в столь отчетливой форме поставлен вопрос о приоритете социальных аспектов глобальных проблем и сделан акцент на человеке, его сохранении и развитии как глобальной проблеме, центральной при анализе всех остальных технологических, экологических, ресурсных, демографических и прочих проблем глобального масштаба и характера. Это позволило логично подойти к идее о приоритете гуманистическую общечеловеческих ценностей и в этой сфере, органично соединить их с социально-классовыми в новом политическом мышлении и новом (реальном) гуманизме.

Марксистские исследования этого комплекса проблем учитывали, что новые условия существования и развития человечества порождают технологические формы мировой цивилизации, от которых в существенной степени зависят также ее социальные, человеческие и экологические характеристики. Но в какой именно степени и как сами социальные факторы влияют сегодня на магистральные направления развития мировой цивилизации? Вот решающий, на мой взгляд, вопрос, без ответа на который невозможно эффективно вести научный поиск путей развития

⁹⁴ Подробнее см.: Вопросы философии. 1987. №11; 1988. №3, 4, 5.

⁹⁵ Подробнее о конгрессе в Брайтоне см.: Гуманизм философии и философия гуманизма: О XVIII Всемирном философском конгрессе // Коммунист. 1988. №16.

мировой цивилизации во взаимодействии общества, человека и природы, где как раз и проявляются основные ее характеристики. Но это и вопрос, ответ на который определяет поиск путей влияния на судьбы мировой цивилизации реального социализма, началом которого явился Великий Октябрь.

Мировая цивилизация, то есть вся материальная и духовная структура человеческого общества на определенной стадии его развития, включая культуру, имеет как конкретные социально-экономические, так и глобальные характеристики, которые марксисты рассматривают в диалектическом единстве. И в этом смысле развитие социализма в перспективе XXI в., его сосуществование и соперничество с капитализмом оказываются осевой проблемой и в решении более общих вопросов развития мировой цивилизации, прогресса человечества как глобального явления. При этом сохраняется все ценное, что было накоплено человечеством на предшествующих этапах истории мировой цивилизации. Но и на современной ее стадии существующие в разных и даже противоположных формах материальные и духовные ценности мировой цивилизации взаимодействуют все более интенсивно, подтверждая научно обоснованную К. Марксом закономерность *интернационализации* экономической и других видов человеческой деятельности.

Прогресс нашего времени разворачивается в условиях резких противоречий, в том числе и тех, которые имеют глобальные масштабы, затрагивают самые основы существования цивилизации. XXVII съезд КПСС, подчеркивая необходимость решать обостряющиеся общечеловеческие, глобальные проблемы, прежде всего предотвращение ядерной катастрофы, выдвинул фундаментальной важности положение: «В сочетании соревнования, противоборства двух систем и нарастающей тенденции к взаимозависимости государств мирового сообщества — реальная диалектика современного развития. Именно так, через борьбу противоположностей, трудно, в известной мере как бы на ощупь, складывается противоречивый, но *взаимозависимый, во многом целостный мир*»⁹⁶).

⁹⁶) Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 20–21.

Все это наполняет новым содержанием идею мирного сосуществования государств, принадлежащих к разным социальным системам, обозначает приоритет общечеловеческих ценностей над интересами тех или иных государств и классов, новое политическое мышление.

Глобальные, общечеловеческие проблемы существенно влияют сегодня на судьбы мировой цивилизации, общий прогресс человечества, а потому вне их анализа невозможно проследить пути развития последнего в современную эпоху. В связи с этим обращение к глобальным проблемам цивилизации позволяет показать в общемировом контексте развитие социализма сегодня и в будущем. В самом деле, социализм в своем развитии, с одной стороны, во все большей степени вовлекается в процессы общемирового, глобального масштаба и характера, а с другой — прочерчивает новые социальные маршруты, ведущие в будущее в условиях глобальных угроз и проблем, предлагает новые пути и способы их устранения и решения. Тем самым социализм выявляет свою общечеловеческую значимость и сам во все возрастающей мере определяется этим в исторической перспективе, доступной научному прогнозированию.

Было бы безусловной ошибкой полагать, будто социалистические общественные отношения, преимущества нового строя автоматически обеспечивают реализацию определяемых ими возможностей. На пути прогресса существует ряд препятствий как объективного, так и субъективного порядка, которые ставят перед нами проблемы, требующие глубокой, революционной перестройки всех сфер нашей жизни, того, чтобы мы научились мыслить и работать по-новому. Это относится и к ряду народнохозяйственных, экономических проблем, и к более общим социальным, человеческим, экологическим и т. п. На этом пути у нас немало трудностей, преодоление которых требует определенного времени, материальных затрат и активизации человеческого фактора.

Усилия социалистического общества на рубеже XX–XXI вв. будут направляться во многом именно на реализацию этих целей, способствующих созданию нового облика социализма — гуманного и демократического. И это будет означать не только достижение нового качества социалистического общественно-экономического

развития, но и прогресса мировой цивилизации как целого, поскольку ценности и приоритеты, которые утверждает социализм, во все большей мере приобретают общечеловеческое значение. Они выдвигаются самым ходом развития мировой цивилизации как наиболее передовые, прогрессивные, способные вывести ее из тупиковых ситуаций. Это относится ко всей системе глобальных проблем цивилизации, начиная с проблемы мира и разоружения, преодоления отсталости отдельных стран и регионов и кончая экологическими, научно-техническими и гуманитарными проблемами, определяющими новое место человека и смысл его жизни в новых технологических условиях, которые уже созданы в последние десятилетия и будут интенсивно развиваться на рубеже третьего тысячелетия. История мировой цивилизации с этой точки зрения является процессом становления, порабощения и освобождения, развития общественного человека в его взаимодействии с природой. Путь цивилизации — путь разума и гуманизма, утверждения их во всемирно-историческом масштабе.

Реализация данной цели будет, по-видимому, главной на всем протяжении развития социалистического общества на рубеже XX–XXI вв. И чем более ощутимыми будут успехи социализма на этом главном для него и судеб мировой цивилизации направлении, чем скорее он будет достигать в своем развитии качественно нового состояния, тем ближе истинно человеческие формы существования и развития человечества как целого, тем реальнее истинный прогресс человечества.

Научно-философское осмысление этих идей и подходов — также трудный путь разума и гуманности. Не все здесь пока ясно, хотя и сделаны определенные шаги. Теория отстает от жизни. Но надо помнить:

Теория, мой друг, суха,
Но зеленеет жизни древо.
И. В. Гёте. Фауст

Да, древо жизни будет зеленеть вечно, если человечество станет во все большей мере «осознавать себя единым целым, видеть глобальные взаимосвязи человека, общества и природы, оценивать последствия масштабов своей материальной деятель-

ности»⁹⁷⁾, — сказал М. С. Горбачев, обращаясь к участникам московского (1987 г.) форума «За безъядерный мир, за выживание человечества». Для этого нужно новое политическое мышление, которое призвано поднять цивилизацию на качественно новую ступень. Новые горизонты человеческой цивилизации, прогресс человечества, его будущее невозможны вне решения всей суммы глобальных проблем. Поэтому-то в такой тугой узел завязывается и будущее социализма с этими общечеловеческими проблемами. Надо решительно «перешагнуть через свою ядерную тень в безъядерный мир. И тем самым покончить с *отторжением политики от общечеловеческих норм нравственности*»⁹⁸⁾.

Так международная политика в ракетно-ядерный век, когда род людской лишился бессмертия, логично соединяется с общечеловеческими, гуманистическими морально-этическими нормами. И это становится условием прогресса и выживания человечества.

Предложения, выдвигаемые странами социализма, не идут вразрез с желаниями и устремлениями других стран и народов. Концепция нового политического мышления не явилась неким «изобретением» одной страны, одной партии, преподнесенным и навязываемым всем остальным. Напротив, потребность в новой политической атмосфере, в смене существующей системы приоритетов ощущается повсеместно.

Сегодня многие политические деятели мира, журналисты-международники, писатели, представители разных сфер культуры говорят о необходимости нового мышления в ядерный век. Но редко вспоминают при этом, что первыми, кто привлек внимание к этой проблеме, были ученые и среди них — марксисты, коммунисты. 31 января 1955 г. великий физик современности коммунист Фредерик Жолио-Кюри, бывший в то время президентом Всемирной федерации научных работников, обратился к известному буржуазному философу и прогрессивному общественному деятелю Бертрану Расселу с письмом, в котором указывал на угрожающую человечеству опасность ядерной катастрофы и настоятельную необходимость того, чтобы деятели науки объединились

⁹⁷⁾ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 4. С. 378.

⁹⁸⁾ Там же. С. 380.

для подготовки совместного заявления на эту тему. Такое заявление, по мнению Ф. Жолио-Кюри, должны были сформулировать и подписать лица, пользующиеся неоспоримым научным авторитетом, хотя и с различными философскими убеждениями. Б. Рассел поддержал предложение Ф. Жолио-Кюри и также отметил, что лица, которые подпишут заявление, не должны принадлежать к одному политическому направлению, а, напротив, должны представлять мнения всех кругов общества. Такой подход и лег в основу написанного Б. Расселом манифеста, который подписали выдающиеся ученые капиталистических и социалистических стран. Первым подписал его А. Эйнштейн (за два дня до своей кончины), затем — Ф. Жолио-Кюри, М. Борн, Л. Поллинг и другие.

9 июля 1955 г. Б. Рассел огласил на пресс-конференции это заявление ученых, которое стало называться Манифестом Рассела—Эйнштейна и положило начало широко известному теперь Пагуошскому движению за мир и разоружение. В манифесте подчеркивалась трагичность ситуации, в которой оказалось человечество в результате разработки оружия массового уничтожения. Мы обращаемся как люди к людям, говорилось в этом документе. Помните о том, что вы — человеческие существа, и забудьте все остальное. «Имея в виду тот факт, что в любой будущей мировой войне ядерное оружие, несомненно, будет использовано и что такое оружие угрожает продолжению существования человечества, мы призываем правительства стран мира признать и публично заявить, что цели политики не могут быть продолжены мировой войной, и мы призываем изыскать мирные средства для разрешения всех разногласий между ними». И самое главное, получающее сегодня особый резонанс: чтобы сохранить жизнь на нашей планете, мы как представители рода человеческого должны научиться мыслить по-новому и предпринимать практические шаги, исключающие войну и гонку вооружений.

Более трех десятилетий отделяют нас от времени опубликования Манифеста Рассела—Эйнштейна, который, на наш взгляд, правильнее было бы связывать и с именем Ф. Жолио-Кюри. За эти годы взорвано много ядерных и термоядерных бомб, созданы сложнейшие системы разной степени дальности, способные доставить смертоносный груз в любую точку нашей планеты. Накоплен огромный ядерный потенциал. Однако пока еще ни ра-

зу ядерное оружие не было применено ни в одном из военных конфликтов, которых было немало за эти годы. Мир отдает себе отчет и в том, что применение ядерного оружия хотя бы один-единственный раз означало бы мировую термоядерную войну, которая в современных условиях привела бы к катастрофе для всего человечества. Означает ли это, что люди на Земле научились мыслить по-новому в ядерный век, к чему призывает Манифест Рассела—Эйнштейна—Жолио-Кюри? К сожалению, на этот вопрос нельзя ответить однозначно.

За истекшие годы возникли и расширились многочисленные антивоенные, антиядерные движения — не только Пагуошское, объединяющее в основном ученых-физиков, но и движения врачей, экологов, а самое главное — широких народных масс во всем мире. В наш век — век значительного роста национального самосознания, политического сознания широких народных масс — дело мира не может решаться исключительно усилиями государств, правительств. Массы, их политические организации должны иметь право голоса в решении проблем войны и мира. А голос масс, по существу, однозначен: это голос в пользу укрепления мира, прекращения гонки вооружений.

Чтобы одолеть силы войны, силы милитаризма, предстоит мобилизовать весь огромный общепланетарный антивоенный потенциал, усилия всех миролюбивых стран и народов. Ныне разворачивается новый, во многом решающий этап борьбы за запрещение ядерных испытаний, обуздание гонки вооружений, за избавление человечества от угрозы катастрофы, за надежный мир и всеобъемлющую международную безопасность. Цементирующей основой этих действий является новое политическое мышление, пример которого дает наша страна, другие страны социализма.

В беседе с группой деятелей мировой культуры М. С. Горбачев сказал, что «сейчас действительно настал тот критический момент в истории, когда очевидно, что роковая опасность может быть устранена лишь совместными усилиями». И далее: «В. И. Ленин в свое время высказал мысль колоссальной глубины — о приоритетности интересов общественного развития, общечеловеческих ценностей над интересами того или иного класса. Сегодня, в ракетно-ядерный век, значимость этой мысли ощущается особенно остро. И очень хотелось бы, чтобы в другой части мира тоже по-

няли и приняли тезис о приоритете общечеловеческой ценности мира над всеми другими, к которым привержены те или иные люди.

Надо во весь голос говорить о тревогах нашего времени, вместе вести поиск необходимых решений ради мирного настоящего и будущего, будить совесть и ответственность каждого человека за судьбы мира. Надо сохранить цивилизацию — при всех ее трудностях и противоречиях — для жизни, для человека. А если человечество будет жить, с противоречиями оно как-нибудь разберется»⁹⁹⁾.

Это может означать начало нового этапа в развитии человечества. Теперь уже речь идет не столько о росте его материальной и научно-технологической мощи, но — главное — о его мышлении и психологии, ценностных ориентациях и гуманистических устремлениях. Почему главное? Да потому, что все другое теперь уже больше подавляет, чем высвобождает основное в человеке и человечестве — его разум и гуманность, элементарное чувство самосохранения. Надо вспомнить простые и вечные истины, на которых зиждется жизнь человеческого рода, истины, которые не измеряются мегатоннами злой и неразумной разрушительной силы, но одни только и могут противостоять ей. Это разум, соединенный с гуманностью, добрый разум, который во все времена назывался мудростью, так необходимой нам сегодня.

Именно это, может быть, самое основное, что подразумевается ныне, когда говорится о необходимости нового мышления и новой политической психологии. Все остальное — лишь следствие обращения человеческого разума к самому себе.

Что это? Утопические грезы, идеализм с его верой во «всемирный разум»? Наверное, это было бы так, если бы за всем этим не стояли конкретные, научно обоснованные исследования мировой ситуации и конструктивные предложения, в общем и целом составляющие глобальную мирную стратегию. Прежде всего, это обнародованная в Заявлении от 16 января 1986 г. программа полной ликвидации ядерного оружия к 2000 г., содержащая поэтапное решение проблем ядерного разоружения, а следовательно, рассчитанная и на эволюцию нашего мышления и политической психологии, их адаптацию к новым условиям и их динамике,

⁹⁹⁾ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 4. С. 164.

адаптацию, связанную в первую очередь с развитием сотрудничества и ростом международного доверия, воспитанием в духе мира. Но это значит, что предложенная нашей страной программа и сама культивирует почву, на которой она произрастает. Это разумный реализм созидательной силы, противостоящей губительной для человечества злой неразумности.

Весьма наглядно это проявилось в восприятии мировой общественностью наших взглядов и позиций, которые были выдвинуты М. С. Горбачевым в его выступлении в ООН 7 декабря 1988 г. Речь идет не только о конкретных шагах в области разоружения. Именно как *новая философия мира* была оценена наша концепция. И ее отличительной особенностью является новое видение мира с точки зрения новых реальностей — превращения многих национальных и региональных проблем в глобальные.

В связи с этим меняется само представление о характере и критериях прогресса, в ходе которого огромное значение имели французская революция 1789 г. и российская 1917 г., давшие ему — каждая по-своему — гигантский импульс. И сегодня перед нами — иной мир, для которого надо искать иные пути в будущее. «Сегодня, — подчеркнул М. С. Горбачев, — мы вступили в эпоху, когда в основе прогресса будет лежать общечеловеческий интерес.

Осознание этого требует, чтобы и мировая политика определялась приоритетом общечеловеческих ценностей»¹⁰⁰⁾.

Характерно, что все это связывается с объективно обусловленным процессом становления взаимосвязанного и целостного мира. А дальнейший мировой прогресс — с поиском общечеловеческого консенсуса в движении к новому мировому порядку. При этом учитывается, что «само решение глобальных проблем требует нового „объема“ и „качества“ взаимодействия государств и общественно-политических течений, независимо от идеологических и прочих различий»¹⁰¹⁾.

Таким образом, общечеловеческие интересы рассматриваются как баланс различных (социальных и др.) подходов в рамках международных. Признается обязательность *свободы выбора* и много-

¹⁰⁰⁾ Горбачев М. С. Выступление в Организации Объединенных Наций 7 декабря 1988 г. С. 7.

¹⁰¹⁾ Там же. С. 8.

вариантность общественного развития разных стран, включая и капиталистические, а также выросшие из национально-освободительных движений, единство в многообразии в политическом плане, ведущее к укреплению единства мира.

Все это не ведет к отрицанию того, что будут происходить коренные изменения и революционные перемены внутри отдельных стран и общественных структур. Однако задача состоит в том, чтобы «совместно искать путь к *верховенству общечеловеческой идеи* над бесчисленным множеством центробежных сил, к сохранению жизнеспособности цивилизации, возможно, единственной во Вселенной»¹⁰². И в мире уже сложились силы, побуждающие так или иначе к *вступлению в мирный период*. Изменение в философских подходах и в политических подходах — серьезная предпосылка для этого. Последнее связывается также с деидеологизацией межгосударственных отношений, с обменом духовными ценностями; с честной борьбой идеологий, которая не должна переноситься на взаимоотношения между государствами, так как иначе нельзя решить ни одной из мировых, глобальных проблем.

В этом направлении коренного преобразования политического и духовного облика планеты сделаны лишь самые первые шаги, которые встречают в определенных влиятельных кругах недоверие, наталкиваются на сопротивление. «Наследие и инерция прошлого продолжают действовать. Глубокие противоречия и корни многих конфликтов не исчезли.

И остается такой фундаментальный факт: что формирование мирного периода будет проходить в условиях существования и соперничества разных социально-экономических и политических систем.

Однако смысл наших международных усилий, одно из ключевых положений нового мышления состоит как раз в том, чтобы придать этому соперничеству качество разумного соревнования в условиях уважения свободы выбора и баланса интересов.

В этом случае оно станет даже полезным и продуктивным с точки зрения общемирового развития.

¹⁰² Горбачев М. С. Выступление в Организации Объединенных Наций 7 декабря 1988 г. С. 12.

Иначе — если его главным компонентом, как до сих пор, останется гонка вооружений — соперничество гибельно»¹⁰³.

Конечно, эта концептуальная, философская платформа нового политического мышления диалектически соединяется с основными постулатами нашей идеологии, она стимулирует их развитие.

Осознание особенностей существования и развития человека и человечества в условиях глобальных проблем должно было привести и привело к новому пониманию мира и роли социализма в нем, к новой концепции современной эпохи. Ее уже невозможно понять вне связи с процессами интернационализации, глобализации мирового развития, которые во многих случаях оказались сильнее интраформационных процессов, получили приоритетное значение.

Глобальные проблемы делают все более прочной материальную ткань политики мирного сосуществования.

Под влиянием необходимости сотрудничества в решении глобальных проблем еще более усиливается интернационализация жизни человечества, которая происходит по мере интернационализации его экономического и культурного развития и т. д. В перспективе она станет основой дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Все это, разумеется, вносит новые элементы и в наши представления о социализме как мировой системе в его сосуществовании и соперничестве с капиталистической системой. На определенном этапе марксисты — специалисты в области теории социализма и мировой политики — не сделали надлежащих выводов из предложения включить глобальные проблемы в характеристику нашей эпохи и ее основного противоречия. Многие из них вообще пытались построить свои представления, игнорируя глобальную проблематику. Более того, именно они больше всего сопротивлялись самой постановке этих проблем в социальном и политическом плане. Это вдохновлялось «руководящими» идеологическими догмами, которые они и сами больше всего стремились укрепить, будучи во многих случаях создателями идеологии застойного периода. А потому и они несут ответ-

¹⁰³ Горбачев М. С. Выступление в Организации Объединенных Наций 7 декабря 1988 г. С. 31.

ственность за то, что глобальные проблемы не рассматривались как жизненно важные для практики и теории¹⁰⁴. К несчастью, эти «теоретики» и сегодня пытаются так «перестроиться», что, «присягая» новому политическому мышлению, приоритетности общечеловеческих проблем и т. п., стараются обойтись без анализа глобальных проблем. Впрочем, это вряд ли имеет какое-либо значение для продвижения марксистских подходов к новому пониманию мирового развития.

Чрезвычайно важно сохранить и приумножить все ценное, что создавалось марксистами в прошлые годы. Однако сегодня надо идти дальше. Надо больше разъяснять и развивать марксистскую концепцию глобальных проблем, то, как они, в частности, влияют на сосуществование и соперничество разных социально-экономических и политических систем, показать, как по-новому ставятся вопросы, относящиеся к диалектике общечеловеческого и классового, приоритетности общечеловеческих ценностей, новому пониманию гуманизма.

К тому, что сказано об этом выше, можно было бы присоединить новые вопросы: следует ли во всех случаях, даже когда мы имеем дело с глобальными проблемами, говорить о *приоритете* общечеловеческого по отношению к классовому? Ведь еще Энгельс писал, что «по принципу своему коммунизм стоит выше вражды между буржуазией и пролетариатом; он признает лишь ее историческое значение для настоящего, но отрицает ее необходимость в будущем; он именно ставит себе целью устранить эту вражду. Пока эта вражда существует, коммунизм рассматривает ожесточение пролетариата против своих поработителей как необходимость, как наиболее важный рычаг начинающегося рабочего движения, но коммунизм идет дальше этого ожесточения, ибо он является делом не одних только рабочих, а всего человечества»¹⁰⁵. Мы знаем также классическое положение о том, что

¹⁰⁴ Этим и объясняется, что, например, в докладах и выступлениях Л. И. Брежнев в последние годы термин «глобальные проблемы» хотя и стал появляться, но, так сказать, «через раз», а на XXVI съезде партии он вообще не фигурировал. Можно было бы сказать, что это формальность, если бы за этим не скрывались серьезные основания, о которых шла речь выше.

¹⁰⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 516.

эксплуатируемый и угнетаемый класс — пролетариат — «не может уже освободить себя от ига эксплуатирующего и господствующего класса — буржуазии, — не освобождая вместе с тем раз и навсегда всего общества от всякой эксплуатации, угнетения, классового деления и классовой борьбы»¹⁰⁶).

Классы и классовая борьба — явление исторически преходящее, и наступит время, когда оно исчезнет. А общечеловеческие интересы, относящиеся к роду человеческому как целому, существовали, и будут существовать вечно. Вряд ли можно думать об отсутствии классового подхода, имея в виду такого мыслителя, как К. Маркс. Но ведь это он писал, что «точка зрения старого материализма есть „гражданское“ общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или обобществившееся человечество»¹⁰⁷). Эти слова в «Тезисах о Фейербахе» предшествуют знаменитому 11-му тезису, в котором выдвигалась задача изменить мир. Симптоматично, не правда ли?

Поэтому, видимо, в ряде случаев следует больше подчеркивать не приоритетность, а совпадение классового и общечеловеческого. Кроме того, вообще такая оппозиция не всегда корректна, так как общечеловеческое может соотноситься, по принципу целого и части, с отдельными народами, странами, регионами, наконец, социально-экономическими и политическими системами. И самое главное: общечеловеческое, как и глобальное, это не есть нечто «надсоциальное», «надклассовое» и «наднациональное», о чем уже шла речь выше. Здесь существует сложная диалектика взаимодействия и даже *взаимороничкования*.

В такой же, по-видимому, степени, в какой мы сейчас вправе говорить о необходимости и возможности, реальности утверждения нового, в том числе политического мышления, в такой же мере мы должны говорить и говорим сейчас о необходимости, возможности и реальности утверждения *нового гуманизма*, новых форм гуманизма, которые соответствовали бы новому мышлению. Для этого нужно соотнести то, что характеризует новое политическое мышление, с теми принципами гуманизма, которые утверждаются сейчас в мире на разных философских осно-

¹⁰⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 367.

¹⁰⁷ Там же. Т. 42. С. 266.

вах и которые марксизм и социализм пытаются утвердить также в присущих им формах. Если мы исходим из того, что новое политическое мышление ставит в центр концепцию взаимозависимого, взаимодействующего целостного мира, т. е. оно исходит из того, что мир един, то мы тем самым утверждаем, что этот мир — мир целостного человека.

Мы говорим о приоритетности таких подходов, об утверждении общечеловеческих ценностей как главных, решающих, но тем самым мы утверждаем приоритетность ценностей мира человека. Мы утверждаем целостного человека как нечто приоритетное и потому уже не можем противопоставлять разных людей в зависимости от каких-то других факторов, которые разделяют их в современном мире. Это не значит, что мы не видим этих факторов. Но в новых условиях развивающихся взаимосвязей экономического, политического, научного, культурного характера, которые все больше объединяют мир, обнаруживают его целостность, когда утверждается приоритет этих целостных связей, в этих условиях и нужно научиться видеть то общее, что объединяет не только человечество, но характеризует и самого человека. Если поставить социальные отношения, из которых исходит новое политическое мышление, вне человека, вне того нового, что сейчас обнаруживается в нем, то это мышление окажется оторванным от главного — от гуманистического фундамента, из которого необходимо исходить. Условия глобальных проблем также переводят во многих случаях осмысление этих вопросов в принципиально новое качество, но вместе с тем сохраняются традиции марксистского подхода, творчески развивающиеся, в том числе и во взаимодействии с концептуальными идеями, именными иные основания. Новое здесь связано с особым пониманием значения гуманистических ценностей в их отношении к современному научному познанию, о чем уже шла речь выше. Это полностью относится и к глобальным проблемам и роли науки в их решении.

Наука не только находит путь определенного решения глобальных проблем, но и делает авторитетное «предостережение» относительно того, что если их решение не будет достигнуто, то перед человечеством возникнет некоторая угроза. Большинство

глобальных проблем и существует сегодня именно как актуальная угроза. К сожалению, эта угроза не снимается во многих случаях и тогда, когда мы рассматриваем перспективу XXI в. Тем самым наука стимулирует гуманистическую и социальную постановку и решение глобальных проблем. Она способствует тому, что под влиянием возникающих угроз изменяется шкала ценностей, причем все явственнее обнаруживается *приоритет гуманистических и социальных целей*. Попытка определить это в последнее время предпринимается многими мыслителями. Содержащаяся в них конкретная интерпретация понятия гуманизма нас, марксистов, естественно, не всегда может удовлетворить, но мы с пониманием относимся к самым разнообразным гуманистическим тенденциям, проявляющимся в современном мире, и готовы вести с их представителями дискуссии, диалог.

Надо сказать, что в числе первых, кто в тесной связи с глобальными проблемами предчувствовал необходимость нового гуманизма, был один из крупнейших современных ученых, видный общественный деятель Дж. Хаксли, который после второй мировой войны изложил это в своей статье «Философия и назначение ЮНЕСКО»¹⁰⁸. По Хаксли, ЮНЕСКО не может согласиться с некоторыми принципами или философскими школами. Даже признавая вклад в развитие философии последователей тех или иных соперничающих между собой теологических учений, она не может основывать на них свое мировоззрение. Точно так же не может она и придерживаться какой-либо одной из политико-экономических доктрин, противоборствующих ныне в мире. Ее мировоззрения, считал Дж. Хаксли, должно, по-видимому, основываться на какой-то форме гуманизма, который, несомненно, должен быть всеобщим и в плане стремления соединить узами дружбы все народы мира, и в плане отношения ко всем народам и всем индивидам в рамках любого народа как к равным, если речь идет об их человеческом достоинстве, взаимном уважении и возможностях получения образования.

Такой гуманизм должен быть, по Хаксли, также научным в том смысле, что именно наука в наибольшей мере обеспечивает материальную основу для человеческой культуры. И наконец,

¹⁰⁸ См.: Курьер ЮНЕСКО. 1976. Апрель.

он должен носить эволюционный характер в противоположность статическому или идеалистическому гуманизму. Очень важно, чтобы ЮНЕСКО опиралась на эволюционный подход. В противном случае ее философия будет ложной, а ее гуманизм в лучшем случае будет частичным, а в худшем — иллюзорным. Таким образом, ЮНЕСКО, по-видимому, должна руководствоваться идеями гуманизма, глобального по масштабам и эволюционного по своей сути, делает вывод Дж. Хаксли. «Мир, — считает он, — практически един, и человеческие потребности одинаковы в любом его районе. Они состоят в том, чтобы понять его, овладеть им и наслаждаться им»¹⁰⁹.

Полузабятая работа Дж. Хаксли, о которой вспомнили лишь в 1976 г., сегодня вновь приобретает актуальность. Конечно, в ней многое вызывает несогласие и критику: прежде всего абстрактный в социально-политическом плане подход к трактовке гуманизма, приведший Дж. Хаксли к утопическим построениям, в ходе которых, уподобляя социальные процессы биологической эволюции, он говорит о «кумулятивной тенденции» как определяющей в истории и якобы неотвратимо ведущей человечество по пути «мирового политического единства». Такова, по Дж. Хаксли, «глобальная цель», и она может быть достигнута, по его мнению, при условии «единства мирового сознания». Утопический характер такого подхода очевиден, как ясны и попытки, так сказать, естественно-научно обосновать идею о том, что в ходе решения глобальных проблем, в процессе мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным общественным строем неизбежно якобы не только политическое, но и идеологическое «примирение» идеологий. Как полагает Дж. Хаксли, задача заключается в том, чтобы способствовать созданию «единой всемирной культуры с ее собственной философией, основополагающими принципами и широкой перспективой». Надо стремиться к единому образу жизни и единому взгляду на жизнь, к созданию фундамента необходимой нам «единой философии».

Такова позиция Дж. Хаксли, предлагаемая им современному человечеству, позиция «примирения», начинающегося и заверша-

¹⁰⁹ См.: Курьер ЮНЕСКО. 1976. Апрель. С. 36.

ящегося не просто идеологическим, философским сосуществованием, но своеобразным взаимопроникновением противоположных идей, их слиянием, при котором, в частности, марксистско-ленинская философия должна «исчезнуть» как разработанная якобы «слишком рано», чтобы иметь всеобщий, мировой и непреходящий характер и быть, следовательно, истинной философией, дающей адекватное объяснение глобальных проблем¹¹⁰.

Позиция Хаксли (хотя и без ссылок на него) получила яркое и впечатляющее (хотя в определенном отношении столь же одностороннее) развитие в трудах Римского клуба. Как это уже было показано при рассмотрении отдельных докладов Римскому клубу, почти все они в той или иной степени апеллируют к необходимости выработки «нового мирового сознания», «глобального этоса» и пр. В последних докладах само решение глобальных проблем и, следовательно, будущее человечества ставятся в прямую зависимость от изменений его гуманистических целей, сознания, морали.

Такой подход особенно отчетливо выражен президентом Римского клуба А. Печчеи в его книге «Человеческое качество». Переместив решение вопроса в антропологическую плоскость — изменение качества человека, — он считает, что «только новый гуманизм может привести к такой трансформации в человеке»¹¹¹. Этот новый гуманизм, по мнению Печчеи, может направлять развитие других революций — промышленной, научной, технологической и социально-политической. Он должен носить революционный характер, способствовать возрождению гармонии между человеком и природой, привести к «человеческой революции» и вызвать к жизни новые качества и ценности — духовные, философские, этические, социальные и др. Это касается не элиты, а всего человечества, в сей человеческой системы.

¹¹⁰ Продолжая во многом развитие «философии ЮНЕСКО», сформулированной первым Генеральным директором, Ф. Майор, занимающей ныне этот пост, реалистически обозначает широкий спектр глобальных проблем, которые стоят перед этой организацией. (См.: Майор Ф. Взгляд из ЮНЕСКО // Международная жизнь. 1989. №3.)

¹¹¹ Peccei A. The Human Quality. P. 130.

Новый гуманизм, по А. Печчеи, включает три аспекта: глобальность, составляющую, как он считает, «сущность нашего мира», любовь к справедливости и отвращение к насилию. Однако как будет конкретно реализовываться становление этого гуманизма на практике, Печчеи не показывает. В этом огромный недостаток всех его рассуждений о новом гуманизме.

Более обоснованными мне представляются взгляды, сформулированные в докладе Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам, в названии которой поставлен вопрос: «Сохранит ли человечество человечность?»¹¹²⁾ В нем подчеркивается, что гуманизм составляет общую основу для выявления проблем, включая глобальные, и формулу их решения. Гуманизм при этом выдвигается в качестве *нормы человеческой солидарности*, и отмечается, что «определение общих ценностей, из которых надлежит строить систему норм человеческой солидарности, зависит от более широкого консенсуса относительно значения гуманизма и его роли в содействии благополучию людей»¹¹³⁾. Авторы доклада выражают надежду, что «круг конфронтации и конфликтов все же должен быть разорван. Мы верим, что гуманизм может и должен сыграть эту роль. По нашему мнению, это та область, в которой человеческие разногласия, проблемы от ношений Севера и Юга и соперничество Восток—Запад можно преодолеть. Признание основополагающей ценности человеческой личности и этических ценностей, разделяемых всеми обществами, должно явиться той силой, которая направляет и определяет совместные действия ради нашего общества и блага»¹¹⁴⁾.

Надо сказать, что подобное гуманистическое движение оформляется сегодня в новые политические партии и в начале 1989 г. создан даже «Интернационал гуманистов». Как будет развиваться это движение — покажет будущее. Симптоматично, однако, само его формирование в современных условиях. Поэтому-то такое огромное и теоретическое и практическое значение приобретает вопрос о понимании гуманизма в современных условиях.

¹¹²⁾ Сохранит ли человечество человечность? М., 1988.

¹¹³⁾ Там же. С. 4.

¹¹⁴⁾ Там же. С. 242.

Вопрос этот весьма основательно обсуждается теоретиками «Интернационала гуманистов». В коллективном труде «Исторические интерпретации гуманизма»¹¹⁵⁾ авторы поставили своей целью рассмотреть «основные философские течения, которые в нашем веке определили себя как гуманистические — от религиозной философии до марксизма». Касаясь марксистского гуманизма, авторы утверждают, что его развитие началось после второй мировой войны усилиями таких философов, как Э. Блок, Адам Шюфф, Р. Гароди, Р. Мондоло, Эрих Фромм, Г. Маркузе. До них марксизм был якобы в основном политическим, а не гуманистическим учением.

Победа Октябрьской революции в России и поражение революции в Германии и Западной Европе привели к рождению модели марксизма, которая развивалась Лениным и Сталиным на основе, прежде всего экономических и материалистических идей Маркса. По мнению авторов, в наиболее доступной и вульгаризованной форме эта модель представлена в статье Сталина для «Краткого курса», и они излагают содержание этой работы, а также некоторые общеизвестные положения экономического учения Маркса. Далее критикуются те марксистские концепции, которые, по их мнению, вытекают или основываются на вульгарно-социологическом понимании учения Маркса и Энгельса.

По мнению авторов, работы Маркса часто «двузначны и противоречивы», и поэтому после его смерти возникло множество различных его интерпретаций. Марксизм, утверждают они, превратился к середине XX в. в идеологию, оправдывающую власть партийной элиты, и Маркс стал уже не философом, критикующим традиции немецкой философии, а пророком, от имени которого жил новый бюрократический класс, а его работы превратились в священные тексты, интерпретацией которых с религиозным рвением занимались новые «специализированные священники»¹¹⁶⁾.

Между тем, пишут авторы, в ранних работах Маркса можно найти действительно гуманистические идеи, полностью отрицающие «бюрократизм коммунистических партий» и объявленные

¹¹⁵⁾ Interpretaciones Históricas del Humanismo. Trabajo colectivo coordinado por el Dr. Salvatore Puledda. Ediciones de «La Comunidad». Santiago. Octubre. 1988.

¹¹⁶⁾ Ibid. p. 56.

по этой причине «незрелыми набросками». Далее приводится подробное изложение ряда известных мест из работ молодого Маркса, где, как утверждают авторы, и содержатся основные гуманистические положения его учения. Ссылаясь на работы Альтшюссера, они заключают, что после 1845 г. сам Маркс отказывается от этого гуманизма и, смешивая позитивизм с дарвинизмом, становится антигуманистом и «постоянно колеблется между этими двумя концепциями человека: позитивизмом и идеализмом»¹¹⁷. Вот почему современный марксизм мечется между этими концепциями и, лишенный научного статуса, лишь как философия и концепция практики может еще оказывать некоторое влияние на те или иные социальные процессы.

Авторы рассматривают далее концепции христианского гуманизма, идеи гуманизма, развиваемые Сартром на почве экзистенциализма, взгляды Хайдеггера. В главе «Новые гуманистические течения» они дают оценку состоянию этой проблемы в 80-е гг. Все предшествующие и существующие в настоящее время «гуманистические учения» оцениваются как несостоятельные по тем или иным причинам. При этом дается высокая оценка происходящему у нас процессу перестройки. Авторы считают, что «идеологические основания этих изменений в сторону гуманистической реальности были заложены много раньше». В этом смысле показательна, по их мнению, книга И. Т. Фролова «Человек, наука, гуманизм: новый синтез»¹¹⁸. Предлагается новая гуманистическая программа, основанная на принципах экологии, и излагаются тезисы новой «гуманистической партии», принятые в Мадриде на первом Конгрессе в 1984 г.

В заключительной части излагаются основные положения «силоистского гуманизма», названного по имени Сило, работы которого лежат в основе этого течения и основная цель которого в следующем: «Я скажу тебе, в чем смысл твоей жизни здесь: гуманизировать Землю. Что значит гуманизировать Землю? Это значит — преодолеть боль и страдания, это значит — познавать

¹¹⁷ Interpretaciones Históricas del Humanismo. Trabajo colectivo coordinado por el Dr. Salvatore Puledda. Ediciones de «La Comunidad». Santiago, Octubre, 1988. P. 79.

¹¹⁸ Фролов И. Человек, Наука, Гуманизм: новое единство. М., 1986.

без границ, это значит — любить действительность, которую создаешь!»¹¹⁹⁾

Как видим, и усилия теоретиков «Интернационала гуманистов» не выводят за рамки тех антропофилософских представлений о гуманизме, которые присущи Римскому клубу и др. Сказываются и те же предрассудки в отношении марксизма, связанные, очевидно, с недостаточным знакомством с ним, в особенности с его новейшими интерпретациями. Обращение к последним, как в случае с анализом одной из книг автора, дает, однако, позитивные оценки. Поэтому крайне важно сегодня более открытое изложение и развитие марксистской концепции нового (реального) гуманизма в ее связи с пониманием сущности и значения глобальных проблем.

Когда мы говорим о новом гуманизме, соответствующем условиям глобальных проблем, мы имеем в виду научный гуманизм, который еще в середине прошлого столетия провозгласил К. Маркс и который развивается сегодня в тесной связи с практикой развивающегося социализма, с общими закономерностями развития современного человечества, в том числе и в сфере глобальных проблем.

Новый гуманизм, провозглашенный марксизмом, будучи классовым по своим первоначальным истокам, с самого начала опирался на идею интернациональной общности человечества, которая в будущем получит свою полную и адекватную реализацию. Он поэтому органично включает в себя и глобальные подходы, переводя их в реальную плоскость конкретной политики, учитывая наличие в современном мире сосуществующих систем социализма и капитализма, необходимость глубоких социально-экономических, научно-технических и культурных преобразований для построения новой цивилизации.

Исходя из гуманистического идеала общества и представления о человеке как «самоцели» истории, новый гуманизм предполагает социальную и индивидуальную активность в достижении ближайших и перспективных целей человечества, основанную на научном подходе. Он включает в себя как нечто необходимое

¹¹⁹⁾ Interpretaciones Históricas del Humanismo ... P. 155.

постоянное стремление к переменам, в том числе и радикальным, революционным, рассматриваемым как средство, которое всегда должно быть адекватно целям.

Новый гуманизм исходит из того, что достижение этих целей возможно лишь в условиях демократии и свободы, представляющих собой огромную ценность, вне которой невозможен прогресс человечества. Он тесно связан также со стремлением ко всеобщему миру и международному сотрудничеству, способностью к диалогу в актуальном и историческом аспектах.

Новый гуманизм утверждает, исходя из определенного понимания будущего человека и человечества, и он провозглашает, поэтому справедливость и альтруизм, бережливость и щедрость, сострадание и ответственность, стремление к Новому и уважение к настоящему и прошлому человека и человечества.

Конечно, еще и сегодня этот гуманизм во многом существует как цель и идеал. Однако определенные элементы его во все большей мере становятся реальностью мирового развития, и новый вклад здесь вносит развивающийся социализм в его стремлении к новому, гуманному и демократическому облику. Этот процесс становления и развития нового (реального) гуманизма, тесно связанного с решением комплекса глобальных проблем человечества, является известной предпосылкой и условием его будущего. А поэтому надо желать и надеяться, чтобы он воплотился в жизнь, чтобы он стал ведущей духовной силой прогресса человечества.

Но одной надежды мало: нужны целенаправленные действия на основе принципов нового (реального) гуманизма. Нужна и соответствующая система международно-правовых соглашений по линии ООН в решении глобальных проблем человечества.

Необходимо развитие идей, ценностей и норм, определяющих гуманистическую ориентацию людей, причастных к решению глобальных проблем на всех этапах — от осознания и постановки проблем до практического их решения. Необходимо сформировать систему принципов поведения в глобальном масштабе на основе общечеловеческих ценностей.

Во всем мире растет число людей, которые сознательно обращаются к нелегкому искусству считаться с интересами друг друга, к идеям глобальной ответственности. Принципы глобального

поведения должны помочь людям выйти за пределы их сугубо профессиональной этики и побуждать их к активной гражданской деятельности, чтобы внести вклад в общие усилия по решению общечеловеческих проблем. Принципы глобальной этики могли бы войти, по моему мнению, в некоторую декларацию, совместно разработанную и принятую различными международными организациями, сосредоточившими усилия на решении глобальных проблем.

Конечно, не все здесь просто, и необходимы нарастающие усилия на общественном и индивидуальном уровнях, причем в глобальных, общечеловеческих масштабах, чтобы прогресс в этой важнейшей сфере человеческого бытия непрерывно ускорялся. Но иного нам не дано!

Это становится настоящим императивом нашей эпохи — и не только в отношении глобальных проблем войны и мира, но и в всей их системы. В первую очередь это касается, конечно, экологической и демографической проблем. Посмотрим, как преломляются принципы нового гуманизма во взаимодействии человека и природы, человека и рода человеческого.

Человек, природа и род человеческий: перспективы гармонизации, взаимодействия и роста*

Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга.

К. Маркс, Ф. Энгельс

В научном изучении биосферы лежит корень решения многих не только научных, но и философских, касающихся человека, проблем.

В. И. Вернадский

*И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечно сиять.*

А. С. Пушкин

Отмеченная К. Марксом и Ф. Энгельсом взаимообусловленность развития природы и человечества¹⁾ касается не только социальной стороны истории людей, но и их развития как рода

* Фролов И. Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М., 1989. С. 383–448.

¹⁾ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. С. 19.

человеческого, объединяющего в некоторую целостность человеческие индивиды в их природно-биологическом и биосоциальном существовании. На это же указывали В. И. Вернадский, и это в поэтической форме выражено А. С. Пушкиным. Продолжая анализ глобальных проблем в их человеческом значении и, как бы конкретизируя то, что сказано выше, отметим, что на основе социальных отношений как сущностной детерминанты на нашей планете сложилась новая и неповторимая целостность: человек—природа—род человеческий. Соответственно, обращаясь к проблемам человека и гуманизма, мы должны проанализировать не только тенденции развития отдельных частей этой целостности, но и формы их взаимодействия сегодня и в будущем.

1. Человек и природа: исторические формы взаимодействия и современные противоречия; ресурсы природы и род человеческий: социальная сущность, тенденции, пределы и последствия роста

В рассматриваемой нами целостности: человек—природа—род человеческий существенную роль играют вопросы экологии, взаимодействия человека и общества в целом с природной средой²⁾. Как складывается это взаимодействие сегодня, и какое влияние оказывает на него научно-технический прогресс? В каком направлении будет развиваться экологическая ситуация завтра и чего следует ожидать от нее человеку? Как можно повлиять на благоприятное развитие экологических процессов и устранить неблагоприятные тенденции? Эти вопросы, разумеется, весьма существенно определяют перспективы человека. Современная экологическая ситуация, поставившая их перед человечеством, требует безотлагательного ответа на них.

Разные, а порой противоположные и даже взаимоисключающие ответы даются на эти вопросы современными учеными, и со-

²⁾ Понятие «экология» (от греч. «ойкос» — дом, жилище и «логос» — наука) возникло первоначально (термин введен Э. Геккелем) для обозначения специальной биологической науки об организмах «у себя дома», т. е. о взаимоотношении организмов и среды их обитания. В настоящее время это понятие распространяется и на человека, и мы можем говорить об экологии человека, социальной экологии и пр.

ответственно разные практические действия предлагаются ими. Такое положение вполне объяснимо, но вряд ли приемлемо, если оценивать его с точки зрения коренных интересов современного человечества. Ученые обязаны найти более или менее согласованную постановку экологической проблемы, раскрыть научное понимание ее сущности и взаимосвязей, ее причин и следствий. Необходимо внимательно рассмотреть ведущиеся вокруг нее дискуссии и четко выделить марксистское понимание экологической проблемы, открывающее благоприятную перспективу человечеству, реальным практическим действиям, которые могут быть предприняты на этой основе.

Вся жизнь и развитие человека протекают в определенной среде обитания, т. е. во взаимодействующей с ним части природы. Да и сам он в известном смысле — часть и порождение великой «матери-природы». «Человек, — писал Маркс, — живет природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»³⁾. И далее: «... общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»⁴⁾. Зависимость человека от природы существует, как оказалось, наряду с обратной зависимостью природы от человека. Научно-техническая революция и вызванное ею интенсивное индустриальное развитие продемонстрировали это со всей очевидностью.

«Тело человека» уже не может ограничиваться его биологическими параметрами, а включает также и то, что ранее воспринималось как «внешняя природа». Человек в своем природно-биологическом качестве — это теперь, строго говоря, не просто «часть» природы, а ее органический элемент, находящийся во взаимодействии с другими элементами и частями, составляющими некоторое диалектически противоречивое единство, целостность. В этом смысле человек скорее орган такого целого, и он доказал это, может быть, пока в большей степени деструктивной функцией в природе как в своем «теле». Деятельность человека (прежде

³⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 92.

⁴⁾ Там же. С. 118.

всего производственная) — вот то, что создало возможность его обратного, в том числе и негативного, воздействия на природу. И если следовать Марксу, последнее должно восприниматься именно как неразумное разрушение своего «тела», т. е. как самоуничтожение. И это, к сожалению, отнюдь не преувеличение. В настоящее время взаимодействие общества и природы, человека и среды его обитания, составляющее существо экологической проблемы, в результате бурного роста промышленного производства во всем мире, происходящего на базе многоотходной технологии, достигло таких предельных форм, когда встал вопрос об угрозе самому существованию человечества вследствие исчерпания природных ресурсов и опасного для жизни человека загрязнения среды его обитания.

Все более интенсивно потребляя природные ресурсы с помощью колоссально возрастающих по своей мощи технических средств, человечество в прогрессирующей форме улучшало условия развития своей цивилизации и своего роста как биологического вида *Homo sapiens*. Однако, «завоеывая» природу, человечество в значительной мере подорвало естественные основы собственной жизнедеятельности.

Достаточно привести здесь некоторые цифры и факты, и они наглядно покажут противоречивость развития человеческой цивилизации в ее взаимодействии с природой. Известно, что за последние 100 лет человечество в тысячу раз увеличило энергетические ресурсы; в течение истекших 35 лет произошло удвоение индустриальной и сельскохозяйственной продукции. Общий объем товаров и услуг в развитых странах удваивается теперь каждые 15 лет, и наблюдается тенденция к сокращению срока удвоения. Однако соответственно удваивается и количество отходов хозяйственной деятельности, засоряющих и отравляющих атмосферу, водоемы, почву. Общественное производство, взяв от природы 100 единиц вещества, использует 3–4, а 96 единиц выбрасывает в виде отходов. В расчете на каждого жителя индустриально развитых стран ежегодно извлекается около 30 тонн вещества, из них лишь 1–1,5 % принимает форму потребляемого продукта, а остальное составляют отходы, обладающие нередко весьма вредоносными свойствами для природы в целом.

В результате сжигания топлива доля углекислого газа в атмосфере увеличилась за последние 30 лет на 25–30%. По прогнозам, это может привести в начале XXI в. к повышению средних температур на 1,5–2 °С и сильному расширению зоны пустынь. Глобальное потепление на планете, по данным ряда ученых, уже началось.

Все это создало напряженную и во многих случаях кризисную ситуацию во взаимодействии человека с природой, чреватую большими опасностями для будущего человеческой цивилизации. Это наглядно обнаруживается, например, при рассмотрении проблем природных ресурсов, энергетики, продовольствия, качества окружающей среды в ее связи с дальнейшим индустриальным развитием в мире и ростом народонаселения. Едва ли есть смысл приводить здесь и дальше многочисленные и ставшие хорошо известными из научной и научно-популярной литературы цифры и факты, относящиеся к этой проблеме.

Если следовать данным официальных научных организаций и экспертов, то будущее человеческой цивилизации в этом плане предстает как весьма напряженное. Многие невозобновляемые природные ресурсы близки к исчерпанию, запасы обычного энергетического сырья быстро сокращаются. Между тем потребление энергии в мире непрерывно растет (в 1950 г. человечеству потребовалось 2,7 млрд т условного топлива, в 1975 г. — уже 9 млрд т, в настоящее время — около 10 млрд т, а в 2000 г. потребуется 18–23 млрд т). Растет также глобальное загрязнение биосферы, объемы которого достигли угрожающих масштабов.

Сегодняшний мир наводнен литературой, связанной с глобальными проблемами, вставшими перед человечеством, и потому цифры и факты, потрясавшие людей 20 лет назад, могут оставить равнодушным современного читателя. И все же без анализа этих цифр, скрывающих за собой определенные тенденции, нельзя приблизиться к пониманию того, куда же идет общество, мир в целом, в чем наша судьба сходна с судьбой мира, какой опыт других стран и регионов может быть использован нами. Только анализ прошлого развития может позволить понять, какое будущее ждет цивилизацию. По данным Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР), масштабы экономи-

ческой деятельности в мире многократно возросли и привели к созданию мировой экономики, которая оценивается в 13 трлн долл., причем в ближайшие полвека этот показатель может увеличиться в 5–10 раз. За последнее столетие промышленное производство увеличилось более чем в пятьдесят раз, и четыре пятых этого роста приходится на период с 1950 г.

Движущей силой экономического роста является новая технология, которая, хотя и открывает потенциальные возможности замедления опасно быстрых темпов эксплуатации ограниченных ресурсов, в то же время таит в себе большую угрозу, в частности появления новых форм загрязнения и распространения по планете новых форм жизни, которые способны изменить направления эволюции. Тем временем отрасли промышленности, больше всего зависящие от природных ресурсов и больше всего загрязняющие окружающую среду, расширяются наиболее быстрыми темпами в странах развивающегося мира, т. е. именно там, где наиболее остро стоит проблема развития и в то же время отсутствует потенциал, необходимый для уменьшения вредных последствий.

Эти взаимосвязанные изменения привели к возникновению новых связей между глобальной экономикой и глобальной экологией. В прошлом у нас вызывали тревогу последствия экономического роста для окружающей среды. Теперь нас не могут не тревожить последствия «экологического стресса» — ухудшение качества почв, водного режима, состояния атмосферы и лесов — для экономического развития в будущем. Совсем недавно нам пришлось констатировать резкий рост экономической взаимозависимости стран мира. Теперь мы должны привыкать к такому понятию, как ускоренное развитие экологической взаимозависимости между странами. Экология и экономика все больше переплетаются между собой на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях, формируя сложный комплекс причин и следствий.

Истощение местной ресурсной базы может приводить к обеднению больших районов: уничтожение лесов фермерами на возвышенности может являться причиной затопления сельскохозяйственных угодий в низменности; промышленное загрязнение лишает местных рыбаков их улова. Подобные неблагоприятные цик-

лы, наблюдавшиеся ранее на местном уровне, в настоящее время приобрели национальный и региональный характер. Разрушение почв заставляет «экологических» беженцев миллионами покидать свои страны. Уничтожение лесов в Латинской Америке и Африке ведет к росту числа и увеличению разрушительной силы наводнений в странах, расположенных в низменности вниз по течению рек. Кислотные и радиоактивные осадки вышли за пределы европейского региона. Аналогичные явления наблюдаются в глобальных масштабах, как, например, глобальное потепление или уменьшение озонового слоя. Опасные химикалии, являющиеся предметом международной торговли, попадая в продукты питания, вновь проходят международный цикл торговли. В следующем столетии проблемы окружающей среды, вызывающие перемещение населения, могут усилиться, в то время как препятствия на пути такого передвижения, возможно, станут еще менее преодолимыми, чем в настоящее время.

За последние несколько десятилетий в странах развивающегося мира появились экологические проблемы, угрожающие жизни человека. В сельской местности обострение экологических проблем связано с ростом числа фермеров и безземельных крестьян. В городах растет число жителей, автомобилей и заводов. Однако, в то же время, развивающиеся страны вынуждены действовать в мире, для которого характерно увеличение разрыва по показателю объема ресурсов между большинством развивающихся стран и промышленно развитыми государствами, мире, в котором промышленно развитые страны держат под контролем процесс принятия решений рядом основных международных органов, и в условиях, когда промышленно развитые страны уже израсходовали значительную часть «экологического капитала» планеты. Это неравенство, по мнению экспертов МКОСР, представляет собой главную экологическую проблему планеты; оно же является главной проблемой развития.

Во многих развивающихся странах международные экономические отношения ставят особую проблему с точки зрения организации рационального использования природных ресурсов. За счет сельского и лесного хозяйства, производства энергии и горной добычи формируется, по крайней мере, половина валово-

вого национального дохода многих развивающихся стран, и в еще большей степени эти виды деятельности важны с точки зрения обеспечения средств к существованию и рабочих мест. Экспорт природных ресурсов по-прежнему является важным фактором экономики, особенно в наименее развитых странах. Перед большинством этих стран стоят серьезнейшие экономические проблемы как международного, так и внутреннего характера, которые заставляют их нещадно эксплуатировать запасы природных ресурсов.

В настоящее время доходы на душу населения в большинстве развивающихся стран снизились по сравнению с показателями на начало десятилетия. В результате роста нищеты и безработицы усилилась эксплуатация природных ресурсов, поскольку увеличилось число людей, жизнь которых непосредственно зависит от этих ресурсов. Многие правительства ограничились мерами по охране окружающей среды при планировании развития.

Углубляющийся и расширяющийся экологический кризис угрожает национальной безопасности — и даже дальнейшему существованию, — возможно, в еще большей степени, чем хорошо вооруженные и враждебно настроенные соседи или недружественные союзы. Уже сейчас в некоторых частях Латинской Америки, Азии, Ближнего Востока и Африки экологическая напряженность является причиной политических неурядиц и международных трений. Потеря за последнее время значительной части земель, обеспечивающих сельскохозяйственное производство в Африке, нанесла большой ущерб, чем тот, который могла бы нанести вражеская армия, использующая тактику выжженной земли. Однако правительства большинства пострадавших стран продолжают расходовать значительно более крупные средства на защиту своего населения от наступления армий, чем от наступления пустыни.

XX в. стал веком трудных и резких изменений практически всех сторон жизни общества, что создало ситуацию растерянности и неуверенности. Стали терпеть фиаско традиционные прогнозы экономического и социального развития, основанные на экстраполяции существующих тенденций в будущее. Например, в 50 – начале 60-х гг. будущее ядерной энергетики виделось столь радужным, что считалось возможным отменить опла-

ту электроэнергии в зависимости от использованного количества и взимать лишь постоянную ежемесячную плату. Агентство по атомной энергии США предсказывало размещение атомных энергетических установок в стране к 2000 г. общей мощностью до 2 тыс. гигаватт. В настоящее время редко можно увидеть оценки в 300–400 гигаватт.

Считалось также, что нефтедобывающие страны не смогут долго удерживать цены на нефть на высоком уровне. Типичным был следующий прогноз: «Кажется невероятным, что цены на нефть останутся высокими в течение 5 или 10 лет и даже менее длительного срока. Они легко могут вернуться к цене в 3–7 дол. в районе Персидского залива задолго до того, как новая угольная инфраструктура оправдает себя»⁵⁾.

В середине 70-х гг. распространился другой тип прогнозов. Многие исследователи начали рассматривать не только возможность продолжения повышения цен, но и растущий глобальный дефицит энергии. Такого рода прогнозы исходили главным образом от нетрадиционалистов и правительственных групп. Среди многих факторов, усложнивших прогнозирование в 70 и начале 80-х гг., было отсутствие информации о том, какотреагируют производители и потребители энергии на повышение цен, поскольку цены на энергию в предшествующие 20 лет были довольно стабильными. Сделанный в 1973 г. компанией «Экссон» прогноз глобальной потребности в энергии (исключая страны социализма) к 1985 г. чуть превышал 160 млн баррелей в день нефтяного эквивалента. Однако уже в 1977 г. кампания не считала, что глобальный спрос достигнет этого уровня в 1990 г.⁶⁾

По данным международных организаций, во многих частях мира население растет темпами, которые не подкрепляются имеющимися экологическими ресурсами, возможностями развития жилищного строительства, здравоохранения, производства продовольствия, энергообеспечения.

В начале нашей эры многие районы земли были совсем не освоены или заселены очень слабо. Предполагают, что около $\frac{2}{3}$ всего

⁵⁾ Hughes B. E. World Futures. A Critical Analysis of Alternatives. Baltimore. 1985. P.104.

⁶⁾ Ibid. P.106.

населения мира было сосредоточено в Азии. В то же время в Америке, Австралии с Океанией и на современной территории нашей страны было менее 6% населения планеты, исчислявшегося в целом в 150–250 млн человек.

За 19 веков нашей эры численность населения мира увеличилась в 9,6 раза, причем за первые 15 веков — лишь в 2,5 раза, а за последующие четыре века — в 3,8 раза.

Современные демографические процессы определяются в решающей степени глобальным «демографическим взрывом», наступившим после второй мировой войны, который качественно и количественно отличался от всех предшествующих.

Однако проблема состоит не просто в росте населения, а в том, как этот рост согласуется с имеющимися ресурсами.

В 1980 г. текущее потребление энергии составляло примерно 10 тераватт. Если потребление на душу населения останется на тех же уровнях, что в настоящее время, в 2025 г. при общей численности населения в 8,2 млрд потребуется около 14 тераватт (более 4 тераватт в развивающихся странах и более 9 тераватт в индустриальных странах), то есть на 400 больше по сравнению с уровнем 1980 г. Но если потребление энергии на душу населения было одинаковым в мировом плане при нынешних уровнях индустриальных стран, то к 2025 г. для того же самого населения планеты потребовалось бы 55 тераватт.

Экономические последствия перспективы высокого потребления энергии тревожат. В исследовании Всемирного банка указывается, что на период 1980–1995 гг. при росте годового потребления энергии на 4,1% потребуются среднегодовые капиталовложения в размере примерно 130 млрд долл. США (в ценах 1982 г.) только в одной развивающихся странах⁷⁾.

Это означает, что пришлось бы удвоить удельный вес капиталовложения в энергетику в совокупном валовом национальном продукте. Около половины этой суммы должно быть обеспечено иностранной валютой, а остальная часть — за счет внутренних расходов на энергию в развивающихся странах.

⁷⁾ Our Common Future. World Commission on Environment and Development. N. Y., 1987. P. 7–8.

Для того чтобы развивающиеся страны к 2025 г. могли сравняться по потреблению энергии с промышленно развитыми странами, глобальное потребление энергии должно увеличиться в пять раз. Экосистема планеты не выдержит такой нагрузки, особенно если это увеличение будет происходить за счет расширения использования невозобновляемого минерального топлива. Опасность глобального потепления и подкисления окружающей среды, скорее всего, исключает возможность увеличения энергопотребления даже в два раза, если будут по-прежнему использоваться имеющиеся на данный момент источники первичной энергии.

В будущем необходимо будет осуществить переход на другие виды энергии. Примеры подобного перехода уже встречались в прошлом. Например, в 1850 г. 90% энергии производится путем сжигания дерева. Во второй половине XIX в. росло использование угля, который к 1890 г. обеспечивал 50%, а к 1910 г. — 70% национальных потребностей в энергии. Таким образом, переходный период от сжигания дерева к использованию угля длился 60 лет. Еще через 60 лет — в 1970 г. — доля нефти и природного газа в энергетическом балансе составила 70%. Снижение потребления нефти и газа происходит медленно. В 1980 г. их потребление все еще обеспечивало 70% мирового энергетического снабжения. К 2000 г. эта цифра может быть уменьшена до 50%, хотя абсолютный уровень глобального потребления и производства возрастет. Абсолютное уменьшение добычи нефти, вероятно, начнется в начале следующего тысячелетия⁶⁾.

С точки зрения загрязнения окружающей среды газ, несомненно, самое чистое топливо, за ним следует нефть и, на некотором расстоянии, уголь. Но с использованием всех этих источников энергии возникают три взаимосвязанные проблемы загрязнения атмосферы: глобальное потепление климата, загрязнение воздуха в городах и промышленных районах и подкисление окружающей среды. Некоторые из наиболее богатых индустриальных стран, возможно, располагают экономическим потенциалом, необходимым для борьбы с этими угрозами. Большинство же развитых и развивающихся стран такого потенциала не имеет.

⁶⁾ Hughes B. B. *World Futures. A Critical Analysis of Alternatives*. Baltimore, 1985. P.115-117.

Эти проблемы распространяются все шире, в частности в тропических и субтропических районах, но их экономические, социальные и политические последствия пока полностью не учитываются обществом. За исключением углекислого газа (CO_2), загрязнители воздуха могут быть удалены из процессов сжигания ископаемого топлива при затратах, которые обычно ниже стоимости ущерба, причиняемого загрязнением. Однако риск глобального потепления делает проблематичным широкое применение в будущем ископаемого топлива.

Промышленность и производимая ею продукция оказывают определенное воздействие на базу природных ресурсов, которыми располагает человечество. Это воздействие может быть положительным и, следовательно, повышать качество того или иного вида ресурсов или делать его использование более разнообразным. Но оно может быть отрицательным в результате происходящих процессов загрязнения, а также истощения или деградации ресурсов.

Сейчас становится все более ясным, что источники и причины загрязнения гораздо более разнообразны, сложны и взаимосвязаны, а последствия загрязнения носят более широкий, кумулятивный и хронический характер, чем это считалось ранее. Усиливается заражение почвы, грунтовых вод и людей агрохимическими веществами; химическое загрязнение проникло в каждый уголок нашей планеты. Возросло количество крупных происшествий, связанных с ядовитыми химическими веществами.

По широко распространенному мнению, рост промышленности неизбежно сопровождается соответствующим увеличением потребления энергии и сырьевых материалов. Однако в течение последних двух десятилетий, как представляется, это мнение в корне изменилось.

В развитых странах с рыночной экономикой в условиях роста промышленности спрос на многие базовые материалы, включая энергию и водные ресурсы, стабилизировался; в некоторых случаях он фактически снизился в абсолютном выражении.

Усилия ученых во всем мире направлены сейчас на поиски новых источников энергии, создание новых искусственных материалов, заменяющих природные. Большое значение в этой свя-

зи приобретают научные исследования и первые практические испытания установок, основанных на использовании солнечной энергии, ветра, геотермальных вод и т. п. Все возрастающую роль будет играть биотехнология, в особенности в разработке методов получения энергии с помощью моделирования и промышленного воспроизведения принципов работы живой клетки, процессов мускульной деятельности и т. п.

Здесь нет необходимости вдаваться в подробности, важно лишь подчеркнуть, что научно-технический прогресс, в принципе, может не только отвести угрозу энергетического кризиса, но и создать все необходимые возможности для полноценной жизнедеятельности и прогрессивного развития человечества. Все дело в социальных условиях реализации этих возможностей на благо человека и человечества.

Особенно очевидным это становится, когда мы обращаемся к продовольственной проблеме в мире. Острота ее прямо обуславливается не только экономическим развитием, но и несбалансированным ростом народонаселения, также требующим регулирования, исходя из потребностей и перспектив человека. Какие же научно-технологические возможности разрешения этой острейшей глобальной проблемы открываются в будущем?

Разумеется, на первом месте здесь стоит проблема наиболее эффективного использования традиционного способа получения пищевых продуктов с помощью растениеводства, животноводства, птицеводства, рыболовства и пр. Хотя урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животноводства и далее будут повышаться, этот традиционный путь ведет к удорожанию пищевой продукции, к сокращению реальных ресурсов белка. Кроме того, увеличиваются неблагоприятные воздействия на биосферу. Как известно, в настоящее время пахотные угодья всего мира занимают 1,5 млрд га, однако человечество теряет ежегодно 6–7 млн га, причем около 90% потерь происходит из-за эрозии почв.

Предполагается, что к 2000 г. будет освоено еще 300 млн га, но из-за эрозии общего увеличения площади пахотных угодий мира не произойдет. Кроме того, резко снижается биологическая продуктивность освоенных человеком земель, развивается про-

цесс опустынивания (пустыни занимают 10 % суши, и половина этой площади имеет антропогенное происхождение). Сельскохозяйственные отходы загрязняют биосферу больше, чем все другие, вместе взятые. Большой вред природе наносят фосфорные и калийные удобрения, пестициды и гербициды.

И хотя сегодня с имеющимися пахотных земель человечество получает 88–90 % продовольствия, расчеты, принимающие во внимание рост народонаселения, показывают, что решения мировой продовольственной проблемы традиционный путь дать не может даже в отдаленной перспективе. Об этом говорят и результаты «зеленой революции», а также «революции обогащения пищи», вселявшие еще недавно оптимистические надежды. Поэтому, обращаясь к перспективам третьего тысячелетия и далее, наука ищет новые пути получения продуктов питания для растущего населения мира с помощью нетрадиционных методов.

С условиями окружающей среды и обеспеченностью ресурсами тесно связано здоровье людей. В особенности это касается стран развивающегося мира. Хотя в последние годы многое было достигнуто, 1,7 млрд человек имеют недостаточный доступ к чистой воде, а 1,2 млрд человек живут в антисанитарных условиях⁹⁾. Со многими болезнями можно бороться не только путем терапевтического вмешательства, но и путем улучшения водоснабжения сельских районов, санитарных условий и распространения элементарных медицинских знаний. В этом смысле они действительно нуждаются в кардинальном решении. В странах развивающегося мира число близлежащих водопроводных краев зачастую является лучшим показателем уровня здравоохранения в обществе, чем число больничных коек.

Многие медицинские проблемы возникают от недостаточного питания, которое наблюдается практически во всех развивающихся странах, но особенно остро это проявляется в регионах с низким уровнем доходов. Большинство случаев недоедания связано с нехваткой калорий или протеина, но в некоторой пище, кроме того, не хватает важных элементов и компонентов, таких, как железо и йод.

⁹⁾ UNEP. The State of Environment and Health. Nairobi, 1986.

Как считают некоторые ученые, переход к производству искусственных продуктов питания в мировом масштабе будет по своему значению равен введению земледелия более 6000 лет назад и окажет могучее воздействие на развитие человеческой цивилизации. Речь идет при этом не только о получении новых искусственно синтезируемых белковых пищевых продуктов из исходных материалов, непригодных для пищи человека, о колоссальных возможностях, связанных с использованием Мирового океана, и пр., но и о моделировании и промышленном воспроизведении процессов биосинтеза непосредственно из неорганических элементов (абиотический путь производства пищи). Новые возможности в этом плане открывает перед человечеством биотехнология, а также методы геной инженерии.

Вместе с тем ясно, что реализация этих новых возможностей науки, научно-технического прогресса может иметь место лишь в соответствующих социальных условиях, максимально благоприятствующих и общей гармонизации взаимодействия человека, природы и рода человеческого. Экстраполируя закономерности современного научно-технического развития на будущее, следует, поэтому ясно видеть и соответствующий «социальный контекст», в котором они могут максимально проявляться.

Все больше осознается сегодня значение проблемы истощения биологических ресурсов, оскудения разнообразия существующих на планете форм жизни. Многие экосистемы, богатые с биологической точки зрения и многообещающие в плане материальных выгод, находятся на краю гибели. Огромные запасы разнообразных биологических видов оказались под угрозой исчезновения как раз тогда, когда наука пытается изучить, каким образом можно было бы использовать генетическое разнообразие.

Многие виды вымирают целыми популяциями такими темпами, которые очень быстро снижают их генетическую изменчивость и тем самым их способность адаптироваться к климатическим изменениям и другим формам негативных проявлений окружающей среды. Например, оставшиеся генофонды важнейших зерновых культур, таких, как кукуруза и рис, составляют только малую частицу того генетического разнообразия, которым

они обладали всего лишь несколько десятков лет назад, не говоря уже о том, что сами эти виды находятся под угрозой гибели...

Некоторые виды генетической изменчивости неизбежно будут утрачены, однако при этом все виды следует предохранять в той степени, в какой это возможно с технической, экономической и политической точек зрения.

Процессы и тенденции, о которых было сказано, не исчерпывают, конечно, всего многообразия отношений развивающегося человечества с природой. Но они хотя бы в некоторой степени позволяют оценить, осознать истинное значение для будущего Земли, например, демографических прогнозов, которые указывают на увеличение населения в мире с 4,8 млрд человек в 1985 г. до 6,1 млрд человек к 2000 г. и до 8,2 млрд человек к 2025 г. Как ожидается, более 90 % этого увеличения произойдет в развивающихся регионах. Между странами этих регионов имеются большие отличия, а темпы прироста населения выше в Африке, чем в Латинской Америке и Азии. В некоторых странах, таких, как Китай, темпы прироста населения уже сократились до уровня менее 2 % и, как ожидается, сократятся до 1 % к началу следующего столетия.

В то же время, согласно некоторым расчетам, на Земле может нормально жить около 40–50 млрд человек, если производство продуктов питания повсюду достигнет уровня индустриально развитых стран. Однако как будет при этом обстоять дело с загрязнением природной среды и истощением энергетических ресурсов, не достигну ли они катастрофических пределов?

Вот поистине «гамлетовский вопрос», все более остро встающий перед современным человечеством, с той лишь разницей, что решение — быть или не быть — не зависит всецело от самого человечества; оно связано также и с объективными процессами природы, которая может с легкостью и равнодушием (вспомним пушкинские строки о том, как будет «равнодушная природа красую вечною сиять») уничтожить то, что она сама же с таким трудом и видимой «заинтересованностью» создала, — жизнь, человеческий разум. Впрочем, совсем не до лирики, когда речь идет о перспективах человека в демографическом плане, и ведь не природа сама по себе решает судьбы человечества.

Таким образом, мы видим, что прогнозы будущего, включая в качестве основных такие переменные факторы, как рост производства, истощение природных ресурсов и увеличение загрязнения окружающей среды, учитывает и те изменения, которые происходят в динамике народонаселения, в численности людей на Земле. Демографические процессы становятся существенным элементом общих прогнозов, касающихся будущего человека и человечества в его взаимосвязи и взаимодействии с природой. Однако они могут иметь реальную силу лишь в том случае, если исходят из научной методологии, из научного понимания сущности этих процессов. И это связано, прежде всего, с общей концепцией взаимодействия человека и природы, его противоречий и кризисов.

В связи с обострением экологической и демографической проблем некоторые западные теоретики говорят сегодня о надвигающемся глобальном кризисе, который якобы в одинаковой степени угрожает всем странам, причем этот кризис они связывают лишь с ростом промышленного производства, научно-технической революцией, вообще главным образом с технологической стороной взаимоотношений человека и природы.

Действительно, как мы видели, последние десятилетия, на которые приходится развитие научно-технической революции, принесли человечеству не только небывалое прогрессивное изменение производительных сил, но и столь же небывалое обострение, в частности, экологической проблемы, что заставило всерьез задуматься об исчерпаемости природных ресурсов и восстановительных возможностях природы. Однако сам ли по себе научно-технический прогресс и применение его достижений вызывают разрушение природной среды, истощение природных ресурсов и ухудшение условий человеческого существования? Или же все эти негативные последствия обусловлены конкретными формами воздействия на природу, способами использования достижений науки и техники?

Научный ответ на эти вопросы мы находим в марксистской концепции, раскрывающей сущность взаимодействия природы и общества, которое по-разному осуществляется в разные исторические эпохи и в разных общественно-экономических фор-

мадриях. Марксистский подход к экологической проблеме дает возможность увидеть, с одной стороны, ее комплексный и глобальный характер, а с другой — ее происхождение и сущность в конкретном социальном контексте, в связи с более общими процессами общественного развития, роста современного производства, научно-технического и культурного прогресса¹⁰⁾.

В противовес неумеренному «технократическому оптимизму», равно как и «экологическому пессимизму», этот подход утверждает позиции разумного реализма, как в теоретическом, так и в практическом отношении, ориентирует на научно обоснованные действия, широкую международную кооперацию ученых, на международное сотрудничество стран с разным социально-экономическим устройством в решении экологической проблемы.

Анализ взаимодействия человека и среды его обитания, общества и природы является давней традицией в истории научной и философской мысли, но марксизм, наследуя данную традицию, подошел принципиально по-новому к решению этой проблемы, создав тем самым собственную традицию ее научного исследования, которая творчески развивается в современных условиях. Согласно марксистской точке зрения диалектически противоречивое единство, взаимодействие общества и природы, человека и среды его обитания обеспечивается материальным производством. «Труд, — писал К. Маркс, — есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»¹¹⁾. Именно благодаря этому обмену веществ достигается единство человека и природы, ее преобразование и приспособление ее к потребностям человека, создание «второй природы» — искусственной среды обитания человека, обусловленной особенностями его культуры и социальной организации. Тем самым марксизм указывает

¹⁰⁾ К настоящему времени учеными-марксистами, в том числе советскими, создана огромная литература по этой проблеме, простое перечисление которой весьма затруднительно. См. библиографию в моей книге «Перспективы человека» (М., 1983), а также библиографические указатели, выпускаемые, например, Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР.

¹¹⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188.

и метод решения возникающих здесь противоречий: он состоит в анализе социальных факторов, в учете особенностей производства, обусловленного этими факторами.

И как бы ни отличалась современная экологическая ситуация в мире от той, которая существовала во времена Маркса, его понимание, его метод, его подход к решению проблемы взаимодействия общества и природы оказываются и сегодня чрезвычайно актуальными. На их основе в современных марксистских исследованиях и дискуссиях по вопросам взаимодействия человека и природы были определены основные группы проблем, составляющие предмет социальной экологии, и принципиальные пути подхода к ним, формы и методы их теоретического и практического разрешения.

Для марксистского научного анализа экологической проблемы характерно выявление ее связей с различными сторонами общественного бытия и обращение к вопросам большого социального и гуманистического звучания. Кроме чисто научного (познавательного) и технологического, а также социально-экономического, политического (в том числе международно-правового) аспектов мы видим также большое значение социальных, культурных, идеологических, этико-гуманистических и, наконец, эстетических аспектов экологической проблемы, которые и обозначают комплексность ее содержания. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, является большой и самостоятельной проблемой, требующей специальных исследований. Однако между ними существует определенная взаимосвязь, иерархическая соподчиненность, которая и определяет стратегию исследования и научного разрешения экологической проблемы в целом. При этом глубокое осмысление экологической проблемы предполагает ее анализ с мировоззренческих и методологических позиций научной философии, роль которой в межнаучной кооперации непрерывно повышается. Не возрождая иллюзий нерасчлененного познания античности, философия стимулирует взаимодействие широкого круга наук, в процессе которого важное место занимает и междисциплинарное их объединение в целях исследования проблемы взаимодействия человека и природы.

Тем самым определяется принципиальная отправная точка для гуманистического анализа и решения экологической проблемы. Такой подход позволяет избежать одностороннего, поверхностного понимания этой проблемы, когда она рассматривается в природофильских понятиях, не соотношенных с социальной действительностью, а выводы из анализа и предполагаемые решения носят утопический, односторонне запретительный характер. Подобные руссоистские концепции в конечном счете антигуманистичны, поскольку предполагают в интересах сохранения природы в ее естественной данности ограничить культурный прогресс человечества.

Однако научный подход отвергает и идею главенства активного, творческого человека — «демиурга», стоящего над враждебной ему и косной природой, которую предстоит полностью преобразовать в целесообразной практике. Это извращенное понимание человеческой свободы реализуется в экономико-производственном стереотипе, который в условиях научно-технической революции несовместим с масштабом и способами человеческой практики в природе и становится одним из источников экологической опасности.

Диалектический подход отвергает и такой ответ на экологические вопросы современности, который сводится лишь к оценке и выбору определенных технологических мер гармонизации взаимодействия человека и природы. Узость такого подхода все больше осознается в настоящее время даже теми учеными, которые далеки от марксистской концепции общества в его связи с природой. Все больше осознается и то, что невозможно сохранить «естественное равновесие» процессов в биосфере лишь путем их консервации. Целенаправленное преобразование природы, оптимизация биосферы на основе дальнейшего научно-технического прогресса — вот путь, ведущий к гармонизации взаимодействия природы и человека.

Диалектический метод предполагает углубление и конкретизацию этой идеи и поэтому с неизбежностью требует не просто анализа тех социальных форм, в которых исторически осуществляется взаимодействие человека с окружающей средой, но и их конкретной характеристики в рамках определенных обществен-

но-экономических формаций. Такой подход оказывается камнем преткновения для многих западных моделей и проектов решения экологической проблемы, абсолютизирующих ее глобальный характер и трактующих его как нечто «надсоциальное», «наднациональное». Между тем глобальный характер экологической проблемы приводит к тому, что в ее решении сталкиваются интересы различных общественных групп, социальных институтов, отдельных стран, регионов, социально-экономических систем. Она становится поэтому объектом острой политической и идеологической борьбы, столкновения разных мировоззренческих установок. Дело касается не только понимания сущности экологической проблемы и путей ее разрешения, но и того, какое будущее ожидает человека в его взаимодействии с природой.

Экологические предпосылки будущего находятся, однако, как мы видели, в неразрывной связи с более широким комплексом социальных и естественно-научных проблем, включая такую, как взаимодействие человека не только с внешней средой, его окружающей, но и с самим человечеством, частью которого он является как представитель вида *Homo sapiens*. Возникающие здесь демографические процессы — это та реальность, без анализа которой невозможно рассмотрение перспектив человека.

Человек един со всем человечеством — эта истина, может быть, никогда не осознавалась так остро, как в наши дни. Един и в жизни своей, и в смерти. А потому не может быть будущего у человека в отрыве от судьб всего человечества, и общая судьба человечества неотделима от каждого человека: она является и его судьбой. Э. Хеллингуй поставил в качестве эпиграфа к своему роману «По ком звонит колокол» следующие слова английского поэта Джона Донна: «Нет человека, который был бы, как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также, если смочет край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе».

Не может быть будущего у человека в отрыве от роста и развития всего человечества. Но как происходит этот рост и развитие?

Каковы здесь законы и тенденции, что ждет род человеческий в будущем?

Обращаясь к этому сложному комплексу вопросов, марксистская демографическая наука исходит из того, что народонаселение — как воспроизводящая совокупность людей — представляет собой результат и условие общественного развития¹²⁾.

Наконец, еще одна возникающая здесь проблема — «третий возраст» и общество. Переход к новым уровням рождаемости и смертности приводит к постарению населения, к значительному увеличению в нем доли пожилых людей. Постарение населения — это, по-видимому, необратимый процесс; человечество никогда не вернется к своей прежней возрастной структуре. Этот чисто количественный сдвиг не может не повлиять, однако, на изменение места пожилых людей в жизни общества. Данная проблема имеет два аспекта. Один из них связан со сложностью адаптации пожилых в условиях «послетрудового» существования к утрате престижа, уменьшению дохода, отсутствию занятий и т. п. Другой аспект — влияние возрастающей массы людей старших поколений на всю общественную жизнь в условиях ее огромного динамизма. Проблема эта остро поставлена современным общественным развитием и ждет серьезного исследования, без которого невозможен выбор правильной социальной стратегии.

К сожалению, обсуждение многих из перечисленных здесь проблем приобретает подчас оттенок излишней сенсационности. Наверное, в какой-то мере без этого не обойтись, поскольку демографические проблемы имеют жизненно важное значение для всех и так или иначе касаются каждого из живущих на Земле. Все же, наверное, следовало бы по возможности избегать этого, ориентируясь на трезвый научный анализ и научные дискуссии, которые идут во всем мире и в которых активно участвуют приверженцы самых разных демографических концепций, в том

¹²⁾ Библиография по этой проблеме приведена в моей книге «Перспективы человека» (М., 1983). Из работ последнего времени см.: *Бойко В. В.* Рождаемость: социально-психологические аспекты. М., 1985; *Мейжидис Е. Я.* Природа, население, экономика. М., 1985; *Вильневский А. Г.* Человеческий фактор в демографическом измерении // *Коммунист.* 1986. № 17; *Он же.* Лед тронулся? О демографических процессах и социальной политике // *Коммунист.* 1988. № 6; *Брук С. И.* Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1986; и др.

числе ученые-марксисты. Обращение к этим дискуссиям позволяет полнее и разностороннее представить сущность демографических процессов, тенденции их развития, точнее оценить их возможные социальные последствия и влияние на перспективы человека и человечества.

Как уже говорилось ранее, мы будем рассматривать демографические проблемы и дискуссии вокруг них в связи с обсуждением вопросов, относящихся к взаимодействию человека и природы, что позволит точнее зафиксировать и оценить разные подходы к динамике интересующей нас целостности: человек—природа—род человеческий.

2. Дилемма, стоящая перед человечеством? Дискуссии о будущем природы и рода человеческого, путях и методах гармонизации их взаимодействия и роста: алармизм, технократизм и неоруссоизм; неомальтузианство, демографический нигилизм и абстрактно-утопический оптимизм

Кризисная ситуация во взаимодействии природы, общества и рода человеческого, рост которого, не связанный зачастую прямо с экономическим и социальным развитием, приводит к ухудшению общей динамики этой целостности, обострению продовольственной и других глобальных проблем, порождает в современном мире новые противоречия. Это находит отражение в общественном сознании, создавая сложный спектр воззрений, прогнозов и проектов, касающихся путей и методов преодоления кризисных явлений. Как и в отношении связи научно-технического прогресса с человеком, его потребностями и его будущим, здесь также сталкиваются между собой, а зачастую взаимно дополняют друг друга пессимистические алармистские и оптимистические технократические воззрения, неомальтузианские проекты, демографический нигилизм и абстрактно-гуманистический оптимизм.

Невозможно даже перечислить все варианты и оттенки мысли, содержащиеся в западных немарксистских концепциях, которые касаются вопроса о будущем природы и рода человеческого в их взаимодействии. И все же некоторые основные концепции и подходы следует отметить, так как без этого нельзя

более или менее четко обозначить перспективы человека в его взаимосвязи с природой и родом человеческим. Следует указать и на определенную эволюцию в трактовке экологических и демографических проблем, которая наблюдается в западной мысли, в частности на переход от первоначального алармизма в отношении современного состояния и будущего природы и человека к выдвижению разного рода технократических проектов, а в последние годы — все больше социальных утопий. Определенную эволюцию претерпели и подходы к проблеме будущего в демографических аспектах.

«Взрыв» интереса к экологическим и демографическим прогнозам, устойчиво нараставший в течение ряда лет, приходится в основном на 70-е гг. Именно в это время четко сформировались и основные концепции немарксистской экологической и демографической мысли Запада. И это не случайно, так как 70-е гг. в наибольшей степени обозначили кризисный характер взаимодействия человека с природой и количественным ростом человечества.

На эти же годы приходится и рост усилившийся в развитых капиталистических странах по решению проблемы ресурсов, энергетики, охраны окружающей среды и пр. И хотя расходы на эти цели достигали порой внушительных размеров, они не дали желаемых результатов. Это вызвало широкую волну протестов, породило многочисленные массовые движения, которые не всегда руководствовались научными взглядами и пониманием своих целей и задач, вдохновляясь порой романтически-утопической программой своеобразного неоруссоизма. Им противостояли и продолжают по сей пору не только апологетические концепции «технократического оптимизма», но и утопические построения реформистского типа.

Характерным — в социальном плане — является подход к экологической проблеме, который на методологической основе «технократического оптимизма» развивают в своей книге «Следующие 200 лет» Г. Кан с соавторами¹³⁾. Они возлагают надежду на экономический и демографический «переход», на то, что «бедные» страны станут «богатыми», не анализируя, правда, конкретных

¹³⁾ Kahn H., Brown W., Martel L. The Next 200 Years. N. Y., 1976.

социально-экономических причин и факторов, обуславливающих этот «переход», и делая основную ставку на научно-техническую и экономическую сторону экологической и демографической проблемы, беря за «образец» «западную цивилизацию», т. е. капиталистическое общество, хотя они, как и другие буржуазные футурологи, уже не утверждают, что оно не нуждается в определенных преобразованиях, реформах, не затрагивающих, однако, его существа.

Это со всей отчетливостью обнаруживается и в некоторых «региональных» прогнозах, например в отношении Западной Европы, что наглядно проявилось, в частности, в изданном в 1977 г. в Лондоне коллективном исследовании, осуществленном под руководством профессора П. Холла группой ученых-экспертов комиссии Европейского культурного фонда, под названием «План Европы в 2000 г.».

Такой ограниченный подход характерен и для глобальных моделей и прогнозов Римского клуба, включая последние, которые, как на это уже обращалось внимание, хотя и учитывают в той или иной мере роль социально-экономических факторов в решении глобальных проблем, в том числе экологической и демографической, используют системный анализ, математическое моделирование, однако акцент в них делается главным образом на сфере морали, нравственности, на изменении «качества человека» и пр.

Серьезность, в частности, экологической угрозы, нависшей над человечеством, глобальный и комплексный характер проблем экологии человека дают обильную пищу для пессимистических, порой весьма мрачных прогнозов, которые в последние годы в изобилии появляются в научной и околонуучной литературе. Особенностью многих из таких прогнозов, свидетельствующей о некотором «экошоковом» (если перефразировать понятие Тоффлера «футурошок») состоянии их авторов, является чисто негативный подход, а также, как мы видели, абстрактное рассмотрение будущего в своеобразном «социальном вакууме», поскольку не учитываются реально существующие в мире социально-экономические структуры, в условиях которых могут реализоваться те или иные предположения и проекты.

Вместе с тем в отличие от создателей откровенно апологетических концепций буржуазного технократизма или его реформированных вариантов ученые и публицисты, занимающие либерально-гуманистические позиции в вопросе об экологической угрозе, в ряде случаев остро вскрывают противоречия капиталистической цивилизации, привлекая внимание к проблемам, требующим для своего разрешения глубоких социальных изменений.

Пессимистический, алармистский характер имеет целое направление в западной литературе, связанное, в частности, с уже упоминавшейся нами «критикой науки». Они призывают к отказу от всех существовавших до сих пор ценностей, к выдвигению на первый план экологической проблемы и созданию «экологизированной культуры».

В поисках выхода из надвигающегося экологического кризиса на Западе активно ведутся исследования сущности экологической проблемы. Показательна в данном плане коллективная работа «Историческая экология. Очерки об окружающей среде и социальных изменениях»¹⁴⁾, в которой делается попытка осознать социальные истоки экологического кризиса. Авторы исходят из того, что основные условия нашей жизни, в том числе и особенности социальных систем, находятся в прямой зависимости от окружающей среды. Организация экономики, технология, культура, политика и другие социальные институты рассматриваются ими в связи со специфическими природными условиями, уровнем их разработанности и эксплуатации. Убеденность во взаимосвязи природной среды и социальной жизни является, считают авторы, всеобщей, однако конкретные формы этой взаимосвязи до сих пор изучены недостаточно, что ограничивает способность человека реагировать на изменения среды и регулировать ее взаимоотношения с социумом.

Понимание современных проблем окружающей среды, по их мнению, должно основываться на знаниях экологической истории, хотя изучение истории экологических кризисов не может снабдить нас однозначным алгоритмом действия в кризисных

¹⁴⁾ Historical Ecology. Essays on Environment and Social Change. Ed. by L. Bilky, N. Y.-L. 1980.

ситуациях. В целом возможны три основные реакции социума на экологический кризис:

- 1) общество пытается упрочить основную, социальную структуру за счет усиленной эксплуатации окружающей среды, введения новой технологии;
- 2) общество встает на путь изменения некоторых из своих институтов, особенно способствующих усилению экологического кризиса;
- 3) избирается компромиссное решение, представляющее собой некоторую комбинацию первых двух способов. Выбору оптимального варианта и должно способствовать знание прошлых ситуаций и культурно-исторических теорий окружающей среды.

Однако, считают авторы, знания, полученные из изучения истории экологических кризисов, не дают оснований для особого оптимизма. Действия общества обуславливаются определенной идеологией, которая включает в себя систему социальных ценностей, базирующихся на определенном отношении общества к окружающей среде. Изменение, хотя бы частичное, форм этого отношения может поставить под угрозу само существование данного общества, т. е. привести к социальному и политическому хаосу. Отказавшись же от радикального изменения своих социальных принципов и ценностей, общество ограничивает свои возможности действенным образом реагировать на требования, предъявляемые назревшим экологическим кризисом. Таким образом, возникает сложная ситуация, в которой любое решение ставит под угрозу устоявшиеся социальные институты. Одно, по мнению авторов, ясно: нельзя найти оптимальное решение экологического кризиса, идя на поводу у технократических теорий, которые не принимают во внимание реальностей определенной социальной структуры.

Последующая расшифровка природы кризисов, предпринимаемая в отдельных статьях сборника, показывает, что большинство авторов усматривает их причины в неконтролируемом росте населения, порождающем нехватку пищи, необеспеченность водными и энергетическими ресурсами. В этом отношении современный экологический кризис повторяет прошлые, также вызванные тем, что растущее население сталкивалось с голодом.

Однако современный кризис окружающей среды имеет специфические черты, поскольку он возник в высокоиндустриальном обществе, наложившем на него свой отпечаток (нехватка энергетических и минеральных ресурсов; тот факт, что органические отбросы, выделяемые в наши экосистемы, превышают их способность очищаться, в результате чего возникает проблема загрязнения среды, неизвестная в древних культурах; отрицательное влияние современного производства на флору и фауну планеты; наконец, социальные последствия современного экологического кризиса, связанные прежде всего с урбанизацией).

В итоге авторы приходят к выводу о ложности технократических иллюзий. Они заявляют, что вера во всеислие науки и технологии, вошедшая в плоть и кровь западного общества, мешает ему реально представить размеры надвигающегося кризиса и его экологические и социальные последствия. Образованная часть населения не сознает, что наука не обладает и не может обладать абсолютной истиной относительно универсума, а располагает только частичными знаниями: ученые рассматривают природу с позиций своей профессиональной специализации, фрагментарно и не в силах достичь целостного видения природы. Технология же в большинстве случаев сильно отстает от науки и пользуется устаревшими теориями. Кроме того, ученые не обладают реальной властью и не в состоянии изменить институты и коллективное сознание того общества, к которому они принадлежат. Таким образом, отмечают авторы, возникает конфликтная ситуация: с одной стороны, достижения науки обусловлены социумом, а с другой — происходит экстраполяция ее результатов на общество. Решить этот конфликт очень сложно, но необходимо, если человек хочет отрегулировать свои отношения с природой и избежать трагических последствий надвигающегося экологического кризиса. Авторы, однако, не предлагают каких-либо реальных решений, ограничиваясь острой постановкой проблем, что, правда, и само по себе уже немало.

Интересно то, как осознается на Западе смена и конкуренция друг с другом направлений экологической мысли. По мнению Э. Леги, автора книги «Качество будущего: к гуманистической эко-

логии»¹⁵⁾, современная экология, претендующая на исчерпывающее понимание перспектив человечества и берущая на себя смелость предлагать альтернативные модели общества, еще далека от полноценного истолкования фактов, связанных с экологической угрозой. Терминологический и методологический арсенал экологии весьма ограничен, а попытки практической реализации разрабатываемых ею программ, призванных служить охране окружающей среды, показывают, что сознательное вмешательство в сложившиеся отношения между обществом и природой, хотя и имеет целью спасение исчезающих видов животных и растений или сохранение природных ареалов от разрушительного воздействия культуры, оказывается, как правило, чревато неожиданными, порой весьма тягостными последствиями для среды.

Автор полагает, что перед человечеством стоит задача найти новые, в том числе и психологические, формы интеграции человека в экосистему, прежде всего в ту, которая составляет его нынешнее окружение в повседневной жизни. Это означает, что на смену дискредитировавшей себя «старой» экологии, оказавшейся неспособной создать модель цивилизации будущего, должна прийти новая, «гуманистическая экология», в центре внимания которой будет стоять человек с его проблемами. Союз науки о среде с науками о человеке должен развиваться, по мнению Э. Леги, в трех направлениях:

- 1) применение принципов экологии к человеческому окружению, к формированию нового образа жизни, помогающего людям противостоять агрессии современного мира;
- 2) содействие многообразию и противодействие чересчур упрощенным формам планирования;
- 3) воспитание нового взгляда на мир.

«Гуманистическая экология» признает важность конкретного гуманизма повседневной жизни, его тесную связь с человеческим будущим, необходимость конкретного понимания человека, но предлагаемые ею меры нередко имеют крайне абстрактный характер.

¹⁵⁾ Légal E. La qualité de l'avenir pour une écologie humaniste. P., 1979.

Надо сказать, что подобные призывы к «разрыву с Левиафаном», поиски «альтернативных решений» довольно часто встречаются в экологической мысли на Западе, причем акценты в предлагаемых решениях перемещаются все более в сферу морали, личностных отношений. Это отчетливо было выражено Т. Розаком в его уже упоминавшейся книге «Личность — планета: творческая дезинтеграция индустриального общества». Здесь делается попытка найти пути преодоления пороков индустриализма в экологической сфере путем установления прямой связи «личность — планета». Это предполагает отказ от традиционных форм политической борьбы, утверждение планетарного этоса через этос открытия «Я», личный пример, интимное общение.

Установлению системы новых ценностных ориентаций в обществе призваны способствовать лозунги движения «зеленых» и экологических партий и групп. В деятельности «зеленых» существует национальная специфика. В Великобритании, например, движение за мир и экологическое движение широко отражают требования феминистского движения, но не объединяются с ним в своих действиях. У «зеленых» Бельгии, напротив, наблюдается значительно меньший интерес к проблемам феминизма и отсутствует сотрудничество с «левыми». Тем не менее, следующие основополагающие политические принципы, общие для всех партий «зеленых», позволяют говорить о существовании международной системы «зеленых» движений. Эти принципы таковы:

1. Первостепенная важность экологических проблем.
2. Установка на достижение прочного мира во всем мире и ядерное разоружение.
3. Стремление к осуществлению децентрализации в общественной и политической деятельности, гуманизация всех сфер жизни общества.
4. Осознание требований феминизма о соблюдении полного равенства между полами в связи с развитием «постпатриархального общества».
5. Приверженность постматериальным ценностям.
6. Социальная ответственность. «Зеленые» стремятся предотвратить возможный ущерб для рабочих и бедняков в связи

с проведением экологических программ, перестройкой экономики потребления.

7. Солидарность с «третьим миром». Экономическое и социальное развитие стран этого региона, духовное развитие их граждан рассматриваются «зелеными» как равноправная составная часть мировых процессов развития.
8. Обеспечение стабильного положения граждан и экономики путем создания новых концепций труда и развития экономики, неосуществимых в условиях современных установок на неограниченный экономический рост и бессмысленную конкурентную борьбу.
9. Культурный плюрализм, предусматривающий создание равных возможностей для развития всех национальных культур.
10. Неприменение насилия в процессе изменения общества.
11. Отказ от идеологий и от определения конечных целей, установка на эволюционный процесс, в ходе которого люди почувствуют потребность взять на себя ответственность не только за свою жизнь, но и за изменение общества в целом¹⁶⁾.

«Зеленые» убеждены, что новое общество будет создано лишь в том случае, если человечество сознательно пройдет долгий путь эволюционного развития и достигнет наивысшего развития личности, наивысшего самосознания, полного восприятия гуманистических, экологических и духовных ценностей. Политика «освобождения», провозглашаемая «зелеными», предусматривает не только политические, но и экономические, а также психологические цели — «свободу самовыражения каждой личности», «свободное культурное самовыражение» групп этнического меньшинства и нации «третьего мира».

В ряде стран «зеленые» ведут активную политическую деятельность, имеют весьма значительную общественную поддержку. Это в особенности относится к «зеленым» ФРГ, имеющим своих депутатов в бундестаге. Программа «зеленых» ФРГ чрезвычайно противоречива, но, надо сказать, в ней имеются многие

¹⁶⁾ *Herman W. W. Colour the Future Green? Uncertain Significance of Global Green Politics // Futures*. N. Y., 1985. Vol. 17, № 4. P. 31–83.

гуманистические элементы по ряду острых проблем. Это выявилось в том числе на проходившем в январе 1989 г. в г. Герде (Нижняя Саксония, ФРГ) двустороннем семинаре по проблемам атомной энергетики, в котором приняли участие представители партии «зеленых» и делегация советских ученых (я был ее руководителем). Среди западногерманских участников были депутаты и эксперты фракции «зеленых» в бундестаге, представители руководства партии, ученые, сторонники гражданской и экологической инициатив, противники развития атомной энергетики. Делегацию «зеленых» возглавляла известная деятельница партии Ю. Дитфурт.

В ходе работы семинара был рассмотрен комплекс политических, социально-экономических, экологических и морально-этических проблем развития атомной энергетики. Обсуждены по предложению «зеленых» вопросы обеспечения безопасности АЭС, воздействия слабого радиоактивного излучения, проблематика экспорта ядерного топлива и так называемого атомного бизнеса. Интерес «зеленых» привлекли мероприятия по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, перспективы энергетической политики СССР в контексте дальнейшего использования атомной энергии, развития в Советском Союзе возобновляемых источников получения энергии. Ю. Дитфурт указала, в частности, на то, что его проведение еще в недалеком прошлом было бы трудно себе представить. По ее мнению, семинар стал возможным благодаря перестройке, новому политическому мышлению, в том числе и в глобальных вопросах экологии, затрагивающих интересы всего человечества.

Излагая свои известные радикальные взгляды против всякого использования атомной энергии, «зеленые» в то же время отмечали, что ситуация в СССР существенно отличается от положения в ФРГ в этой области. Советский Союз был вынужден развивать свой ядерный комплекс из-за навязанной ему гонки вооружений. В ФРГ, считают «зеленые», развитие идет с других исходных позиций. Атомную энергетику в ФРГ они отклоняют не только по принципиальным соображениям, но и потому, что она дала возможность ФРГ стать потенциальной ядерной державой. Советский Союз, по мнению «зеленых», не должен недооценивать этой

стороны вопроса в условиях, когда крайне правые силы не примирились с послевоенными политическими и территориальными реальностями в Европе. Именно поэтому партия «зеленых» выступила с требованием закрепить отказ ФРГ от ядерного оружия в основном законе страны.

Касаясь разных подходов в СССР и со стороны партии «зеленых» к атомной энергетике, Ю. Дитфурт отмечала, что «зеленые» не намерены их драматизировать. В коренных вопросах борьбы за ядерное разоружение позиции КПСС и «зеленых» полностью совпадают. В этой связи западногерманские участники встречи указывали на важное значение заявления М. С. Горбачева о поэтапной ликвидации всех ядерных арсеналов до 2000 г. Помимо этого просматривается единый подход двух сторон в отношении необходимости более широкого использования альтернативных источников энергии. Вместе с тем «зеленые» считают, что между ядерным оружием и атомными установками не существует принципиальных различий. АЭС, по их мнению, — «спящие атомные бомбы».

Со своей стороны, мы излагали наш подход к проблемам развития атомной энергетике в СССР в свете нового видения глобальных экологических проблем, предпринимаемые в этой связи практические меры по созданию в СССР соответствующих государственных и научных структур, модернизации существующих и разработке более надежных типов АЭС, развитию возобновляемых источников энергии.

Содержательной оказалась также дискуссия на тему: «Марксизм и экология: теория и практика». Представители партии «зеленых» высказались за то, чтобы продолжить обсуждение вопросов атомной энергетике и экологии в целом. Это обсуждение, считают они, могло бы завершиться выработкой совместного доклада партии «зеленых» и советских ученых.

В целом семинар показал возросший уровень научной аргументации «зеленых» по ряду направлений атомной энергетике и экологии. Заслуживает внимания разработка «зелеными» конкретных вариантов использования альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий, медицинских аспектов воздействия слабых радиоактивных излучений. Разумеется, мно-

гое остается у «зеленых» слабо аргументированным, с эмоциональной окраской. Привлекает внимание, однако, новое направление их теоретических и морально-этических поисков, касающихся проблематики новых авангардных технологий — прежде всего генной инженерии.

Диалог начался, и он будет продолжаться, что имеет важное теоретическое и практическое-политическое значение.

Деятельность «зеленых» многих стран опирается на определенные философские основания. Так, на основе современных социально-экологических представлений предполагается формирование модели цивилизации будущего, которая должна соответствовать воззрениям «целостного человека», ориентированного, в частности, на выявление различных форм интеграции с окружающей природной и социальной средой. При этом анализ кризисной социально-экологической ситуации на Западе переводится преимущественно в социокультурную сферу. Так, причины нынешней конфликтной ситуации между обществом и природой усматриваются в ориентации западного человека на «ложные ценности». Отсюда выход на уровень «экологического общества» связывается с необходимостью изменений социальных стереотипов и ценностных установок личности, перехода к «антиантропоцентристской этике», призванной обеспечить установление искомым гармоническим взаимоотношений между человеком и биосферой.

Как правило, в большинстве деклараций об «экологическом обществе» фиксируется ограниченность частнособственнических принципов развития. Более того, интересы частного капитала, его хищнический экспансионизм рассматриваются нередко в качестве одного из основных препятствий на пути реализации природоохранных представлений и в той или иной форме проводится идея об ограничении или вообще отказе от частной собственности на землю и природные ресурсы, которые должны быть переданы «общественным службам». Все эти позитивные целевые установки (например, на удовлетворение социально-экологических потребностей человека или критика частнособственнических принципов развития) не подкрепляются, однако, реалистическими социально-экономическими, политическими или идеологиче-

скими положениями. К примеру, эффективность удовлетворения потребности личности в «качественности» биосферы ассоциируется с формированием «единой всемирной политической организации», а критика производственно-хозяйственного механизма капитализма оборачивается утопическим требованием соединения архаичных и самых современных технических систем — по выражению О. Тоффлера, «мотыги с компьютером». Иными словами, отвергая капиталистические принципы развития, приверженцы «экологического общества» не могут предложить реальных путей, позволяющих практически рассчитывать на рационализацию и достижение гармонии взаимоотношений общества и природы.

Утопичность и абстрактность подобных взглядов особенно наглядно проявляется в концепциях «экоциализма». Их сторонники ставят вопрос о необходимости коренного пересмотра логики общественного развития и промышленного роста, учитывая качественные показатели научно-технического и социального прогресса, что позволит, по их мнению, не только удовлетворить потребности человека, но и сочетать развитие производственно-хозяйственной деятельности общества с установлением гармонических его взаимоотношений с биосферой. В общем плане «экоциализм» предстает как социально-экологическая альтернатива капитализму, а его сторонников объединяет стремление рассматривать проблемы и противоречия западной цивилизации через призму социально-экологической ситуации. Однако при выборе соответствующих экономических механизмов и политических установок «экоциалисты» отвергают и капиталистические, и социалистические принципы развития, упрекая и критикуя буржуазные концепции и марксизм за их якобы «тождественную» ориентацию на «бесчеловечный» научно-технический прогресс, масштабное промышленное производство, централизацию производственно-хозяйственной деятельности, как бы «исключающую» человека, его потребности, интересы, целевые установки и т. п. Они считают своей стратегической целью разрушение существующей социальной системы и создание «новой материально-технологической основы производства общественного богатства»¹⁷⁾. «Экоциализм» ищет некий третий путь развития

¹⁷⁾ Hålsbery W. The Greens at the Crossroads // *New Left Review*. L., 1985. № 152. P. 11.

цивилизации, а в итоге, выявив «болевы́е точки» западного общества, оказывается бессильным предложить реальные рецепты лечения.

Сегодня будущее вторгается в любое решение, поэтому так настоятельно нужна ясная перспектива. Экология оказалась раем почти «непутаных» утопий, причем не только в ностальгически-романтических вариантах. Появилось множество авторитарных утопий, высокопарно обсуждающих границы, в которых можно еще сохранить человеческую свободу, в то время как «естественная необходимость» природы (или человеческой природы, или условий глобального кризиса) требует сильной власти «во имя выживания».

Распространение различных проектов, требующих сильной власти «во имя выживания», серьезно повлияло на общественное мнение и обнаружило опасную тенденцию к возможности осуществления в стратегической части. В этих условиях трезвый голос серьезных ученых может действительно предотвратить пока еще теоретическую панику образованного западного обывателя, бросающего «под давлением необходимости» завоеванные веками тяжкие трудов науку, технику, демократию.

Все большее развитие получают, однако, и попытки утвердить новый, «экологизированный» стиль жизни как путь к «более человеческому обществу» в форме создания разного рода общин и поселений, в которых могла бы практически реализоваться идея «деиндустриализации». Возникают на Западе и «новые коммуны», призванные «изменить общество, радикально изменив самого себя», в том числе и в отношении к природно-биологическим факторам жизни человека. В них проповедуется отказ от традиционных ценностей, а достижения цивилизации во многих случаях не отвергаются полностью, но говорится о необходимости «индустриализма с человеческим лицом». В целом ряде создаваемых на этой основе общин, рекламируемых в качестве «живых моделей будущего», цементирующей идеей оказываются религиозно-мистические представления, «молодежные религии». Они исходят из социального и экологического утопизма, прикрывающего бессилие мысли и бесперспективность поисков, не ориентированных на научное понимание социальной сущности экологической про-

блемы и реальный подход к ее решению на путях преобразования общественно-экономических отношений и самого человека, его сознания и поведения. Но только такой подход, как это становится все очевиднее, открывает реальный выход из той сложной ситуации, в которой оказалось человечество в результате обострения противоречий во взаимодействии человека и природы, приведшего к угрозе экологического кризиса на Западе.

Марксисты принимают деятельное участие в дискуссиях по этим животрепещущим вопросам, привлекающим все большее внимание мировой общественности, правительств, международных организаций.

Говоря о дискуссиях, идущих по проблемам, затрагивающим взаимоотношения человека, общества и природы, надо сказать и о тех спорах, которые разгорались по этим проблемам в нашем обществе, о первых шагах этих исследовательских направлений, получивших сегодня энергичное развитие. Хотя мировоззренческое и методологическое исследование проблемы взаимодействия человека и общества с природой является давней традицией философской мысли, и она энергично развивалась в марксизме с момента его возникновения, при этом были высказаны новые концептуальные подходы, которые и сегодня демонстрируют свою эвристическую эффективность. Однако на определенных этапах нашего развития эти основополагающие принципы были в значительной степени утрачены, а то и мировоззренчески извращены в угоду волюнтаристским представлениям о необходимости «покорения» природы, ее «переделки» и пр. Это получило свое время одностороннее развитие в ряде концепций, практическая реализация которых нанесла безусловный вред природе, а соответственно и самому человеку, который оказался жертвой неумеренных «экологических экспериментов», загрязнения окружающей среды и т. п. Сегодня нельзя недооценивать негативное значение не только непосредственных практических действий, приведших к деградации природы и загрязнению среды обитания человека, но и господствовавших «установок сознания», ставших прочным стереотипом, которые связывали марксистско-ленинское представление о деятельной природе человека с мифом о нем как «покорителе природы» и т. п.

Такие представления, закрепившиеся также в философских стереотипах и догмах, не только отражали порочную практику времен авторитарно-бюрократических деформаций социализма, но и искажали классические концепции марксизма. Поэтому одной из задач начавшихся после XX съезда КПСС переосмысления и критики многих квазимарксистских концепций в философии было восстановление классических взглядов и на то, что сегодня мы называем экологической проблематикой. Уже в тот период появились ряд работ, в которых делались попытки по-новому интерпретировать проблему взаимосвязи и взаимодействия человека и природы и делалось это в том числе путем обращения к классическому наследию. Несмотря на разнотипные социальные условия и установки, которые были доминирующими в тот или иной период, стала развиваться марксистско-ленинская концепция экологической проблемы применительно к новым условиям существования цивилизации. Дискуссии по этой проблеме получили большой общественный резонанс и дали ощутимый практический эффект.

Особенно хочу отметить большое стимулирующее воздействие, оказанное в начале 70-х гг. на развитие исследований по экологическим и другим, совершенно новым тогда для общества глобальным проблемам публикациями журнала «Вопросы философии». Начатое обсуждение получило свое развитие и в сериях статей и книг, опубликованных в последующие годы. Новым шагом вперед явились и дискуссии по проблеме «Человек, общество и природа в век НТР» на III Всесоюзном совещании по философским вопросам современного естествознания (1980 г.)¹⁸⁾. Эта работа была продолжена в рамках Научного совета при Президиуме Академии наук СССР по философским и социальным проблемам науки и техники, а также секции социально-философских проблем Научного совета по биосфере АН СССР¹⁹⁾.

¹⁸⁾ См.: Диалектика в науках о природе и человеке: Труды Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания. М., 1983. Т. 4.

¹⁹⁾ Большой резонанс имели проводимые Научным советом Всесоюзный симпозиум «Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности» (Москва, 1983), Всесоюзные конференции «Проблемы социальной экологии» (1986), «Проблемы комплексного изучения человека» (1988) (дочлены С. П. Залькина, В. П. Казначеева

Разумеется, проделанная работа по социально-философскому осмыслению экологической проблемы была и является неоднозначной по своим результатам. Надо иметь в виду также, что на первых своих этапах она встретила сильное противодействие, так как сама постановка вопроса о приоритете экологических проблем оценивалась догматически мыслящими представителями марксистского мировоззрения во всем мире как «отвлечение» от основных социальных проблем классовой борьбы и пр. Сейчас все это может показаться кое-кому тривиальным, но отставание в тех условиях самостоятельного значения марксистской концепции экологической проблемы имело принципиальное значение, и к чести философов надо отнести то, что они в содружестве с естествоиспытателями (П. Л. Капицей, Р. К. Федоровым) смело ставили эти вопросы, способствуя тем самым изменению догматических стереотипов сознания, которые прочно держались как «марксистские». Немало вреда принесли эти квазимарксистские подходы, сводившие отношение человека и природы к чистому технократизму, лишенному широкого социального и гуманистического видения.

Существенную роль играет анализ взаимосвязей экологической проблемы с процессами роста народонаселения в мире. Мы уже отмечали, что многие западные немарксистские концепции именно в «демографическом взрыве» усматривают истоки экологического кризиса, с чем вряд ли можно согласиться. Поэтому так важен и здесь научный подход, без которого невозможно определение перспектив человека в его взаимодействии с природой и родом человеческим.

Научный подход к демографическим аспектам будущего человека и человечества сталкивается в своем утверждении и развитии с целым потоком взаимоисключающих концепций, решений и предложений, многие из которых, несмотря на их явно ненаучный и даже антинаучный характер, обладают чрезвычайной живучестью. Это относится в первую очередь к мальтузиан-

и др.), IV Всесоюзное совещание по философским и социальным проблемам науки и техники (1987). Обобщающие результаты этой работы см. в кн.: Горизонты экологического знания. Социально-философские проблемы. М., 1986; Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности. М., 1985; и др.

ству. Родоначальник этого направления английский священник Т. Мальтус еще в 1798 г. выступил со своей нашедшей работу «Опыт о законе народонаселения», и с тех пор мальтузианство, модифицируясь в зависимости от исторических условий и степени развития науки, не сходит с исторической и научной сцены.

В своей работе Мальтус утверждал, будто им открыт источник и причина всех человеческих бедствий — «естественный закон абсолютного перенаселения», действующий «во все времена и при всевозможных условиях, в которых жил или продолжает жить человек»²⁰. Согласно этому «закону», рост народонаселения совершается якобы таким образом, что если он не сдерживается какими-либо препятствиями, то население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в геометрической прогрессии, тогда как средства существования никогда, даже при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда, не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии. Поэтому, делал вывод Мальтус, человек, появившийся на свет, уже занятый другими людьми, не имеет никакого права требовать для себя какого-нибудь пропитания, ибо он совершенно лишний. На великом пиршестве природы для него нет прибора. Природа приказывает ему удалиться, и она сама принимает меры к тому, чтобы ее приказание было приведено в исполнение: из «разумного человеколюбия» она устраняет «непрощенных гостей», всех вновь пришедших к столу, за которым все места уже заняты.

Мальтус и его современные последователи — неомальтузианцы — предлагают не проливиться этому «вечному закону природы», а, наоборот, помогать его наиболее «гармоническому» осуществлению. Как известно, сам Мальтус рекомендовал человечеству позаботиться о сокращении чрезмерной, по его мнению, рождаемости путем полового воздержания. Современные мальтузианцы идут в этом отношении гораздо дальше их духовного отца: они предлагают не ограничиваться «нравственными» факторами, а широко использовать в целях искусственного сокращения населения земного шара войны, болезни, стерилизацию лиц, «неполноценных в генетическом отношении», умерщвление престарелых, ре-

²⁰ Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. СПб., 1868. Т. 1. С. 472.

гулирование рождаемости при помощи «разрешительных удостоверений» и т. п.

Так, один из американских генетиков, Р. Кук, в своей печально известной книге «Людская плодовитость — современная дилемма», пугая мир «жуткой проблемой перенаселения», сокрушается по поводу того, что в связи с прогрессом науки и медицины ослабла «борьба за существование», которая, по его мнению, извечно присуща человеческому обществу. Это привело к «генетической эрозии» человечества, так как стали выживать и оставлять потомство «неполноценные в генетическом отношении» люди. Такую же геростратову славу получили и книги В. Фогта «Путь к населению», «Люди! Угроза существования» и др. А неомальтузианская книга Н. Эрлиха «Демографическая бомба», вышедшая впервые в свет в 1968 г., к 1970 г. выдержала 13 изданий общим тиражом более 2 млн экземпляров. В ней автор предлагает принять «решительные меры» по ограничению роста народонаселения, сократив его вначале до 1–2 млрд, а затем до 500 млн человек.

Иногда полагают, что подобного рода неомальтузианские концепции — в основном дело прошлого. Однако это далеко не так. Просто современное неомальтузианство, учитывая исторический опыт, маскируется более умело и тщательно, чем ранее. Подчас оно даже облачается в гуманистическую терминологию, но его суть от этого не меняется²¹⁾. К сожалению, подобные идеи защищают порой довольно крупные ученые — не демографы, а специалисты других областей науки.

Факты показывают, что уже имеющихся на земном шаре средств существования вполне достаточно для того, чтобы прокормить население гораздо более многочисленное, чем ныне существующее. В свое время К. А. Тимирязев, отвечая Мальтусу, утверждавшему, что якобы на «великом пиршестве природы» нет

²¹⁾ Убедительная яркая критика мальтузианства и попыток его «обоснования» с позиций естественки и «научного расизма», апеллирующего к генетике, теории естественного отбора и др., содержится в книге прогрессивного американского публициста А. Чейза «В наследство от Мальтуса. Социальные издержки современного научного расизма» (*Chase A. The Legacy of Maltus. The Social Costs of the New Scientific Racism.* N. Y., 1977).

места «лишним людям», замечал: «А сколько блюд получают заседающие за этой трапезой, и не справедливее ли было бы, прежде чем отлучать кого-нибудь от участия в ней, озаботиться о возможно равномерном распределении имеющихся яств? А затем возникает второй вопрос: точно ли на этой трапезе выставлены все яства, которые может доставить человеку природа?»

Эти вопросы затрагивают самую суть мальтузианства; научный ответ на них оказывается убийственным для этой лжетеории. Дело в том, что те реальные возможности, которые ныне открываются перед человечеством в деле получения средств существования, натыкаются в ряде стран на препятствия отнюдь не «естественного» характера, а имеют общественную природу.

Современные мальтузианцы пытаются доказать истинность «закона Мальтуса», объясняя именно с его помощью экономические трудности, возникающие якобы в результате «демографического взрыва». Они игнорируют причины, связанные с уровнем социально-экономического развития. Поэтому и предлагаемые ими меры устранения этих трудностей сводятся к чисто демографическим — искусственному сокращению рождаемости. Но, как писал В. И. Ленин, «одно дело — свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому передовому, самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества»²²⁾.

Марксизм ведет последовательную борьбу против этого «реакционного и трусливого учения» во всех его социальных аспектах и приложениях, в частности при объяснении мнимой проблемы «лишних людей». К. Маркс в «Капитале» показал ложность тезиса об «абсолютном перенаселении», за которым скрывается существующее при капитализме относительное перенаселение, наличие огромного числа полностью и частично безработных, «резервной армии труда», которая с развитием производства и техники

²²⁾ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 257.

и ростом производительности труда все более увеличивается, создавая тем самым возможность еще большего усиления эксплуатации рабочих. Маркс доказал, что речь здесь идет не о каком-то «вечном» законе народонаселения, а о таком, который присущ лишь капитализму. С изменением общественного устройства и ликвидацией частнособственнических производственных отношений изменяется и закон народонаселения.

Проблема роста народонаселения, конечно, существует, и надо быть поистине слепым, чтобы не видеть всей ее остроты. Но это отнюдь не дает оснований быть пессимистом и тем более мизантропом. Поэтому мы и не можем принять мальтузианские «рецепты» ее решения, а должны активно позаботиться о создании таких условий, которые благоприятствовали бы полноценной и счастливой жизни новых поколений людей.

Это не значит, конечно, что рост народонаселения должен отдаваться на волю случая. Но надо разумно подойти к этому вопросу с учетом реальностей, существующих в современном мире, а не исходить только из абстрактных предположений, как это имеет место, в частности, во многих западных демографических моделях будущего.

Вывод о том, что реальное решение демографической проблемы обязательно должно связываться с необходимостью пересмотра общественных приоритетов, определенных социально-политических и экономических изменений, становится в настоящее время все более распространенным среди тех, кто обращается к проблеме народонаселения. К нему неизбежно приходит всякий объективный исследователь, стремящийся научно углубить и конкретизировать свой анализ, отмежеваться от мальтузианских и иных абстрактно-схематических концепций. При этом марксизм никому не навязывает своих положений, к нему приходят, как бы сложен, противоречив и долгов не был этот путь. Да и сам он постоянно в пути, в движении, в развитии.

Проведение разумной демографической политики в отношении человечества в целом предполагает установление разумного общественного строя в глобальном масштабе. Пока этого нет, наши демографические установки должны быть дифференцированными. Проблемы народонаселения находят свое специфическое выра-

жение в рамках каждого региона, каждой страны. Ученые, исследующие закономерности демографических процессов, не могут не считаться с тем, что сейчас невозможно построение единой идеальной модели, что существует определенная реальность, из которой следует исходить.

В рассуждениях современных демографов, когда речь заходит об экономической сфере, вопрос нередко ставится так: рождаются люди, а есть ли у них достаточное количество питания, одежды, чтобы просто выжить? Это элементарная демографическая установка. Мы не можем от нее абстрагироваться, но и не можем исходить только из нее. У нас есть и другие установки, связанные с теми принципами, которые утверждает социализм. Согласно этим принципам, развитие производства, направленное главным образом на удовлетворение материальных человеческих потребностей, является целью лишь на известной стадии развития общества, в том числе и социалистического, а впоследствии ставится цель всестороннего и свободного развития человека. Именно такова объективная направленность исторического развития. Следовательно, в перспективе удовлетворение элементарных материальных потребностей перестанет быть основным критерием для наших демографических установок. Есть высшая демографическая установка, о которой мы должны думать. Демографическое регулирование необходимо в конечном счете не только для того, чтобы люди не умирали от голода: человек есть нечто большее, чем только потребляющее существо, и это обязательно следует учитывать в наших размышлениях.

В своих демографических построениях мы должны стремиться к тому, чтобы человек не был сведен просто к «деторождающему инструменту», чтобы не исчезла личность.

Позиция ученых-марксистов, несмотря на неоднозначность, приводящую порой к острым дискуссиям, со всей очевидностью очерчивает такой подход к проблеме народонаселения и его регулирования, который органично соединяет в себе научные и гуманистические аспекты. Только в слитности научного и гуманистического подходов вопрос о регулировании роста народонаселения может быть переведен в плоскость конкретной демографической

политики²³). Это в равной мере относится к регулированию процессов взаимодействия и роста всей интересующей нас целостности: человек—природа—род человеческий. Определение путей гармонизации взаимодействия и роста этой целостности — важная задача науки и социальной практики. Здесь также необходим комплексный подход, позволяющий свести воедино разные аспекты экологической и демографической проблем, исходя из той динамики, которую они приобретают в ходе исторического развития и в связи с перспективами человека.

3. Научная и социальная стратегия, обеспечивающая будущее человека, природы и рода человеческого: экологическое и демографическое регулирование, образование и воспитание; экология—мировоззрение—культура; человек—семья—общество сегодня и в будущем

Переход к стратегии рационального взаимодействия с природой возможен только при достаточно глубоком осознании функции человека и его практики в современной эволюции природы. Соответствующие теоретические модели должны быть основаны на том, что человек и его материальное производство превратились в настоящее время в мощный фактор изменения природы. Если воздействие человека на природу и в дальнейшем будет осуществляться как, по существу, — стихийное и не будет в должной степени регулироваться, то в перспективе оно может привести к нарушению природного равновесия и в конечном счете к катастрофе. Поэтому принципиальное решение должно, по-видимому, состоять в переходе к стратегии воздействия на природу, учитываяющей необходимость сохранения и поддержания динамического природного равновесия.

Но выявление условий динамичного подвижного равновесия коэволюционирующего общества и природы будет утопией, если не использовать для этого всей интеллектуальной, духовной мощи человечества. Поэтому новая стратегия отношения человека

²³ Необходимость ценностных (защитных) подходов к определению целей демографической политики подчеркивается в кн.: *Вильневский А. Г.* Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М., 1982. Ом. также его статьи в журнале «Коммунист» (1986. № 17; 1988. № 6).

к природе реально формируется и не может не формироваться в русле научно-технической цивилизации как определенная коррекция ее развития. Такое теоретическое решение не несет печати руссоистских и натурофобских утопий и позволяет в достаточной степени учитывать специфику природного в социальном и соотношении социальной и природной действительности. Процесс преобразования природной среды, если он направляется сознательно, с учетом законов природы, сложных взаимоотношений в биосфере и всех возможных побочных и отдаленных последствий, если в его основе лежит всесторонний научный анализ, являющийся результатом длительного, упорного труда, а не беспочвенные прожекты, — такой процесс преобразования природной среды может и должен привести к благоденствию человека на Земле.

Но при этом и для этого сама наука, научно-технический прогресс должны претерпеть существенные изменения. Это касается прежде всего экологической ориентированности развития науки, научно-технического прогресса, которая проявляется в последние десятилетия как в поисках новых решений глобальных проблем (ресурсов, энергетики, продовольствия, борьбы с загрязнением биосферы и т. п.), так и в экологизации современной науки в целом.

За последнее десятилетие экологические представления, понятия, концепции прочно вошли в обиход ученых — представителей самых различных отраслей общественных, естественных и технических наук. Появляются все новые экологические дисциплины. Между тем возникает вопрос о том, каковы перспективы развития этого явления, получившего название *экологизация наук*. Что может означать практически, например, всеобщая экологизация наук? Мыслимо ли полное подчинение развития, прогресса всех наук одной единственной задаче, а именно правильному взаимодействию общества с природой?

Весь вопрос в том, что понимать под экологизацией, и можем ли мы ее абсолютизировать. По сути дела, учет экологического фактора продиктован, прежде всего, потребностями человека. Человек, его потребности — вот что в конечном итоге является целью гармонизации взаимоотношений общества с природой. Поэтому приходится с некоторой настороженностью воспринимать само понятие «экологизация», так как возникает сомнение: а не ужо-

дим ли мы от человека, рассуждая таким образом? Не рассматриваем ли мы природу односторонне, в отрыве от человека? Ведь «природа, взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека, есть для человека *ничто*»²⁴). Поэтому недостаточно, на мой взгляд, давать оценки тому или иному явлению, исходя только из того, как это скажется на природе, потому что в конечном итоге мы ищем ответ на главный вопрос: как это скажется на самом человеке и на его взаимодействии с природой? В этом смысле и сама природа оценивается в зависимости от потребностей человека.

Такая позиция, как представляется, более универсальна и в большей мере соответствует тенденциям, имеющим сейчас место в жизни и в науке. Поэтому не просто экологизация, а гуманизация науки в наибольшей степени будет способствовать и решению экологических проблем. Наука, научно-технический прогресс в целом должны быть в большей мере сориентированы в зависимости от потребностей человека, в том числе и от потребности во взаимодействии с природой.

Дело касается, прежде всего, общих принципов, лежащих в основе научной и социальной стратегии гармонизации взаимодействия человека и природы. С точки зрения марксизма, это означает создание здоровой жизненной среды для человека, социальные и природные параметры которой обеспечивали бы максимум возможностей для его развития. Марксистская наука считает разумную организацию среды одним из условий формирования человека нового типа. Соответственно этому под экологическим развитием понимается процесс рационального преобразования (формирования) окружающей среды в интересах человека. Максимальное соответствие сформированной таким образом естественной среды жизненным потребностям людей — основная цель экологически сбалансированной стратегии развития, принципиальные основы которой формируются и реализуются в процессе развития социализма.

Социализм открывает большие возможности в решении экологической проблемы. Но они существуют как предпосылки, принципы, которые имеют силу лишь тогда, когда адекватно реализу-

²⁴) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 172.

ются на практике. К сожалению, на разных этапах социализма господствовали либо ложные экологические представления, о чем уже говорилось выше, либо более или менее правильно провозглашаемые принципы, не подкреплявшиеся, однако, соответствующей практикой, как это было в застойные годы. Поэтому утвердившаяся после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС линия на перестройку очень существенно затрагивает и эту сторону жизни нашего общества. В последние годы принят ряд мер по оздоровлению экологической обстановки.

На эти цели государство выделяет значительные средства. Так, в одиннадцатой пятилетке на охрану природы было израсходовано 11,1 млрд руб. государственных капитальных вложений, а общая сумма затрат составила 43 млрд. Это позволило значительно оздоровить окружающую среду в ряде городов и районов страны. Новые импульсы этой деятельности, обеспечивающей будущее человека, природы и рода человеческого, гармонизацию их взаимодействия, дали решения XXVII съезда КПСС, в которых намечена широкая программа работы в этой области, ряд последующих документов²⁵⁾, в частности принятое в январе 1988 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране». Созданы многие структуры государственного и научного типа, которые призваны содействовать решению экологической проблемы в социальных, научных и гуманистических аспектах. Однако по-прежнему главным остается подход, который должен утверждать новое мышление в этой сфере, единство слова и дела. Для нас это утверждение новых экологических приоритетов, нового экологического мировоззрения и этики в образовании и воспитании подрастающего поколения, в сознании всех советских людей.

²⁵⁾ В последние годы создана целая система законодательных установлений, которые призваны обеспечить рациональное использование природных ресурсов, решение энергетической и продовольственной проблем, эффективную природоохранную деятельность, в частности охрану атмосферного воздуха, животного мира нашей страны и т. д. См.: Леонтьева А. В. Правовые основы сотрудничества социалистических стран по охране окружающей среды. М., 1982; Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды (Опыт социалистических стран). М., 1979; Социализм и охрана окружающей среды. М., 1979; Фролов И. Т. Экологические проблемы НТР и их разрешение при социализме. М., 1976.

ХІХ Всесоюзная партийная конференция поставила большие задачи в этой области. В докладе на конференции говорится, что, «извлекая уроки из прошлого, надо наладить по-настоящему и в крупных масштабах социальную экспертизу научно-технических и инженерных проектов с участием широкой общественности, чтобы свести к минимуму, а то и полностью исключить экологические и иные издержки, которые возможны в случае бесконтрольной разработки и реализации этих проектов»²⁶⁾. Реализация этой задачи заставляет нас по-новому подойти к социально-философскому осмыслению многих проблем экологии человека.

Нельзя сказать, что сегодня для нас здесь все вопросы ясны хотя бы в общей, теоретической форме. Это относится и к концептуальному пониманию экологической проблемы, где также требуются новые исследования и дискуссии. При этом хочу еще раз подчеркнуть: мы ни в коей мере не отвергаем мировой опыт исследования и поиска решений этих проблем. Я думаю, одной из важнейших задач в этом плане является осмысление проблемы взаимодействия экологических и гуманистических подходов. История, подчеркивал Ф. Энгельс, движется к «примирению человечества с природой и с самим собой»²⁷⁾. Очень характерно, что речь в данном случае идет о месте человека не только в обществе, но и в природе. Поэтому мы сейчас все больше начинаем понимать, что в решении экологической проблемы мы, может быть, в большей степени должны делать акцент не вообще на социальном подходе, а именно на таком, который исходит, прежде всего, из человеческих приоритетов и ценностей.

Такая гуманизация экологической проблемы представляется весьма плодотворной, она может многое дать в образовании и воспитании людей, вообще в развитии гуманистической культуры. В этом смысле наука, как и культура в целом, оказывается на «экологическом перекрестке». Проблема взаимоотношения общества и природы, как ни фундаментален ее статус в динамике естественно-научных процессов, всего лишь подсистема другой глобальной проблемы — проблемы человека, комплексный

²⁶⁾ Материалы ХІХ Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 26.

²⁷⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 551.

анализ которой предполагает соответствующую ориентацию современного научного знания о природе и обществе. При этом и «природознание», и «человекознание» находятся в диалектической взаимосвязи. Марксистская философия традиционно осуществляет интегративные функции, организуя и направляя взаимодействие наук в решении комплексных проблем, в основе чего лежит прогностическая идея Маркса о единой науке о человеке и природе.

Большое значение мы придаем развитию глобальных подходов в решении экологической проблемы. Здесь философы вместе с представителями других наук сделали немало. Об этом свидетельствует, в частности, многолетняя деятельность секции глобальных проблем Научного совета АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники. Это выразилось в том числе и в организации международного движения ученых «Экофорум за мир», в котором советские философы вместе с представителями других наук принимают самое деятельное участие.

Мы исходим из того, что человечество может и должно создать и претворить в жизнь единую глобальную стратегию мирового развития. Ее реализация предполагает решение двух основополагающих проблем — проблем мира и сохранения природы, которые находятся в диалектической взаимосвязи. И в этом смысле необходимость экологического мышления является составной частью более общей тенденции — «глобализации мышления», когда реалии действительности интерпретируются во взаимосвязи с проблемами планетарного характера, затрагивающими в той или иной мере систему отношений общество—природа.

Но, конечно, главная работа для нас — в сфере практики. Многое здесь предстоит сделать и многое преодолеть, так как проблемы эти имеют много аспектов, связанных не только с характером социально-экономических отношений в обществе, но и с его экономическими возможностями, социокультурным развитием, ценностными установками, наконец, со многими качествами, относящимися непосредственно к личности, к каждому человеку. И эти качества очень часто оказывают существенное влияние на реализацию общих принципов, которые ведь не действуют автоматически, а реализуются через деятельность отдельных людей

и коллективов, их руководителей и т. д. Это относится и к проблеме охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. У нас много делается в этом отношении, приняты прекрасные законы, но, к сожалению, они не всегда выполняются, причем особенно недопустимо, когда их нарушение осуществляется предприятиями и государственными органами, а не только отдельными людьми. Наверное, здесь нужен более строгий юридический, а главное — общественный контроль. Важнейшую роль здесь должны играть Советы. Эта мысль получила развитие и практические импульсы на Первом съезде народных депутатов СССР.

В связи с развертыванием политики гласности возможности, условия для такого контроля создаются. Информация о состоянии среды, загрязнении воздуха, воды начинает публиковаться в печати, распространяется через радио и телевидение. Так, по обнародованным данным Госкомприроды СССР, в 102 городах страны загрязненность воздуха в отдельные дни в 10 раз превышает установленные нормы. В 10 раз превышает допустимое загрязнение почти в половине контролируемых водных объектов. В связи с загрязнением вод и другими последствиями хозяйственной деятельности за последние десять лет вылов рыб ценных пород во внутренних водоемах снизился в четыре раза. Однако одним только строгим контролем улучшения ситуации добиться не удастся, поскольку современные наши экологические проблемы являются следствием длительного экстенсивного развития экономики, ведомственного произвола, низкой экологической культуры. Несмотря на принимаемые меры, издание законов, не удастся прекратить развитие таких негативных явлений, как, например, глубокое нарушение экосистем Каспийского, Азовского, Аральского и Баренцева морей, ежегодный сброс в Волгу около 9 млн м³ неочищенных промышленных стоков, ежегодный прирост твердых промышленных отходов на территории только УССР в объеме 1,5 млрд т и др. В нашей стране 152 млн га сельскохозяйственных угодий находятся в эрозийно опасном состоянии (все сельскохозяйственные угодья занимают, по состоянию на 1 ноября 1986 г., площадь 608 млн га). Ежегодно в водоемы сливается до 100 млн т гумуса, почвы скудеют.

По оценкам ученых, при сохранении имеющихся тенденций к загрязнению хозяйственная нагрузка на территории европейской части нашей страны к 2010–2020 гг. окажется в 3–3,5 раза выше, чем в современной ФРГ, и в 2–2,5 раза выше, чем в Японии.

Понятно, что для комплексного, радикального улучшения экологической обстановки в стране потребуются огромные финансовые средства, придется провести техническую реконструкцию многих предприятий, перевести многие из них на новые технологии. Необычайно велика здесь роль науки.

Выдающимся событием в развитии природоохранного движения в нашей стране стала поэтому разработка Академией наук СССР общеакадемической Программы биосферных и экологических исследований на период до 2015 г. Проект программы, подготовленный ведущими специалистами научных учреждений АН СССР, академий наук союзных республик, ВАСХНИЛ, министерств и ведомств, состояние и перспективы биосферных и экологических исследований в нашей стране обсуждались на декабрьском (1988 г.) общем собрании Академии наук. Программа эта, так же как и проведение специальной сессии общего собрания АН СССР по экологическим проблемам, направлена на то, чтобы обратить внимание научной общественности нашей страны на первоочередную разработку крупных мер по предотвращению деградаций природной среды, прежде всего связанных с созданием безотходных и малоотходных технологий, привлечь ученых к научной экспертизе народнохозяйственных пунктов.

Программа будет включать разносторонние исследования самых разных аспектов экологических проблем, начиная от проблем эволюции биосферы, биологических аспектов, энерго- и массообмена в биосфере, геофизических аспектов и мониторинга, безотходных технологий, экологизации сельского хозяйства, экономических аспектов и кончая социально-философским осмыслением проблем развития экологического образования, международных, глобальных аспектов экологических исследований.

Охрана природы, как на это постоянно обращается внимание Коммунистической партией и Советским государством, не может быть успешной без широкого общественного движения, которое хотя и разворачивается у нас, но, видимо, еще недостаточно. Кро-

ме того, как показывает опыт последних лет, движение общественности в защиту природной среды слабо опирается на разработки и рекомендации ученых. В результате преобладающей оказывается часто стратегия «чистого запретительства». Реально существует опасность того, что и местные Советы, права которых в распоряжении ресурсами, в деле охраны природы сильно возросли, будут исходить в своих отношениях с министерствами, ведомствами, предприятиями которых располагаются на их территории, из узкоместных интересов, стремясь убрать, например, химический комбинат «со своего огорода». Во избежание этого нужно создавать материальную заинтересованность местных органов власти, например, как предлагается некоторыми учеными, перечислять в местный бюджет долю из прибыли всех находящихся на данной территории предприятий.

Действительное, конструктивное решение экологических проблем требует взвешенного, комплексного и компетентного подхода, их нельзя решать, исходя из одного только энтузиазма, эмоций. Подобное развитие природоохранных общественных движений, как показывает и опыт западных стран, раньше нас столкнувшихся с этими проблемами, тяготеет к чистому алармизму и экстремизму. В связи с этим многое еще надо сделать в области экологического образования и воспитания людей, особенно молодежи, которой предстоит жить в весьма напряженной экологической ситуации. Не следует драматизировать положение в этой области, но надо видеть и те реальные трудности, которые у нас имеются, и не думать, что их можно преодолеть сразу, с помощью каких-то универсальных директивных решений. Экологическое воспитание, рост экологической культуры, тесно связанной с общим развитием человека, потребуют определенного времени, которое, однако, не должно быть слишком длительным, так как экологическая ситуация ухудшается, и общественность должна знать об этом и делать все для того, чтобы наши дети и внуки не обвинили нас в том, что мы неразумно, а подчас даже варварски обращались с природой. Необходимо сделать все для того, чтобы этого ни в коем случае не произошло!

Развитию экологического образования и воспитания, соединенного с практической деятельностью по гармонизации вза-

взаимодействия между человеком и природой, в последнее время уделяется все больше внимания, причем в это благородное и перспективное дело включаются не только школы и вузы, но и разнообразные общественные организации, система партийной и комсомольской учебы. Наша страна, как и другие социалистические страны, активно участвует в реализации Международной программы по природоохранному просвещению, проводимой ЮНЕСКО и ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), во всех мероприятиях по экологическому образованию и воспитанию, которые осуществляются международными организациями.

Разумеется, это относится не только к экологическому образованию и воспитанию, но и ко всему комплексу мер, призванных способствовать решению проблемы гармонизации взаимодействия человека и природы в глобальном масштабе. Это в первую очередь касается участия нашей страны в решении экологической проблемы в рамках СЭВ. Именно Советскому Союзу принадлежит инициатива представления в ООН документа «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешних и будущих поколений» (1981 г.).

Важность совместного решения экологических проблем была подчеркнута во многих международных документах последнего времени, в том числе и внесенных по инициативе нашей страны, которая играет активную роль в деятельности многих международных экологических организаций (ЮНЕП и др.). Особое внимание проблемам экологии было уделено и в выступлении М. С. Горбачева в ООН в декабре 1988 г.

Как показывает практика, экологическое регулирование существенным образом и прежде всего связано с решением ряда социально-экономических, международно-правовых, политических и культурных проблем. Оно неизбежно затрагивает интересы различных общественных групп, отраслей общественного производства, социальных институтов отдельных стран, регионов, социально-экономических систем. Не учитывать их — значит встать на утопический, далекий от реальности путь. Между тем положение дел в области окружающей среды приняло в настоящее время такие угрожающие формы, которые требуют от нас

концепций и действий, основывающихся на позициях последовательного реализма.

Надо учитывать, что многие капиталистические страны Запада, особенно с начала 70-х гг., безусловно, уделяют большое внимание экологической проблеме и пытаются ее решать. Одним из направлений государственной политики в деле охраны природы становится принятие природоохранного законодательства, регулирующего взаимоотношения общества и природы, создание соответствующих государственных органов (министерств, агентств по охране природы и т. п.), на которые возложено регулирование деятельности государственно-монополистического капитала в области охраны природы, природопользования и восстановления естественных экосистем.

Установлены нормы и стандарты «качественных» характеристик биосферы, разработаны меры административно-юридического характера, регламентирующие эксплуатацию естественных ресурсов, намечена стратегия международного сотрудничества и др.

Меры, принятые в развитых странах Запада, несомненно, способствовали улучшению экологической ситуации в некоторых из них. И, тем не менее, эти мероприятия могли бы быть более масштабными и эффективными, если учесть экономические возможности этих стран. По оценкам экономистов, в последние десятилетия XX в. государства планеты должны выделять на природоохранные мероприятия 3–5 % валового национального продукта, или не менее 150 млрд долл. в год. Только в США, по официальным данным, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения качества окружающей среды, в 80-е гг. необходимо расходовать не менее 75 млрд долл. ежегодно. Между тем усилия по созданию систем управления социально-экологическими процессами часто не дают должного эффекта, ибо они не в состоянии устранить углубляющиеся противоречия между масштабами производственно-хозяйственной деятельности и ее негативными последствиями для человека и его природного окружения. Давление монополий в сфере социально-экологического регулирования подрывает основы природоохранной политики государства. Если из-за природоохранных норм возникает угроза благополучию монополий, они, несмотря на различного рода рекламные

«экологические жесты», оказывают мощное сопротивление государственным мерам по ограничению эксплуатации природных ресурсов. И эта борьба постоянно усиливается в периоды ухудшения экономической конъюнктуры. Углубление противоречий социально-экологического порядка на фоне экономико-структурных кризисов еще больше ограничивает природоохранную деятельность государства, ведет к прямым уступкам монополиям, которые добиваются изменения экологических норм в желаемую сторону, выделения правительственных субсидий и т. п. В результате государственного перераспределения национального дохода, включения природоохранных издержек в цену продукции основная тяжесть социально-экологических затрат перекладывается на потребителя.

В условиях осложнения общей социально-экологической ситуации в странах капитала в самом неблагоприятном положении оказались представители рабочего класса и средних слоев. И естественно, что вопросы улучшения качества труда и жизни, создания необходимых условий для отдыха и воспитания детей становятся важным объектом борьбы трудящихся против действий монополистического капитала. В этой борьбе происходит дальнейшее сближение позиций рабочего класса и других прогрессивных сил капиталистического общества, все большее число представителей рабочего класса, новых социальных движений, в том числе экологического характера, стремится к широкому сотрудничеству, к созданию общего фронта борьбы за выживание в условиях экологической опасности.

Усилия всех прогрессивных сил планеты, направленные на защиту естественной среды обитания человека, — часть общей борьбы за социальный и научно-технический прогресс. В процессе разрешения острых глобальных проблем открываются широкие перспективы для установления все более конструктивного союза в целях выработки общей программы коренных социальных преобразований, важнейшим элементом которых должна стать установка на рационализацию взаимоотношений человека, общества и природы.

Взаимодействие человека и природы представляет собой одну из важных сфер, где предстоит соединить достижения научно-

технической революции с особенностями организации социалистической системы хозяйства. Для решения этой задачи требуется не только дальнейшее развитие науки и техники, но и всемерное совершенствование экономико-производственной структуры, применение комплексного, системного подхода, позволяющего избегать нанесения экологического ущерба одним отраслям со стороны других, ухудшения экологической ситуации в целом. Необходимы и постепенная перестройка производства на качественно новой основе, и создание производственных комплексов, исключающих нерациональные потери ценных видов сырья и разрушение природной среды побочными продуктами производства.

Научно-техническая революция, органически соединяемая с особенностями организации социалистического общества, в принципе создаст предпосылки для проведения в жизнь технологических мероприятий, обеспечивающих не только сокращение загрязнения окружающей среды, сохранение природы, но и оптимизацию биосферы. Разумеется, это требует практических усилий, больших существенных материальных и трудовых затрат, которые необходимо наращивать по мере развития социалистического общества по пути к качественно новому его состоянию. История, как уже подчеркивалось, движется к «примирению человечества с природой и с самим собой»²⁸⁾. Окончательно оно придет к этому «примирению» лишь в итоге полного обновления своей жизни на гуманистических началах.

Глобальные экологические проблемы, с которыми столкнулось человечество, вызывают коренные изменения не только в стратегиях социально-экономического развития, но и в мировоззрении людей, системах их моральных приоритетов. Активно обсуждаются сегодня вопросы новой этики, которую называют по-разному — экологическая (или этика экологической ответственности), инвайронментальная (или этика защиты окружающей среды), глобальная этика жизни. Выходят специальные журналы, занимающиеся обсуждением философских аспектов проблем защиты окружающей среды, проблем этики человечества, ищущего выход

²⁸⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 551.

из глобального кризиса. Широко начинает употребляться в последние годы понятие «экологическое сознание».

Однако для серьезного понимания происходящих сегодня процессов нужно раскрыть их преемственность с событиями, тенденциями прошлого. Если говорить о формирующемся в связи с осознанием глобальных проблем в обществе конца XX в. новом мировоззрении, то оно имеет свои не только социальные, о чем много говорится и пишется, но и духовные предпосылки.

Многие выдающиеся умы прошлого пытались понять место человека в общем ходе эволюции земной природы и мира в целом. Но совершенно особое место занимает в их ряду крупнейший русский естествоиспытатель и мыслитель В. И. Вернадский. Еще в конце прошлого века он начал формировать представления о путях дальнейшего развития биосферы. Согласно Вернадскому, весь лик нашей планеты, все ее ландшафты, все толщи осадочных пород, химизм атмосферы и океана обязаны жизнедеятельности живого вещества. Жизнь — это не случайная игра природы, а следствие протекающих в ней процессов самоорганизации, закономерный этап развития космического тела, именуемого Землей. Столь же закономерный этап — появление человека, человеческого общества. Оно знаменует новое качество в жизни биосферы, ее эволюция все более определяется целенаправленными действиями людей. В. И. Вернадский понимал, что человеку придется сознательно принять на себя ответственность за дальнейшую судьбу биосферы. Это необходимое условие развития цивилизации. Среда обитания человечества, управляемая научным разумом, была названа Вернадским ноосферой, и переход биосферы в ноосферу означает не только качественно новый этап развития человеческого общества, но и новый период в эволюции нашего космического дома.

Очень важным в учении Вернадского было ясное понимание того факта, что этот переход не может произойти автоматически. Человек всегда изменял окружающую среду в своих интересах. Одновременно он и сам приспособлялся к ее особенностям и изменениям. До поры до времени все это протекало весьма медленно и стихийно. Но постепенно интенсивность воздействия человека на природу становилась все сильнее и сильнее.

Вернадский полагал, что человек неизбежно делается основным фактором эволюции биосферы. Когда это случится, свойства окружающей среды могут изменяться столь быстро, что человечеству потребуются выработать единую стратегию развития биосферы и новые стандарты своей организации, своего образа жизни. Изменение роли человека в эволюции биосферы ознаменует собой переход ее в новую фазу своего развития, которую можно назвать ноосферой. В. И. Вернадский писал: «Мы входим в ноосферу... Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим»²⁹.

Реализация гуманистического идеала будущего создаст действительные предпосылки для рационального воздействия общества на природу, позволит эффективно восстановить нарушенное равновесие между человеком и биосферой, обусловит гармонический характер взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Тем самым начнется эпоха действительной истории человечества — переход к обществу, в условиях которого станет возможным развитие человека через природу и природы через человека. Перед человечеством, «перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого»³⁰. Только на этом пути создается природная предпосылка будущего человеческой цивилизации и самого человека.

Движение вперед, изменение мира и человека — его производственной, трудовой деятельности, образа жизни, сознания — вот перспектива «снятия» дилеммы, стоящей перед человечеством. Современный человек должен развивать гармонические отношения с природой, понимать процессы ее развития и разумно их использовать, способствуя обогащению, очеловечению, гуманизации природы. Это предполагает целый комплекс качественных изменений, затрагивающих не только экономику и со-

²⁹ Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965. С. 329.

³⁰ Вернадский В. И. Биосфера (Избранные труды по биотехимии). М., 1967. С. 356.

циальную сферу общества, но и его мировоззренческий базис и человеческую культуру в целом, ценностные ориентации и нравственные основы существования человека в природе³¹⁾.

В мировоззрении людей должно все больше утверждаться убеждение в том, что современный человек не может ставить себя в отношении к природе в положение «завоевателя», не забываясь о последствиях своей деятельности³²⁾. Это зависит от решения ряда социальных, международно-правовых, политических и культурных проблем. В этой связи правомерна (с известными оговорками) и постановка вопроса о необходимости выработки новой «экологической культуры», «экологической этики» и даже «экологической цивилизации».

Гармонизируя общее взаимодействие человека и природы на широкой научной, социальной, гуманистической основе, общество будущего гармонизирует и рост самого человечества методами, адекватными этой основе. Исходя из этого, марксисты и другие прогрессивные ученые высказываются уже сегодня за активную и эффективную демографическую политику, за сознательное управление демографическими процессами. При этом подчеркивается, что такая политика, хотя она и сопряжена с определенными ограничениями свободы и права личности на большое число детей, не должна уникать человеческое достоинство.

³¹⁾ См.: Ценностные аспекты науки и проблемы экологии. М., 1981; Фролов И. Т., Юдин Б. Г. Этика науки. Проблемы и дискуссии. М., 1986; 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2009.

³²⁾ Интересно отметить, что еще в конце прошлого века на это указывал русский философ-идеалист В. С. Соловьев, согласно которому «возможно тройное отношение человека к внешней природе: средательное подчинение ей в том виде, как она существует, затем деятельная борьба с нею, покорение ее и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение ее и идеального состояния — того, *чем она должна стать через человека*» (Собр. соч. СПб., 1903. Т. 7. С. 359). Безусловно нормальным и окончательным он признавал только третье отношение (см.: Вопросы философии. 1978. № 3. С. 135–136). «Гармония — это когда в природе человек находит соответствие своей душе», — писал М. М. Пришвин. Он призывал быть милостивым к природе и охранять ее, считая, что «сам человек там только и человек, что соединяет в себе все, что есть в природе, расставляет эти свои части на места, и когда это верно приодится — все на места, — то достигается нечто новое в жизни, называемое по-разному: культурой, прогрессом, творчеством, и тогда вся природа включается в человека» (Дорога к другу. Дневники. Л., 1982. С. 39, 48).

Разработка принципиальных основ и конкретных методов реализации демографической политики существенно зависит, разумеется, от того, как вообще понимается проблема народонаселения, ее связь с особенностями общественного устройства тех или иных стран, господствующей в них идеологией, традициями и т.п. Разработка эффективной демографической политики стимулирует научный поиск и дискуссии, в ходе которых подвергаются обсуждению прежде всего вопросы, связанные с определением непосредственного объекта демографической политики: являются ли этим объектом сами процессы рождаемости, смертности, брачности, разводимости и т.п., или же они должны рассматриваться лишь как производное от всего комплекса условий труда и жизни людей, изменение которого приводит в итоге к изменению демографических процессов.

Нельзя сказать, что активная демографическая политика получила соответствующие ей практические формы при социализме, хотя здесь произошли крупные сдвиги. В последние годы принят ряд постановлений о помощи семьям, имеющим детей, облегчении труда женщин, которые явились практической реализацией социалистических принципов демографической политики. Однако последняя еще нуждается в значительном совершенствовании, и основная работа здесь впереди.

Существуют, однако, и более широкие связи демографических проблем не только в национальном или региональном, но и в глобальном масштабе. Поэтому в социалистических странах придается огромное значение международным аспектам решения этих проблем. Советский Союз и другие социалистические страны активно участвуют в международных организациях, занимающихся проблемами народонаселения, и поддерживают все, что способствует прогрессу человечества в данной области, в частности деятельность ООН в области народонаселения.

В настоящее время решение демографических проблем в мире складывается весьма неоднозначно, и наряду с позитивными моментами здесь существует и ряд трудностей. Это видно из докладов генерального секретаря ООН, которые представляются Генеральной Ассамблее каждые два года. Чем ближе конец XX в., тем больше доказательств того, что в развивающихся странах

происходит снижение рождаемости и что тенденция к снижению темпов роста народонаселения мира сохраняется. Пока это снижение невелико, однако оно имеет постоянный характер. И все же во многих развивающихся странах по-прежнему будет сохраняться значительный прирост народонаселения, который является одним из основных факторов, определяющих настоящее и будущее человечества. В 50-х гг. развивающиеся страны дали 78,8 % всего прироста населения Земли, в 60-х — 83,8, в 70-х — 87,8, в начале 80-х гг. — 91,8 %. Сейчас из 76,8 млн человек ежегодного прироста населения развивающиеся страны дают 70,5 млн, а развитые — всего 6,3 млн ³³⁾.

Наряду со снижением рождаемости в развивающихся странах одной из главных особенностей современной демографической ситуации является продолжающееся снижение рождаемости в странах развитых. В течение 70-х гг. в большинстве развитых стран Запада постепенно снизилось число законных браков (в расчете на 1000 человек). Практически во всех развитых странах, по которым имеются данные за период после 1970 г., отмечается тенденция к более позднему заключению законных браков. Отчасти это объясняется тем, что в последние годы на Западе происходят существенные перемены в отношении людей к законному браку. В настоящее время женщины вступают в брак в более позднем возрасте, но законному браку предшествует период сожительства, или консенсуального брака, начинающийся с возраста ниже того уровня, который лишь несколько лет назад почти везде считался средним возрастом вступления в законный брак. Эти перемены объясняются, в частности, серьезным изменением роли и положения женщины в обществе, широкой доступностью эффективных противозачаточных средств и значительно возросшей приемлемостью не только сожительства, но и воспитания детей вне законного брака.

В последние годы, по данным ООН, был осуществлен ряд мер, касающихся предоставления услуг по урегулированию размеров семьи. Сюда относится включение соответствующих программ в деятельность служб здравоохранения и их переориентация на традиционные или современные общины, особенно де-

³³⁾ См.: Брук С. И. Население мира. М., 1981. С. 27.

ревни, кварталы и предприятия. Эти меры включают широкое использование вспомогательного медицинского персонала, а также продажу противозачаточных средств через современную или традиционную торговую сеть. Наибольшее значение приобрели экономические меры поощрения или разубеждения, определяющие спрос на услуги по регулированию рождаемости, предоставляемые отдельным лицам и основным общинам.

Среди законодательных мер, оказывающих существенное влияние на уровень рождаемости, можно отметить изменение возраста вступления в брак женщин. После проведения первой Всемирной конференции по народонаселению (1974 г.) резко возрос интерес к влиянию таких социально-экономических факторов, определяющих уровень рождаемости, как образование, здравоохранение, трудоустройство, распределение доходов, положение женщин, аграрная реформа. Планы развития, принятые странами, проводящими политику ограничения рождаемости, свидетельствуют о том, что прилагавшиеся в этих областях усилия осуществлялись в большинстве случаев для достижения демографических целей.

В СССР ежегодное увеличение численности населения в 70-х и начале 80-х гг. составило 2,3 млн человек. По-прежнему наблюдается большой разрыв между приростом населения в среднеазиатских республиках и Азербайджане с одной стороны, и остальными республиками с другой (например, в УССР в 1970 г. и в 1984 г. естественный прирост был соответственно равен 6,4 и 3,6%, а в Таджикистане — 28,4 и 32,4%)³⁴⁾.

Прослеживание тенденций роста народонаселения хотя и свидетельствует об усилении попыток его гармонизации, однако не дает оснований для оптимистических выводов. Здесь появились новые проблемы, выходящие за рамки чисто демографических отношений и затрагивающие многогранный комплекс социально-экономических связей, традиций культуры, межличностного общения и т. п. Рассмотрение демографической проблемы как глобальной позволяет вместе с тем увидеть многогранный спектр острых и сложных вопросов конкретной политики в отдельных странах и в мире в целом. В разных странах и регионах

³⁴⁾ См.: Брук С. И. Население мира. М., 1981. С. 25.

мира они решаются по-разному, но важно, что в целом происходит процесс интернационализации многих демографических явлений, наблюдаются тенденции к выработке и проведению общей стратегии по гармонизации роста рода человеческого. Эти тенденции и указывают на то, каким он будет в своей перспективе.

В связи с этим следует еще раз подчеркнуть, что, обращаясь к будущему рода человеческого, мы должны быть предельно осторожными, стремясь решать только те вопросы, которые не терпят отлагательства, и воздерживаясь от всего, что могло бы обернуться во вред будущему. В свое время Ф. Энгельс, рассматривая абстрактную возможность такого численного роста человечества, который вызовет необходимость положить этому росту предел, заметил: «...если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений»³⁵⁾.

И это произойдет здесь, на нашей Земле, а не в каких-либо инопланетных поселениях, к чему якобы неизбежно вынуждено будет прибегнуть в будущем человечество вследствие своего количественного роста. Ведь допуская эту последнюю возможность, мы не можем отрицать первую и, признавая способность человечества в будущем заселять другие планеты, не вправе считать его неспособным к чему-то более достижимому — разумно решать свои дела «у себя дома», регулируя в случае необходимости свою численность. И конечно же делаться это будет не в каких-то человеческих инкубаторах, предназначенных для выращивания людей с заранее заданными характеристиками.

Отвергая всякого рода утопические построения, следует подчеркнуть, что лишь постепенное прогрессивное развитие общества и отдельной личности может в исторической перспективе привести к разумному решению демографической проблемы в формах, во многом еще неведомых нам сегодня, но достойных человека и того общества, которое он сам создаст.

Современная семья имеет многогранные социальные функции, подчас качественно различные в разных мировых обществах

³⁵⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. С. 124.

системах³⁶⁾. Семейно-брачные отношения имеют, однако, и некоторые общечеловеческие, глобальные особенности, исторически сложившиеся в ходе развития цивилизации, культуры и самого человека. К ним относится в первую очередь все то, что связано с индивидуальным, интимным чувством любви между мужчиной и женщиной, с рождением и воспитанием детей. В этом отношении семья оказывается «точкой пересечения» индивидуального и общественного, а человеческая любовь — показателем и фактором социально-культурного развития общества и самого человека, того, «в какой мере человек стал для себя *родовым существом*, стал для себя человеком и мыслит себя таковым... В какой мере *потребность* человека стала *человеческой потребностью*, т. е. в какой мере *другой человек* в качестве человека стал для него потребностью...»³⁷⁾.

Любовь между мужчиной и женщиной, любовь родителей к детям и детей к родителям в тех ее формах, которые существуют сегодня, — результат длительного эволюционного, социокультурного и личностного развития человечества. А это развитие неразрывно связано с развитием семьи, которое идет через все большее насыщение любви социокультурной значимостью, через преодоление неравноправия женщины и превращение семьи из хозяйственной и социальной «ячейки» в средоточие интимных, индивидуальных, личностных отношений между женщиной и мужчиной, между родителями и детьми.

Эти тенденции, обозначающие будущее триады: человек—семья—общество, реально утверждаются социализмом, развитием его гуманистических начал. Согласно Конституции СССР, семья находится под защитой государства. Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях.

Мы знаем, однако, что у нас сегодня существует немало сложных и подчас болезненных проблем в области семейно-брачных отношений. Эти проблемы серьезно исследуются наукой и широко обсуждаются в обществе. Многие из них порождены недо-

³⁶⁾ См.: Брак и семья. Демографический аспект. М., 1975; Семья и общество. М., 1982; Брак и семья в СССР. М., 1979; Семья — объект демографии. М., 1986; и др.

³⁷⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 115–116.

статочным экономическим развитием, другие коренятся в недостатках культурного развития людей, в традициях и стереотипах сознания и поведения, унаследованных от прошлого. Однако непреложным остается тот факт, что социализм претворяет в жизнь новые социальные формы отношений между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми, формы, которым принадлежит будущее. В этом направлении ведется большая работа, в том числе и по линии общественных организаций, законодательства и пр., входящая в общее русло революционной перестройки.

Сегодня на Западе можно встретить немало всякого рода «троекды в будущее», которые экстраполируют в перспективу традиционные формы буржуазной семьи со всеми ее «патриархальными» чертами (как тот «якорь», который нужен человеку для того, чтобы спастись). Предполагается, что такая семья возродит домашнюю экономику, возвратит труд в семью, обеспечив тем самым ее экономическую независимость.

Подобные утопии далеки, однако, от реальности. Историческое развитие цивилизации, тесно связанное с научно-техническим, экономическим и социокультурным прогрессом, развитием личности, идет по пути утверждения форм семейно-брачных отношений, которые приобретают общечеловеческие, глобальные черты.

Это — отношения все большей социокультурной насыщенности любви между женщиной и мужчиной, утверждения на этой основе новой семьи, в которой любовь между родителями и детьми приобретет еще большую эмоциональную окраску, а сам процесс воспитания будет отражением той гармонии между личностью и обществом, которая является необходимым условием гуманного и демократического общества, к которому придет человечество.

Будущее в этом плане представляется как процесс все большего культивирования человеческой любви во всех ее проявлениях, включая семейно-брачные, развитие ее социокультурных и нравственных основ, в том числе в проявлениях человеческой сексуальности, половой любви и репродуктивного поведения. И этот процесс будет, по-видимому, получать все более благородные формы еще и потому, что изменится сам человек — не только нравственно, но и физически. А главное — исчезнут извращаю-

щие все и вся отношения социального неравенства между женщиной и мужчиной, и возрастает значение привлекающих их друг к другу природно-биологических и индивидуальных различий.

Так мыслятся некоторые процессы гармонизации взаимодействия интересующей нас целостности: человек—природа—род человеческий. Они рассматривались здесь лишь в самом общем, социально-философском плане, во взаимосвязи с проблематикой человека и гуманизма.

Человек и человечество в условиях глобальных проблем *

Сердце в будущем живет...

А. С. Пушкин

Разработка философии глобальных проблем¹⁾, то есть их мировоззренческих, методологических и гуманистических оснований, путей и методов научного и социального решения, с необходимостью предполагает, как я думаю, обращение к сложному комплексу новых вопросов, в которых отчетливо обнаруживается влияние этих проблем на все стороны жизни человека и человечества — материальную сферу и культуру, мировоззрение и мораль. Это влияние столь значительно, что, как считают многие марксисты, современная эпоха, характеризующаяся в социальном плане как переходная от капитализма к социализму, не может быть понята в отрыве от условий и действия глобальных проблем.

Это не означает, конечно, что тем самым в основную характеристику нашей эпохи добавляется нечто равновеликое или даже более существенное, чем борьба социализма и капитализма, как это утверждают немарксистские и антимарксистские идеоло-

* Фролов И. Т. Человек и человечество в условиях глобальных проблем // Вопросы философии. 1981. № 3.

¹⁾ См. об этом статью автора «Философия глобальных проблем» в журнале «Вопросы философии», 1980. № 2. Настоящая статья является ее продолжением, поэтому многие, включая исходные определения в ней я опускаю, отсылая читателя к первой статье. Кроме того, эти определения (прежде всего сущности и значения глобальных проблем) содержится в ряде написанных мною совместно с В. В. Загладными статей, а также в нашей книге «Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты», которая скоро выйдет в свет.

ти, которые еще совсем недавно говорили это в отношении современной научно-технической революции, а теперь пытаются и глобальные проблемы поставить выше основного противоречия нашей эпохи. Нет, эти проблемы, как и вызвавшие их в ряде случаев процессы научно-технической революции, находятся в многосторонней зависимости от основного противоречия нашей эпохи — противоречия между социализмом и капитализмом. Однако они оказывают и большое обратное воздействие на это противоречие, создают, как и процессы НТР, новые условия, в которых происходит переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе, при этом имеются в виду не только социальные, но и природно-биологические, а также человеческие, включая нравственно-гуманистические, факторы развития.

Глобальные проблемы не возникают, следовательно, где-то рядом с ранее существовавшими, а во многих случаях органично вырастают из них. И их локальное решение в той или иной стране или регионе уже недостаточно, так как оно оказывается тесно связанным и с тем, как они решаются (или не решаются) в других странах и регионах, а также в мире в целом. Эта диалектика современного мирового развития имеет, как я полагаю, глубокое значение для теории научного коммунизма, в которой не только взаимосвязь, но и взаимопереходы ряда основных проблем должны быть сформулированы с учетом их превращения в глобальные, и наоборот. Причем сущностной основой системы глобальных проблем оказываются социальные взаимосвязи и взаимозависимости, определяемые фундаментальными закономерностями общественного развития, которые выражаются в смене социально-экономических формаций, а в нашу эпоху — в смене капитализма социализмом и коммунизмом.

Это дает ключ к познанию не только теоретической сущности глобальных проблем, но и путей их практического решения, которое предполагает выработку долговременной стратегии, обращенной в будущее. Центральным звеном этой стратегии является ныне развитие международного сотрудничества, объединение усилий всего человечества в решении глобальных проблем. Вместе с тем необходимо ясное понимание того, что их полное и окончательное решение возможно лишь на путях перехода от капитализма

к социализму и коммунизму во всемирном масштабе. Поэтому долговременная стратегия решения глобальных проблем, обращенная в будущее, есть не что иное, как стратегия глобального коммунизма. Марксисты не скрывают этого. Но они, будучи реалистами, исходят из того, что эта конечная цель будет реализоваться постепенно, в течение определенного исторически длительного периода, который обозначается ими как переходный. А содержание его есть не что иное, как сосуществование и борьба социализма и капитализма.

Поэтому стратегия решения глобальных проблем, обращенная в будущее, исходит из реальностей настоящего. Она ясно обозначает не только конечную цель, но и более близкие исторические ориентиры и строится с учетом необходимости объединения усилий всего человечества в решении тех проблем, которые уже сегодня угрожают его существованию.

Это предполагает, прежде всего, отказ от неразумного растрачивания материальных и духовных сил человечества в целях гонки вооружения, подготовки мировой ракетно-ядерной войны, навязываемой империализмом. Сегодня эта истина становится очевидной, и разумной альтернативы ей нет, и не может быть.

Огромную роль в решении глобальных проблем играют (и могут в еще большей мере играть) наука, научно-технический прогресс человечества. Однако эта новая социальная функция мировой науки также предполагает международное сотрудничество и солидарность внутри самого мирового научного сообщества, возрастание социальной и гуманистической ответственности ученых. Наука для человека и человечества, наука в целях решения глобальных проблем современности и социального прогресса — вот истинная гуманистическая ориентация, которая должна объединять ученых всего мира.

Это предполагает не только более тесное единение науки и практики, но и разработку фундаментальных проблем будущего человечества, предполагает развитие единства и взаимодействия наук, укрепление их мировоззренческих и нравственных оснований, соответствующих условиям глобальных проблем.

Стратегия решения глобальных проблем, обращенная в будущее, не может не соединять в себе поэтому научный, социальный

и гуманистический подходы к этим проблемам. И она не может не иметь единой «точки отсчета», которой выступает для нас человек и его будущее. Это является «самоцелью» (К. Маркс) коммунизма, но это же оказывается конечной целью и движущей силой научного и социального решения глобальных проблем в их единстве и перспективе.

Имея в виду перспективу исторического развития, можно сказать, перефразируя известное изречение Протагора, что именно человек, его всестороннее и свободное развитие являются мерилom социального прогресса и «мерой всех наук». Только такая гуманистическая ориентация создает прочную основу будущего человека и человеческой культуры в целом. Последняя имеет и более широкое значение, так как гуманизм связан не только с наукой. И с этой точки зрения в равной мере опасны как абсолютизация значения науки в жизни человека и человечества, в развитии гуманистической культуры будущего, так и попытки принизить ее, а то и попросту «развенчать», представить в качестве антигуманной силы. Подлинный свой смысл наука приобретает лишь в связи с другими формами человеческой деятельности, образующими материальную и духовную культуру человечества.

Последней не нужна, конечно, «фраустовская сделка» с наукой, ибо она не «демон», который требует отдать ему человеческую душу, совесть и свободу человека. Поэтому нравственные, гуманистические основы науки и всей человеческой культуры приобретают все большее значение сегодня и в будущем, так как, по-видимому, без этого возможны только мрак бескультурия и небытия, духовный и физический крах человечества. Предвидение будущего в этом плане означает, следовательно, главным образом определение социально-этических, гуманистических альтернатив. И это закономерно в условиях глобальных проблем, как закономерно и то, что именно коммунистическая перспектива, исходящая из необходимости гуманистического, нравственного прогресса, являющегося духовной основой всякого другого движения вперед, оказывается спасением для человечества, его культуры, его цивилизации.

В этих условиях обращение к будущему в аспекте глобальных проблем приобретает большое теоретическое значение. Это сейчас один из важнейших участков концентрации усилий пред-

ставителей многих наук — и не только обществоведческого профиля. В разработке научной и социальной стратегии решения глобальных проблем, обращенной в будущее, свою эвристическую и стимулирующую, каталитическую роль играет и философия. Научная философия, означающая любовь к мудрости и к человеку как носителю ее, выполняющая свою интегративную, критическую (методологическую) и ценностно-регулятивную, аксиологическую функцию в современной науке, исследует прежде всего сущность человека, общие закономерности его становления и развития, его цели и идеал, а также пути к нему. Она является поэтому своеобразным «интегратором» знаний о человеке. Философия соотносит эти знания с общими социальными целями, перспективами развития человечества. И эта ее функция приобретает особое значение в современных условиях.

Философский анализ должен зафиксировать, в частности, диалектику социальных, природно-биологических и человеческих факторов развития в условиях глобальных проблем. От этого существенно зависит не только определение дальнеперспективной стратегии разрешения этих проблем, но и вообще прогнозирование и исследование будущего человека и человечества, их развития в направлении к коммунизму. Попытаемся по крайней мере в постановочной и, может быть, в ряде случаев дискуссионной форме обозначить те новые проблемы, которые в последние годы встали перед научной философией в связи с глобальными проблемами. Рассмотрим также, как реагирует немарксистская и антимарксистская буржуазная и реформистская мысль на эти проблемы, какие пути и методы она предлагает для их разрешения, какие мифы и утопии создает при этом²⁾.

²⁾ В такой взаимосвязи вопросы, касающиеся человечества и его цивилизации, природы и самого человека, все более интенсивно исследуются в последние годы в ряде работ философов-марксистов, включая советских. См., например, Федосеев П. И. Диалектика современной эпохи. М., 1978 (3-е издание); Давидович В., Аболтина А. Кто ты, человечество? М., 1975; Батенин С. С. Человек в его истории. Л., 1976; Мещалов М. П. Социализм — становление нового типа цивилизации. М., 1980. Хотелось бы отметить также последнюю работу В. П. Турагинова. «Природа, цивилизация, человек». Л., 1978, которая по непонятным причинам еще не получила заслуженной оценки и анализа. Автор также опубликовал по этой теме ряд своих работ, которые были обобщены в книге «Перспективы человека» (М., 1979).

1. Глобальные проблемы и альтернативы будущего человеческой цивилизации: прогнозы, модели и сценарии мирового развития: от сциентизма и технократизма к антропологизму и социальному утопизму

Здесь, прежде всего, следует отметить, что вследствие нерешенности глобальных проблем сегодня возникает непосредственная угроза человеческой цивилизации, причем таких масштабов, которые не имеют себе равных в истории. Никогда еще человек не обладал такими мощными средствами массового разрушения и уничтожения, какими он располагает сегодня, и возможностями такого сильного воздействия на окружающую среду. Никогда у людей не было столь серьезных оснований для беспокойства о том, хватит ли им или их потомкам природных ресурсов. Совершенно очевидно, что все эти проблемы имеют общемировой характер и от их разумного решения будут зависеть благосостояние нынешних и будущих поколений, судьбы земной цивилизации.

Таким образом, сегодня, как никогда ранее, человек и человечество оказались в ситуации, когда будущее всей цивилизации прямо и непосредственно детерминировано решением современных проблем — глобальных по своему характеру и масштабам. С другой стороны, поиски новых ориентиров и благоприятных для человечества перспектив, новых решений старых и вновь возникающих проблем приводят к тому, что потенциальное будущее начинает все более ощутимо влиять на современность (так называемый «эффект Эдипа»³⁾). Поэтому обращение к будущему в аспекте глобальных проблем, в частности к рубежу третьего тысячелетия, играет все большую роль в современной мировой политике, в социально-экономическом и идеологическом противоборстве социализма и капитализма. Оно стало своеобразным приемом решения многих современных социально-экономических и политических, мировоззренческих и нравственно-гуманистических проблем, тесно связанных с основным противоречием нашей эпохи.

³⁾ См.: Гендин А. М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии, 1970. № 5.

Было бы излишним да и попросту невозможным перечислять здесь разнообразные футурологические прогнозы и предложения, которых сегодня так много на Западе. В древнегреческих мифах создан образ Кассандры — прорицательницы будущего, которой, однако, никто не верил. В наши дни все обстоит наоборот: больше верят, даже если мало истины в прогнозах будущего. Существуют многочисленные футурологические организации национального и международного плана, которые занимаются этим. Но не только (а может быть, и не столько) ученые-футурологи, объединенные, в частности, в международный научный центр «Человечество в 2000 г.», «Римский клуб» и т. п., обращаются сегодня к проблематике будущего в аспекте глобальных проблем. Она стала одной из главных в деятельности многих ведущих политических и общественных руководителей, правительственных организаций отдельных стран и регионов, международных органов ООН и др.⁴⁾

Так, например, в докладе президенту США «Мир в 2000 г.», подготовленном в 1980 г. совместно Советом по качеству окружающей среды и государственным департаментом, прогнозы будущего делают именно в аспекте глобальных проблем, и сближают вполне конкретную цель — апологетику капитализма и утверждение глобальных притязаний США. В этом докладе не предсказывается, что именно произойдет, а описываются условия, которые, по мнению авторов доклада, возникнут, если не произойдет изменений в государственной политике, в государственных институтах или в темпах технического развития, если не будет войн и других серьезных сдвигов. Авторы доклада исходят из предположения, что более ясное представление о характере сегодняшних тенденций может способствовать переменам, которые внесут изменения в эти тенденции и в ожидаемый исход их действия. Под этим углом зрения прослеживаются перспективы роста населения земного шара, экономики слаборазвитых стран, производства продовольствия в мире, энергетических ресурсов и их потребления, воздействия человека на природу и пр.

Выводы, к которым приходят авторы доклада, в весьма неутешительны. Они говорят о необходимости «существенно скоррек-

⁴⁾ Подробнее см. об этом: Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы и будущее человечества // Сб. Будущее науки. Вып. 13, М., 1980.

тирывать» многие предшествующие прогнозы, в которых, как отмечается, крен делался в сторону излишнего оптимизма. На самом же деле, считают авторы, более последовательные и интегрированные прогнозы дадут еще более ярко выраженную картину нарастания трудностей с наступлением XXI в. Имеющиеся данные, подчеркивается в докладе «Мир в 2000 г.», не оставляют места сомнениям в том, что мир, включая США, столкнется в ближайшее десятилетие с огромными неотложными и сложными проблемами. Нужны немедленные и решительные изменения в политике государств, чтобы избежать этих проблем или свести их к минимуму, прежде чем они станут неуправляемыми, — таков главный вывод авторов доклада. Нужны новые смелые идеи и готовность претворять их в жизнь, постоянно повторяют они. Крайне необходимы «беспрецедентное сотрудничество и коллективные обязательства».

Казалось бы, по форме все правильно. Однако при этом утверждается, что у США есть возможности и «очень серьезные основания» осуществлять в этом деле руководство, — а это уже прямой путь к оправданию гегемонистских и экспансионистских устремлений империализма США. Так по видимости объективный научный прогноз, апеллирующий к тому же к гуманистическим побуждениям, оборачивается вследствие ложной социальной направленности в свою противоположность и покидает почву науки.

Стремлением использовать глобальные проблемы в интересах расширения влияния США в мире и в особенности в развивающихся странах пронизаны также рекомендации, содержащиеся в опубликованном в 1981 г. докладе Совета по качеству окружающей среды и госдепартамента США, который называется «Будущее Земли: время действовать». Этот доклад конкретизирует и как бы развивает то, что содержалось в предыдущем докладе «Мир в 2000 г.». Его авторы стараются быть конструктивными и даже предлагают создать при президенте США специальное ведомство по глобальным проблемам. Но в конечном счете из их рекомендаций выпирает «глобальный гегемонизм» империализма США.

Нельзя сказать, конечно, что в этом докладе, как и в других аналогичных прогнозах, нет объективно мотивированного конкретного материала, который представлял бы интерес и для марксистов. Однако общие выводы, к которым приходят буржуаз-

ные футурологи, совпадают с их основной классовой установкой и направлены на апологию, на утверждение капитализма сегодня и в будущем. Правда, они ищут новые приемы, новые аргументы, которые позволили бы вписать капитализм в перспективу третьего тысячелетия. Немало говорится при этом об изменениях, которые необходимо произвести в структуре и функционировании капиталистического строя.

Каким же образом предполагается «реконструировать» всю совокупность отношений капиталистического общества? Традиционными технократическими методами, путем перехода к «пости- и супериндустриализму», который, по мнению сторонников подобного подхода, возникает в результате соединения, конвергенции социализма и капитализма.

Надо сказать, что в последнее время на Западе появляется все больше прогнозов, сценариев и моделей будущего, связанных с решением глобальных проблем, в которых наблюдается прямая экстраполяция либо тенденций и явлений настоящего (капитализма), либо его реформированных вариантов⁵¹. Было бы излишним рассматривать отдельные варианты подобного рода прогнозов, моделей и сценариев⁵². Для нас главное — отчетливо противопоставить им марксистско-ленинское понимание будущего в аспекте глобальных проблем, научную методологию прогнозирования и моделирования, их связь с социальными и гуманистическими идеалами и реальной практикой социализма.

Марксисты не отвергают возможность глобальных прогнозов, роль различного рода моделей в их построении, сценариев мирового развития и пр. Однако марксистский подход отличается от любого другого именно тем, что он ориентирует не на недифференцированное рассмотрение глобального развития, отвлекающееся от социально-политических реальностей в мире, от борьбы социализма и капитализма, а на конкретное видение мира, вклю-

⁵¹ См. например: Closets F., de. *Scenarios du future. 2. Le monde de l'an 2000*. P., 1979; Toffler A. *The Third Wave*. N. Y., 1980.

⁵² Такой анализ ведется постоянно в нашей литературе (см. работы Э. А. Араб-Оглы, И. Б. Вестукева-Лады, Д. М. Гвицшани, В. В. Загладина, Г. Х. Шахназарова и др.). Автор опирается на него и в этой статье критически рассматривает в основном только новые футурологические варианты, не получившие пока отражения в нашей печати.

ченное в контекст мирового революционного процесса, на анализ объективных законов, тенденций, движущих сил исторического процесса. Прогнозирование, осуществляемое с позиций теории научного коммунизма, исторического материализма, имеет разные формы, и оно распространяется на разную перспективу — как ближайшую (теперь это относится к 2000 г.), так и отдаленную (XXI в. и далее). Научно достоверное прогнозирование тесно смыкается с более конкретным определением целей социально-экономического и культурного развития, его планированием.

Прогнозирование имеет разные объекты, и оно осуществляется с помощью разнообразных методов, среди которых наиболее распространенным является — по крайней мере применительно к глобальным проблемам, составляющим существенную часть мирового развития, — моделирование вообще и глобальное в частности и особенности. Существенное значение и здесь имеет, однако, методологическая база, на которой развивается этот эвристически эффективный метод исследования, а также его теоретическая интерпретация. В этих пунктах марксистская методология глобального моделирования и обнаруживает свое качественное отличие от буржуазной.

Я не буду здесь касаться вопросов сугубо специальных, так как это увело бы нас в сторону от основной, социально-философской проблематики. Кроме того, сами по себе специальные аспекты глобального моделирования (специфика математического аппарата, способы построения многоуровневых иерархически соподчиненных систем, виды моделей глобальных процессов с использованием ЭВМ и т. п.) еще не определяют научности получаемых с его помощью теоретических выводов, а именно они и интересуют нас здесь в первую очередь.

Известно, что моделирование уже по самой гносеологической природе своей оказывается эвристически эффективным лишь в связи с теоретическим познанием объекта. Более того, оно служит вспомогательным исследовательским орудием последнего и в своих конечных выводах подчиняется ему⁷⁾. И это в особенности относится к глобальному моделированию, имеющему дело

⁷⁾ В свое время я попытался показать это применительно к биологическому моделированию в статье «Гносеологические проблемы моделирования биологических систем» («Вопросы философии», 1961. № 2). См. также главу о моделиро-

с исключительно сложным и по большей части условно вычленимым объектом, каким, несомненно, является так называемая мировая система, процессы мирового развития как целостность и пр. Здесь, безусловно, сохраняются все характеристики, относящиеся к органически целостной системе, но в большей, чем где бы то ни было, мере обнаруживается сложная структурированность, неоднозначность причинно-следственных отношений между подсистемами и их элементами.

Однако именно это обстоятельство и не учитывается во многих математических моделях глобального развития. В них гипертрофируется значение формально-математических методов в ущерб непосредственному теоретическому анализу социальной реальности, сложных мировоззренческих, идеологических и политических отношений в мире. Вместе с тем в последние годы делаются попытки (в частности советскими учеными) преодолеть эти ограниченности и построить такую человеко-машинную систему моделирования процессов глобального развития, которая органично включала бы в себя выработку общих концепций общественно-исторического развития, основанных на представлении о человеке, о социальных системах и целях развития, разработки его сценариев и т. п.⁸⁾

Привсей важности такой работы остается фактом, однако, то, что даже эти модели глобального развития ни в коей мере не могут заменить содержательного теоретического анализа, и эвристическая ценность их определяется тем, насколько эффективно они служат этому анализу. Можно сказать даже, что в более широком смысле такие модели оказываются лишь вспомогательным средством научного анализа глобальных проблем и их развития, выполняемого многими дисциплинами как естественно-научно-

вазии в моей книге «Жизнь и познание». М., 1981; 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2009.

⁸⁾ См. об этом: *Гегангани Д. М.* Методологические проблемы моделирования глобального развития // *Сб. «Философия, естествознание, современность»*. М., 1981; *Геловани В. А.* Система моделирования процессов глобального развития // *Сборник трудов ВНИИСИ*. Вып. 6, 1978; *Он же.* Принципы построения человеко-машинной системы моделирования процессов глобального развития // *Там же*, 1979. Вып. 8; *Дубовский С. В.*, *Жукова Т. И.*, *Саркисов А. С.* Проблема регионализации в моделях глобального развития // *Там же*.

го и технического профиля, так и обществоведением, науками о человеке, причем на первый план здесь сейчас выдвигается задача единства и взаимодействия наук.

Обоснованность такого вывода косвенно демонстрируют и те противоречия и неудачи, которые неизбежно сопровождают немарксистскую и антимарксистскую мысль, обращающуюся к будущему в аспекте глобальных проблем и пытающуюся построить его модели и сценарии на ложной методологической основе либо сциентизма и технократизма, либо антропологизма и абстрактного социологизма, которые неизбежно сопровождаются тем, что можно было бы назвать «мифологией на глобальном уровне», то есть социальным утопизмом. Надо сказать, что эти тенденции сциентизма и технократизма, с одной стороны, и антропологизма и абстрактного социологизма — с другой, вообще образуют сегодня два полюса западной футурологии, включая и те «модели будущего», которые обращаются к решению глобальных проблем мирового развития. Характерно, что по большей части они как бы дополняют друг друга, так как методология у них однотипная и она основана на метафизическом абсолютизировании и противопоставлении отдельных факторов общественного развития, их изоляции от всего контекста социальных связей, имеющих место в современном мире. В итоге, однако, обнаружение известной значимости отвергаемых в исходном пункте факторов может привести к тому, что именно они, а не ранее абсолютизированные факторы, начинают признаваться главными, решающими.

Подобные «прыжки мысли», движущейся от одной крайности к другой, можно обнаружить и в буржуазно-футурологических прогнозах будущего в аспекте глобальных проблем. Возьмем, например, последние доклады «Римского клуба» и сравним их с первыми глобальными моделями мирового развития, предложенными, в частности, Дж. Форрестером в книге «Мировая динамика», Д. Медоузом с соавторами в книге «Пределы роста». Поразительно, как на протяжении одного десятилетия — в течение семидесятых годов — может меняться подход к одной и той же проблеме! Если в первых докладах «Римскому клубу» обнаруживался почти ничем не прикрытый технократизм, основная ставка на решении глобальных проблем делалась на научно-технические

меры при условии «нулевого роста» производства, народонаселения и пр., то уже в докладе М. Месаровича и Э. Пестеля «Человечество у поворотного пункта», предлагавшем миру «органичный рост», научно-технологические предложения дополнялись социально-этическими, обращенными как к обществу в целом, так и к отдельному индивиду. Предложения эти, как на это уже неоднократно обращалось внимание, были во многом абстрактно-утопическими, а позицию авторов рельефно выражает эпиграф к их труду: «Мир поражен раком, и этот рак — сам человек» (А. Грэгг).

Конечно, такая позиция вряд ли могла вдохновить «будущие поколения», к которым обращались М. Месарович и Э. Пестель. Однако она уже содержала в себе начало того поворота, который получил свое воплощение в последующих докладах «Римскому клубу», подготовленных под руководством Д. Габора с соавторами и Э. Ласло с его коллективом. Этот поворот вел к отказу от технократических иллюзий и к признанию (хотя и в недифференцированной, абстрактной форме) роли и значения социальных факторов в решении глобальных проблем человечества. При этом все более и более обнаруживался антропологический крен, сосредоточение на вопросе о необходимости изменения самого человека, его сознания, морали, образования и пр. как предпосылки и условия всех других изменений, включая научно-технические и социальные, которые позволили бы решить глобальные проблемы мирового развития. И здесь во многих случаях «Римский клуб» и его руководители приходят, в сущности, к тому, что уже получило определенное развитие в истории мысли. Имеются в виду при этом почти идентично выражаемые идеи, в частности Дж. Хаксли⁹⁾.

Весьма отчетливое воплощение такая позиция нашла, как известно, в книге президента «Римского клуба» А. Печчеи «Человеческое качество» и в последнем докладе Д. Боткина, М. Эльманджры и М. Малицы «Нет пределов обучению»¹⁰⁾. Абстрактно-гума-

⁹⁾ См. его статью «Назначение и философия ЮНЕСКО»: «The UNESCO Courier», March, 1976.

¹⁰⁾ См.: *Исмаилов В. Н.* Проблема человека и «мировая проблематика» // Вопросы философии. 1981. № 3.

нистический, антропологический подход А. Печчеи ярко выразил и в своей лекции «Перед лицом беспрецедентных вызовов: человечество в восьмидесятые годы», прочитанной в Международном институте системного анализа (МИАСА) в ноябре 1980 г.

В этой лекции он попытался определить будущее в аспекте глобальных проблем, выделив в качестве необходимых мер принятие региональных и глобальных решений, управление миром в целом и — как предпосылку этого — управление самим собой. Для этого, с точки зрения А. Печчеи, необходимо прежде всего научиться жить в гармонии с реально существующим миром, выполнять свой долг перед последующими поколениями и другими формами жизни, развивать наши собственные возможности. Поэтому, делает вывод он, глобальную проблематику надо рассматривать с точки зрения человеческого существа, с целью выяснения, что человек может сделать с помощью науки, энергетики и чего бы то ни было другого.

А. Печчеи исходит при этом из того, что современный человек еще не завершен, его творческий потенциал еще не использован и ждет своего развития. И если этого не произойдет, то разрыв, существующий сегодня между реальным миром с его проблемами и нашим пониманием его, будет еще более возрастать. Исследованию этой проблематики, как сообщает А. Печчеи, и посвящены два последних проекта «Римского клуба» — «Нет пределов обучению» и «Форум Хуманум». Целью последнего является привлечение молодежи к творчеству будущего (сведениями об этом проекте я пока не располагаю).

Абстрактно-гуманистический подход к глобальным проблемам и путям их решения, алармизм и утопизм отчетливо прослеживаются и в опубликованной А. Печчеи 18 мая с. г. статье в журнале «Шпигель» под названием «На пути к катастрофе». Здесь также речь идет о человеке и человечестве вообще, о необходимости для них «всеобщности и универсальной гармонии», о «солидарности, преодолевающей все политические и социальные рамки», и т. п.

Акцент на человеке, изменении его некоторых ориентаций в условиях глобальных проблем и сопутствующим этому изменениям «мирового сообщества» делается и в последнем докладе

«Римскому клубу» Б. Гаврилишина «Маршруты, ведущие в будущее»¹¹⁾, предложения и выводы которого поддержаны в предисловии, написанном руководителями «Римского клуба» А. Кингом и А. Печчей.

Автор исходит из того, что всякое общественное устройство включает в себя такие компоненты, как ценности (индивидуалистически-соревновательные, групповые или сотрудничества и равноправно-коллективистские), формы политического правления (власть по принципу соглашения и унитарная власть), а также экономические системы (свободное предпринимательство, согласованно-свободное предпринимательство и управляемая государством экономика). Соответственно он считает, что необходимо установление «нового мирового порядка», который максимально соответствовал бы природе человека.

Какова же, по мнению Б. Гаврилишина, природа человека и в чем сущность этого «нового мирового порядка», в условиях которого, считает автор, могут быть разрешены и глобальные проблемы человечества? Рассматривая исторически вопрос о природе человека, Б. Гаврилишин составил некоторую таблицу, которая, пожалуй, больше соответствует целям, априорно поставленным автором, чем реальной действительности (см. табл.).

Как видим, смысл этой таблицы заключается в выводах оценочности на «высоде». Автора не смущает чрезвычайный схематизм сделанной классификации, и он убежден, что именно поиски объяснений происхождения человека, его природы и смысла его существования привели к появлению определенных систем мысли, ценностей, идеологий, причем «индивидуалистически-соревновательные» ценности Б. Гаврилишин считает принадлежностью англосаксонских стран, «групповые или системы сотрудничества» — таких стран, как Япония, «равноправно-коллективистские» — СССР и Китая. Рассматривая далее связи и взаимодействия этих систем ценностей с формами политического правления и системой экономики, Б. Гаврилишин обрушивается в особенности на внутренние порядки в СССР. Он не жалеет черной краски ради этой неблагоприятной цели и предрекает «крах» экономики и «распад» страны,

¹¹⁾ *Hawrylyshyn B. Road Maps to the Future. Towards More Effective Societies. A Report to the Club of Rome. Oxford, 1981.*

Происхождение человека	Природа человека	Источник ценностей, «стилю»	Ценности на «выходе»
1. Божественная воля	Добро, зло или и то и другое	Божественные отношения	Индивидуалистически-соревновательные или групповые сотрудничества
2. Продукт естественной эволюции	Добро, продукт окружающей среды	Законы природы	Групповые, сотрудничества или равноправно-коллективистские
3. Биологическая случайность	Композиционная уникальность — познание	Сам человек, объективная необходимость	Незапрограммированные, свободно выбираемые

если она не будет следовать западным «сценариям развития». Напротив, страны Западной Европы, объединенные ЕЭС, считает автор, стали своеобразной лабораторией, «политическим полигоном» по экспериментированию с «моделью будущего» в мировом масштабе. Имеются в виду при этом наднациональные организации, включая, по-видимому, и НАТО. Определяя маршруты, ведущие в будущее, В. Гаврилович приходит, следовательно, к несколько подновленному варианту апологетики капиталистических ценностей. Он говорит о развитии существующих мировых общественных систем в направлении их конвергенции, причем имеется в виду лишь то, что только «крайности», связанные с «индивидуалистически-соревновательной» (т. е. капиталистической) системой ценностей, непригодны для мира, в котором истощаются свободные пространства и ресурсы, устанавливаются все более сложные зависимости между государствами. Что же касается способа существования, основанного целиком на коллективистских представлениях (т. е. социалистических), то, как считает наш футуролог-глобалист, он полностью непригоден, так как недостаточно отражает «подлинную природу человека». На этом именно основывается якобы возможность установления «ново-

го мирового порядка», в котором сохранится «динамизм частной инициативы» и обеспечивается способность ставить ее на службу «общей цели».

Как видим, абстрактно-утопические построения, исходящие из антропологической абсолютизации «природы человека» и пр., благополучно трансформируются в весьма конкретные социально-политические предложения и выводы, имеющие отчетливую классовую установку. И это, по-видимому, не случайно, хотя сама по себе акцентировка роли и значения «человеческого фактора» в решении глобальных проблем человечества и выбора альтернатив будущего нашей цивилизации не имеет с этим прямой связи.

Это отчетливо обнаруживается и в книге «Положение дел на планете», вышедшей недавно под редакцией А. Кинга¹²⁾. Она представляет собой доклад о глобальной проблематике, подготовленный международной федерацией институтов высших исследований (ИФИАС), руководителем которой является А. Кинг. Как и в ряде последних докладов «Римскому клубу» и в особенности в книге А. Печчеи «Человеческое качество», в ней говорится о «внешних пределах» и «внутренних ограничениях», присущих обществу и человеку, причем последние заложены якобы «в самой природе человеческого существа», которая обладает многими качествами, позволяющими человеку выделиться из мира животных, подчинить себе другие виды, но сегодня оказывается «прямой противоположностью» тому, что необходимо человеку для гармонического развития человеческого общества. В книге также много говорится о необходимости улучшения взаимопонимания, о мировой солидарности, об установлении «нового международного экономического порядка» и т. п., при этом решающую роль в осуществлении этих мер будут играть, по мнению авторов доклада, не технические и научные возможности общества, а мудрость отдельных людей и прежде всего руководителей при принятии важных решений. «Новым», таким образом, здесь оказывается старая идея разделения знания и мудрости, а также антропологический атомизм и гипертрофирование личностных факторов исторического процесса.

¹²⁾ «The State of the Planet», ed. by A. King (IFIAS). Oxford, 1981.

Последнее, как я полагаю, весьма существенно, так как то, к чему в гипертрофированной форме приходит сегодня буржуазно-реформистская мысль как к другой по сравнению с технократизмом крайности, в своем рациональном виде составляет изначально теоретический фундамент марксизма, который с самого начала подчеркивал, что человек — его существование и развитие, его деятельность и потребности — является своеобразной «точкой отсчета» исторического процесса, но именно как общественный человек, сам по себе представляющий продукт общественно-исторического процесса. Эта позиция марксизма была зафиксирована и развита уже с первых шагов исследования социальных и гуманистических проблем современной научно-технической революции, включая глобальные проблемы. В этих исследованиях свою роль сыграла и критика технократических подходов, выраженных в первых докладах «Римскому клубу», и последующие антропологические тенденции, которые характерны для современного периода. К сожалению, в силу ряда причин в рассмотрении глобальных проблем НТР приоритет и традиции марксизма не всегда учитываются в достаточной мере. Кроме того, зачастую игнорируются или неправильно интерпретируются многие новые факты и тенденции, относящиеся к человеку и его будущему в век глобальных проблем, в частности в вопросе о соотношении социальных и природно-биологических факторов его развития. Поэтому следует остановиться особо на этой проблеме.

2. Человек и его будущее в условиях глобальных проблем: социальные и природно-биологические аспекты, комплексный подход, новый человек новой цивилизации

Первое, на что здесь надо обратить внимание, — это во многом новые условия существования и развития человека, вызванные к жизни, в частности, процессами НТР и обострением глобальных проблем. Эти новые условия выражаются, во-первых, в изменении характера трудовой деятельности, то есть, по Марксу, «обмена веществ» между человеком и природой, в которой он «опосредует, регулирует и контролирует»¹³⁾ этот процесс. Во-вто-

¹³⁾ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188.

рых, они определяются изменениями непосредственных отношений с внешней для человека природой. В-третьих, они связаны с новыми факторами жизнедеятельности человека как биосоциального существа, его, так сказать, биологией. Наконец, эти новые условия выражаются в изменении взаимоотношений человека как личности с обществом и подобными себе людьми, составляющими в своей совокупности современное человечество. Разумеется, во всех этих отношениях (а в особенности в последнем) наблюдается их прямая обусловленность характером того социального устройства, в котором осуществляется жизнедеятельность человека. Однако в них есть и некоторые общечеловеческие глобальные проявления и тенденции, которые становятся предметом исследований и дискуссий в современных науках о человеке.

Речь идет, как правило, о тех из них, которые проявляются в соотношении социальных и биологических факторов существования и развития человека, причем, как правило, акценты делаются то на одних, то на других факторах, и тогда эти противостоящие друг другу позиции определяются противниками либо как вулгарный социологизм, либо как социал-биологизм. Последний, надо сказать, получает сегодня значительно большее распространение, и это также связано, по крайней мере косвенно, с процессами НТР — интенсивным развитием генетики человека, этологии и т. п. и, безусловно, с обострением глобальных проблем, создавшим в некоторых отношениях угрозу биологическому существованию человека, сделавшим чрезвычайно актуальным вопрос о необходимости его адаптации к резко изменившимся во многих отношениях условиям природной и социальной среды.

Марксистский подход к этому вопросу в достаточно полной и последовательной форме выражен, я считаю, многими советскими авторами¹⁴⁾. Имеются, как известно, различия в понима-

¹⁴⁾ Ссылюсь лишь на некоторые работы последних лет: «Социальные и биологические факторы развития человека». Круглый стол. «Вопросы философии», 1972, № 9; «Соотношение биологического и социального в человеке». М., 1975; Оконская Н. В. Дialectика социального и биологического в историческом процессе. Пермь, 1975; Дубинин И. П., Шевченко Ю. Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М., 1976; «Биологическое и социальное в развитии человека», М., 1977; Карговецкая Т. В. Прогресс общества и проблемы социального биосоциального

нии ряда конкретных вопросов, в трактовке тех или иных сторон и аспектов проблемы в целом, однако вряд ли следует углублять эти различия (как это, к сожалению, иногда делается) до чуть ли не мировоззренческих и идеологических расхождений. Тем более опасным был бы перенос подобного подхода на анализ новых явлений, возникающих в вопросе о соотношении социального и биологического в человеке в контексте глобальных проблем.

Марксизм дает последовательно научное рассмотрение альтернатив будущего в аспекте глобальных проблем, причем делает он это ставя человека в центр всей глобальной проблематики и вместе с тем исследуя его общественные связи, не выводимые из абстрактного анализа «человеческой природы», а обусловленные особенностями того или иного периода истории, его экономическими и социально-классовыми отношениями, идеологическими и философскими формами общественного сознания наукой и техникой, культурой в целом. Поэтому-то К. Маркс определял сущность человека как совокупность всех общественных отношений. И в то же время он писал: «...общество, то есть сам человек в его общественных отношениях»¹⁵⁾. Маркс еще в ранних своих работах отмечал, что «вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы»¹⁶⁾. «Исторический процесс человека»¹⁷⁾ — так формулировал он все это уже в зрелые свои годы.

Вместе с тем человек как социальное существо, согласно марксизму, не противостоит и своей биологической природе, являющейся его предпосылкой. «Веществу природы он сам противо-

развития современного человека. М., 1978; Тарасов К. Е., Черненко Е. К. Социальная детерминированность биологии человека. М., 1979; Сержантов В. Ф., Гремный В. В. Человек как предмет философского и естественно-научного познания. Л., 1980; Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 4-е издание, М., 1981. Эта проблема обсуждалась также на III Всесоюзном совещании по философским вопросам современного естествознания (доклады Д. К. Беляева, Н. П. Бочкова, Н. П. Дубинина). Серия статей по этой теме была опубликована в последние годы в журнале «Вопросы философии».

¹⁵⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 222.

¹⁶⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 162.

¹⁷⁾ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 104.

стоит, — отмечал Маркс, — как сила природы»¹⁶⁾. В человеке наблюдаются сложные взаимодействия социальных и биологических факторов и в то же время доминирование первых. Это значит, что человек не обладает двойственной природой, некоей «биосоциальной сущностью». Хотя биологические факторы имеют существенное значение в его жизнедеятельности, они проявляются в «снятом виде» под влиянием факторов социальных.

Такой подход отвергает социал-биологизм, но он одновременно ориентирует на углубленный анализ всего того, что сегодня составляет сферу биологии, генетики человека, которая интенсивно изучается современной наукой с применением новых, все более точных экспериментальных и математических методов. Вот почему, хотя мы исходим из того, что глобальная проблема человека и его будущего, затрагивающая жизненно важные основы человечества, это прежде всего насущная общественная проблема, ее всестороннее решение не может не опираться также на целый комплекс наук о человеке, включая биологические. Без этого невозможна, в частности и научная постановка обучения и воспитания, развития человека, начиная с ранних этапов онтогенеза человека и кончая теми, на которых совершается формирование личности.

Все это делает необходимыми, как я думаю, бóльшую, чем это было ранее, акцентировку на природно-биологических факторах в научном познании человека, окончательное преодоление рецидивов вулгарного социологизма и антропологизма, которые порой еще дают о себе знать и которые оказываются бессильными, помимо всего прочего, в борьбе с нарастающей опасностью современного социал-биологизма. Учение марксизма о социальной сущности человека вскрывает диалектику социального и биологического, которая заключается не в том, что мы просто обнаруживаем определенное, раз и навсегда данное соотношение между ними, даже если и говорим о примате, доминировании социального по отношению к биологическому и пр. Диалектика состоит в опосредовании и преобразовании биологического социальным, поскольку «человеческие предметы не являются природными предметами в том виде, как эти последние непосредственно

¹⁶⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188.

даны в природе»¹⁹⁾. Это относится и к биологическим потребностям человека, преобразование которых имеет столь глубокий характер, что оно дало возможность Марксу сказать: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов»²⁰⁾. И это имеет место вообще во взаимодействии человека с природой, поэтому-то мы и говорим вслед за Марксом о «второй природе» и пр. Методология социал-биологизма и вульгарного социологизма предстает как антипод диалектике; она основывается на метафизической методологии редукционизма и абсолютизации целостности, но вместе с тем она дуалистична, поскольку не улавливает диалектическое единство социального и биологического в человеке, как это имеет место, в частности, в концепциях социобиологии²¹⁾. Аналогично представляют зачастую вообще связь человека с природой. Между тем «человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым че-

¹⁹⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 164.

²⁰⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 28.

²¹⁾ См.: Wilson E. O. *Sociobiology: the New Synthesis*. Cambridge (Mass.)-London (England), 1975; *On Human Nature*. Cambridge (Mass.)-London (England), 1978; Ruse M. *Sociobiology: Sense or Nonsense?* Dordrecht, 1979; «Sociobiology: Beyond Nature/Nurture? Reports, Definitions and Debate». Ed. by George W. Bartow and James Silverberg. Boulder, 1980. Поскольку эти концепции получили в какой-то мере рассмотрение в нашей литературе (в том числе и в работах автора), я не буду на них останавливаться. Отмечу лишь требующую, на мой взгляд, серьезного анализа и критики биологизаторскую концепцию, получившую отражение в недавно вышедшей, но уже нашумевшей книге Э. Уилсона и Ч. Ламсдена «Гены, разум и культура» (*Wilson E. O., Lumsden Ch. Genes, Mind and Culture*. Harw. Univ. Press, 1981), в которой, как подчеркивают авторы, предпринимается «первая попытка» проследить связь между генами и культурой, осуществляемую посредством человеческого разума. Биологизаторской подтод проявляется и в книге других известных авторов — С. Паркинсона и Г. Ле Конта «Закон более долгой жизни» (*Parkinson S., Le Compte H. The Law of Longer Life*. Troy, 1980). Отмечая упадок в жизни современной цивилизации, авторы полагают, что в связи с этим необходимо прежде всего обратить свое внимание на человека и возродить в нем «энергию и наполненность» с помощью более рационального режима питания и ликвидации перенаселенности, чтобы удлинить жизнь «всех некоторым людям», обладающим высокими интеллектуальными качествами, которые они получили по наследству. Авторы признают на словах значение и социальных факторов, однако они мало верят в их действительность.

ловек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»²²⁾.

С особой остротой это обнаружилось сегодня, в условиях глобальных проблем, когда «тело человека» уже не может ограничиваться его биологическими параметрами, а поэтому и диалектика социального и биологического предстает в более широком плане — как диалектика социального и природно-биологического, куда включается также и то, что ранее воспринималось как «внешняя природа». Человек в своем природно-биологическом качестве — это уже теперь, строго говоря, не просто «часть» природы, а ее органический элемент, находящийся во взаимодействии и взаимовлиянии с другими элементами и частями, составляющими некоторое диалектически противоречивое единство, целостность. В этом смысле человек скорее орган такого целого, и он доказал это, может быть, пока что в большей степени деструктивной функцией в природе как в своем «теле». Деятельность человека (прежде всего производственная) — вот то, что создало возможность его обратного, в том числе и негативно, воздействия на природу. И если следовать Марксу, последнее должно восприниматься именно как неразумное разрушение своего «тела», то есть как самоуничтожение.

К сожалению, последнее имеет не только, так сказать, метафорическое, но и прямое значение, когда дело касается действия на человека таких природно-биологических факторов, которые, являясь побочным результатом производства, вызывают глубокие негативные изменения биологии и генетики человека, его психики, угрожают самому существованию человека и жизни на Земле. Об этом сейчас много говорят и пишут, и хорошо, что все слышнее становится тревожный голос специалистов-ученых, врачей и др., так как именно они могут и должны сообщать широкой общественности правду о действительном положении, в котором оказались человек и человечество вследствие неразумного обращения с могущественными силами природы, составляющими «тело» человека и рода человеческого.

Выход здесь, конечно, не в руссоистском алармизме: природа не может быть возвращена в то «первобытное» состояние, ко-

²²⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 92.

торое она имела до того, как деятельность человека приобрела глобальный характер. Напротив, именно в результате этой деятельности, принимающей все более организованные в масштабах всей планеты формы, возможна и новая форма жизни природы, как и самого человека.

Одним из важных путей, ведущих к этому, является, в частности, все большая биологизация производства и все жизни человечества, которая открывается в связи с новым этапом научно-технической революции, существенно определяющимся успехами биологической науки и их применениями в практике. Достижения физико-химической биологии, приведшие к возникновению и развитию молекулярно-биологических исследований, геновой инженерии, открывают перед человечеством начало новой эры — биотехнологии²³⁾. Развитие биотехнологии будет иметь поистине всемирно-историческое значение для судеб нашей цивилизации, так как эта новая технология в отличие от традиционной — механической и химической — позволяет, помимо всего прочего, свести до минимума вредные выбросы в окружающую среду, наиболее экономно использовать природные энергетические ресурсы, принципиально по-новому решать продовольственную проблему (новые пути селекции и сельскохозяйственного производства и пр.), создать новую медицину, включая лечение наследственных заболеваний с помощью «хирургии генов».

Короче говоря, биотехнология — это новый путь научно-технического решения основных глобальных проблем человечества сегодня и в будущем. Но она ставит и новые проблемы социального и гуманистического плана, подобно тому, как это имело и имеет место в связи с открытием атомной и термоядерной энергии, созданием ракетной техники и т. п. Следует в этой связи больше подчеркивать значение социального контекста, в котором происходит и будет происходить развитие биотехнологии и всего того, что ведет к ней, гуманистических принципов биотехнологических исследований и применений, их перспективу в условиях глобальных проблем и перехода общества от капитализма к социализму и коммунизму. Коммунистическая цивилизация, провоз-

²³⁾ См. об этом: Беге А. А. Современная биология как социальное явление // Вопросы философии, 1981. № 3.

глашающая гуманистические принципы разумной организации общественной деятельности человека, включая производственные, связанные с отношениями человека к природе, выступает истинной альтернативой усугубляющемуся отчуждению человека и природы, к которому ведет капитализм. Эта новая цивилизация вместе с тем в виде своей предпосылки и результата имеет нового человека, обладающего таким комплексом качеств, которые концентрируют в себе, как говорил Маркс, «совокупность всех общественных отношений», а это значит, что сюда включаются и отношения человека с природой и с себе подобными. Ведь все это в своей диалектической целостности и характеризует коммунизм как «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека»²⁴⁾.

Хотя в принципе можно говорить здесь и об определенном «социальном наследовании», подчеркивая тем самым генетическую и историческую связь социокультурного развития человека, однако этот термин мне представляется обедняющим исторический процесс, не вскрывающим механизмы «социализации» человека в его индивидуальном развитии, суть которой выражается в присвоении индивидом общественно-исторического опыта человечества. Недостаточность этой терминологии ощущается тем более, когда речь заходит об «учении о социальном наследовании», которым, видимо, должен обогатиться исторический материализм. Однако, как я полагаю, это понятие, употребляемое, вероятно, в противовес биологическому наследованию, имплицитно содержит обратное — попытку применить некоторые биологические представления о наследственности к явлениям социальным, имевшим принципиально иное качество. Поэтому сама терминология здесь, мне кажется, не соответствует содержанию, так как индивидуальное и историческое развитие человека и человечества не обладает той жесткой «программированностью», которая имеет место в биологическом (генетическом) наследовании. В ходе «присвоения человеческой действительности» (К. Маркс) человек «выделяется» (Ф. М. Достоевский), «учится быть человеком» (А. Н. Леонтьев), и это достигается в процессе обучения, воспитания

²⁴⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 122.

и развития человека, общения и приобщения его к социокультурному опыту человечества. Здесь речь идет уже, следовательно, не только и не просто о наследовании определенных социальных качеств человека, но и об их воссоздании в деятельности и поведении индивида. Это проявляется и в создании нового, без чего были бы невозможны социальный и культурный прогресс, развитие человека и человечества в их истории, которое имеет так же мало аналогии с биологической эволюцией, как и индивидуальные механизмы социализации человека с биологическим наследованием.

Что касается термина «социальная преемственность», с помощью которого ряд ученых стремится отмежеваться от чрезмерного сближения и аналогий с биологической наследственностью процессов, происходящих в развитии человека и общества, то, по видимому, уже по одному этому он представляется многим ученым более приемлемым. Однако и в этом случае исторический материализм даже чисто терминологически не получает ничего такого, что уже не было зафиксировано в традиционной для него терминологии, раскрывающей развитие человека как индивида и личности, включая исторический процесс, в котором наблюдаются не только преемственная связь настоящего с прошлым, нового со старым, но и диалектическое отрицание, скачкообразные переходы, революционное созидание новых социальных и культурных отношений и ценностей, не связанных прямо и непосредственно со старым, хотя и имеющих его в качестве своего отправного пункта, известной предпосылки и пр.

Условия глобальных проблем, остро обозначившие эти последние вопросы и как бы «высветившие» их в нашем сознании, ставят новые задачи и ориентиры перед обучением, воспитанием и развитием человека. И это вносит много нового как в само понимание того, каким должен быть человек коммунистического завтра и какие качества его должны культивироваться уже сегодня в общечеловеческом масштабе, так и в способы научного познания человека и практического действия по его обучению, воспитанию и развитию. Речь идет о комплексном подходе, основывающемся на диалектическом понимании взаимодействия и взаимовлияния социальных и природно-биологических факторов, опосредования

последних через специфически-человеческую деятельность, составляющую «жизненный нерв» человеческой цивилизации. Этот подход предполагает обращение к антропологии и истории человечества, к его развитию в связи с процессами НТР, к экологии и демографическим процессам человечества, биологии и генетике человека, к анализу его психофизиологических возможностей и путей развития творческих способностей, проявляющихся в разных формах материальной и духовной деятельности, и, наконец, к социологии и философии человека, к беспредельному миру его нравственной жизни, гуманистическим принципам всей системы человеческой деятельности и наук, ее изучающих. При этом сама проблема единой науки о человеке предстает больше как «регулятивная цель», призванная научно организовать и направить комплексное исследование человека. Речь идет, следовательно, не о какой-то практически понимаемой организации этой науки, сама идея которой, как показывает опыт, может вызывать лишь бесконечные абстрактно-школастические обсуждения, далекие от их воплощения в конкретные рекомендации, а именно о том, как лучше обеспечить — по крайней мере теоретическое — комплексное исследование человека.

* * *

Как видим, условия глобальных проблем все более отчетливо обозначаются в возникновении ряда новых и обострении «вечных» вопросов, касающихся существования и развития человека и человечества сегодня и в будущем. Это ставит новые задачи перед комплексом наук о человеке в их единстве и взаимодействии. Решить эти вопросы и задачи сегодня чрезвычайно трудно, если вообще возможно, в условиях «расколотого мира» и разобщения наук о человеке. Тем не менее, прокладывая социальные маршруты в будущее, социализм как ступень новой, коммунистической цивилизации решает практически основные человеческие проблемы, обеспечивает развитие нового человека, соответствующего по своим качествам условиям глобальных проблем. Тем самым создаются предпосылки и для научного, теоретического осмысления проблемы человека и его будущего. Речь идет при этом о новом человеке, который не в каких-то, по выражению

В. И. Ленина, «парниках» будет приготовлен, если, как он иронизировал, «забавляться этой побасенкой»²⁵⁾. И не в колбах и ретортах (подобно гетевскому Гомункулу) созданном, если продолжить и дальше забавляться побасенкой, как это делают и сегодня многие даже весьма серьезные ученые-биологи и генетики, придерживающиеся неоевгенических представлений о путях чисто биологического создания «нового человека», во всех отношениях приспособленного к существованию, в частности в условиях глобальных проблем. Именно социальные преобразования человеческой цивилизации и создают прежде всего не только потребность в новом человеке новой цивилизации, но и предпосылки, а также эффективные средства их реализации. Поэтому проблема человека и его будущего и оказалась сегодня центральной не только в научном, в частности в философско-социологическом, осмыслении процессов мирового развития, но и в противоборстве социализма и капитализма как двух типов человеческой цивилизации, указывающих во многом противоположные способы существования и пути развития человека.

В связи с этим перед нами встают новые чрезвычайно интересные для социально-философского анализа и сложные вопросы, относящиеся к последней группе обозначенных мной в этой статье характеристик тех новых условий, которые возникают в связи с появлением и обострением глобальных проблем. Речь идет об изменениях взаимоотношений человека как личности с обществом, а конкретнее — личности, формирующейся в условиях глобализации, интернационализации определяющих ее факторов, с человечеством как некоторой целостностью. Какие новые явления здесь обнаруживаются? Как они влияют на мировоззрение и мораль современного человека? Каким образом это отражается на развитии культуры, в понимании свободы и необходимости, нравственно-гуманистических принципов человека и человечества? Наконец, как все это взаимосвязано с социально-классовыми характеристиками поведения и сознания личности? Каковы тенденции их развития в будущем?

²⁵⁾ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 54.

Этот новый комплекс вопросов, может быть, ближе всего относящихся к тому, что я называю философией глобальных проблем, заслуживает самого пристального внимания, причем по соображениям не только, так сказать, чисто научным, но и идеологическим, а порой и политическим. Здесь сейчас во многих случаях пролегает основная ось идейно-политической борьбы, идущей в мире, и здесь концентрируют свои главные силы философские и идеологические противники марксизма и коммунизма. Поэтому необходимы новые исследования глобальных проблем именно в этих личностных, нравственно-гуманистических и, так сказать, культурологических аспектах, и к ним я также надеюсь обратиться в будущем.

Решение глобальных проблем — общая забота человечества *

Сегодня человечество переживает трудный и опасный период. Цивилизация и культура подвергаются смертельной угрозе быть разрушенными в результате глобального военного столкновения.

Задача предотвращения войны превращается в задачу организации широкомасштабных действий, вдохновляемых политической мудростью и гуманизмом и создающих реальную возможность спасти все то, что дорого каждому народу, что достигнуто его трудом.

Глобальной угрозой человечеству должна быть противопоставлена глобальная мирная стратегия, в осуществлении которой необходимо участие всех государств, независимо от того, в какой части света они расположены, к какой социально-экономической системе принадлежат, какими мировоззренческими или философскими идеями вдохновляются.

Совместные усилия по сохранению мира требуют честного и заинтересованного диалога по проблемам, имеющим общечеловеческий, глобальный характер, среди них первое место принадлежит сегодня и проблеме всеобщего мира, предотвращения термоядерной катастрофы. **В общем контексте всех глобальных проблема насущных и будущих забот человечества выкристаллизовываются идеи и действия, которые составляют глобальную мирную стратегию.**

При этом нельзя не учитывать глубокую противоречивость мировых процессов и явлений. Человеческий гений добился необычайного взлета в познании тайн природы и человека. Он проникает в глубины макро- и микромира, достигает вершин гума-

* Фролов И. Т. Решение глобальных проблем — общая забота человечества // Международная жизнь. 1985. № 10.

нистической культуры, всеохватывающего научно-технического прогресса, добивается успехов в борьбе с болезнями и в деле увеличения продолжительности жизни человека.

Вместе с тем никогда еще человечество не обладало такими мощными средствами массового разрушения и уничтожения, какими оно располагает сегодня. Никогда развитие науки и техники не обращалось в таких угрожающих масштабах против самого человечества. Никогда оно не было столь расколотым на враждующие между собой социальные общности и системы, никогда не возникали столь опасные для гуманистической культуры угрозы отчуждения и бездуховности. Наконец, никогда в прошлом не было столь мощного негативного воздействия на природу и никогда не возникало таких серьезных оснований для беспокойства о том, хватит ли живущим сегодня людям и их потомкам сырьевых и энергетических ресурсов, продуктов питания, смогут ли они выжить в условиях все увеличивающегося загрязнения окружающей среды вредными для здоровья химическими веществами.

Все это заставляет по-иному взглянуть на многие современные проблемы человечества и оценить перспективы развития в достаточно крупных временных интервалах.

2000 г. уже стучится в дверь и выводит человечество на порог нового, XXI в., нового тысячелетия. Прогнозирование и исследование будущего в аспекте глобальных проблем на рубеже третьего тысячелетия приобретают поэтому не только научно-теоретическое и философское, но и практическое, политическое международное значение, так как будущее определяется тем, как будут решены современные проблемы. С другой стороны, поиски решений старых и вновь возникающих проблем приводят к тому, что и будущее начинает все более ощутимо влиять на современность. Поэтому перспективы будущего играют большую каталитическую роль при выборе направлений современной политики и социально-экономических действий как отдельных стран и народов, так и международного сообщества в целом.

1. Устранить угрозу ядерной войны

Не может быть будущего у людей Земли, если не будет решена эта проблема проблем. Сегодня недостаточно просто осуждать войну. Мировая ядерная война должна быть исключена из жизни

человечества. Никакие политические, социальные или идеологические цели не могут быть достигнуты с помощью ядерной войны, которая неотвратимо может принять глобальные масштабы. И здесь первое, что необходимо, — полностью исключить пропаганду войны, как это сделано в Советском Союзе и других социалистических странах.

Различные формы «научного оправдания» ядерной войны на Западе построены на давно сложившихся фаталистических и пессимистических концепциях о «неизбежности» войн, поскольку они де вытекают из «агрессивной природы человека», являются следствием «невежества» широких масс, их «склонности» к насилию и фанатизму. Многие из этих концепций были практически «испытаны» фашизмом, развязавшим вторую мировую войну. Консервативные концепции войн дополняются «либеральными» и даже «критическими» (Ю. Галлунг, Р. Линдлер, Л. Мец и др.). Прикрываясь мифом о «советской угрозе», сторонники этого направления, отмечая агрессивные черты, присущие империализму, делают, однако, выводы антикоммунистического и антисоветского характера.

Некоторые «теоретики» рассматривают ядерную войну как «радикальное решение» тяжелого времени мировых проблем, как своеобразные «очистительный всемирный потоп». Как справедливо отмечает французский исследователь Тьерри де Босе, критикуя эти «теории», такого рода патологический соблазн «превентивной войны» может испытывать лишь пресыщенная «изолированная элита... богатых обществ»¹⁾.

Социально-философские концепции войны льют воду на мельницу империалистических стратегов, разрабатывающих разного рода агрессивные планы. Так, например, американский военный обозреватель Т. Пауэрс считает даже, что наиболее вероятным результатом всеобщей ядерной войны будет новая гонка вооружений для подготовки ко второй всеобщей ядерной войне²⁾. Как видим, здесь одно безумие нагромождается на другое: гонка во-

¹⁾ *Besucé T., de. Le désir de guerre. La France dans le troisième conflit mondial. P., 1981. P. 14.*

²⁾ См.: *Powers T. Choosing a Strategy for World War III // Atlantic (Boston), 1982. V. 250. № 5. P. 82-110.*

оружий «прогнозируется» даже после термоядерной катастрофы! Вряд ли такая «стратегия» устроит человечество, включая и американский народ.

Правда, многие империалистические стратеги признают, что в условиях современной войны «победа» над неприятелем не сможет предотвратить разрушения «побежденным» противником промышленного потенциала и городов страны «победительницы», массового уничтожения людей в беспрецедентных в истории человечества масштабах. Именно поэтому ряд таких стратегов утверждают, что ядерный потенциал необходим лишь как средство для «взаимного устрашения». Однако при этом в Вашингтоне не скрывают, что основой американской доктрины «устрашения» является возможность нанесения и первого (упреждающего) удара, и второго удара «возмездия». На обретение таких возможностей и направлена деятельность военно-промышленного комплекса США, что признают и многие американские военные теоретики.

Различные американские доктрины применения ядерного оружия конструируются таким образом, чтобы влиять на политическую обстановку в мире, максимально дестабилизировать ее в определенных ситуациях. У нынешних вашингтонских стратегов налицо стремление добиться любой ценой значительного стратегического преимущества над потенциальным противником.

Как известно, достижение примерного стратегического равновесия между СССР и США, которое, по существу, было зафиксировано в ряде двусторонних соглашений, заключенных в 70-х гг., явилось важным фактором обеспечения стабильности в мире. Нынешняя же администрация США стремится нарушить его, делая ставку на исключительно быстро прогрессирующую технологию, определяющую, по ее словам, военную доктрину, которой она призвана служить.

Конечно, такой вывод неизбежен, если абсолютизировать военную технологию и придерживаться сомнительной концепции «устрашения». Однако при всей важности технико-технологических аспектов проблемы войны и мира решающими и здесь являются политические и социальные факторы. К тому же техника, технологические средства войны по мере их роста могут «подталкивать» к принятию и таким политическим решениям, которые

исключали бы войну из жизни общества. И это связано с возрастающими масштабами угрозы для человечества применения технических средств войны: с течением времени они достигнут абсолютных пределов, когда их применение будет означать лишь одно — гибель всего человечества.

Действительно, если во время второй мировой войны, в ходе которой военные действия велись на территории 40 государств, погибло в общей сложности более 50 миллионов человек, а число раненых достигло 30–35 миллионов (из них 20–25 миллионов остались инвалидами), то новая мировая ядерная война может привести к полному уничтожению всего живого на Земле, превратить нашу планету в безжизненное космическое тело, зараженное радиоактивными осадками. Ситуация такова, что если не удастся добиться перелома сейчас, то завтра не только будут выхолощены уже существующие соглашения об ограничении вооружений, но и станут труднодостижимыми новые соглашения в этой области. Угроза войны в итоге возрастет.

Особенно опасные формы гонка вооружений получает в связи с планами нынешней администрации США распространения ее на космос, что является наиболее откровенным проявлением ее имперских амбиций. Предотвратить милитаризацию космоса — этой целью продиктованы последние предложения и действия Советского Союза и других социалистических стран. Они отвечают чаяниям миролюбивых народов во всем мире. Борьба за мирный космос — одно из важнейших направлений антивоенного движения сегодня и в будущем.

Народы видят, откуда исходит опасность ядерной войны, они осуждают империалистический шантаж и безумные планы военно-промышленного комплекса США безнаказанно нанести «первый удар», либо придать ядерной войне «локальные масштабы», либо перенести ее в космическое пространство. Они все яснее осознают истинную подоплеку мифа о «советской угрозе», о нарушении якобы Советским Союзом «ядерного равновесия» и т. п.

Одной из главных задач в деле обеспечения прочного мира и безопасности народов сегодня и в будущем являются прекращение гонки вооружений, прежде всего ядерных, их радикальное сокращение и в итоге — полное уничтожение.

Гонка вооружений ложится тяжелым бременем на человечество (более 800 миллиардов долларов ежегодно расходуется в мире на военные цели). Она отвлекает огромные материальные и интеллектуальные ресурсы человечества от решения его насущных проблем, обострение которых к 2000 г. и далее может и само по себе создать угрозу для существования жизни и человека на Земле.

Мировые военные расходы в реальном исчислении растут в последнее время со скоростью 2 процентов в год и составляют 25–30 процентов объема совокупного мирового продукта. К 2000 г., по расчетам ученых, бремя гонки вооружений может составить фантастическую сумму — более 1 триллиона долларов. В то же время на Земле ежегодно умирает от голода более 30 миллионов человек, насчитывается 800 миллионов неграмотных и примерно 1,5 миллиарда лишенных элементарной медицинской помощи.

Американский империализм стремится к достижению военного превосходства над социалистическими странами, ослаблению их экономического потенциала путем навязывания им бремени вооружений по принципу: «для США это дорого, а для СССР — разорительно». Но не разорят ли это прежде всего американский народ? Существует множество научных исследований, выполненных представителями различных американских экономических школ, в которых показана разорительность для США гонки вооружений со всех точек зрения. Впечатляющие выводы на этот счет сделали лауреат Нобелевской премии по экономике В. Леонтьев и Ф. Дачин в книге «Военные расходы: факты и цифры, глобальное воздействие и перспективы на будущее»³⁾.

На основе приложения к мировой экономике модели «затраты—выпуск» Леонтьев и Дачин построили также прогноз воздействия военных расходов на экономику отдельных регионов и на мировое хозяйство в целом. С точки зрения экономики, пишут они, военные расходы не являются необходимым условием функционирования хозяйства. Экономика вполне может быть переориентирована исключительно на удовлетворение гражданских нужд,

³⁾ См.: *Leontief W., Duchin F. Military Spending: Facts and Figures, World-wide Implications and Future Outlook*. N. Y., 1983.

причем темпы экономического развития такого переключения не снизятся, а возрастут. Авторы строят шесть возможных сценариев развития мировой экономики, предполагающих различную политику военных расходов, и соответственно каждому сценарию характеризуют состояние экономики 15 регионов мира в 1970, 1980, 1990 и 2000 гг.

По мнению авторов, снижение уровней военных расходов позволит фактически всем странам увеличить производство и потребление на душу населения. Наибольшие выгоды от снижения уровней военных расходов извлекут беднейшие регионы, которые в случае отказа от увеличения импорта вооружений смогут увеличить импорт машин и оборудования. Сокращение мировой торговли в целом благотворно скажется на экономике всех регионов (что проявится в увеличении внутреннего валового продукта и потребления на душу населения), поскольку развитые страны смогут более эффективно использовать свою рабочую силу, а развивающиеся страны — более производительнее свои ограниченные доходы от внешней торговли. Сокращение уровня военных расходов и перераспределение сэкономленных таким образом ресурсов на развитие самых бедных регионов, заключают авторы, приведут к всемирному росту производства, торговли и потребления.

В настоящее время все прогрессивные и реалистически мыслящие люди мира ведут борьбу против подготовки к мировой ядерной войне, за прекращение гонки вооружений. Широким влиянием пользуются многочисленные антивоенные организации и движения на национальном, региональном и глобальном уровнях, объединенные во всемирное движение за мир. Чрезвычайно важный вклад в эту борьбу вносят ученые. Большую роль играет движение врачей за ядерное разоружение, показавшее абсолютную недопустимость мировой термоядерной войны, которая стала бы катастрофой для человечества и всего живого на Земле. К такому же выводу пришли, независимо друг от друга, советские и американские ученые; по их мнению, в результате ядерной войны в атмосферу поднимутся огромные облака дыма и пыли, которые могут вызвать глобальную «ядерную зиму». В движение за мир активно включаются экологи, призывающие объединить

усилия в борьбе за сохранение природы и мира во всем мире, взаимосвязь между которыми является неразрывной.

2. Науку и технику – на благо гуманизма и социального прогресса

Исследователи различных стран не всегда дают одинаковый перечень проблем, которые принято называть глобальными, так как они охватывают весь мир и требуют для своего решения объединенных усилий всего человечества. Однако в нем почти неизменно присутствуют проблемы предотвращения мировой термоядерной войны; прекращения гонки вооружений; создания благоприятных условий для социального развития и экономического роста в мире; преодоления экономической отсталости; рационального и комплексного использования природных ресурсов; эффективного решения энергетической и продовольственной проблем; защиты окружающей среды; проведения активной демографической политики; развития международного сотрудничества в области научных исследований и использования достижений научно-технической революции на благо человечества (ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, освоение космоса и Мирового океана и др.); прогресса в области образования и культуры; наконец, человека и его будущего как индивида и личности, его адаптации и развития, свободы и права на жизнь, труд, материальное и духовное обеспечение. Эти и другие крупнейшие проблемы современности находятся в органической взаимосвязи с основными социальными процессами нашей эпохи, они в существенной степени концентрируют в себе противоречия и сложности социального и духовного развития современной цивилизации.

Глобальные проблемы не являются «надсоциальными», «надклассовыми» и «наднациональными», но все они фиксируют тенденцию ко все большей интернационализации материальной и духовной жизни общества сегодня и в будущем. Они требуют поэтому для своего решения всестороннего, постоянного, не подверженного конъюнктурным колебаниям международного сотрудничества всех или большинства народов мира, максимально сопряженных усилий всех народов.

Это предполагает интенсификацию научных исследований отдельных глобальных проблем и их системы как целого, поиски взаимоприемлемых социально-экономических решений внутри мирового сообщества. На повестку дня выходит развитие международного научного сотрудничества в таких вопросах, как мир и разоружение, экономическая кооперация стран и регионов, преодоление отсталости, поиски путей более рационального использования природных ресурсов, новые технологии производства энергии (термоядерный синтез, биотехнология и пр.), развитие информатики и микроэлектроники, новые способы решения продовольственной проблемы, освоение космоса и богатств Мирового океана, развитие образования и культуры, здравоохранения и медицины, научное и гуманное решение демографической проблемы и т. д.

В настоящее время усилия ученых во многом разобщены, а в ряде случаев эта разобщенность намеренно усиливается под разного рода политическими и идеологическими предлогами. Это ведет к тому, что строятся многочисленные алармистские, пессимистические прогнозы, рассматривающие глобальные проблемы лишь как угрозу для будущего человечества. Делаются многочисленные попытки создать некоторые модели и сценарии мирового развития в условиях обострения глобальных проблем, в которых предлагаются концепции «нулевого роста», искусственные меры «сдерживания» научно-технического прогресса, не учитывающие реальности современного мира, прежде всего социально-экономические и политические факторы.

Немало проектов будущего строится, с другой стороны, на утопической основе. Они будоражат общественное сознание, пытаются внушить человечеству неумеренный оптимизм и надежду, отвлекая от поисков действенных путей решения глобальных проблем.

Такой подход не следует смешивать с критикой чересчур узкого проецирования в будущее сегодняшних возможностей науки. На это обратил, в частности, внимание «отец кибернетики» Н. Винер, отметивший, что в результате ограниченного проецирования упускается из виду появление научных открытий и создаваемых на их основе технических проектов, отличающихся

принципиальной новизной и такими качественными параметрами, которые попросту невозможно представить себе сегодня.

Концентрация усилий мирового научного сообщества в особенности необходима для решения и такой глобальной проблемы, какой, несомненно, является **проблема человека и его будущего**, требующая в силу ряда причин специального внимания. Среди них – принципиально новые условия существования и развития человека, вызванные во многом научно-техническим прогрессом и обострением глобальных проблем. Эти новые условия выражаются, во-первых, в изменении характера трудовой деятельности людей. Во-вторых, они обуславливаются изменениями непосредственных отношений с внешней для человека природой. В-третьих, они связаны с новыми факторами жизнедеятельности человека как биологического существа, его биологической природой. Наконец, эти новые условия выражаются в изменении взаимоотношений человека как личности с обществом и подобными себе людьми, составляющими в своей совокупности современное человечество. Разумеется, во всех этих отношениях (а в особенности в последнем) наблюдается их прямая обусловленность характером того социального устройства, в котором осуществляется жизнедеятельность человека. Однако в них есть и некоторые общечеловеческие, глобальные проявления и тенденции, которые становятся предметом исследований в современных науках о человеке.

Уже сегодня количество факторов, отрицательно влияющих на среду обитания и жизнедеятельности человека, увеличилось до опасных пределов. Отнюдь не случайно, что возникают кардинальные вопросы: сможет ли человек в исторической перспективе сохранить себя как представителя вида *Homo sapiens*? Не грозит ли ему, как утверждают многие современные ученые, биологическое, генетическое вырождение? Может быть, следует уже сейчас принять какие-то меры, чтобы предотвратить это? Ответы на эти и другие вопросы актуальны уже сегодня, и они будут одними из главных в перспективе 2000 г. и далее.

Наука стремится разработать новые методы, помогающие устранить или, по крайней мере, свести до минимума отрицательные последствия воздействия на человека опасных для его существования факторов. Она открывает новые пути познания и прак-

тики, связанные с возникновением генной инженерии и биотехнологии, генетики человека и новой медицины. Однако здесь остро возникает целая серия сложных социально-этических и гуманистических проблем, требующих регулирования и контроля за такого рода исследованиями, поскольку они связаны с экспериментами на человеке, которые могут представлять опасность для него.

Человечество приближается к рубежу третьего тысячелетия в условиях всеохватывающего научно-технического прогресса и вместе с тем обострения глобальных проблем. Что необходимо сегодня, чтобы научно-техническое развитие шло на благо, а не во вред человеку? Над чем мы должны думать в связи, в частности, со стремительным развитием новой технологии?

Вопросы эти не надуманные, и они все чаще тревожат всех, кто размышляет о завтрашнем дне человечества. Они, следовательно, составляют основу как современной, так и дальнеперспективной политики, стратегии, направленной в будущее. К этим вопросам обращаются не только ученые, но и государственные деятели. Во всем мире растет осознание не только важности, но и необходимости новых подходов к их решению.

«Высокое сопряжение» — этот термин, по-видимому, наиболее подходит, когда ученые и философы приступают к осмыслению современного этапа научно-технической революции с его перспективами, связанными с развитием микроэлектроники и биотехнологии, вступлением человеческого общества в век роботов и информатики. При этом имеется в виду, что новому, более высокому уровню технологии производства должна соответствовать новая, более высокая степень развития общества и самого человека в их взаимодействии с природой. «Высокое сопряжение» новой технологии предполагает высокий уровень культуры, высокую степень выявления сущностных, творческих сил человека в их целостном гармоническом виде.

Кодаптация новой технологии с развитием самого человека как личности ведет к возникновению острейших социальных и человеческих проблем. На этой почве вырастают умственные социально-философские эксперименты, перед которыми бледнеет самая буйная фантазия. В ход идут и антиутопии О. Хаксли,

Дж. Оруэлла, и новейшие мифы, призванные либо запугать человека, растерянного и отчужденного от общества, не понимающего, в частности, смысла и значения новой технологии, либо вселить в него неумеренные надежды и иллюзии, направить их в сферу чистого потребительства. Например, следуя предсказаниям М. Маклюэна, говорят и пишут о «гибели гуманизма». В новых формах, с использованием абстрактных возможностей науки, возрождаются новейшие идеи о «фабрикуемом человеке», возникают даже теории «биокиборга» (робота на биологической основе) и пр.

Однако у многих проницательных ученых растет убеждение, что ни чисто технологические модели, ни умственные социально-философские эксперименты не могут охватить ситуацию во всей ее сложности.

В 80-х гг. обостряется социально-политическое и идеологическое значение экологической проблемы, которая становится ареной идеологических confrontаций социалистической и капиталистической систем. В последней четверти уходящего столетия кризисные тенденции во взаимоотношениях общества и природы, характерные для промышленных государств Запада, приобретают масштабы, свидетельствующие о несостоятельности ориентации развития капиталистической системы. Иными словами, обострение глобальных проблем, в том числе и социально-экологического характера, вскрывает социальную ограниченность возможностей частнособственнических принципов развития. И не случайно в последние годы в капиталистических странах возникли массовые социально-экологические движения, которые подвергают острой критике как правительства, так и частные корпорации за отношение к окружающей среде, оборачивающееся негативными и даже губительными для нее последствиями.

Нельзя не видеть и другое. Многие капиталистические транснациональные корпорации (ТНК) переносят наиболее вредные предприятия и даже целые отрасли промышленности в развивающиеся страны, не заботясь фактически при этом об ограждении биосферы.

Что касается марксистской философии, то она не затухает, выявляет противоречия в современном развитии, включая также

и негативные проявления научно-технического прогресса, которые могут привести к катастрофическим последствиям для судеб всего человечества. Но в своей оценке современных процессов в развитии цивилизации она исходит из диалектической взаимосвязи всех составляющих этих процессов и поэтому не только видит трудности и опасности развития, но и различает позитивные тенденции, дающие основание для оптимизма.

Обращаясь к будущему, марксисты пытаются прогнозировать его, исходя из принципа, на котором вообще держится весь фундамент научного знания, — принципа объективности. Последний предполагает строгое соответствие выводов исходным предпосылкам, доказательный анализ реальности без каких-либо субъективных «дополнений» к ней, знание закономерностей, тенденций исторического развития. Проекция в будущее этих закономерностей и означает его научное предвидение, противоположное всяким формам утопизма, включая футурологические, которым сегодня нет числа.

В своем движении прогностическая мысль должна стремиться построить реальную перспективу человечества. Поэтому важен выбор того временного рубежа, до которого простирается эта мысль, и отнюдь не случайно ученые обращаются именно к началу третьего тысячелетия нашей эры и лишь очень осторожно заглядывают дальше, пытаясь ответить на вопрос, что там, за этими «Геркулесовыми столбами».

Говоря о принципиальном подходе коммунистов к будущему, Ф. Энгельс подчеркивал, что они, ясно указывая перспективу — социализм и коммунизм, вместе с тем выступают как «сторонники постоянного, непрерывного развития и... не намерены диктовать человечеству какие-то окончательные законы. Заранее готовые мнения относительно деталей организации будущего общества? Вы и намека на них не найдете у нас»⁴⁾.

Разумеется, и в исследовании будущего в аспекте глобальных проблем этот научный и реалистический подход марксизма полностью сохраняет свою силу. «Но если, — говорил К. Маркс, — конструирование будущего и провозглашение раз и навсегда готовых решений для всех грядущих времен не есть наше дело, то тем

⁴⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 563.

определеннее мы знаем, что нам нужно совершить в настоящем...»⁵⁾ И одной из главных забот настоящего, являющейся условием будущего, оказывается для нас забота о мире.

* * *

В известном Манифесте Рассела—Эйнштейна—Жолио-Кюри (1955 г.) говорилось: чтобы сохранить жизнь на нашей планете, необходимо научиться мыслить по-новому, что означает приверженность принципам мирного сосуществования и сотрудничества, переговорам, а не конфронтации, достижение договоренности между великими державами о практических шагах, исключающих войну и гонку вооружений. Приходится, к сожалению, констатировать, что спустя 30 лет после принятия обращения выдающихся ученых угроза миру не только не уменьшилась, но и неизмеримо возросла. А это значит, что сегодня в многократной степени возрастает и необходимость мыслить и действовать по-новому. Нужны новые социальные, научные и нравственно-гуманистические концепции, которые должны определяться новыми условиями существования человечества сегодня и в будущем. И эти новые условия связаны во многом с возникновением и обострением глобальных проблем, среди которых, повторяем, обеспечение прочного мира является проблемой номер один.

Можно только приветствовать развивающийся в современном мировом научном сообществе диалог, поиск взаимопонимания, процесс гуманизации науки, ее подчинения целям человека и общества. «Человеческое измерение» науки необходимо как в самих исследованиях, так и в использовании их результатов, причем гуманистические аспекты научно-технического прогресса должны приобретать все более решающую роль и не подавляться соображениями материальной выгоды от технологических применений науки.

Необходима единая стратегия решения глобальных проблем, которая опиралась бы на идею интернациональной общности человечества. Такая стратегия включала бы в себя и то, что сегодня обозначается как глобальные подходы. Они опираются на понимание объективности мирового развития как сосуществования

⁵⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 379.

различных социальных систем и необходимости действенных мер по его претворению в жизнь, необходимости социально-экономических, научно-технических преобразований. Такая стратегия решения глобальных проблем проникнута гуманизмом, идеалами социального прогресса и международного сотрудничества. Она предполагает активизацию усилий всего человечества в решении проблем мира и разоружения, других глобальных проблем настоящего и будущего человечества.

Для того чтобы нейтрализовать отрицательные последствия, сопряженные с развитием научно-технического прогресса, необходимо соответствующим образом направлять науку и политику. Наука и передовая технология не должны ставиться на службу гонки вооружений, как это делается нынешними руководителями США, что особенно наглядно проявляется в программе подготовки так называемых «звездных войн». СССР и другие социалистические страны исходят из того, что средства, расходуемые на прогресс науки, должны использоваться прежде всего на мирные цели, на обеспечение лучших условий существования, в том числе и на предотвращение негативных последствий развития промышленности и техники. Решению этой благородной цели должно и может способствовать широкое международное сотрудничество, нацеленное на охрану и оздоровление окружающей среды, сдерживание и прекращение гонки вооружений, недопущение милитаризации космоса, устранение опасности термоядерной катастрофы.

Человечество может и должно создать и претворить в жизнь новую мирную и мировую, глобальную стратегию развития. Альтернативы этому нет. Глобальная стратегия, обращенная в будущее, должна быть заботой и делом всех народов — больших и малых, всех людей, независимо от их философских, политических, религиозных взглядов, и, конечно же, всех ученых, призванных внести свой вклад в поиски оптимальных возможностей и методов решения глобальных проблем.

Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем^{*}

По-видимому, целесообразно говорить не только об огромных возможностях науки в решении глобальных проблем современности, но видеть также более отчетливо и ее пределы. Иначе говоря, мы должны, я думаю, проявлять больше реализма и осторожности в наших проектах и надеждах, связанных с наукой в решении глобальных проблем. Нам следует подчеркивать более определенно, что наука не является здесь универсальной силой, и поэтому ученые не могут брать и не берут на себя обязательства, превышающие их реальные возможности.

Ясно, что научная постановка проблемы является необходимым условием ее решения. Говорят даже, что она служит весьма существенной частью решения. Но в случае глобальных проблем дело обстоит далеко не так. Глобальные проблемы не являются «чисто» научными. Это прежде всего социальные проблемы, и их решение предполагает определенные социальные же, а не «чисто» научные условия. Допустим, что, например, к 2000 г. возможно будет найти научное решение многих глобальных проблем. Но что касается их социального решения, то мы не можем утверждать это с большей или меньшей определенностью.

Мне думается, что в случае глобальных проблем мы должны больше подчеркивать также эвристическую, стимулирующую, я бы сказал, даже катализаторную роль науки. Наука не только дает определенное решение глобальных проблем, но и стимулирует их социальную постановку и решение. Она дает также авторитетное «предостережение» относительно того, что если не будет достиг-

^{*} Фролов И. Т. Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем // Вопросы философии. 1979. № 6.

нута решение глобальных проблем, то перед человечеством может возникнуть некоторая угроза. Именно как актуальная угроза и существует сегодня большинство глобальных проблем. К сожалению, эта угроза не снимается во многих случаях и тогда, когда мы рассматриваем перспективу 2000 г. как некоторого рубежа, не мотивированного объективно, но действующего на нас скорее в чисто психологическом плане. Само это воздействие остается некоторой загадкой. Но это уже другой вопрос, на котором здесь вряд ли стоит останавливаться.

Гораздо важнее подчеркнуть, как мне кажется, мысль о том, что в решение глобальных проблем включается целый комплекс наук (в том числе социальные науки и философия). Науку интересует результат решения глобальных проблем, но ей безразличен и путь, ведущий к этому результату. Однако если иметь в виду естественные и технические науки, то для них все же на первом месте стоит результат. Что же касается социальных наук, то они обращаются прежде всего к осмыслению стратегии и социальных форм решения глобальных проблем. Философия, обсуждая методологию и мировоззренческие аспекты глобальных проблем, сосредоточивается главным образом на том, каким путем достигается это решение. Здесь наш интерес заключается не только в результате, но, может быть, в большей мере в самих по себе научных дискуссиях, диалоге. Пожалуй, даже наибольшее значение в данном случае имеет то, как ученые в процессе этих дискуссий воздействуют на мышление друг друга. И в этом смысле мы можем говорить о стимулирующей каталитической функции философии в решении глобальных проблем. Эта функция реализуется самой постановкой этих проблем и дискуссией вокруг них. И именно через философию в наибольшей степени осуществляется воздействие на мышление, сознание, мораль современного человечества в направлении выработки глобальных подходов.

Здесь достигается главное: осознание себя каждым человеком как части человечества. Это обозначается как гуманизм — антитеза эгоизма и фанатизма во всех его формах. И мы можем констатировать с удовлетворением, что в последние годы в результате такого рода дискуссий совершается все более ощутимый поворот в сознании современного человечества, изменяется шка-

ла ценностей, причем все явственнее обнаруживается приоритет гуманистических и социальных целей, в том числе и в отношении научно-технического исследования в узком смысле. Попытки определить этот поворот в последнее время предпринимаются многими мыслителями. Но я хотел бы напомнить, что одним из первых среди них был выдающийся ученый-биолог Дж. Хаксли, который сразу после окончания второй мировой войны попытался сформулировать понятие нового гуманизма в своей статье «Философия ЮНЕСКО». Этот гуманистический акцент мы видим во многих докладах, представленных «Римскому клубу». Содержащаяся в них конкретная интерпретация понятия гуманизма нас, марксистов, естественно, не может удовлетворить. С позиций своего мировоззрения мы говорим о реальном гуманизме, но мы с пониманием относимся к самым разнообразным гуманистическим тенденциям, проявляющимся в современном мире, и готовы вести здесь дискуссии, диалог.

Исходя из нашего представления о реальном гуманизме, мы рассматриваем современную науку не как изолированную сферу «чистого» познания, но как особый социальный институт, сущностное предназначение которого заключается в том, чтобы обслуживать человека, способствовать его свободному и всестороннему развитию, являющемуся «самоцелью» истории. В этой связи чрезвычайную актуальность приобретают вопросы этики научного познания человека, нравственных критериев научного поиска, социального контроля и регулирования научных исследований в областях, затрагивающих жизненные интересы человечества, его будущее как биологического вида. Альтернативы этому не существует ни для науки, ни для человечества. Однако эта общая гуманистическая направленность науки приобретает различные, а иногда и противоположные социальные формы при капитализме и при социализме.

При капитализме социально-этическое регулирование науки, становясь все более очевидной необходимостью, получает известное развитие, но оно наталкивается на существенные препятствия, обусловленные частнособственническими отношениями, эгоистической погоней за прибылью, недостаточно ограничиваемой общественными установлениями. При социализме эти противоре-

чия в принципе снимаются и наука получает свободное развитие в гармонии с гуманистическими идеалами и социальным прогрессом в направлении к коммунизму как истинно человеческому обществу.

Социально-этическое регулирование науки, исходящее из ее гуманистической ориентации и развития как науки для человека, означает целенаправленное управление наукой не только в национальных, но и в международном масштабах. Оно предполагает выработку определенных этических кодексов, а также международно-правовых соглашений, регулирующих научное познание в областях, затрагивающих жизненные интересы современных и будущих поколений людей. Однако сегодня главная проблема заключается, на мой взгляд, в том, чтобы осуществлять более эффективный контроль над исполнением уже принятых социально-этических и правовых установлений, кодексов и соглашений. Социально-этическое регулирование науки, к которому наука и общество в целом приходят как к жизненной необходимости, может стать гуманистической основой нового этапа более свободного, чем ранее, развития науки. Социальная ответственность ученых и свобода научного поиска не являются альтернативой.

Глобальные проблемы возникают как некоторая угроза человечеству, а следовательно, человеку, его биологическому существованию. Но это опосредованная связь. Есть и прямая угроза человеку как виду *Homo sapiens*, и в связи с этим возникает проблема его выживания и развития в широких аспектах. Поэтому проблема «человек и его будущее» является, на мой взгляд, центральной глобальной проблемой в современном мире. Мы говорим теперь все больше, например, об охране природы. К сожалению, однако, мы в значительно меньшей степени осознаем тот факт, что, пожалуй, основной сейчас является проблема охраны самого человека. Острота этого вопроса объясняется все возрастающим воздействием различных канцерогенных факторов на человека: ионизирующих излучений, химических мутагенов, а также экспериментирования на человеке. Возникает все более реальная опасность манипулирования его генотипом. Возьмем хотя бы неосвещенные проекты, которые пытаются получить

в последние годы научную опору в достижениях молекулярной генетики, и в частности геной инженерии.

Резюмируя, я полагаю, что в интересующей нас проблеме надо иметь в виду следующие аспекты: а) научный; б) социальный; в) гуманистический, нравственно-этический. Если в отношении первого аспекта проявляется, как правило, неумеренный оптимизм, а в отношении второго — сдержанный оптимизм и надежда, то в отношении третьего аспекта — по большей части скептицизм и лишь иногда надежда. По-видимому, окончательное решение глобальных проблем будет достигнуто тогда, когда все эти три аспекта будут рассматриваться в единстве с позицией разумного реализма и научного определения перспектив дальнейшего развития человечества, при котором оптимизм и надежда будут опираться на реальные социальные действия во имя гуманизма и будущего человека. Значение гуманистического, нравственно-этического аспекта глобальных проблем следует, на мой взгляд, сильнее подчеркивать при определении наших позиций.

Гуманитарные проблемы экологии *

Конференция ООН по проблемам окружающей среды (1972 г., Стокгольм) впервые привлекла серьезное внимание мировой общественности к глобальной проблеме деградации и разрушения природы в ходе развития цивилизации. Конференция ООН в Бразилии подведет в следующем году итоги двадцати прошедших лет, покажет, насколько мы стали мудрее. Двадцать лет напряженной работы и поисков. Созданы институты, осуществляются государственные и международные программы, развивается, превращаясь часто в значительную политическую силу, общественное природоохранное движение. Огромное воздействие на исследование взаимоотношений человека и природы имеет Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Она координирует ведущиеся в разных странах работы, накапливает мировой опыт, поддерживает перспективные начинания.

Несколько лет назад ЮНЕП учредила специальную премию «Глобал 500», присуждаемую тем, кто внес определенный вклад в исследование или в пропаганду уже полученных знаний по глобальным проблемам окружающей среды. То, что этой премией отмечен мой труд по осмыслению мировоззренческих, социально-философских и гуманистических проблем отношений человека и общества с природой, в глобальных аспектах, свидетельствует о признании значения гуманитарных исследований для поиска выхода человечества в целом и отдельных стран из экологического кризиса. Это — признание многолетней и трудной творческой работы, а также борьбы с господствовавшими невежественными идеологическими стереотипами, которую вели многие советские ученые — в том числе мои учителя и ученики, мои сегодняшние сотрудники.

* «Правда», 5 июня 1991. Статья была опубликована в связи с присуждением академику И. Т. Фролову премии ЮНЕП «Глобал 500».

Сегодня экологической проблеме в системе глобальных проблем современности уделяется большое внимание, но мало известно, какая работа ведется в этой области нашими учеными, в частности, на протяжении последних двух десятилетий, какие новые задачи ставятся и разрешаются ими. Поэтому, думаю, для читателей «Правды» представит интерес знакомство с одним из важнейших разделов экологических проблем — социально-гуманитарным.

Новое политическое мышление, подчеркнувшее приоритетность общечеловеческих подходов в решении мировых проблем, содержит понимание, что глобальная триада «мир—человек—природа» смыкается с другой: «человек—человечность—человечество». Это усиливает значение духовных, нравственно-гуманистических ценностей в решении глобальных проблем цивилизации, включая экологические. И, надо сказать, эти аспекты с самого начала привлекли внимание наших ученых.

Интенсивное изучение гуманитарных аспектов экологических проблем началось у нас в конце 60 — начале 70-х гг. Большую помощь в этой работе оказал тогда журнал «Вопросы философии», а позже, в начале 80-х, — Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники и его секция «Глобальные проблемы современности», собравшие вокруг себя выдающихся ученых разных специальностей (академики П. Л. Капица, Е. К. Федоров, В. А. Энгельгардт, Н. Н. Моисеев, А. Л. Яншин и др.). И как всегда бывает, движение шло от очевидного, лежащего на поверхности, к более тонким и сложным вещам, скрытым за фасадом кажущейся внешней простоты и очевидности.

Начав с анализа технических аспектов экологических проблем, ученые очень быстро пришли к пониманию их огромной сложности, завязанности на такие тонкие «материю», как психология отдельного человека и социальных групп, эстетические и этические идеалы, самосознание человека, видение им своего места и роли в обществе и т. п.

За прошедшие годы значительно возросло число ученых, занимающихся гуманитарными аспектами глобальных экологических проблем. Этой тематике уделялось большое внимание в планах гуманитарных институтов. Но, пожалуй, самым крупным шагом в стимулировании таких работ стало принятие два года назад Программы биосферных и экологических исследований АН СССР на период до 2015 г. (руководитель — президент АН СССР

Г. И. Марчук), привлекая к работам в этом направлении значительные силы академической науки. В рамках этой программы было выделено отдельное направление «Социальные, философские, правовые, международные и историко-научные проблемы экологии», объединившее усилия творческих коллективов, работающих на базе ведущих гуманитарных институтов АН СССР, таких, как институт философии, институт государства и права, институт международного рабочего движения, институт истории естествознания и техники.

Как же видится сегодня советским ученым гуманитарная, мировоззренческая составляющая экологических проблем человечества и, с другой стороны, каковы те направления, где гуманитарное знание может внести реальный вклад в решение этих проблем?

1. Философское осмысление экологических проблем

В ходе общественного развития XIX–XX вв. оказались в значительной мере утраченными основополагающие принципы бытия человека в мире, выработанные человечеством на протяжении своей истории. Сюда нужно отнести, кстати, и многие идеи, развивавшиеся в марксизме с момента его возникновения. Во многом они оказались мировоззренчески извращены в угоду волюнтаристским представлениям о необходимости «покорения природы», ее «переделке» и др.

В то же время многие ценные результаты получены в других направлениях философской мысли. Поэтому одной из задач начавшегося переосмысления и критики, многих концепций в философии было восстановление классических взглядов на то, что сегодня мы называем экологической проблематикой, а также дальнейшее развитие философского осмысления всей широты экологических проблем.

Проблема взаимоотношений общества с природой внутренне связана с проблемой человека как центральной во всем комплексе глобально-экологических проблем современности. До сих пор во многих направлениях наших философских исследований экологических проблем современности преобладали подходы, в которых собственно человеческое измерение проблематики было

представлено в самом общем виде, без прямого обращения к тщательному философскому анализу основных мотивов, целей и задач материально-технической деятельности человека, взятой в ее связи с духовно-гуманистическим пониманием полноты человеческой жизни. Те концепции экологического развития, которые предлагались до сих пор, пользовались самыми простыми моделями человека как одного из многих факторов и компонентов экологического развития, в принципе мало отличающегося от естественных компонентов и безлично понимавшихся социальных факторов. В них часто преобладал технократический, социологический или биологический функционализм.

В то же время традиционно ряд культур формировал положительное, жизнеутверждающее отношение человека к миру, к самому себе, к другим людям, к обществу в целом, к природе.

Как, откуда, почему оказался возможен, к примеру, такой поразительный духовный феномен, как «русский космизм»? Почему, в силу каких условий воспитания или интеллектуальной, духовной среды М. М. Пришвин воспринимал себя, камни, цветы как частицы единого непостижимого целого, находящегося в непрерывном вращении? Каким языком нужно пользоваться исследователю (и добавлю, какими душевными качествами нужно обладать), чтобы описать тончайшие нюансы связи человека с природой и уловить живую душу этой связи, без которой остаются лишь мертвые причинно-следственные зависимости?

Эти и другие проблемы получают интересное развитие в работах наших философов. Позади — острейшая борьба за самопризнание научного и общественного статуса этих проблем, а впереди — их углубленные исследования на новом уровне культурного и социального самосознания.

2. Государственно-правовые основы экологической безопасности

В условиях реальной возможности наступления экологического кризиса все более проявляется неспособность существующего правового механизма обеспечить решение экологических проблем. Трагические уроки Чернобыля и последующих катастроф на производстве и транспорте прошли почти бесследно для советского природоохранительного законодательства. Эти два фак-

тора — экологический кризис и неадекватность правового регулирования — требуют неотложного и эффективного решения проблемы охраны окружающей среды посредством создания правового механизма экологической безопасности.

Необходимо отказаться от того положения, согласно которому предметом регулирования являются отношения между обществом и природой, поскольку, как показывает накопленный опыт, подобный подход ведет законодателя и общественность по неверному пути. Альтернативой является положение, согласно которому закон должен стоять на страже прав и экологических интересов личности, общественных организаций, национальностей и народов, территориальных образований.

Основой экологической безопасности может быть только право человека на благоприятную, т. е. здоровую и безопасную, обеспечивающую основные экономические и социальные потребности, окружающую среду. Этому праву должна соответствовать обязанность государства обеспечить рациональное (экологически целесообразное), эффективное использование природных ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений людей. Большая работа ведется сейчас по фундаментальному научному обоснованию этих прав и обязанностей для последующего их закрепления в конституциях СССР и республик с последовательным созданием юридических гарантий защиты права и исполнения обязанностей в рамках строительства правового механизма экологической безопасности.

Разрабатываются процессуальные гарантии участия граждан и их объединений в принятии хозяйственных и иных решений, которые могут иметь отрицательные экологические последствия и которые отнесены к компетенции министерств и ведомств, а также исполкомов Советов народных депутатов. Здесь основными элементами должны стать оповещение населения и общественности о готовящихся решениях, доступ к информации на всех этапах разработки предплановой документации и технико-экономического обоснования, проведение общественной социально-экологической экспертизы проектов и решений, возможность обжалования решений в органы административной юстиции либо в суд и, наконец, расширение судебной защиты права

человека на благоприятную окружающую среду от бездействия органов власти или действий, неадекватных возложенным обязанностям.

Специальные исследования нужны в связи с перераспределением властных полномочий между центром и республиками, краями и областями и т. д. на принципе децентрализации функций, четкого закрепления в законе компетенции каждого уровня государственного управления, на основе признанных в законе экологических интересов территорий.

Известно, что границы экологических систем не совпадают с границами административно-территориального деления. В этой связи необходимо провести комплекс исследований возможностей и целесообразности создания межтерриториальных органов экологического управления.

Важным элементом перестройки государственного управления в области охраны окружающей среды является совершенствование правового статуса Министерства природопользования и охраны окружающей среды СССР, призванного служить ключевым звеном обеспечения экологической безопасности нашего народа, что также требует серьезных научных разработок.

3. История взаимодействия общества и природы и ее уроки

Рациональное природопользование, защита окружающей среды от негативных последствий антропогенного воздействия невозможны без изучения естественно-исторического процесса взаимодействия общества и природы.

Реконструкция обменных процессов между обществом и природой в различные исторические эпохи, вычленение общих закономерностей, присущих этим процессам, изучение экологического опыта прошлых эпох, сохраняющего значение до нашего времени, должно все больше становиться предметом пристального внимания наших исследователей. Преодоление экологических кризисов, изучение наиболее эффективных систем управления природопользованием, учет положительных и отрицательных результатов антропогенного воздействия при разных способах ведения хозяйства, восстановление систем народной ме-

дицины и пр. — все это имеет важное значение для решения практических народнохозяйственных задач и является залогом правильного подхода к современным экологическим проблемам, предпосылкой действительно научного управления социальными экологическими системами.

4. Развитие биосферно-экологического знания и сознания (историко-научные и науковедческие проблемы экологии)

Сами экологические знания, пути их накопления и распространения нуждаются в изучении для выявления тенденций их развития и эффективного управления исследованиями.

Объектом социально-экологических исследований является взаимодействие различных типов социальных общностей (от локальных и региональных до глобальных) с природными экосистемами и биосферой в целом. Основная задача этих исследований состоит в разработке концепции и системы практически-политических мер по переходу от стихийно развивающегося к сознательно направляемому взаимодействию.

Приоритетные направления исследований данного направления определены исходя из состояния мировой и отечественной социологии, в частности социальной экологии (инвайронментальной социологии); потребностей нашего общества, находящегося в процессе глубоких социальных преобразований; запросов социальных институтов общества, определяющих внешнюю и внутреннюю политику; реального потенциала советской науки в данной области и тем, уже освоенных другими программами. Среди них — социологические исследования экологических общественных движений и инициатив, психологическое и социально-психологическое изучение последствий экологического стресса, процессов в социальных системах, происходящих под воздействием экологических катастроф, составление карты экологической напряженности.

Отечественные историко-научные исследования в прошлые годы неполно охватывали картину развития экологических знаний в контексте всей культуры, недостаточно анализировались позитивные и негативные уроки прошлого, тупиковые пути раз-

вития науки как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Научному сообществу, призванному решать весь комплекс экологических проблем, необходимо предоставить подробный анализ достижений и недостатков взглядов ученых прошлого с точки зрения научной картины мира сегодняшнего дня, показать также и не сохранившие актуальность концепции и взгляды, которые включены пока в общественное экологическое сознание.

Необходимо провести исследования экологического сознания членов научного сообщества, так как неадекватное отражение действительности именно этим социальным слоем несет особенно опасные для общества потенциалы в силу его влияния на сознание руководящих групп общества и всего населения.

Изучение структуры научных исследований, сложившейся в определенной области, регулярное наблюдение за направлением и динамикой эволюции этой структуры — необходимое условие для эффективного управления наукой (выбора тематики, распределения ресурсов, заблаговременной подготовки кадров и т. д.). К этой задаче примыкает мониторинг научной политики зарубежных стран в области экологии.

Специфика структуры современной экологии состоит в том, что эта область науки носит междисциплинарный характер и сильно «прорастает» во многие дисциплины и области. Говорят даже об экологизации научного знания в целом. Изучение комплекса наук, взаимодействующих в рамках экологии, и его эволюции требует существенных усилий для разработки методологических подходов. Создание же баз данных по событиям научной политики в области экологии и библиографических баз экологической информации методически подготовлено и может быть начато немедленно. Следующим этапом является создание компьютерных баз текстов и баз экологических знаний, а затем и экспертных систем, содействующих быстрому принятию решений в области социально-экологических проблем.

Разработка основ социально-экологической и гуманитарной экспертизы. Объективные предпосылки социально-экологической и гуманитарной (эколого-гуманитарной) экспертизы крупнейших народнохозяйственных проектов заложены в современном этапе развития перестройки, демократизации общества, экономи-

ческой реформы, социально-политических процессов формирования правового государства. Практическое отсутствие в течение нескольких десятилетий развитого механизма независимой экспертизы в СССР нанесло тяжкий, невосполнимый урон экономике общества, деформировало общественное сознание, привело к экологической катастрофе в ряде регионов. Необходимость научного определения места человека, выражения его жизненных и социальных интересов, духовных запросов и потребностей в общей системе социального проектирования остро проявилась при рассмотрении таких «проектов века», как переброска части стока сибирских и северных рек европейской части страны, строительство крупных АЭС, ГЭС, водохранилищ, предприятий, затрагивающих коренные интересы отдельных народов и страны в целом.

Работы в этой области ведутся учеными одновременно с практическим участием в экспертизе народнохозяйственных проектов и объектов.

5. Международно-правовые и этические проблемы

Разработка основ экологической безопасности не может рассматриваться в отрыве от всеобъемлющей системы международной безопасности и ее неотъемлемой части — международной экологической безопасности. Требуется научная проработка международно-правовых аспектов концепции международной экологической безопасности в целях обоснованного принятия СССР международных обязательств в сфере охраны окружающей среды. Прежде всего речь идет о комплексе норм предупредительных характера, касающихся, в частности, воздействия хозяйственных и иных решений на окружающую среду; системе правовых предписаний сотрудничества в чрезвычайных экологических ситуациях; системе международного мониторинга и контроля, включая проведение международных инспекций на местах; порядке обмена экологически безопасными технологиями; средствах мирного разрешения экологических конфликтов, институте международной ответственности за экологический ущерб.

Наша страна уже внесла ряд предложений на этот счет, которые будут способствовать формированию соответствующей си-

стемы международно-правовых соглашений по линии ООН в решении глобальных экологических проблем человечества.

В этой связи хотелось бы еще раз подчеркнуть значение гуманитарных аспектов этих проблем. Мне уже приходилось в своих работах (см., например, книгу «О человеке и гуманизме») обращать внимание на то, что необходимо развитие идей, ценностей и норм, определяющих гуманистическую ориентацию людей, причастных к глобальной проблематике на всех этапах — от осознания и постановки до практического решения этих проблем. Необходимо сформировать систему принципов поведения в глобальном масштабе на основе общечеловеческих ценностей и этических норм нового гуманизма. Эти принципы должны помочь людям выйти за пределы их сугубо профессиональной этики и побуждать к активной гражданской деятельности, чтобы внести вклад в общие усилия по решению общечеловеческих проблем. Принципы глобальной этики могли бы войти, по моему мнению, в декларацию, совместно разработанную и принятую различными международными организациями (включая ЮНЕП), сосредоточившими усилия на решении глобальных проблем, в том числе экологических. Новая глобальная этика жизни, новое экологическое сознание, вносящее коренные изменения в системы моральных приоритетов людей и стратегии развития человечества, будут вести к новой экологической культуре в новой цивилизации, построенной на гуманных и демократических основаниях.

Я коснулся в этой статье лишь части весьма широкого круга эколого-гуманитарных проблем и их исследований, ведущихся в нашей стране, причем сделал это в самом общем виде. Конкретные результаты работы, проделанной советскими учеными-гуманитариями, будут представлены, я надеюсь, на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992), на других международных форумах, в частности на Всемирном философском конгрессе (1993 г., Москва), который будет посвящен глобальной проблематике в ее человеческом измерении.

Однако при растущем в мире интересе к гуманитарным проблемам экологии у нас эти исследования не получили еще, на мой, да и не только мой, взгляд, должного, отвечающего их действительной значимости признания. Например, сейчас Программа

биосферных и экологических исследований передана в ведение созданного Указом Президента СССР Фонда фундаментальных исследований, который, к сожалению, уже пять месяцев не выделяет на нее средства. В результате этих неувязок многие работы приостановлены, подготовленные труды не печатаются, распадаются уже сложившиеся творческие коллективы, в очень сложное положение поставлены институты и отдельные ученые, перестроившие в последние годы свои исследования в соответствии с экологической программой. Надеюсь, что это временные трудности и работа над гуманитарными проблемами экологии в ближайшее время будет продолжена. Ведь даже в самые тяжелые для гуманитарной науки времена она, хотя и не находила официального признания, тем не менее интенсивно развивалась трудами многих ученых, подготавливая интеллектуальные и нравственные предпосылки нового политического мышления.

К постижению человека разумного и гуманного *

Когда пять лет назад Москва была избрана местом проведения очередного, XIX Всемирного философского конгресса, мы восприняли это как знак признания и доверия со стороны мировой философской общественности. Мы знали, что нас ожидает много трудных проблем, но мы получили необходимую поддержку от тогдашнего руководства страны и были полны решимости выполнить свой долг и оправдать доверие философов мира. Затем появились новые, казалось, неразрешимые проблемы в связи с распадом Советского Союза, кризисной ситуацией, возникшей у нас в материальной и духовной сферах, которые поставили под вопрос саму возможность проведения конгресса в Москве, но благодаря позиции, занятой Международной федерацией философских обществ, работа эта была завершена и конгресс состоялся.

Основная его тема — «Человечество на переломном этапе: философские перспективы». Но на переломном этапе оказалась в эти годы прежде всего та часть человечества, которая населяет нашу страну, и та философия, которой мы вдохновлялись.

Пять лет назад Москва была столицей могущественной сверхдержавы — СССР, в которой началась и набирала темпы перестройка, то есть коренное, качественное преобразование общества, называвшего себя социалистическим, и его самосознания, включая философское, внутри которого интенсивно развивались идеи плюрализма и гуманизма.

Наступило время решающих перемен, и оно обещало стать Ренессансом для гуманистической философии. Так мы их и вос-

* Вступительная лекция И. Т. Фролова на XIX Всемирном философском конгрессе, состоявшемся в Москве в августе 1993 г.

приняли, так мы в них и участвовали. И так я говорил об этом пять лет назад в своем заключительном выступлении на XVIII Всемирном философском конгрессе в Брайтоне (Англия).

Но возможности перестройки для человека и общества, науки и культуры, для философии не были использованы до конца. Встреченная вначале с энтузиазмом, она вызвала противоречивые оценки как «справа», так и «слева», и в общем-то, как я считаю, не была правильно понята и поддержана ни народом, ни правящей партией. К власти рвались новые силы, цели которых были противоположными перестройке, хотя они и прикрывались «ультраперестроечными» лозунгами. К тому же углублялись собственные ошибки и заблуждения ее инвизиторов и творцов, сопровождавшиеся в ряде случаев извращением ее социалистической сути, а то и прямым предательством. Это и привело к поражению перестройки, хотя было сделано или начато много такого, что, я уверен, будет иметь продолжение. В философском смысле для нас самое главное состояло в утверждении идеи плюрализма, диалога, инакомыслия, в обращенности к вопросам человека и гуманизма, к глобальным проблемам человечества и перспективам новой цивилизации.

Два года назад перестройка оборвалась, и мы вступили в новый этап преобразований, который обозначается сейчас как «посткоммунистический», а по существу — переходный к новым рыночным отношениям западного, скорее же слаборазвитого — восточного, азиатско-африканского и латиноамериканского, но в общем-то неповторимо российского образца.

Не буду здесь более конкретно анализировать что это такое. Для нас важно, что два года назад мы оказались в другом обществе, утверждающем другие духовные и политические ценности, и это стало определяющим в нашей научной жизни. Это заставило нас по-новому подойти к организации и подготовке философского конгресса.

Итак, «Человечество на переломном этапе...». Тема эта логично продолжает общую линию мирового философского процесса последних десятилетий и лет: обращенность к человеку, проблемам гуманизма, общечеловеческим ценностям и глобальным про-

блемам и угрозам, к будущему мировой цивилизации и самого человека.

Quo vadis? Куда идешь? Вопрос этот, обращенный к современному человеку и человечеству, является основным, главным вопросом жизни и смерти. Он, с одной стороны, фиксирует цели исторического прогресса человечества по пути разума и гуманности, с другой — угрозы и альтернативы цивилизации глобального масштаба и характера.

Как избежать опасности термоядерной катастрофы, решить экологическую, энергетическую, продовольственную, демографическую и другие проблемы, выросшие до масштабов общечеловеческих, общепланетарных, глобальных? Как преодолеть неравенство народов в мире, экономическую и социальную отсталость, сохранить и развить культуру, науку, наконец, генофонд человечества и свободу личности везде и всюду?

Все это я обозначаю как философию глобальных проблем, внутри которой глобальная триада: «человек—природа—общество» смыкается с другой: «человек—человечество—человечность (гуманизм)». Но всюду — и «точкой отсчета», и «центром всего», и «мерой всех вещей», как говорил Протагор, является человек. А потому и философия, всегда обращенная к человеку, оказывается и сегодня ключевой в познавательных усилиях человечества определить его перспективу на рубеже III тысячелетия в условиях обостряющихся глобальных проблем и угроз. По выражению Ларошфуко (Максимы, 22), «Философия торжествует над горестями прошлого и будущего, но горести настоящего торжествуют над философией». Да, «сова Минервы» вылетает в сумерки, но «звездный час» для философии наступает, когда человек и мир переживают время угроз и надежд. Конечно, философия сама по себе не может спасти мир, но он не будет спасен и, если не получит глубокого философского осмысления и острого выражения те угрозы и надежды, которые доминируют в нем.

Современные философы, как бы их ни упрекали в «отрыве от жизни» и прочих грехах, одними из первых обратились к глобальным проблемам и угрозам, альтернативам человеческой цивилизации и перспективам человека в новых условиях. Они делали это вместе с другими учеными и деятелями куль-

туры, обсуждая глобальные прогнозы, модели и сценарии, проблемы и дилеммы современной футурологии, технократические и антропологические проекты и утопии, концепции выживания и альтернативные поиски. В особенности интенсивно этот процесс пошел в мировой науке и философии с середины 60-х гг., что нашло свое отражение в деятельности многих футурологических организаций, «Римского клуба» и др.

Конечно, немало было высказано не оправдавших себя прогнозов и суждений, и не все имело глубокое научное и социальное обоснование. Но мир был встревожен, люди задумались, и уже хотя бы в этом огромное положительное значение общемирового интеллектуального движения, в которое были вовлечены и философы.

Этот процесс, хотя и не столь интенсивно, как ранее, развивается и сегодня. И он затрагивает теперь деятельность как правительственных, так и неправительственных организаций — ООН, ЮНЕСКО, и др. Ярким свидетельством этого являются, например, недавняя Конференция ООН по экологическим проблемам в Рио-де-Жанейро, Декларация ученых по глобальным проблемам, озаглавленная «Предупреждение человечеству». Она была подписана 18 ноября 1992 г. более чем 1500 учеными из 68 стран мира, среди которых 99 ныне живущих Нобелевских лауреатов в области науки. К сожалению, философы не участвуют столь активно, как ранее, в этой и подобных ей акциях.

Между тем в 60–80-е годы такая социальная и гуманистическая активность набирала силу в науке, а также философии и в нашей стране — что бы ни говорили о ней сейчас ее противники и недавние почитатели, причем последние — в особенности. По существу, у нас происходил интенсивный, хотя и очень противоречивый, процесс развития нового оригинального направления гуманистической философии, которое, не порывая с методологией и постулатами диалектического и исторического материализма, в упорной и опасной борьбе стремилось преодолеть доктринерские рамки официально утверждавшегося «марксизма-ленинизма», приблизиться к общим принципам мировой философской мысли, историческим традициям русской философии. При этом делался акцент не на социально-этических, экономических и идео-

логических сторонах учения, чрезвычайно вульгаризировавшихся в сталинистских догмах, а на его методологии, теории познания, учения о человеке и гуманизме, идеях интернационализма.

Этому была посвящена жизнь и философская деятельность целого поколения ученых, которых называют «шестидесятниками». Они теперь ушли или уходят с исторической сцены, да и из самой жизни, к сожалению, по большей части не понятые, недооцененные и даже поруганные. Но дело их не пропало!

Уже в конце 50 – начале 60-х гг. их усилиями в особенности интенсивно стали развиваться новые подходы в сфере логики, методологии и философии науки, философских вопросов естествознания и техники, истории философии и культуры. То, что началось именно с этих сфер философии, вполне понятно, так как они в наибольшей степени были удалены от скрывавших философию догм политики и идеологии, хотя, например, борьба против лысенковщины прямо смыкалась с ними. Затем все больше стали развиваться исследования проблем человека и гуманизма, философия глобальных проблем войны и мира, экологических, демографических, научно-технических и других проблем настоящего и будущего человечества, мировой цивилизации. Они по-своему стали влиять даже на господствующие политику и идеологию, что также надо учитывать.

Конечно, сегодня новая реальность заставила нас по-новому оценить многое из того, что утверждалось ранее в неоправданно категорической форме. Это относится и к философским вопросам перспектив человека и человечества в условиях глобальных проблем и угроз.

Вот круг вопросов, которые приобрели у нас первостепенное значение в 60–80-е гг. и которые, как я думаю, не потеряли своего значения сегодня:

- человек и человечество на рубеже III тысячелетия;
- глобальные проблемы, новое мышление и новый гуманизм;
- приоритет общечеловеческих ценностей и национально-патриотические движения;
- «русская идея» в мире: история и современность, принципы интернационализма;
- гуманистическая культура: кризис и пути выхода из него;

- наука и гуманистические ценности: новый синтез;
- комплексное исследование человека и философская антропология;
- проблемы смысла жизни и смерти человека;
- перспективы человека и нравственно-гуманистические проблемы личности;
- проблемы перехода к новой цивилизации и глобальному единению человечества на принципах нового гуманизма и демократии.

Довольно трудно в рамках краткого выступления охарактеризовать все особенности философского решения этих проблем в многочисленных работах, появившихся у нас в те годы. Отмечу лишь, что, несмотря на чрезмерную, быть может, идеологизированность некоторых из них, сама их гуманистическая ориентация говорит о многом — и прежде всего о том, что наше философское развитие проходило в рамках единой мировой философии, хотя и сохраняло свои специфические особенности. Складывавшийся плюралистический и гуманистический подход мы выразили в большом коллективном труде «Введение в философию», изданном в 1989 г.

При этом, естественно, марксисты, как и почти все западные футурологи-немарксисты, исходили из реальности существования (по крайней мере, на длительную перспективу) социалистической системы и ее сосуществования с системой западных социально-экономических ценностей, из наличия «двуполюсного» мира.

Теперь эти представления существенно корректируются, хотя многое здесь остается пока неопределенным. Не могу согласиться с теми, кто говорит просто о «крахе» социализма и марксизма, не анализируя глубинные процессы в их исторической динамике и перспективе, в частности усиливавшееся в 60–80-е гг. доминирование общецивилизационных (технологических и пр.) процессов над формационными («социализм—капитализм» и пр.).

В наиболее отчетливой форме мы успели выразить эти представления о современном мире и гуманном, демократическом обществе, тенденциях его глобального развития в проекте новой Программы КПСС, опубликованном 8 августа 1991 г.

Я горжусь тем, что вместе с другими учеными и политиками имел ко всему этому самое непосредственное отношение!

Конечно, наши разработки философии глобальных, общечеловеческих проблем в то время отражали первоначальный уровень их понимания. Однако они логично вели к тому, что потом стали называть «новым политическим мышлением», получившим свое развитие и практическое воплощение у нас в ходе перестройки.

Однако новое мышление — не изобретение творцов перестройки. В опубликованном еще в 1955 г. Манифесте Рассела—Эйнштейна говорилось: «В том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество... мы должны научиться мыслить по-новому». И далее: «Широкая общественность и даже многие государственные деятели еще не понимают, во что выльется война с использованием бомб... Люди едва ли представляют себе, что опасности подвергаются они сами, их дети и внуки, а не туманно воспринимаемое человечество. Они с трудом могут заставить себя осознать то, что над каждым из них и их близких нависла угроза погибнуть мучительной смертью». Наконец — апогей развития мысли великих мудрецов: *«Мы обращаемся как люди к людям, помните о том, что вы принадлежите к роду человеческого, и забудьте обо всем остальном».*

Вот из чего мы исходили, и вот что было положено в основу нового политического мышления, утверждающего приоритет общечеловеческих ценностей. Я знаю, каким противоречивым и трудным был путь, приведший к признанию этой колоссальной важности философской идеи, которая теперь подвергается сомнению. Но дело не только в самой по себе идее.

Глобальной угрозе человечеству была противопоставлена глобальная мирная стратегия, в осуществлении которой предполагалось участие всех народов и государств, независимо от того, в какой части они расположены, к какой социально-экономической системе принадлежат, какими мировоззренческими или философскими идеями вдохновляются.

Это могло бы означать начало нового этапа в развитии человечества, когда речь идет уже не только о росте его материальной и научно-технологической мощи, но главное — о его мышле-

нии и психологии, ценностных ориентациях и гуманистических устремлениях. Новое мышление предлагало вспомнить простые и вечные истины, на которых зиждется жизнь человеческого рода, истины, которые не измеряются мега тоннами злой и неразумной, разрушительной силы, но только и могут противостоять ей. Это — разум, соединенный с гуманностью, добрый разум, который во все времена назывался мудростью, так необходимой нам сегодня.

Что это? Утопические грезы, идеализм с его верой во «всемирный разум»? Наверно, это было бы так, если бы за всем этим не стояли научные исследования мировой ситуации и конструктивные предложения, в общем и целом составляющие глобальную мирную стратегию, рассчитанную и на эволюцию нашего мышления и политической психологии, их адаптацию к новым условиям и их динамике, адаптацию, связанную в первую очередь с развитием сотрудничества и ростом международного доверия, воспитанием в духе мира. Но это значит, что данная стратегия и сама предполагала культивировать почву, на которой произрастала. Значит, это разумный реализм созидающей силы, противостоящей губительной для человечества злой неразумности.

Где теперь все это? И что предложено взамен? Философы мира, я думаю, вправе спросить и у нас об этом. К сожалению, трудно ответить на эти вопросы. И такое уже не раз было в истории. Но, я уверен, ответы будут даны, и они развеют злые вымыслы и клевету, за которыми угадывается все, кроме чистого поиска истины. Как говорил Гойя, «сон разума порождает чудовищ», но в едь за сном разума неизбежно наступает его пробуждение!

Не думаю, что в угоду конъюнктуре разумно забывать то полезное, что было в недавнем прошлом в нашем интеллектуальном и нравственном развитии. Поэтому я хотел бы подчеркнуть непреходящее значение идей, касающихся приоритета человека, важность акцента на человеке, его сохранении и развитии как глобальной проблеме, центральной при анализе всех остальных технологических, экологических, ресурсных, демографических и прочих проблем мирового масштаба и характера.

Исследования этого комплекса проблем учитывали, что новые условия существования и развития человечества порождают

технологические формы мировой цивилизации, от которых в существенной степени зависят также ее социальные, человеческие и экологические характеристики. Но в какой именно степени и как сами социальные факторы влияют сегодня на магистральные направления развития мировой цивилизации? Вот решающий, на мой взгляд, вопрос, без ответа на который невозможно эффективно вести научный поиск путей развития мировой цивилизации во взаимодействии общества, человека и природы, где как раз и проявляются основные ее характеристики. Но это и вопрос, ответ на который определяет поиск путей влияния на судьбы мировой цивилизации.

Мы знаем, что огромную роль в решении глобальных проблем играют (и могут в еще большей мере играть) наука, научно-технический прогресс человечества. Однако мы знаем также, что эта новая социальная функция мировой науки предполагает международное сотрудничество и солидарность самого мирового сообщества, возрастание социальной и гуманистической ответственности ученых, отказ от всяких форм научно-технического обслуживания милитаристских программ, военно-промышленного комплекса. *Наука для человека и человечества, наука в целях решения глобальных проблем современности — вот истинная гуманистическая ориентация, которая должна вдохновлять ученых всего мира.*

Это предполагает не только более тесное единение науки и практики, но и разработку фундаментальных проблем будущего человечества. Это предполагает укрепление и развитие единства и взаимодействия наук, укрепление их мировоззренческих и нравственных оснований, соответствующих условиям глобальных проблем. Сегодня ни один научно-технический проект не может рассматриваться в изоляции от социальных и человеческих условий его реализации. Чисто сциентистский и технократический подход неизменно приводит к негативным или даже трагическим последствиям. И мы знаем многие из них. Это относится и к мирному использованию энергии атома, и к освоению космоса, и к геной инженерии и биотехнологии, и, наконец, к самому человеку, поскольку он во все большей мере становится не только субъектом, но и объектом науки, а значит — оказывается без-

защитным перед всякого рода манипуляторством, нарушающим права личности.

Будущее в этом смысле открыто, и надо только приветствовать, что уже сегодня происходит развитие не только того, что мы называем этикой науки, но и более строгое регламентирование, регулирование научных исследований человека, в том числе введение того, что можно было бы означить как определенные запреты, как это имеет место, например, в биоэтике. Пусть они будут временные, но до тех пор, пока мы не узнаем человека лучше, мы не должны безумно вторгаться в некоторые особенности его физиологического функционирования, генетики. В противном случае мы можем нанести ему, как считают многие ученые, непоправимый вред — просто по невежеству, которое неизвестно кто и как будет оправдывать. И как бы ни называлась такая позиция, я лично не знаю, что ей можно противопоставить в гуманистическом плане.

Это относится, в частности, и к экспериментированию на человеке, причем в разных формах. Надо сказать, что в определенном смысле всякое такое экспериментирование означает вторжение в область неотъемлемых прав и свобод человека.

Возможности изменения человеческой индивидуальности с помощью генетических методов, пересадки или регенерации органов, нейрохирургии или нейрофармакологии ставят перед наукой и обществом в острой форме вопрос о гарантиях сохранности будущих поколений. Для этого следует установить допустимые пределы манипулирования основным генетическим материалом человека как биологического вида, вообще всякого воздействия на его индивидуальные качества.

Это в особенности касается любых манипуляции с мозгом и психикой человека, его сознанием и поведением, которые могут привести к «кризису идентичности», то есть к утрате человеком представления о своем месте в обществе, о самценности собственной личности.

Наша задача, мне кажется, заключается сейчас в том, чтобы, привлекая внимание к новой проблематике, стараться делать все для того, чтобы осознание угрозы опасности ряда исследований возникло не постфактум. Может быть, у всех нас достанет разума

упредить эту опасность. Хотя, изучая литературу и зная настроение в мировом научном сообществе, я вижу очень мало обнадеживающих признаков. Движение началось, оно необратимо, но оно воспринимается пока как нечто внешнее по отношению к науке, якобы сковывающее свободу научного познания, способное затормозить научно-технический прогресс. Это непонимание, замешенное, так сказать, на профессиональном эгоизме, приобретает очень опасные формы scientisticкого самодовольства.

Идеи, о которых идет речь, в очень сильной степени затрагивают то, что мы называем «сферой духовной жизни человека», — сферу нравственности. И, может быть, на ближайшее будущее основная наша деятельность в этом плане должна быть обращена именно к данной проблематике. Нам не могут быть безразличны сущность и человеческое значение получаемого знания, то есть нравственное, этическое начало в науке.

В связи с этим возникают более общие вопросы, заставляющие нас говорить о необходимости нового синтеза науки и гуманизма. Дело в том, что сегодня во все большей степени обнаруживается «человеческий разрыв», который пронизывает современную «техноцистскую» цивилизацию. В очень сильной степени этот разрыв обнаруживается в науке, которая в значительной степени «отслаивается» от определенных культурных и гуманистических связей и проблем. И она, по существу, оказывается тем, что во многих случаях называют «научным производством», участники которого якобы вообще не должны задумываться, каков конкретный, а тем более — отдаленный результат их деятельности, что это дает людям, к каким социальным и моральным последствиям это приведет и т. д. Поэтому и нужен новый синтез, преодолевающий этот «человеческий разрыв», нужно тесное взаимодействие разных наук и науки с культурой в целом, их новое воссоединение.

С большим опозданием приходит осознание того, что сегодня уже практически возникает настоятельная необходимость формирования *нового типа науки*, в которой исследовательские подходы не были бы отсоединены от ценностных, от своих социально-этических оснований, а результаты исследований и сами их на-

правления все-таки получали, как мы говорим сейчас, «человеческое измерение».

Сделанная в середине нашего века и имевшая много причин и оснований ставка исключительно на науку и технику (в особенности это было характерно для 60-х гг.), причем иногда с забвением всего, что находится рядом, что связано с взаимодействием техники, технологии с обществом и человеком прежде всего, — такая ставка дала много негативных результатов. В частности, это проявилось и в чернобыльской трагедии. Можно как угодно трактовать уроки пережитого, есть масса объяснений, в том числе субъективного порядка, тех или иных фактов и поступков. Но тут явно присутствует и стереотип сознания, который, к сожалению, пока не изжит: чисто технократическое понимание развития науки и техники.

В свое время мне приходилось участвовать в работе нескольких экспертных комиссий в связи с проектом переброски северных рек неевропейской части России. Невозможно было доказать разработчикам, что сам по себе этот проект не является чисто научно-техническим, что он затрагивает судьбы миллионов, огромные территории, культурные ценности и по одному этому должен рассматриваться прежде всего как проект социальный. Практика подтвердила, что как раз неучет этого важнейшего компонента привел к тому, что и сама по себе научная разработка проекта оказалась просто несостоятельной и была впоследствии отвергнута.

Резюмируя, можно сказать, что полностью подтвердилась высказываемая в ходе дискуссий мысль о том, что мы не можем и дальше продолжать размазывать «флагом Галилея», исходить из принципа «ничего кроме...» (имеется в виду — кроме «чистого» исследования) и т. п.

И нужно, я думаю, только приветствовать развивающиеся в современном мировом научном сообществе тенденции гуманизации науки, ее подчинения целям человека и общества, соединения исследовательских и ценностных подходов, развития ее социально-этических основ, ее органическое включение в общую систему гуманистической культуры. Становится все более ясным, что *социальная, этическая и гуманистическая ответственность ученых не является альтернативой свободы научного поиска.* Эта

важнейшая философская идея является, так сказать, «категорическим императивом» переломного этапа развития человечества. От этого зависит быть или не быть ему на Земле.

Будущее не определено с фатальной неизбежностью. Оно создается самим человеком, приводящим в движение колоссальные материальные силы, огромный духовный потенциал, заключенный в его культуре и, в частности, в науке. По каким путям пойдет реализация материальных и духовных возможностей человеческого развития — в значительной степени зависит от правильного выбора общей стратегии социального и научно-технического прогресса человеческой цивилизации, его гуманистической направленности.

Если попытаться коротко определить главную социальную проблему данного этапа, прямо связанную с требованиями новой, «высокой», как ее называют, технологии, то ответ может звучать так: «высокое сопрякосновение». Эта терминология из лексикона компьютерной технологии получает, таким образом, более широкий смысл: чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть и степень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой, новая цивилизация и новая гуманистическая культура, исходящая из того, что человек, как говорили И. Кант и К. Маркс, — «самость» общественного развития. «Высокое сопрякосновение» новой технологии с передовым обществом, с человеком и природой становится сегодня уже не просто жизненной необходимостью, но и неперемным условием как эффективного применения этой технологии, так и самого существования человека, разума, самой жизни на нашей планете. Все это ставит новые проблемы перед современной цивилизацией, побуждая изменить в ней существующие приоритеты. Это выдвигает новые проблемы и перед философией.

Лейтмотивом перемен, происходящих ныне в нашей философии, а вместе с тем, как вполне обоснованно можно предполагать, и стержнем философских размышлений в обозримой перспективе является и будет оставаться проблематика человека и гуманизма.

Наши философы в комплексном исследовании этой темы опираются на сотрудничество со специалистами из самых разных от-

раслей гуманитарного, социального и естественно-научного познания. Философия, как считают многие наши ученые, можно сказать, обречена все время возвращаться к проблеме человека. В современных условиях она особенно актуальна прежде всего потому, что впервые в истории под вопросом оказывается само выживание человечества как биологического вида.

Другой аспект развития современной цивилизации, привлекающий самое пристальное внимание со стороны многих наших философов, — это сложные и противоречивые процессы взаимодействия культур. Здесь действуют и тенденции движения к единому человечеству, стремления к сохранению самоидентичности собственной культуры, доходящие порой до самозолитанизма.

Уникальное положение нашей страны как моста между Западом Востоком открывает возможность, требующую основательного философского осмысления, — стать не просто участником во взаимообогащающем диалоге культур, но и сыграть в нем особую, во многих отношениях, может быть, ключевую роль.

Конечно, я отвергаю всякого рода националистические шовинистические идеи, которые, к сожалению, распространяются сейчас у нас, о мнимой «исключительности» России и русских, о «русской идее», противопоставляемой духовным устремлениям других народов. Нет, судьба России тесно связана с тем, что Ф. М. Достоевский обозначал как *«великую потребность человечества во всемирном и всеобщем единении»*. А это значит, что наша философская обращенность к общечеловеческим, глобальным проблемам будет иметь продолжение и практическое воплощение. Россия, русский народ не обречены быть вечно в альтернативной ситуации, так ярко нарисованной гением Ф. М. Достоевского в легенде (поэме) о Великом инквизиторе: либо свобода, которая превыше всего, либо хлеба, то есть материальные блага. Россия, идущая по пути реформ, встанет прочно на широкую дорогу прогресса, ведущего к новой цивилизации.

Сохраняющая свое национальное достоинство и патриотизм «всемирная отзывчивость» русской души и русской культуры, «всеединство» и новый, глобальный гуманизм — вот, пожалуй, в философском плане путь, по которому мы будем идти. И он не про-

тиворечит, как я думаю, той общечеловеческой, гуманистической направленности, которая все более, выразительно проявляла себя в нашей философии в 60–80-е гг., в концепциях гуманного, демократического общества, реального гуманизма, которые мы развивали. На этом пути и будут достигнуты единство человечества и великий синтез гуманистической философии.

Правда, в настоящее время они существуют лишь как регулятивная идея и цель, организующие и направляющие наши устремления и усилия, обращенные в будущее. Эта идея и эта цель могут на этом или ином отрезке истории отодвигаться на второй план, или даже, как это происходит в наши дни, вообще дискредитироваться и провозглашаться ложными. Но человек исторический, находящийся, по выражению К. Маркса, «в абсолютном движении становления», может существовать, лишь обладая этими идеями и этими целями. И человечество будет иметь перспективы только тогда, когда человек остается человеком, даже не имея перспектив!

Трудно быть оптимистом, обращаясь сегодня к перспективам человечества, находящегося на переломном этапе. Трудно даже просто отвлеченно-философски оценивать эти перспективы, имея в виду, как говорил Б. Рассел, «чуждое воспринимаемое человечество». И о каком единстве рода человеческого, которому, по словам Н. А. Бердяева, еще предстоит стать человечеством, можно говорить сейчас, когда люди разделены на враждующие национальные популяции (причем более сильные из них огнем и мечом «учат жить» менее сильных, а тем более просто слабым), когда 10 процентов населения Земли эксплуатируют около половины ее природных ресурсов и отправляют весь мир, когда от голода и болезни умирают миллионы детей в бедных регионах планеты, когда над всеми нами по-прежнему висит смертельная угроза термоядерного или экологического уничтожения, когда под угрозой сам человек как представитель вида *Homo sapiens*.

Но в человеке и человечестве существует неистребимая способность видеть впереди себя высокие цели и идеалы, соответствующие его сущности и предназначению, не угасает иррациональная по своей природе Надежда, которая живет, как говорил Гете, даже у самых могил. Поэтому гуманистическая философия, как я думаю, не должна отбрасывать перспективу нового челове-

чества, осознавшего себя как действительную общность и целостность. И это будет новый Ренессанс человека и гуманизма, поглощение надежды на будущее для пострадавшего, но не разувевшегося человечества.

И это будет Ренессанс философии, достигающей высшего, великого синтеза в постижении человека разумного и гуманного!

The Philosophy of Global Problems*

With their dangerous implications for mankind, the series of crises of the past few decades have focused scientific and public attention on the world's pressing problems. They are usually termed global problems, for they affect all countries and can be solved only by their worldwide concerted efforts. The problems are variously catalogued, but every list includes the following: prevention of a world thermonuclear war and an end to the arms race; favourable conditions for social development and economic growth; rational and comprehensive use of natural resources; solution of the energy and food problems; protection of the environment; an active demographic policy; development of international cooperation in scientific research and use of the achievements of the scientific and technological revolution in the interests of the peoples (elimination of dangerous and widespread diseases, exploration of outer space and the World Ocean, etc.); progress in education, culture, etc. And largely concentrated in them are the contradictions and complexities of the social and spiritual development of our civilization and its future. That is why global problems have become the subject of fundamental scientific and philosophical investigation, of sharp ideological struggle, and clashes of philosophies.

A heuristic part is played here also by scientific philosophy which:

- 1) devises the methodology and elaborates the philosophical aspects of global problems, facilitating, above all, a creative *approach* to their solution;
- 2) studies the scientific and social *ways* of their solution through a *comprehensive systems* approach, integration of research in different fields, and stimulation of *discussion* and dialogue;

* The Philosophy of Global Problems // Social Sciences. 1981. № 1.

- 3) focuses attention on the *humanistic* aspects of global problems, establishes their conceptual link with the overall trends of progressive development, both in the material and, more especially, spiritual spheres, including science, culture, ideology and ethics.

1. The essence and significance of global problems: systems approach

The Marxist approach, based, as it is, on a dialectical and materialist vision of the world and its cognition, enables the researcher to disclose the essence and significance of global problems, with all their intrinsic contradictions, their link and interaction with the basic realities of modern society. The Marxist approach to the essence and significance of global problems takes into account the characteristic features of world development today in the economic sphere, social and political relations, spiritual development, etc., all of which are determined by the objective processes of *internationalization* of production and all social life, which have assumed unprecedented dimensions as a result of the scientific and technological revolution. It is these processes, experts believe, that have given old and new problems global scope.

Marxist methodology proceeds from the thesis that global problems, which in their totality form a dialectically developing system, have reached a certain stage of subordination to, and dependence on, the type of cause-and-effect relations that exist between them in reality. The latter circumstance determines also the degree of their acuteness and the priorities of their solution.

From this standpoint we can, I think, single out the following groups of global problems, the character and solution of which are linked with:

- relations between the main social communities of our time (socio-economic systems and the states belonging to them), which could be designated as "inter-social" (this includes the problems of peace and disarmament, social development and economic growth);
- the "man-nature" relationship (resources, energy, food, environment problems). This group, however, is not isolated from social

factors, which have to be taken into account in order to understand and solve these problems correctly;

- the "man-society" relationship (problems of scientific and technological progress, education and culture, population growth, health, man's development and adaptation, his future). These relations are of a markedly social character, but in many respects are individualized or personified. At the same time, many purely social global problems, notably of the first group, largely depend on a variety of natural factors, and this brings them together in an *organically integrated system* of dialectically interconnected problems.

The general requisite for mankind's existence and solution of the whole system of global problems of the present and future consists in *peace and disarmament*. That is the main concern of mankind, especially today when its very existence is in jeopardy. A world war at the present stage of missile and nuclear technology must be prevented, for it could destroy everything living on earth and turn our planet into a lifeless cosmic body contaminated by radioactive fallout.

Mankind is at the crossroads. Its only choice can be the idea of "eternal peace", the dream of thinkers throughout the history of our civilization. There is no alternative, and there is only one way, *détente* and peaceful coexistence of states with different social systems.

United Nations' figures put world military expenditure at 150 per cent more than what is spent on public health and 50 per cent more than on education. Yet if most of this money were invested in peaceful endeavours, this would, expert estimates show, raise annual economic growth rates by as much as 2 per cent. Also these figures: it would require only from 8 to 10 per cent of world military expenditure to wipe out hunger, disease and illiteracy. A peaceful secure future for the whole of mankind would relieve it of the terrible burden of arms-building and would help solve many pressing problems. Disarmament, therefore, is not only an imperative of our age, but also a towering global problem the solution of which would, in the final analysis, help solve all other global problems.

What socialism needs most of all is peaceful and constructive activity for the benefit of people, their free and all-round development, the key to which lies in social progress. Hence, the *social development*

of countries and peoples in conditions of peace and disarmament, including the transition from capitalism to socialism, overcoming the backwardness inherited from the colonial past, bridging the gap between developed and developing countries—these make up still another global problem that will continue to confront mankind for a long time to come. And closely associated with this problem in a cause-effect relationship of dependence, is also the problem of *economic growth*.

The gap between developing and industrial countries is widening: in 1950 per capita GNP in developing countries averaged \$140, one-eleventh of the figure for the West (\$1,570), in 1977 developing countries advanced to \$280, but this was less than a twelfth of the West's figure (\$3,500). Expert estimates predict that 78 per cent of the world's population will, by the end of the century, be concentrated in the poorer regions, as against 68 per cent in 1950. The latest estimate of the International Labour Organization shows that up to 40 per cent of the total able-bodied population of developing countries are fully or partially unemployed. And this happens despite the fact that these countries account for about 60 per cent of known natural resources, 70 per cent of farmland and 66 per cent of the employable population. Yet these countries produce only 7 per cent of world industrial output and 30 per cent of agricultural output. Furthermore, the capitalist world economy has a built-in instability trend and is subject to recessions and crises, despite all the anti-crisis measures of recent years. It can therefore be predicted that the problems of jobs, unemployment and unequal development will become more acute as time goes on and will further exacerbate contradictions between the imperialist powers and between developed and developing countries.

All this raises new problems. They are not confined to national and regional economic systems but affect the world economy as a whole. For regardless of the specific functions of its basic components, stemming from the different social systems, there are constantly increasing contradictory interconnections and interdependencies. The emergence of a world economy follows naturally from the international division of labour, internationalization of production, the appearance of a world market. And the world economy is being formed through closer interdependence of national economies of the

same type of social system, and their wider interaction with countries belonging to the opposite system. In this context there is much discussion of the problem of international economic intercourse based on equality, mutual advantage and democratization of the world economic order.

Marxists welcome all proposals and actions that contribute to the progressive development of the world economy on democratic and equitable principles. For in the long term the objective historical development process of internationalization leads to communism.

Marxists hold that the national is not dissolved in the international, but is dialectically complemented by it. An economic community of the whole of mankind is being formed as a complementary element to national economic communities. At the same time economic internationalization can serve mankind only if there is equal cooperation between all countries and peoples. That will make possible gradual solution of global problems, above all the problems of peace and disarmament, social development and economic growth.

It would not be difficult to see that all these problems are interconnected. However, as pointed out above, they form only a sub-system of a much more complex hierarchy of problems that determine the functioning of all other sub-systems, in particular those based on the "man-nature" relationship. The problems in this group have a different effect on countries and regions and on mankind as a whole. However, depending on the acuteness of some problems and the priorities in resolving them on a national and global scale, the situation in this group may change considerably by the year 2000.

This should be evident in examining, say, the *problem of natural resources*, upon the solution of which economic growth, social development and, indeed, the very future of mankind, largely depend. The problem is exacerbated by the fact that our traditional natural sources of energy are now reaching exhaustion point. The need, therefore, is to find new natural mineral and energy sources and use them to maximum effect. This, in turn, depends on the level of science and technology, which is determined by social factors, on relations between the states producing and consuming natural resources. In short, the problem goes beyond natural science and technology, for a number of social, economic and political factors are involved.

This should be evident in examining the *energy problem*. Economic growth, sustained largely by availability of energy, has led to a situation in which output of all types of energy has reached truly colossal dimensions—from 2.7 billion tons of conventional fuel in 1950, to 9.0 billion in 1975, an increase of 230 per cent, and the estimate for the year 2000 is in the neighborhood of 20 billion tons. This has put energy at the top of pressing global problems.

Much the same applies to the problem of energy resources for the human organism, i. e., the problem of the world's *food supply* (16 per cent of the world's population are underfed: 3 per cent in the developed, and 25 per cent in the developing countries). To feed the projected population in the year 2000, grain output will have to be at least doubled. And if we consider the need to abolish malnutrition, food output in the next 20-25 years will have to be trebled. Some Western specialists attribute the food problem to natural causes (population increasing faster than food supply, shortage of suitable farmland, diminishing returns, etc.) and also to the technological backwardness of the developing countries. This does not take into account income differentials, or food consumption by the different social strata in the developed and developing countries. Actually, the food shortage is not absolute, but relative, and its causes are not "natural" or technological, but mainly, I think, should be sought in the social and economic factors that inhibit the use of modern farming methods. Suffice is to say that the world is now producing only from 3 to 4 per cent of the farm output it could produce given more effective use of modern science and technology in all countries.

The *ecological* problem, now sharply posed, is likewise of a social nature. It is closely linked by a cause-and-effect relationship with the problems of economic growth, scientific and technological progress, natural resources, energy, and food. In fact, the environment problem in many cases dominates all others, at any rate in the public mind. And that is understandable, for the disturbing facts are obvious and understood by everyone. But not everyone understands their social implications, and that the problem can be solved only by a combination of fundamental social and cultural, economic and production, scientific and technical, and axiological changes to remove the dangerous imbalance in the "man-nature" relationship.

This applies in equal measure to global problems in the "man-society" relationship. As a rule, they are concentrated around the social and humanistic aspects of scientific and technological progress, which in many ways determines both the general development of our civilization and, in particular, the main trends in *education* on which such progress depends. We associate great hopes with advance in science and education. But these hopes will not come true if science and education are denied a favourable social milieu.

Many other problems beset mankind on the road to the future. Among them is *population growth*, accelerated demographic processes. And these are measurable in figures: in April 1979, the world's population stood at 4,336 million, up from 4,255 million in 1978; and though world population growth has somewhat declined in recent years, by the year 2000 it will have increased by 2,260 million, or by 50 per cent, to reach a total of 6,350 million. In other words, the last 25 years of this century will see the world's population increase by a figure equal to the increase over the first 1950 years of our era. Nearly 90 per cent of the world's inhabitants are in the developing countries, where the population is expected to grow four times faster than in the developed countries. This has prompted many experts to advocate a more active and effective demographic policy, which is likewise determined by general socio-economic processes, the specifics of the social system of a given country, its dominant ideology, traditions.

In dealing with this global problem, we are particularly conscious of the fact that the destiny of mankind is inseparable from the destiny of each individual. What future awaits man, and what are his prospects within the complex processes in the socio-economic, natural, biological and cultural spheres? How does all this interact with the totality of global problems and the directions in which solutions are sought?

The problem of man and his future is, I believe, the focal point of the whole system of global problems, for all of them in one way or another are linked with this one. But, at the same time, in a certain sense we are dealing with an independent global problem that can be examined at least in two aspects:

- 1) man's biological future as a species of *Homo sapiens*;

- 2) the future of man as a unique and creatively active individuality, whose development is determined not only by material and spiritual conditions, but also by a definite set of social ideals.

Of course, the biological future of man and mankind can only relatively be treated as an independent problem, in isolation from social factors. Moreover, its links with biological and social factors constitute an old and complex problem, the solution of which depends to a great extent on our understanding of the essence of man and, consequently, on the direction of his development in the historical perspective. We cannot, therefore, regard as positive any tendency to isolate one or another sphere of human activity from its general social context. For, essentially, such tendencies are the continuation of the biological, evolutionary-genetic approaches, and share a common naturalistic foundation. Extrapolation into a qualitatively other sphere of human activity—for all its scientific origins—becomes anti-scientific. This becomes especially clear when dealing with man's biological adaptation to present-day conditions, when we encounter projects for "evolving", through genetic engineering, an ideal type of person fully adapted to modern conditions. Proposals of this kind come, in particular, from neo-eugenics.

It would be wrong, however, to maintain that biological factors do not play an independent role in man's present and future. On the contrary, they are often of major importance and can modify, even transform the social atmosphere of the individual; one has to be blind not to see this. That is why the *problem of public health* is today one of the most acute of all. Figures issued by the World Health Organization show that over one billion, or about one-fourth of the world's population, live in unsatisfactory conditions. More than 18 million children die every year before reaching the age of 5, more than 95 per cent of them in the developing countries. The number of children who become full or partial invalids due to brain lesions, deafness, stunted growth, etc., is twice as large as in developed countries. This lends a global character to the struggle to eliminate dangerous epidemic, contagious and parasitic diseases, prevention and treatment of cancer and cardiovascular diseases, genetic defects and disorders of genetic origin.

Forecasts of man's biological future must take into account the pressing problems of public health. Several complex problems have to be reckoned with, and they can be effectively dealt with only in the context of the social factors affecting man's development. For it is in the social phase of his evolution that man, in the words of Soviet Academician Astaurov, will acquire his new appellation: intelligent and humane being (*Homo sapiens et humanus*).

Such is the picture of the system of global problems, their essence and significance in the world we live in. The need obviously is to work out the strategy and methods of their solution, and determine the reverse influence they exert on all aspects of modern life.

2. Strategy and methods of solving global problems: unity of scientific, social and humanistic approaches; role of international cooperation

Analysis has shown that the development trends of the aggregate of global problems and the prospect of their conclusive solution coincide with the general tendencies and perspectives of the development of mankind. Moreover, the two are *interdetermined* and coincide with the comprehensive, all-embracing progress of civilization, from its material requisites to culture and ethics. We regard this progress in the context of building communist society, with its genuinely humane relations and its realization of all the inherent abilities of man, embodied in the communist ideal of an all-round and harmoniously developed personality.

The future awaiting man is magnificent, but only if his inherent intelligence and humanity would triumph and guide him. On the other hand, there is no end to the calamities that await man and mankind if the forces of evil and destruction would triumph. That is why an analysis of alternative global development inspires in one not only historical optimism, but also, unfortunately, justified concern, doubt and alarm. This should not discourage us, but rather spur us to *action*, for only purposeful action in solving the social, scientific, technical and humanistic aspects of global problems will bring us to our desired goals.

Nowadays there is no dearth of "projections into the future", all of which are in one or another way tied to the solution of global

problems. And though these conceptions can change with the change of the political situation, they are based on the egoism and selfish interests of world capital, with its propensity for global expansionism and hegemonism.

The humanistic theme in all these disquisitions about the future of the world, seen in the light of its global problems, enjoys a good deal of popularity in the West. Pope John Paul II, in his very first Encyclical, *Redemptor hominis* (Saviour of Man), urged the Church to respond sympathetically to the humane ideals present in every man and woman and centre its influence on "concrete and historic man" and on the vicissitudes of mankind. As we approach the close of this second millennium it is necessary, the Pope believes, to establish what makes man a prey to fear, why he is subjected to the many dangers stemming from the results of his own labours, in the material and spiritual fields. One should not expect Pope John Paul II to name the socio-political causes: he only records that the financial, monetary, production and commercial structures and mechanisms of the world economy cannot moderate, let alone eliminate the social injustice inherited from the past, nor provide answers to the pressing problems and ethical demands of the present. Referring to the danger of contaminating our environment, or the continuation and outbreak of armed conflicts, the danger of universal annihilation by use of atomic, hydrogen, neutron bombs and other mass-destruction weapons, the Pope calls for efforts to end this tragedy which has produced inflation, unemployment and the decline of morality. But how could this be achieved in the future? The Pope's answer is a hazy one: he suggests that the principles of solidarity should be a source of inspiration in devising the most suitable institutions and mechanisms, achieving rational and just planning, transforming the very foundations of economic life, which will lead to the transformation of the mind and the soul.

Much more sophisticated answers have come from the Club of Rome. One of its latest studies is devoted entirely to the problem of man. It does not directly take up the question of whether capitalism has a future, but in one way or another, and in different degrees, in line with the objective logic of prognostication, the answer is often negative, both for the whole of the system and for some of its essential traits.

But even in these global forecasts—the many merits of which we do not overlook—the analysis often deviates from the concrete social and economic sources and causes of crisis developments and does not therefore indicate the social and political conditions and measures needed to remove them. These are different and, often diametrically opposite, under capitalism and socialism. They rely mainly on changing consciousness, ethics and the emergence of a "globalized" world view, of a new "world consciousness", "global ethos", etc. In the latest reports of the Club of Rome this is carried to extremes and, in effect, the very solution of global problems and, consequently, the future of mankind, are made directly dependent on a changed "human quality", that is, of man's humanistic aims, consciousness and morality.

This approach stands out most clearly in the seventh report of the Club of Rome and in the book of its President, A. Peccei, *The Human Quality*. Having shifted his solution to the anthropological field—the changed human quality—he believes that it can be changed only by the "new humanism", with its three central aspects: global character, which, he points out, is the "very essence of our world", love of justice, and abhorrence of violence. But how will all this be achieved? Peccei has no answer, and that is the essential flaw of his discussion of the new humanism. But very suggestion that a *new* humanism is necessary is expressive of a certain dissatisfaction with the existing, *bourgeois* species, and this, doubtlessly, is a step forward. But it will need further steps to realize that the new humanism, one that accords with the new, contemporary conditions of life, can only be scientific humanism which, already in the middle of the last century, was proclaimed by Marx and has since then developed in close association with existing socialism, in accordance with the general regularities of world development, including those that operate in the solution of global problems. The new humanism, therefore, is not only scientific, but *real*, for it relies on the practical action that brings to reality the great humanistic ideas, the "universal compassion" (Dostoyevsky) as the antithesis of egoism and fanaticism in all its forms.

The new humanism of Marxism, which originated as a class humanism, has from the very outset embraced the idea of the world community of mankind which will be brought to full realization in

the future communist society. That humanism tests on what we today call the *global approach* and translates it into concrete policies that take account of the existence of socialism and capitalism, the need for deep-going socio-economic, scientific, technical and cultural changes in building the new civilization. Guided by the communist ideal of society and man as the ultimate aims of history, the *new humanism* presupposes scientifically guided activity by society and its members in attaining its immediate and long-term goals. This, in turn, presupposes a constant striving for change, including radical, revolutionary change which should always be consonant with society's aims. The new humanism proceeds from the premise that achievement of these aims is possible only in conditions of democracy and freedom—of inestimable value in themselves—and that human progress is inconceivable without them. The new humanism is characterized also by its striving for social justice and altruism, compassion and a sense of responsibility, a striving for the new and respect for man's past and present, appreciation of the beautiful and veneration of life, as Albert Schweitzer so poetically put it.

The development of the new humanism is closely associated with solution of the entire complex of social problems; that solution is, in a way, an essential prerequisite for mankind's march into the future, and one should wish and hope that it will be guided by the principles of the new humanism.

But it is not enough to wish and hope. There has to be effective and coordinated action on the individual and societal level to translate our wishes and hopes into worldwide reality. No time should be lost, for procrastination is fraught with inescapable dangers to mankind's future. The scientist has an important part to play, and not only in devising theoretical solutions of global problems, but also in devising global models of the world's future, thereby facilitating the assertion of the new humanism.

Global modeling, in addition, will help to concert the efforts of many sciences, natural and social, thereby providing new "starting points" for the growth of our knowledge and for rethinking some fundamental philosophical of human development.

Proposals and activities directly connected with concrete scientific and social programmes for solution of global problems, improve-

ment of existing methods of applying strategic schemes and conceptions, can today produce much more tangible and practical results. This work, too, has its own philosophy and it would be wrong to contrast it to the more general philosophical problems, for in this narrower sphere there are highly complex processes of interaction of differing types of consciousness and value judgements, all of which are important for philosophical analysis.

International cooperation is organically woven into the fabric of the worldwide struggle between capitalism and socialism and the peaceful coexistence of states belonging to the two systems. This socio-historical fact determines not only the prospects and strategy, but also the concrete methods of solving global problems and the priority and character of their solution in the context of the social conditions of our time. And though international cooperation can, at this time, only help towards a *partial* solution of global problems, and to a differing degree in relation to each of them, it is exerting a deep positive influence on the entire course of world development, stimulating the process of internationalization, which in the future will become the very basis of the new civilization. Today global problems are the most powerful *stimulating factor* in the development of the world's material and spiritual life towards communism.

Such (in general outline and basic features) is the scientific philosophy of global problems which in world outlook and methodology orients them towards their dialectical investigation from positions of the systems-historical approach and brings out their essence and the truly epochal significance which their solution in the social, scientific, technical and humanistic spheres will have in the long term.

Библиография И. Т. Фролова по глобальным проблемам

- [1] Глобальность и комплексность экологических проблем // Вопросы философии. М., 1973. № 1. С. 49–50.
- [2] [Выступление на «круглом столе» журнала «Вопросы философии» на тему «Человек и среда его обитания»] // Вопросы философии. М., 1973. № 3. С. 56.
- [3] Взаимодействие между естественными, техническими и общественными науками — путь к решению проблем экологии человека // Вопросы философии. М., 1973. № 4. С. 78–79.
- [4] Man and His Environment // Social Sciences. 1973. № 4. P. 150.
- [5] Сущность и значение глобальных проблем // Вопросы философии. М., 1974. № 8. С. 103–104.
- [6] Необходимость исследования демографических проблем // Вопросы философии. М., 1974. № 9. С. 84–86.
- [7] Некоторые задачи и перспективы исследования проблем интернационализации общественной жизни, социалистического интернационализма // Вопросы философии. М., 1974. № 10. С. 3–7, 22.
- [8] Глобальные проблемы современности и идеологическая борьба // Знания — народу. М., 1974. № 10.
- [9] Угрожает ли миру экологический кризис? // Правда. 1974. 16 авг.
- [10] Комплексность демографической проблемы, ее социальные и этические аспекты // Вопросы философии. М., 1975. № 1. С. 75–78.
- [11] Science and Current Global Problems // Social Sciences. 1975. № 3. P. 159–160, 164, 174–175.
- [12] Internationalisation of Social Life // Social Sciences. 1975. № 4. P. 165–166.
- [13] Das Wesen und die soziale Bedeutung der globalen Probleme // Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge. Berlin, 1975. Heft 5. S. 528–529.
- [14] Environmental Protection — a Social Problem // Socialism. Theory and Practice. Moscow, 1978. № 9. P. 97–101.
- [15] Экологические проблемы НТР и их разрешение при социализме. М.: Знание, 1976. 41 с.

- [16] Сохранение природной среды — социальная проблема // Человек и природа. М.: Знание, 1976. Выпуск 12. С. 3–6. Соавтор: Мирошниченко В. П.
- [17] Сохранение природной среды — социальная проблема // Наука и жизнь. М., 1976. № 9, С. 113–116. Соавтор: Мирошниченко В. П.
- [18] Глобальные проблемы современности: социально-политические и идейно-теоретические аспекты // Коммунист. М., 1976. № 16. С. 93–104. Соавтор: Загладин В. В.
- [19] Сохранение природной среды — социальная проблема // Правда. 1976. 4 мая. Соавтор: Мирошниченко В. П.
- [20] Марксистско-ленинское понимание экологической проблемы // Общественные науки. М., 1977. № 2. С. 85–100.
- [21] Global Problems of Today // Socialism: Theory and Practice. М., 1977. № 5. P. 130–138. Co-author: Sagladin V. V.
- [22] The Global Problems of Our Times // Social Sciences. М., 1977. № 4. P. 66–88. Co-author: Sagladin V. V.
- [23] Marxistsko-leninske chápanie ekologickeho problemu // Spolocnost a zivotne prostredie. Bratislava, Pravda, 1978. S. 10–22.
- [24] Социально-философские аспекты демографии // Общественные науки. М., 1978. № 3. С. 141–157.
- [25] Глобальные проблемы современности и коммунисты // Проблемы мира и социализма. Прага, 1978. № 3. С. 51–58. Соавтор: Загладин В. В.
- [26] Человек и его будущее в свете современной философии и социальной практики // Проблемы мира и социализма. Прага, 1978. № 10. С. 67–72.
- [27] [Выступление на Международной конференции на тему «Аграрный вопрос и роль крестьянства в развивающихся странах» (Улан-Батор, 14–16 июня 1978 г.)] // Проблемы мира и социализма. Прага, 1978. № 12. С. 46.
- [28] Socio-Philosophical Aspects of Demography // Social Sciences. М., 1978. № 4. P. 149–167.
- [29] Ред.: Социальные проблемы экологии и современность: Сборник статей / Ответственный редактор И. Т. Фролов. М.: Наука, 1978. 248 с.
- [30] Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем // Вопросы философии. М., 1979. № 6. С. 116–118.
- [31] [Выступление на Международной конференции на тему «Аграрный вопрос и роль крестьянства в развивающихся странах» (Улан-Батор,

- 14–16 июня 1978 г.) // Проблемы мира и социализма. Прага, 1979. № 1. С. 55.
- [32] Мир на рубеже третьего тысячелетия: мифы и реальность // Проблемы мира и социализма. Прага, 1979. № 9. С. 36–42. Соавтор: Загладин В. В.
- [33] Глобальные проблемы сегодня и в 2000 г. // Проблемы мира и социализма. Прага, 1979. № 9. С. 94–95. Соавтор: Загладин В. В.
- [34] Глобальные проблемы и будущее человечества // Коммунист. М., 1979. № 7. С. 92–105. Соавтор: Загладин В. В.
- [35] Globale Probleme und die Zukunft der Menschheit // Einheit. 1979/№ 7. S. 713–722. Co-author: Sagladin V. V.
- [36] Глобальные проблемы современности: поиски и решения // Правда. 1979. 5 мая. Соавтор: Загладин В. В.
- [37] Глобальные проблемы // Философский словарь / Под редакцией И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1980. 4-е издание. 445 с. С. 73.
- [38] «Органичного роста» теория // Там же. С. 265.
- [39] Глобальные проблемы и будущее человечества // Будущее науки: Перспективы. Гипотезы. Нерешенные проблемы: Международный ежегодник. М. Знание, 1980. Выпуск 13. 285 с. С. 5–24. Соавтор: Загладин В. В.
- [40] Марксистско-ленинское понимание экологической проблемы // Общество и природная среда. М.: Знание, 1980. 240 с. С. 16–29.
- [41] Философия глобальных проблем // Вопросы философии. М., 1980. № 2. С. 29–44.
- [42] Социально-философские проблемы биосферы // Общественные науки. М., 1980. № 5. С. 151–158. Соавтор: Лось В. А.
- [43] Философия глобальных проблем // Наука и жизнь. М., 1980. № 9. С. 63–65.
- [44] Заботы на завтра // В мире книг. М., 1980. № 10. С. 23–25.
- [45] The World at the Turn of the Third Millenium: as the Communists See It // Socialism: Theory and Practice. М., 1980. № 12. P. 26–42. Co-author: Sagladin V. V.
- [46] The World of the threshold of the Third Millennium: as the Communists See It // Socialism: principles, practice, prospects. М., 1980. № 12. P. 12–15, 18–21. Co-author: Sagladin V. V.
- [47] Globale Probleme und Humanismus // Einheit. Berlin, 1980. № 7/8. S. 840–847.
- [48] Global Problems of Our Times: Social, Philosophical and Methodological Aspects // Soviet Studies in Philosophy, 1980. Vol. 19. № 3. P. 44–74.

- [49] Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М.: Международные отношения, 1981. 238 с. Соавтор: Загладин В. В.
- [50] Сущность и значение глобальных проблем. М.: Знание, 1981. 48 с.
- [51] Человек—общество—природа. Понимание глобальной экологической проблемы // Человек и природа. М., 1981. № 3: Человек, общество, природа. С. 3–14.
- [52] Мир на рубеже третьего тысячелетия // Земля и люди: Популярный географический ежегодник. 1981. М.: Мысль, 1981. 256 с. С. 10–17. Соавтор: Загладин В. В.
- [53] Понимание глобальной экологической проблемы // Земля людей. Выпуск 4. М.: Знание, 1981. 224 с. С. 6–24.
- [54] Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем // Глобальные проблемы и международные отношения: Материалы научной конференции (Москва, июнь 1980). М.: Дипломатическая академия, 1981. 418 с.
- [55] Человек и человечество в условиях глобальных проблем // Вопросы философии. М., 1981. № 9. С. 32–48.
- [56] Заботы всего человечества // Наука и религия. М., 1981. № 1. С. 20–23.
- [57] Жизненные интересы человечества // Наука и жизнь. М., 1981. № 11. С. 13–17. Соавтор: Загладин В. В.
- [58] Насущные заботы всего человечества // Слово лектора. М., 1981. № 10. С. 17–22.
- [59] The Philosophy of Global Problems // Social Sciences. М., 1981. № 1. P. 89–103.
- [60] The World at the Turn of the Third Millennium // Social Sciences. М., 1981. № 2. P. 16–27. Соавтор: Загладин В. В.
- [61] Bourgeois Futurology and the Future of Mankind // Socialism: Theory and Practice. М., 1981. № 1. P. 117–125. Co-author: Sagladin V. V.
- [62] Globale Probleme und das Schicksal der Menschheit // Horizont. Berlin, 1981. № 48. S. 8–9. Co-author: Sagladin W. W.
- [63] Раздумья о будущем: Глобальные проблемы и судьбы человечества // Литературная газета. 1981. 14 окт. Соавтор: Загладин В. В.
- [64] Global Problems and the Future of Mankind. М., Progress Publishers, 1982, 310 p.
- [65] Global Problems and the Future of Mankind. М., Progress Publishers, 1982, 310 p. (in Hindi)
- [66] Globale Probleme der Gegenwart. Berlin, 1982, 260 S. Соавтор: Загладин В. В.

- [67] Глобальные проблемы современности и рабочее движение // Социальные аспекты экологических проблем. М.: Наука, 1982. 277 с. С. 69–81. Соавтор: Загладин В. В.
- [68] Экологические горизонты науки // Человек и природа. М.: Знание, 1982. 96 с. Выпуск 9. С. 3–9.
- [69] Мир на рубеже третьего тысячелетия // Продовольственные проблемы населения мира. М., 1982. С. 3–10. Соавтор: Загладин В. В.
- [70] The future of mankind and global problems // Socialism: Theory and Practice. Moscow, 1982. №2. P. 110–119.
- [71] Экология человека: проблемы и пути решения // Смит Р. Л.; Наш дом планета Земля: Poleмические очерки об экологии человека / Сокращенный перевод с английского. М.: Мысль, 1982. 382 с. С. 3–21. Соавтор: Лось В. А.
- [72] [Выступление на конференции на тему «Проблемы взаимодействия общества и природы» (Чита, сентябрь 1981 г.)] // Вопросы философии. М., 1982. №4. С. 143–144.
- [73] Социальные маршруты в будущее // Новое время, М., 1982. № 35. С. 18–19.
- [74] Философия глобальных проблем // Информационные материалы Философского общества СССР. 1982. №1. С. 26–27.
- [75] Экология. Наука и глобальные проблемы на современности // Защита на природата. София, 1982. №3. С. 23–25.
- [76] L'umanità e i problemi globali // Nuova rivista internazionale. Roma, 1982. № 12. P. 80–103.
- [77] Die Welt Kann sich den «luxus» des Wettrennens nicht mehr leisten // Weg und Zeit, 1982. № 2, S. 68–71. Co-author: Zagladin V.
- [78] Марксистско-ленинская философия как мировоззрение и методология современного научного знания: Тезисы выступления слушателей IV Всесоюзной школы молодых ученых (Домбай, 1981). Препринт. Материалы IV коллоквиума: Наука и глобальные проблемы современности. Выпуск 3 / Редакторы выпуска: И. Т. Фролов, В. П. Чекурин, В. А. Лось. М.: АН СССР, 1981. 51 с.
- [79] Globálne problémy // Filozofický slovník. Bratislava, 1982. S. 152–153.
- [80] Organistická teória spoločnosti // Ibid. S. 330.
- [81] Проблемы природоохранного образования и воспитания / Зап. отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Наука, 1982. 136.
- [82] Будущее человечества в аспекте глобальных проблем // Проблемы мира и социального прогресса в современной философии. М.: Политиздат, 1983. 320 с. С. 50–72. Соавтор: Загладин В. В.

- [83] Заботы планеты // Мир человека. М., 1983. С. 124–137.
- [84] Introduction // Environmental protection and society. М., 1983 P. 6–12. (Probl. of the contemp. world; № 107).
- [85] The Marxist approach to the ecological problem // Ibid. P. 24–34.
- [86] The Marxist-Leninist Conception of the Ecological Problem // Philosophy and the Ecological Problems of Civilisation. М.: Progress Publishers, 1983. P. 34–58.
- [87] [Выступление на международном семинаре в Хельсинки на тему «Человек и природа» (ноябрь 1982 г.)] // Вопросы философии. М., 1983. № 8. С. 164.
- [88] Экологическая ниша — Земля // Знания — народу. М., 1983. № 1. С. 16–19.
- [89] [Выступление на «круглом столе» на тему «Глобалистика: структура, методы, задачи»] // Знание — сила. М., 1983. № 4. С. 15–17.
- [90] Vedecké a sociální aspekty globálních problémů lidstva // Nová Mysl. Praha, 1983. № 2. S. 108–119. Соавтор: Загладин В. В.
- [91] The Way Leading to the Morrow // Socialism: Theory and Practice. М., 1983. № 1. P. 19–29. Co-author: Zagladin V. V.
- [92] On the Threshold of the Third Millennium // Social Sciences. М., 1983. № 1. P. 27–42.
- [93] Global Problems and the Future of Mankind // Books from the USSR, М., 1983. № 1. P. 10–11.
- [94] Weltanschauliche und methodologische Fragen der Analyse globaler Probleme // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. Berlin, 1983. № 4. S. 450–457. Соавтор: Загладин В. В.
- [95] On the Threshold of Third Millennium // Social Sciences. М., 1983. № 1. P. 29–42.
- [96] Vedecké a sociální aspekty globálních problému lidstva // Nova mysl. Praha, 1983. № 2. S. 108–119. Co-author: Zagladin V. V.
- [97] Человек и природа: ответственность за настоящее и будущее // Аргументы и факты. 1983. 7 июня.
- [98] Глобальные проблемы и социальный прогресс // Известия. 1983. 20 июля. Соавтор: Загладин В. В.
- [99] Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности в свете решений XXVI съезда КПСС: Материалы Всесоюзного симпозиума / Редакция: В. В. Загладин, И. Т. Фролов и др. М.: ИМЭМО АН СССР, 1983. Вып. 1–2. Выпуск 1. 284 с. Выпуск 2. 344 с.

- [100] Библиотечка «Глобальные проблемы современности»: В помощь лектору / Составитель И. Т. Фролов. М.: Знание, 1984. Выпуск 1. 80 с. Выпуск 2. 80 с. Выпуск 3. 80 с.
- [101] Globaali — ongelmat ja ihmiskunnan tulevaisuus. M., Kustannusliike Progress, 1984, 286 pp.
- [102] Global Problems // Dictionary of Philosophy / Ed. Frolov I. T. M.: Progress, 1984. P. 160–161.
- [103] «Organic Growth», Theory of // Ibid. P. 303.
- [104] Problemas globales // Diccionario de filosofia / Ed. Frolov I. T. M.: Progreso, 1984. Ibid. S. 349.
- [105] Teoria organica de la sociedad // Ibid. S. 422.
- [106] Человек и его будущее как глобальная проблема современности: (научный, социальный и гуманистический аспекты) // Библиотечка «Глобальные проблемы современности»: В помощь лектору / Составитель И. Т. Фролов. М., 1984. Вып. 1. С. 58–80.
- [107] Философские основания современной экологии // Экологическая пропаганда в СССР. М.: Наука, 1984. 128 с. С. 5–26. Соавтор: Лось В. А.
- [108] Будущее человека (гуманистические аспекты прогресса науки) // Будущее в настоящем. М.: Прогресс, 1984. 224 с. С. 61–77.
- [109] Экологические горизонты науки // Земля людей: Сборник. Выпуск 6. М.: Знание, 1984. 176 с. С. 6–12.
- [110] Экология и культура. Человек—культура—природа // Человек и природа. № 10; Экология и культура. М., 1984. С. 3–11.
- [111] Global problems and social progress // Socialism: theory and practice. M., 1984. Supplement № 1. P. 23–25.
- [112] Die Konzeption der globalen Probleme // Ökologie — Naturaneignung und Naturtheorie. Köln, 1984. S. 43–59. (Dialektik. Beiträge zu Philosophie und Wissenschaften. Berlin, 1984. № 9).
- [113] Methodology of Analysing Current Processes of Global Scale // Interdisciplinary Research in Social Ecology; Gnoseology, Theory, Practice. Prague—Moscow, 1984. Vol. 1. Part. 1. P. 13–32. Co-author: Los' V. A.
- [114] Глобальные проблемы и судьбы цивилизации // Октябрь. М., 1984. № 5. С. 156–166. Соавтор: Загладин В. В.
- [115] Реальный социализм: глобальные проблемы решать в пользу разума // Знания — народу. М., 1984. № 7. С. 17–24. Соавтор: Загладин В. В.
- [116] Ученые бьют тревогу // Новое время. М., 1984. № 44. С. 32–33.

- [117] Выступление на Всесоюзном симпозиуме «Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности» // *Общественные науки*. 1984. № 1. С. 205.
- [118] Да западим природата и мира за бъдещите поколения // *Защита на природата*. София, 1984. № 12. С. 24.
- [119] Man and his Future // *Science in the USSR*. М., 1984. № 6. P. 106–114.
- [120] The Science of Liberation of Man and Mankind // *Social Sciences*. 1984. № 1. P. 81–95. Соавтор: Загладин В. В.
- [121] The Problems of Ecology: History, the Present and the Outlook // *Environmental Management in the USSR*. М., 1984. № 3. P. 17–43. Co-author: Los' V. A.
- [122] Введение // *Экологические проблемы в современной идеологической борьбе* / Редколлегия: И. Т. Фролов и др. Киев: Политиздат Украины, 1984. 275 с. С. 3–9.
- [123] Ред.: Яницкий О. Н. Экология города: Зарубежные междисциплинарные концепции / Отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Наука, 1984. 240 с.
- [124] Problèmes globaux // *Dictionnaire philosophique* / Ed. Frolov I. T. М.: Progres, 1985. S. 413–414.
- [125] Theorie organique de la société // *Ibid.* S. 513.
- [126] Проблема глобале // *Дикционар де философия*. Кишинэу, Енциклопедие Советиче Молдовенешть, 1985. С. 276.
- [127] Теория органике а societэрой // *Ibid.* С. 348.
- [128] Global probleemid «Organiline ühiskonna» teooria (S. 233) // *Filosoofia leksikon* / Ed. I. T. Frolov. Тн.: Eesti Raamat, 1985. S. 99.
- [129] «Organiline ühiskonna» teooria // *Filosoofia leksikon* / Ed. I. T. Frolov. Тн.: Eesti Raamat, 1985. S. 233.
- [130] Рациональное использование материальных ресурсов и глобальные проблемы современности // *Материальные ресурсы: рациональное использование и экономия*. М.: Экономика, 1985. 376 с. С. 3–14. Соавтор: Загладин В. В.
- [131] Глобальные проблемы и судьбы человечества: Введение // *Страны и народы: научно-популярное географо-этнографическое издание. Том 20, Земля и человечество. Глобальные проблемы* / Ответственный редактор И. Т. Фролов. М.: Мысль, 1985. 429 с. С. 10–14. Соавтор: Загладин В. В.
- [132] Человек и его будущее как глобальная проблема современности // *Там же*. С. 416–426.
- [133] Научная концепция глобальных проблем // *Государство и общество: Ежегодник*, 1984. М.: Мысль, 1985. 272 с. С. 151–159.

- [134] Человек и его будущее как глобальная проблема современности: (научный, социальный и гуманистический аспекты) // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / Ответственные редакторы В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М.: Наука, 1985. 448 с. С. 349–364.
- [135] Предисловие // Там же. С. 3–4. Коллектив авторов.
- [136] Философия глобальных проблем // Научно-техническая революция и развитие научного познания / Редакция: И. Т. Фролов и др. Баку: Элм, 1985. Выпуск 1. 212 с. С. 174–191.
- [137] Предисловие // Там же. С. 3–4. Совм с др.
- [138] Предисловие // Пын А. Л.; Мосты через века. М.: Знание, 1985. 224 с. С. 3–4.
- [139] Марксизм и глобальные проблемы современности: Предисловие // Лавров С. Б.; Сдасюк Г. В.; Этот контрастный мир: Географические аспекты некоторых глобальных проблем. М.: Мысль, 1985. 208 с. С. 5–12.
- [140] Socialism and Global Problems of Our Civilization // Socialism on the Threshold of the XXI Century, Zavtat, 1985. P. 3–19 (она же на сербско-хорватском, немецком, французском, испанском и итальянском языках).
- [141] Socijalizam i globalni problema civilizacije // Sozijalizam na pragu 21 veka. Beograd, 1985. S. 75–92.
- [142] The scientific concept of global problems // Global problems of mankind and the state: A theme of the 13th World congress of the Int. polit. sci. assoc., Paris, July 1985. М., 1985. P. 128–139.
- [143] El socialismo y los problemas globales de la civilizacion contemporanea // I Conferencia Internacional del movimiento critico de desarrollo de la ciencia en Latinoamerica y el Karibo, Bogota, Universidad IANCA de Colombia, 1985, septiembre 26–27–28, Bogota, 1985. P. 2–8.
- [144] [Выступление на «круглом столе» на тему «Глобальные проблемы в системе географической науки»] // Вопросы философии. 1985. №2. С. 90.
- [145] [Выступление на симпозиуме Международного института жизни на тему «Контроль человека и биосферы в век развитой технологии» (Торонто, 21–25 января 1985 г.)] // Вопросы философии. М., 1985. № 9. С. 162.
- [146] Стратегия мира против военной угрозы // Новое время. М., 1985. №2. С. 4–5.
- [147] Научиться мыслить и действовать по-новому // Новое время. М., 1985. № 27. С. 23–24.

- [148] Решение глобальных проблем — общая забота человечества // *Международная жизнь*. М., 1985. № 10. С. 96–105.
- [149] Великий Октябрь и судьбы мировой цивилизации // *Мировая экономика и международные отношения*. М., 1985. № 11. С. 4–13.
- [150] Надолго ли хватит ресурсов человечеству? // *Глобус*. М., 1985. № 41. С. 10–15.
- [151] Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы // КПСС: документы и материалы: Информационный бюллетень АПН. М., 1985. № 54.
- [152] Глобальные проблемы, наука и гуманизма // *Соврем. соц. Теория*. 1985. № 4. С. 3–9.
- [153] Man of the Future. Problems and Opinions // *Socialism: Theory and Practice*. М., 1985. № 1. P. 42–46.
- [154] Socialismus a globální problémy // *Filosofický časopis*. Praha, 1985. № 6. S. 785–799. Co-author: Zagladin V. V.
- [155] The Marxist Approach to the Ecological Problem // *Social Sciences*. 1985. Supplement to № 1. P. 17–24.
- [156] The World in Conditions of Peace and Disarmament // *Dialectics and Humanism*. Warszawa, 1985. № 3–4. P. 25–33.
- [157] Человечество на пороге III тысячелетия: утопии и реальность // *Литературная газета*. 1985. 13 февраля. Соавтор: Загладин В. В.
- [158] Глобальные проблемы // *Философский словарь* / Под редакцией И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. 5-е издание. 590 с. С. 94–95.
- [159] «Органичного роста» теория // Там же. С. 344–345.
- [160] Глобальные проблемы: философский аспект // *Философия, естествознание, НТР*. М.: Прогресс, 1986. 328 с. С. 209–243. Соавтор: Загладин В. В.
- [161] Марксистско-ленинское понимание экологической проблемы // *Горизонты экологического знания (социально-философские проблемы)* / Ответственный редактор И. Т. Фролов. М.: Наука, 1986. 208 с. С. 7–17.
- [162] Глобальные проблемы и борьба за мир // *Мир и разоружение: Научные исследования: Материалы II Всесоюзной конференции ученых по проблемам мира и предотвращения ядерной войны (Москва, 27–29 мая 1986 г.)*. М.: Наука, 1986. 216 с. С. 133–137.
- [163] Выступление на международной конференции «Социализм и глобальные проблемы» // *Общественные науки*. 1986. № 1. С. 213–214. Соавтор: Загладин В. В.

- [164] [Выступление] // Экофорум за мир: Международная конференция по окружающей среде и защите мира (Варна, 25–28 августа 1986 г.). София: Экофорум за мир, 1986. 64 с. С. 27–28.
- [165] Socialismus a globalni problemu civilizace // Socialismus a globalni problemu sousamosti. Praha, 1986, s. 31–54. Соавтор: Загладин В. В.
- [166] The global peace strategy and nature conservation // Ecoforum for peace. Sofia, 1986. № 1. P. 26–34.
- [167] [Выступление на конференции на тему «Социализм и глобальные проблемы» (Прага, 4–6 июня 1985 г.)] // Общественные науки. М., 1986. № 1. С. 213–214. Соавтор: Загладин В. В.
- [168] Научно-технические достижения на службу миру и социальному прогрессу // Коммунист. М., 1986. № 6. С. 89–100.
- [169] Некоторые аспекты проблемы человека и его будущего // Глобус. М., 1986. № 7. С. 12–25.
- [170] Научиться мыслить и действовать по-новому // Глобус. М., 1986. № 27. С. 3–13.
- [171] Экология: стратегия действий // Природа и человек. М.: Гидрометеоиздат, 1986. Выпуск 5. С. 32–35.
- [172] Социализм на пороге XXI века // Новое время. М., 1986. № 7. С. 3–5.
- [173] Глобальные проблемы и борьба за мир // Вестник АН СССР. 1986. № 12. С. 54–57.
- [174] Научиться мыслить и действовать по-новому // Мировая экономика и международные отношения. М., 1986. № 8. С. 3–7.
- [175] Мыслить и действовать по-новому в ядерный век // Советская панорама: Вестник Агентства печати «Новости». 1986. № 127. 22 июля. С. 1–3.
- [176] [Выступление на международной конференции «Охрана окружающей среды и защита всеобщего мира» (Варна, 1986)] // Бюллетень политической информации. М., 1986. № 193. С. 26.
- [177] Будущего на человечество е в неговите ръце // Народни съвети. София, 1986. № 11. С. 43–46.
- [178] Экология и мир // Защита на природата. София, 1986. № 10–11. С. 31–34.
- [179] Humankind at the Threshold of the 21st century // Books from the USSR. М., 1986. № 1.
- [180] Il grande Ottobre ei destini civiltà // Nuovarivistainternazionale. Roma, 1986. № 10. P. 29–43.
- [181] L'humanité au seuil du III millénaire // Sciences sociales. М., 1986. № 4. P. 208–222. Соавтор: Загладин В. В.

- [182] Надолго лихватит ресурсов человечеству // Ватан. Эль-Кувейт, 1986. 23 июля. (на арабском языке)
- [183] Да почерпим мудрость и энергия от природата // Отечествен фронт, 1986, 29 августа.
- [184] Високото съприкосновение // Работническо дело, 1986, 5 септември.
- [185] Ред.: XXVII съезд КПСС о глобальных проблемах современности и путях их решения: Тематической план и программа / Составитель В. А. Лось. Общая редакция В. В. Загладина и И. Т. Фролова. М.: Правда, 1986. 16 с.
- [186] Science in the service of life global problems. Paris: Institut de la vie, 1987. 48 p. Коллектив авторов.
- [187] La science au service de la vie problemes globaux. Paris: Institut de la vie, 1987. 48 p. Коллектив авторов.
- [188] Социализм и прогресс человечества: Глобальные проблемы цивилизации / Под общей редакцией И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. 447 с. Автор следующих глав: Введение. Великий Октябрь — начало нового этапа прогресса человечества. С. 3–11; Мир на рубеже III тысячелетия: будущее социализма и глобальные проблемы. С. 12–89. Соавтор: Загладин В. В.; Социализм и будущее человечества в условиях мира и разоружения. С. 90–130. Соавтор: Загладин В. В.; Преодоление отсталости и обеспечение экономического роста. С. 187–245. Соавтор: Загладин В. В.; Новый этап научно-технического прогресса: техника и человек. С. 293–325; Глобальная экологическая проблема: философский и социальный аспекты. С. 366–385; Заключение. Прогресс для человека и во имя человека — перспектива социализма и человечества. С. 428–437.
- [189] Глобальные проблемы научно-технической революции // Научно-технический прогресс: Словарь / Редколлегия: Р. Г. Яновский, И. Т. Фролов и др. М.: Политиздат, 1987, С. 49–50.
- [190] Глобальные проблемы // Философский словарь / Под редакцией И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. 5-е издание. 590 с. С. 94–95.
- [191] «Органичного роста» теория // Там же. С. 344–345.
- [192] Человек будущего: идеал и реальность // Раздумья о будущем. М.: Политиздат, 1987. 176 с. С. 11–24.
- [193] Капитализм против человечества // Капитализм на исходе столетия. М.: Политиздат, 1987, 462 с. С. 370–393. Соавтор: Загладин В. В.
- [194] Начало новой цивилизации и формирование нового человека // Великий Октябрь — 70 лет: Научно-технический и социальный прогресс. М.: Наука, 1987. 434 с. С. 205–220.

- [195] Новый этап НТР и глобальные проблемы цивилизации // Политические науки и НТР: Ежегодник Советской ассоциации политических наук. М.: Наука, 1987. 294 с. С. 7–16. Соавтор: Загладин В. В.
- [196] Сохранение мира — сохранение природы // Вопросы социэкологии: Материалы Первой Всесоюзной конференции «Проблемы социальной экологии (Львов, 1–3 октября 1986 г.)». Львов: Вильна Украина, 1987. 356 с. С. 3–13.
- [197] Man and His Future (Scientific, Social and Humanist Aspects) // Moving Towards the Year 2000. Global Problems and the Future. М., USSR Academy of Sciences, 1987. № 1. P. 174–199.
- [198] El hombre y su futuro (aspectos científico, social y humanístico) // El año 2000: problemas Globales y Futuro de la Humanidad. М., 1987. S. 177–201.
- [199] Человек и его будущее (научный, социальный и гуманистический аспекты) // 2000 год: глобальные проблемы и будущее человечества. М., 1987. С. 132–163. (на арабском языке)
- [200] Глобальная мирная стратегия // Химия и жизнь. М., 1987. № 1. С. 3–11.
- [201] Выступление на Московском международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» // Коммунист. 1987. № 6. С. 115–116.
- [202] Интервью // Книга и искусство в СССР. М., 1987. № 2. С. 10–11.
- [203] Глобальная мирная стратегия и сохранение природы // Мир науки. М., 1987. Том XXXI. № 3. С. 11–14.
- [204] [Выступление на Международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» (Москва, 14–16 февраля 1987 г.)] // Коммунист. М., 1987. № 6. С. 115–116.
- [205] Перспективы человека // Слово лектора. М., 1987. № 5. С. 24–27.
- [206] Вечные истины // Новое время. М., 1987. № 12. С. 18.
- [207] Хрупкость жизни // Новое время. М., 1987. № 50. С. 39–41. Соавтор: Маруа М.
- [208] [Выступление на «круглом столе» на тему «Методологические аспекты глобальных проблем»] // Советская панорама. М.: 25.07.1987. Приложение: Глобальные проблемы современности. Выпуск 1.
- [209] Московский форум: круглая маса на экологите // Защита на природата. София, 1987. № 6. С. 21.
- [210] Die Herausbildung einer neuen Zivilisation und die Entwicklung des Menschen im Sozialismus // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. Berlin, 1987. № 10. S. 872–881.

- [211] The primary sourcs: The forthcoming 70th anniversary of the Great October Revolution // *Socialism: Theory and Practice*. 1987. № 2. P. 56–63.
- [212] The Great October Revolution is the Beginning of a New Stage in Mankind's Development // *Social Sciences*. 1987. № 3. P. 22–33.
- [213] Public Activity: Soviet Experience // *UNESCO Bulletin*, 1987, № 3, P. 9–13.
- [214] Сейчас или никогда // *Известия*. 1987. 3 июня.
- [215] Предупреждение // *НТЭ*. 8–2 1.09.1987.
- [216] Новая страница в чашечка цивилизация // *Работническо дело*. София, 1987. 23 октомври.
- [217] «Органичного роста» теория // *Dictionary of Philosophy* / Ed. I. T. Frolov. M., Progress Publishers, 1988, 492 p. (in Hindi). С. 57.
- [218] Глобальные проблемы // *Ibid.* С. 456–457.
- [219] Социализм и глобальные проблемы цивилизации // *Глобальные проблемы географической науки: Сборник статей*. Под общей редакцией И. Т. Фролова. М.: АН СССР, 1988. 157 с. С. 6–14.
- [220] Глобальные проблемы, человек и судьбы человечества // *Маркс. Философия. Современность* / Под общей редакцией Т. И. Ойзермана. М.: Политиздат, 1988. 414 с. С. 256–292.
- [221] Вьдещето начовека // *Вьдеще в настоящето*. София, 1988. С. 80–100.
- [222] *Socializmas a pokrok l'udstva*. Bratislava, Nakladatelstvo Pravda, 1988, 512 s. Úvod. Október 1917 — začiatok novej etapy pokroky l'udstva. S. 7–17; Svet na probleme trebieho tisícročia. Budúcnosť socializmu a globálne problémy. S. 19–106. Co-author: Zagladin V. V.; Socializmus a budúcnosť l'udstva v podmienkach mienu a odzbrojemia. S. 107–153. Co-author: Zagladin V. V.; Prekonanie zaostalosti a zabezpečenie ekonomického rastu. S. 219–285. Co-author: Zagladin V. V.; Nová etapa vedecko-technického pokroku: technika a ělovek. S. 340–375; Globálne ekologické problémy; filozofické a sociálne aspekty. S. 420–441; Zaver. Pokrok pre ěloveka a v mene ěloveka — perspektiva socializmu a l'udstva. S. 491–501.
- [223] *Sozialismus und Fortschritt der Menschheit. Globale Probleme der Zivilisation*. Dusseldorf, Edition Marxistische Blätter, 1988, 476 s. Einleitung. Die Große Sozialistische Oktoberrevolution — der Beginn einer neuen Etappe in der Entwicklung der Menschheit. S. 11–20; Die Welt an der Schwelle zum dritten Jahrtausend; Zukunft des Sozialismus und globale Probleme. S. 21–102. Co-author: Sagladin W. W.; Der Sozialismus und die Zukunft der Menschheit unter Bedingungen des Friedens und der Abrüstung. S. 103–146. Co-author: Sagladin W. W.; Die Überwindung der Rückständigkeit und die Gewährleistung

- des wirtschaftlichen Wachstums. S. 211–272. Co-author: Sagladin W. W.; Eine neue Etappe des wissenschaftlich-technischen Fortschritts: Technik und Mensch. S. 324–355; Das globale ökologische Problem: philosophische und soziale Aspekte. S. 400–418; Schlusswort. Fortschritt für den Menschen und im Interesse des Menschen — das ist Perspektive des Sozialismus und der Menschheit. S. 463–474.
- [224] Global problem and the synthesis of knowledge: Methodological aspects // Cities and ecology: The Int. exp. meet. on ecolog. approaches to urban plan. spons. by UNESCO-MAB and UNEP in coop. with the USSR commis. for UNEP, Suzdal, USSR, Sept. 24–30. Coll. rep. M., 1988. Vol. 1. P. 11–15. Co-author: Los' V. A.
- [225] Социально-философское осмысление экологических проблем // Вестник АН СССР М., 1988. № 11. С. 36–40.
- [226] [Выступление на «круглом столе» на тему «Глобальные проблемы современности и моральная ответственность ученого»] // Философские науки. М., 1988. № 2. С. 77–78.
- [227] [Выступление на «круглом столе» на тему «Глобальные проблемы современности и моральная ответственность ученого»] // Вопросы философии. М., 1988. № 7. С. 78.
- [228] Институт жизни // Новый мир. М., 1988. № 1. С. 178–189. Соавтор: Марья М.
- [229] Nove myšlení vyžad převratných zmen // Svet v obrazech. Praha, 1988. № 16. S. 2, 10–11.
- [230] Global Problems, Man and His Outlook // Social Sciences. M., 1988. № 2. P. 29–44.
- [231] Universal Human Values in the Nuclear Age // Social Sciences. 1988. № 3. P. 181–199.
- [232] Global Problems of Civilisation. New Delhi, Allied Publishers, 1989, 178 pp.
- [233] Глобальные проблемы, человек и судьбы человечества // Философия и политика в современном мире. М.: Наука, 1989. 206 с. С. 44–60.
- [234] Из выступления на публичных слушаниях Международной комиссии по окружающей среде и развитию // Наше общее будущее. М., 1989. С. 46.
- [235] Социально-философские проблемы экологии // Информационный бюллетень центра общественной информации Межведомственного совета по информации и связям с общественностью в области атомной энергетики. М., 1989. № 17. С. 4–8.

- [236] Sozialphilosophische Erfassung des globalen Ökologieproblems // Das Ende des blauen Planeten? München, 1989. S. 144–153.
- [237] Ecological Knowledge in Perspective: social-philosophical problems / Ed. I. T. Frolov. M.: Nauka, 1989. 176 p.
- [238] Introduction // Ibid. P. 6–7.
- [239] Marxist-Leninist understanding of the Ecological Problem // Ibid. P. 8–17.
- [240] [Выступление на «круглом столе» на тему «Человечество и цивилизация на пороге нового тысячелетия»] // Коммунист. М., 1989. № 15. С. 67–81.
- [241] От редактора перевода // Морально-этические нормы. Война. Окружающая среда: Сборник статей. (Перевод с английского) / Ответственный редактор перевода И. Т. Фролов. М.: Мир, 1989. 254 с. С. 7–8.
- [242] Год тревоги и надежды нашей // Курьер ЮНЕСКО. 1990. № 11. С. 33, 50.
- [243] On the Threshold of the 21st Century // Social Sciences. 1990. № 4. P. 7–15.
- [244] Humanity and Civilisation // Social Sciences. 1990. № 4. P. 175–176, 180–181, 187–188, 190, 191, 193–194, 196, 197–198.
- [245] Глобальные проблемы // Философский словарь / Под редакцией И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 6-е издание, переработанное и дополненное. 560 с. С. 92–93.
- [246] «Органичного роста» теория // Там же. С. 322.
- [247] Вступительное слово / Новое мышление и военная политика: Материалы международной научной конференции. Москва, 14–16 нояб. 1989 г. М., 1991. С. 3–4.
- [248] Naturaleza de los problemas globales // Imágenes de la sociedad mundial. UNESCO. P., 1991. S. 125–145. Соавтор: Загладин В. В.
- [249] Global Problems as Areas of International Cooperation // Images of World Society. UNESCO. P., 1991. P. 113–132. Соавтор: Загладин В. В.
- [250] Les problèmes mondiaux comme domaine de coopération internationale // Images de la société mondiale. UNESCO. P., 1991. S. 117–136. Соавтор: Загладин В. В.
- [251] Гуманитарные проблемы экологии // Правда. 1991. 5 июня.
- [252] Экологического сотрудничество на Балканах // Медицинская наука. София, 1991, 30 юни.
- [253] Предисловие // Нэсбит Дж.; Эбурдин П.; Что нас ждет в 90-е гг. Мегатенденции: Год 2000. Десять новых направлений на 90-е гг. / Перевод с английского. М.: Республика, 1992. 415 с. С. 3–6.

- [254] Что нас ждет в третьем тысячелетии // Вечерняя Москва. 1993. 14 июня.
- [255] На пороге XXI века // Литературная газета. 1993. 8 сентября.
- [256] Бомбы и надежды // Асахи. 1993. 25 марта (на япон. яз.).
- [257] Век грядущий и перспективы человека: Пленарный доклад на Втором Российском философском конгрессе «XXI век: будущее России в философском измерении» (Екатеринбург, 7–11 июня 1999) // Вестник Российского философского общества. М., 1999. № 2. С. 35–38.

Издательская группа

URSS

представляет

Книги всемирно известного
американского социолога,
отца-основателя
миросистемного анализа

**ИММАНУИЛА
ВАЛЛЕРСТАЙНА**

МИРОСИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ Введение

Иммануил Валлерстайн кратко и доступно излагает комплексный подход к пониманию истории и развития современного мира, предложенный им более сорока лет назад. Сразу после своего появления миросистемный анализ стал популярной методологией исторической социологии, а также общей точкой отсчета в дискуссиях о глобализации.

Здесь впервые под одной обложкой собраны все его положения в сжатом виде и дано четкое описание современной мировой системы, структур знания, на которых она основана, ее механизмов и будущего.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ Капиталистическая цивилизация

Автор в сжатом виде излагает свои взгляды на капиталистическую систему. Он анализирует экономическое функционирование капитализма, роль государства в накоплении капитала, роль научной культуры как мощного социального оружия «сильных мира сего».

Валлерстайн, кроме того, предлагает «балансовый отчет» достижений и провалов капиталистической цивилизации и проводит анализ тех внутренних дилемм, которые исторический капитализм не способен решить и которые уже подвели его к краю пропасти.

ПОСЛЕ ЛИБЕРАЛИЗМА

Книга является итогом многолетней работы автора над историей капиталистической миросистемы и одновременно политическим прогнозом, основанным на анализе глобальных экономических и политических процессов 1990-х годов.

Вопреки идеологам либеральной глобализации, Валлерстайн убежден, что буржуазная миросистема находится в глубочайшем кризисе, на пороге перемен, которые могут привести к возникновению совершенно нового миропорядка.

Г. Аллисон, Ф. Зеликов • Квинтэссенция решения: На примере Карибского кризиса 1962 года

**ПЕРЕВОД
ОБНОВЛЕННОГО ИЗДАНИЯ
КЛАССИКИ ПОЛИТОЛОГИИ**

Суммарный тираж изданий
на английском языке
превысил
450 000 экземпляров

Книга «Квинтэссенция решения» впервые вышла в 1971 году и сразу же попала в число бестселлеров. Работа Грэма Аллисона содержала глубокий и всесторонний анализ решений, принимаемых руководством США и СССР в поворотный момент ядерной эпохи, которым явился Карибский кризис 1962 года. Книга оказала значительное влияние на несколько поколений политологов и политических деятелей; на ней выросло не одно поколение студентов политологических дисциплин.

Сейчас вниманию читателей предлагается перевод второго, переработанного и расширенного издания этой великолепной книги. Значительная часть текста написана заново, однако общая структура книги осталась неизменной. Новые факты, открывшиеся благодаря рассекречиванию ранее закрытых архивных документов и магнитофонных записей, показывают, что объяснения некоторых решений руководства двух стран, изложенные в первом издании, оказались неполными или неверными.

В книге «Квинтэссенция решения» дается глубокое осмысление вопросов, которые никогда не потеряют свою актуальность: как принимаются решения, чем руководствуются ответственные за принятие решений лица и каковы слагаемые этого процесса? Используя изложенные в данной книге модели анализа, вдумчивый читатель сможет не только найти объяснения решениям, принимаемым правительствами, организациями и даже отдельными лицами, но и зачастую предсказать их.

Грэм АЛЛИСОН

Специальный советник министра обороны при президенте Р. Рейгане, заместитель министра обороны при президенте У. Клинтоне

Филип ЗЕЛИКОВ

Сотрудник Совета по национальной безопасности при президенте Дж. Буше-старшем. В 2005–2007 гг. – старший советник государственного секретаря Кондольины Райс.

Дэвид М. Коц, Фред Вир • Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия

Дэвид М. Коц и Фред Вир оспаривают широко распространенное мнение, согласно которому причиной гибели советской системы стал экономический крах в сочетании с неприятием социализма советской общественностью. Авторы взяли интервью более чем у пятидесяти бывших лидеров советского правительства и коммунистической партии, политических советников, постсоветских российских политических деятелей, бизнесменов и интеллектуалов.

В книге делается вывод, что советскую систему демонтировала сама правящая партийно-государственная элита СССР ради приобретения большего богатства и власти.

В ней показано, как попытка перехода к демократическому капитализму оказалась подорвана политикой немедленной либерализации рынка, быстрой приватизации государственных предприятий, «жесткой экономикой» в бюджетно-финансовой сфере, денежного дефицита и ограничения роли государства в управлении процессами перехода. Проведение, при поддержке Запада, этой политики, известной под именем «шоковой терапии», или «неолиберализма», в период с ельцинского правления до нынешнего лутинского повлекло за собой рост преступности и коррупции, деформированную экономику и эволюцию в сторону авторитарного правления.

Важнейшие проблемы, о которых идет речь в книге: происхождение и характер советской системы; реформы Горбачева; то, каким образом Борис Ельцин смог обыграть Горбачева и демонтировать Советский Союз; конфликты и хаос ельцинского периода и речентрализация политической власти при Путине. Вопреки расхожему мнению, авторы приходят к выводу о том, что гибель советской системы не означает конца социалистических экспериментов.

В. А. ГЕЛОВАНИ, В. Б. БРИТКОВ, С. В. ДУБОВСКИЙ

СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030)

**Результаты глобального
моделирования**

Рассмотрены структура и свойства мировой системы, глобальные проблемы и глобальные процессы, включая процессы глобализации. Приведен полностью текст закрытого доклада ВНИИСИ «На пороге третьего тысячелетия, 1985 г.», в котором описывается гипотетическая кризисная ситуация в СССР в последнем десятилетии XX века.

Описаны 15 советских проблем – от проблемы экономического роста до проблемы стратегического баланса между СССР и США. Представлены прогноз поведения мировой системы в первой трети XXI века и сценарии социально-экономического развития России – элемента этой системы, зависящие от ее внутренней экономической политики.

Хотя большинство приведенных результатов получено на основе компьютерного моделирования и вычислительных экспериментов, материал излагается без использования формальных методов. Поэтому книга доступна для всего круга читателей, интересующихся глобальной проблематикой будущим России на концептуальном уровне.

Серия

Авторы и читатели книг этой серии — люди, неравнодушные к судьбе нашего Отечества.
«Будущая Россия» — это площадка для размышлений о настоящем и будущем страны,
для осмысления ее места и миссии в глобальном мире, поиска путей выхода
из затяжного цивилизационного кризиса.

В СЕРИИ ВЫШЛИ КНИГИ:

Будущее России в зеркале синергетики • Г. Г. Малинецкой

Будущее России. Вызовы и проекты: История, Демография. Наука. Оборона • Г. Г. Малинецкий

Будущее России. Вызовы и проекты: Экономика. Техника. Инновации • Г. Г. Малинецкий

Структура глобальной катастрофы: Риски вымирания человечества в XXI веке • А. В. Турчин

Синергетика: Будущее мира и России • Г. Г. Малинецкой

Манифест русской цивилизации • В. Н. Ильин

Глобальный кризис западной цивилизации и Россия (под ред. Г. В. Осипова)

История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее • Л. Г. Бадалян, В. Ф. Криворотов

Наука России. От настоящего к будущему (под ред. В. С. Арутюнова)

СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030): Результаты глобального моделирования (под ред. В. А. Геловани, В. Б. Бритикова, С. В. Дубовского)

Сценарий и перспектива развития России (под ред. В. А. Садовниченко, А. А. Аксёва, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого)

Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы (под ред. А. А. Аксёва, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого, С. Ю. Малкова)

У России есть шанс до 2017 года: Что дальше — начало развития или конец цивилизации? • А. И. Амосов

Новые модели в системе образования: Синергетический подход • Е. А. Солодова

Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. Вторая волна глобального кризиса. События «арабской весны» 2011 г. Анализ сценариев развития России в ближайшей десятилетии (под ред. А. А. Аксёва, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого, С. Ю. Малкова)

Гиперконкуренция и эффективность управления: Анализ экономик стран — лидеров современного мира: Взгляд из России • А. К. Субботин

Чтоб сказку сделать былью...: Высокие технологии — путь России в будущее • Г. Г. Малинецкой

Общество знания: История модернизации на Западе и в СССР • Г. В. Осипов, С. Г. Кара-Мурза

Общество знания: Переход к инновационному развитию России • Г. В. Осипов, С. Г. Кара-Мурза

Об атеизме, религии и светском гуманизме • В. Л. Гинзбург

Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики (под ред. А. А. Аксёва, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого)

Или — мировой социализм, или — мировой катаклизм: Социализм как единственная гарантия сохранения и развития мировой цивилизации • Сергей Кремлёв

Путь России от Горбачёва к Путину: Нибель советской системы и новая Россия • Дэвид М. Котц, Фред Вир

Белая книга России: Строительство, перестройка и реформы: 1950–2012 гг. • А. И. Гражданкин, С. Г. Кара-Мурза

Занялись и просчеты: Фундаментальные космические исследования в России последнего двадцатилетия. Двадцать лет бесплодных усилий • Галимов Э. М.

Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии. Образование. Наука • В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий

Архитектура как инструмент конструирования будущего: От архитектурной истории XIX–XXI веков до новой урбанистической политики • Д. Е. Фесенко

Решлининг ресурсов — первый шаг к экологическому социализму • Г. И. Цуккерера

Контуры цифровой реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего (под ред. В. В. Иванова, Г. Г. Малинецкой, С. Н. Сиренко)

Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология • Ю. В. Троицкий